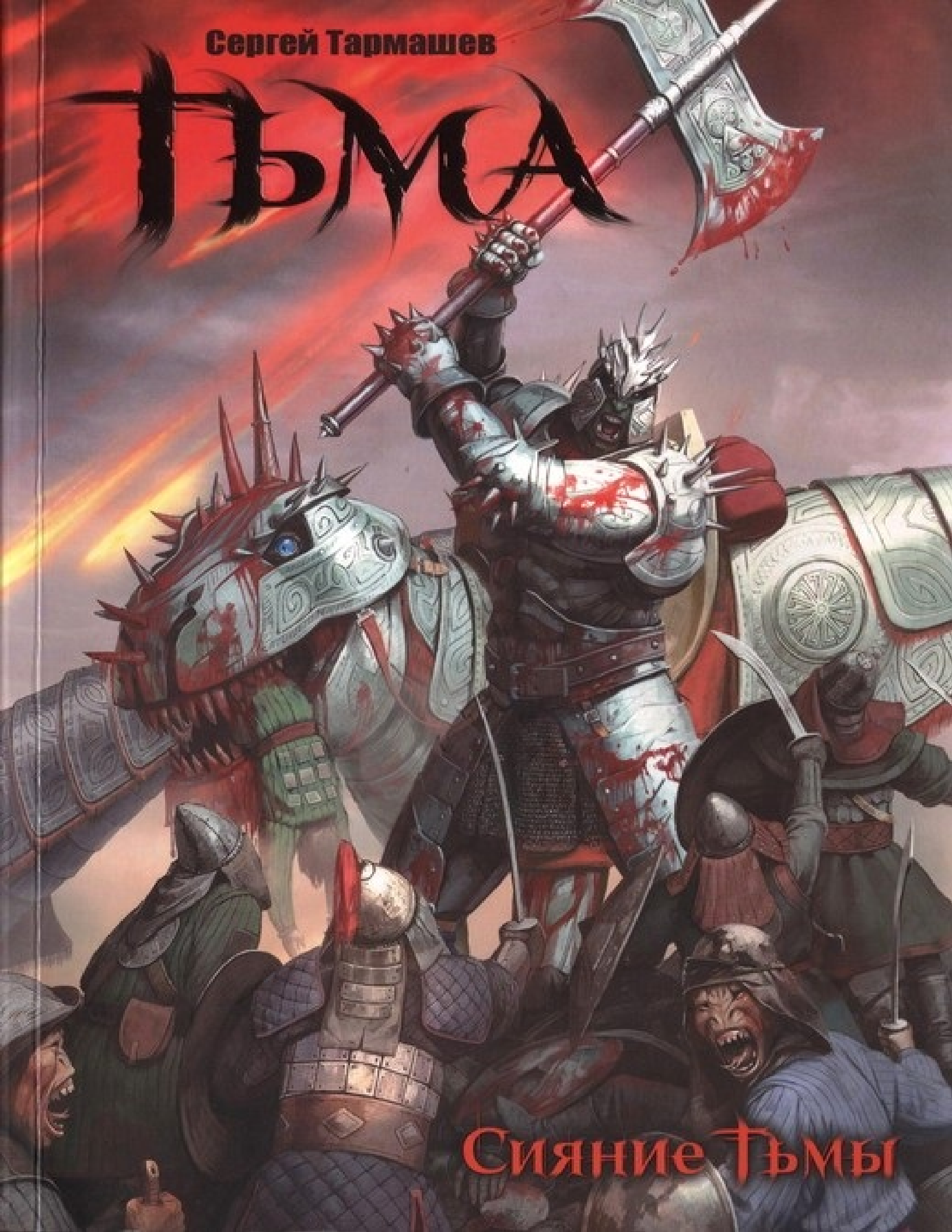

Сергей Тармашев

Тьма

Сияние Тьмы

Annotation

Великая война началась! Подгоняемые проклятыми сынами Некроса, бесчисленные орды змееязыких к'Зирдов хлынули через границы разобщенных людских королевств, затопив их огнем и железом. С каждым днем все больше пленников движутся в пески великой пустыни Ратхаш, чтобы стать источником крови для ненасытных некромосов. Одновременно вторая армия вторгается в цветущие степи Ругодара, но гордые Орки еще не разучились владеть хрардарами, и они совсем не такая легкая добыча. Тем более, когда на их стороне сражается Трэрг Огненный Смерч — великий воин и шаман, наследный король Редонии. Но даже его мощь, многократно возросшая после возвращения шамана и Белого Мага Айлани из жутких подземелий Некроса, не в силах поколебать чаши весов. Лишь объединение сил орков, людей и мореходов-вакри может спасти Парн, над которым разливается сияние Тьмы...

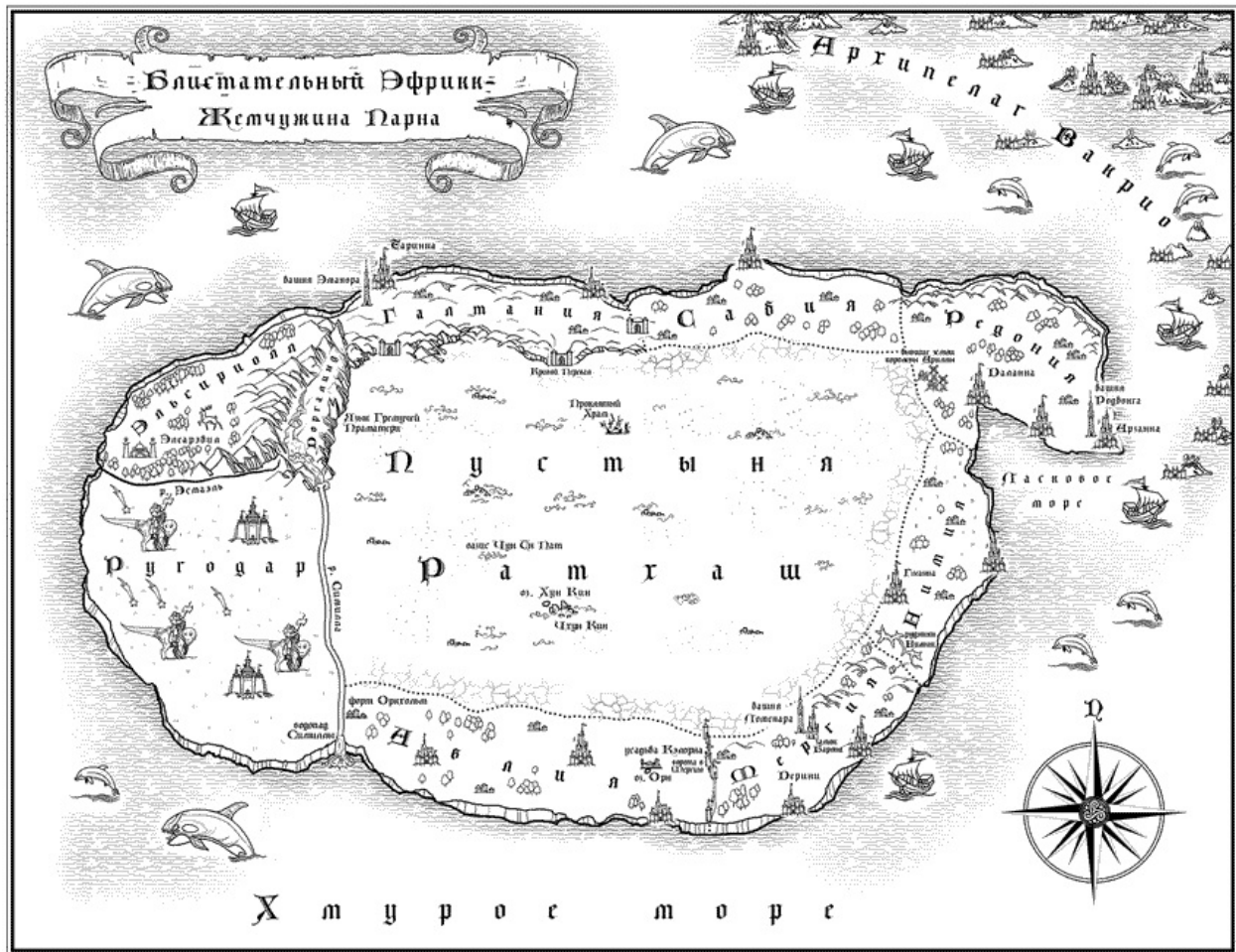

- [Сергей Тармашев](#)

- - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Эпилог](#)
  - [Приложение](#)
    - [Манифест Торговой Палаты](#)
    - [I. Соотношения мер, приблизительно](#)
    - [II. Геополитический обзор Парна](#)
    - [III. Расы](#)
    - [IV. Магия](#)
    - [V. Примечания](#)
-

Сергей Тармашев СИЯНИЕ ТЬМЫ

Глава 1

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Трэрг вынырнул из портала, готовясь в ту же секунду отразить возможный удар, но атаки не последовало. Проклятый Храм был по-прежнему пуст. Недалеко от Врат в Смерть стояла окруженная его Магическим Щитом девчонка и не сводила с портала взволнованных глаз. Увидев шамана, она успокоилась и тут же принялась поправлять на себе одежды, недовольная какой-то небрежностью в своем облачении, понять которую доступно лишь женщине.

— Ваше Величество, у вас вся голова в крови! — озабоченно воскликнула Айлани, устремляясь к нему. — Мне необходимо вас осмотреть!

— Позже. — Трэрг развернулся к светящейся арке портала. — Со мной все в порядке. Сначала надо позаботиться о негостеприимных хозяевах пещер, где мы только что побывали.

— За нами гонится Некромант? — насторожилась девчонка. — Мне изготавиться к сражению?

— Изготавься, — одобрил шаман, — хотя, если они последуют за нами сюда, наших сил все равно не хватит. Надо найти способ усыпить портал!

Трэрг развернулся к черной рифленой арке, горящей мертвенно-бледной энергией. Если ударить по ней мощным заклятьем, стабильность портала наверняка будет нарушена. Хотя, кто знает? Высшая магия некромосов недоступна смертным и вполне может устоять перед его слабой атакой. Шаман задумчиво посмотрел на боевой жезл Некроса. Его энергии, вероятно, должно хватить. Сила оружия Некромантов недоступна человеческим магам. Но почему же тогда ему, Трэргу, удалось столь легко поглотить удар Некромоса?

Шаман бросил взгляд на Айлани. Она уже вызвала свой белый шарик Ока Целителя и теперь размышляла, превращать ли его в ту загадочную сферу, доступную лишь ей одной. «Это хорошо, — оценил Трэрг, — не стала тратить время на лишнюю болтовню. Девчонка быстро учится». Он потянулся сознанием к исходящим от творения некромосов магическим потокам. Странно, но мощь некромантов оказалась хоть и велика, но все же не столь непреодолима, как о том гласят многочисленные легенды. Боевой

жезл испускал заклятья, сопоставимые с... тут Трэрг понял, что не может определить ранг магии жезла. Этот артефакт был много мощнее небольшого жезла Чун Ин Пат, это чувствовалось сразу. Но жезл колдуньи испускал одиночные Боевые Пульсары Лазурного ранга силы, где-то второй или третьей его ступени, это Трэрг хорошо запомнил. Сопротивляться им было нелегко, но вполне возможно. Несоизмеримо более сильный и громоздкий артефакт только что убитого некроманта способен испускать целые цепочки еще более могучих Боевых Пульсаров, как делал это Железный Голем. Но поглотить его энергию оказалось неожиданно просто...

Он задумчиво посмотрел на боевой жезл, потом вновь перевел взгляд на светящуюся арку. Выстрел из этого артефакта может и не усыпить портал. Необходимо как можно быстрее изучить магические потоки арки, возможно есть и более простой способ. Как-то же Дети Некроса усыпляют его... Тут шаман неожиданно понял, что энергия, еще недавно исходящая от портала густым и мощным потоком, стала гораздо слабее. Не понимая, что же именно изменилось, Трэрг попытался подхватить слабое волшебное излучение арки, как вдруг почувствовал, будто его мозг вспыхнул, подобно добротной сложенной поленнице, в которую только что бросили Огненный Шар. В глазах потемнело, ноги подкосились, и он осел на холодный пол Храма, пытаясь нащупать руками опору для неожиданно сделавшегося ватным тела. От невыносимой боли сознание отключилось, и несколько мгновений он не видел и не слышал ничего, кроме искрящейся черными точками тьмы перед глазами.

Что-то теплое, мягкое и невесомое осторожно излилось на его голову, проясняя зрение. Искрящаяся черным тьма, застилавшая взор, пропала, оставляя вместо себя в памяти необычайную пустоту, и шаман понял, что не знает, кто он, где находится и что вообще происходит.

— Постарайтесь не двигаться, скоро неприятные ощущения закончатся. — Перед ним на коленях сидела завораживающе прекрасная девушка с огромными нежно-синими глазами и с еще более огромной копной сиреневых волос и разглядывала его голову через Око Целителя, которое почему-то было непривычно белого цвета.

Он окинул взглядом окружающее пространство и понял, что сидит на полу внутри запечатанной со всех сторон мрачной стальной пещеры. Прямо перед ним девушка, чуть в стороне светится холодным бледным светом арка магического портала. Портал... Что-то зашевелилось в глубинах сознания. Ему надо туда. Или он уже побывал там? Девушка провела рукой над его головой. Ее миниатюрная ладошка сияла теплым и мягким белым свечением. Сознание начало проясняться. Его зовут Трорг. Нет, Трорг — это его отец, а его имя Трэрг, и он шаман клана Дробящего

Кулака. Он орк, это совершенно точно. Но почему столь похож на человека? Ах, да... Рыгдард Кровавый послал его своим детям сразу после рождения, отец спас новорожденного Трэрга из рук пытающихся убить его Людей в возрасте полутора дней. Трэрг вырос среди благородного народа Орков и стал могучим шаманом, сильнейшим во всем Ругодаре. Даже боевые маги Людей не в силах соперничать с ним в магическом поединке. Его волшебная сила велика. Велика? Он машинально провел ладонью по затылку. При рождении Эльфы наложили на него заклятье, уничтожающее его силу! Но часть ее все же осталась, и вот теперь отец и главный шаман клана, дядя Гнурд Пронзительный Взгляд, послали его вернуть себе принадлежащую ему мощь.

Память короткой вспышкой озарила сознание. В поисках Проклятого Храма он прошел через половину человеческих королевств и пересек две трети великой Ратхаш. Перед глазами стремительно пронеслись картины путешествия. Авлия, пустоши, встреча с Графом Рэйнором и его доблестными и бесстрашными рыцарями, умирающий Кэлорн, Великий Белый Маг, охваченная хаосом Мергия, малыш Эрлад, отважно бросающийся на врага с его кинжалом в руках, Башня Эманора, штурм баронского замка, Нимия, столкновение с гильдией воров, купцы Румака и Диласен... Затем был караван и долгий переход через бесконечную пустыню, торговый город песочников, путь к оазису к'Зирдской колдуньи, медальон Некроса, снова переход через пустыню, девчонка... Трэрг тряхнул головой. Теперь все ясно. Он прошел Вратами в Смерть, сразился с демоном Ашк'Харра, поработил его и даже вернулся обратно. Она помогла ему. Уходя, он сразил одного из некромантов и забрал с собой его могучий боевой жезл. И теперь собратья некромоса преследуют их! Необходимо заставить уснуть Врата в Смерть, иначе очень скоро Дети Некроса будут здесь! Трэрг собрался встать на ноги, но неожиданно обнаружил, что не знает, как это делается. Кожу на затылке все еще жгло, будто каленым железом.

— Что со мной? — поморщился шаман. — Голова пылает, словно костер. Это действие гнили Некроса?

— Нет, — Айлани улыбнулась, — гниlostный воздух мертвого материка не в силах проникнуть сквозь сплетение целительных энергий. Я позаботилась о том, чтобы оградить нас от этой мерзкой гадости. Заодно я позволила себе немного почистить ваш организм. У вас весьма могучее здоровье, Трэрг.

— Тогда почему я сижу тут, на полу, и словно младенец не могу встать? — нахмурился он.

— Это скоро пройдет, — продолжала сиять девчонка, — вы избавились от эльфийского заклятья, и ваш мозг привыкает к полноте своих возможностей. Идет перенастройка магических вибраций и перенаправление потоков волшебной энергии. — Она вновь посмотрела в Око. — Это завораживающее зрелище! Никогда не думала, что такое возможно! — Айлани задумчиво выдохнула: — Невероятный всплеск мозговой активности... жаль, у меня нет пера и пергамента, чтобы записать...

— Так создай отпечаток энергетических возмущений, — пожал плечами шаман, — потом восстановишь в памяти, когда захочешь.

— Это как? — озадачилась девчонка.

— Просто восприми сплетение потоков целиком и направь их возмущения на сознание. Получишь устойчивую имитацию, — объяснил Трэрг, — это как картинка, только живая.

— А такое возможно? — удивилась она.

— Конечно, — кивнул шаман, — я всегда так делаю, если надо что-то запомнить надолго.

Девчонка сосредоточилась и несколько мгновений сидела, напряженно вглядываясь в Око Целителя.

— Получилось! — Она по-детски обрадовалась новому заклятию. — Я сделала отпечаток! — Айлани восторженно всплеснула руками: — Он шевелится! — Увидев на лице Трэрга снисходительную улыбку, она поспешно поправилась: — То есть изображение двигается, словно настоящее!

Шаман почувствовал, как мозг обретает ясность и возвращается привычная координация движений. Он пошевелил рукой, затем ногой, убеждаясь, что тело пришло в норму, и легко встал на ноги.

— Ой, я еще не все запечатлела! — спохватилась девчонка. — Еще полминуты!

— Потом потренируешься — Трэрг коснулся пальцем Ока, заставляя его лопнуть, словно воздушный шарик. — Сейчас нас ожидают дела более важные.

Он удалился от поникшей девчонки, подошел к лучащейся мертвой энергией арке портала и прислушался к ее волшебным потокам. По сравнению с бушующими внутри силами магия портала, еще час назад невообразимо колоссальная, теперь выглядела совсем не столь впечатляюще. Теперь шаману не составило труда увидеть магический канал, уходящий от активированного портала сквозь толщи песка куда-то очень и очень далеко. Трэрг мысленно коснулся канала и скользнул по

нему, мгновенно убыстряя бег своей энергии до невообразимо огромной скорости. Спустя мгновение его внутренний взор уже видел знакомую, испещренную буйством метеоритных потоков залу портала в глубинах лабиринтов пещер Некроса. Посреди искореженного боем стального мешка, перед светящейся аркой, стояли десятка полтора некромантов в диковинных гладких доспехах, увешанных множеством светящихся разноцветными кристаллами артефактов, с могучими боевыми жезлами в руках. Позади них в боевых позах застыла пятерка Железных Големов, готовых в любое мгновение вступить в битву. Дети Некроса о чем-то совещались друг с другом посредством мыслей, и Трэрг ясно видел, как вибрации их мысленных сообщений витают меж шлемов, наполовину созданных из загадочной волшебной прозрачной стали. Наверняка решают, как лучше преследовать и уничтожить дерзких беглецов, убивших их собрата.

На какую-то секунду шамана охватило сильное желание вернуться туда и сразиться с ними со всеми, дабы выяснить, на что теперь способна его магия, но он поборол в себе этот соблазн. Ненужный риск сейчас не к месту. С Детями Некроса пусть разбираются Дети Богов, у него же есть заботы более серьезные: неисчислимые к'Зирдские орды, нависшие над Ругодаром. И еще девчонка с этим своим королевством. Весьма соблазнительная девушка, надо признать. Спокойна, не глупа и не падает в обморок при виде трупов. И превосходный целитель, с редкостью мастерства которого не поспоришь. И самое главное, без присущего Людям недалекого эгоизма. Вот только уж очень болтливая. И как в нее вмещается столько слов?!

Трэрг поймал себя на мысли, что размышляет о вещах, далеких от предметов его первостепенных забот, и заставил себя сосредоточиться на делах. Необходимо усыпить Врата в Смерть, пока некроманты не явились сюда. Искать варианты уже поздно, придется попытаться нарушить стабильность портала ударом боевого заклятья. Он привычно зачерпнул из магических потоков малую горсть волшебной энергии и швырнул в станину арки небольшую Магическую Стрелу. Неожиданно удар оказался такой силы, что мощнейший взрыв отшвырнул его назад, словно добрый оркский пинок плюгавого к'Зирда. От жуткого грохота, заставившего вздрогнуть закрытое пространство залы, в ушах вспыхнула острая боль и завибрировал противный, пищащий зуд. Едва пламя вспышки погасло, шаман поднял голову и, стиснув руками терзаемые режущей болью уши, оглядел результаты воздействия заклятья. Врата в Смерть разворотило взрывом до состояния искореженного сплетения оплавленных железок.

Многие их куски глубоко вонзились в стальные стены пещеры и поблескивали свежими потеками металла в тусклом сиянии осветительных камней. Не совсем то, что он хотел сделать, но тоже подойдет. Впредь стоит быть осторожней со своей новой силой. Шаман обернулся и поискал глазами девчонку. Та нашлась в углу у самого выхода на лестницу. Она сидела на ступеньках и болезненно потирала ладошками кровоточащие уши, шепча целительные заклинания. В этот же миг боль и зуд в ушах исчезли, и Трэрг поднялся на ноги.

— Пойдем. — Он подошел к Айлани. — Более нам здесь ничего не нужно.

— Что? — Она посмотрела на него, напряженно прислушиваясь: — Простите, Ваше Величество, я вас не слышу...

Девчонка торопливо забубнила заклятье, и Трэрг понял, что она еще не избавилась от травмы ушей. После взрыва она, прежде всего, исцелила его, и на себя ей не хватило времени. Он коротко кивнул и остался стоять рядом, дожидаясь, когда она закончит плетение. Спустя пару мгновений Айлани пришла в норму.

— Пора уходить, да? — сообразила она, стирая выступившие от боли слезы.

Трэрг молчаливо подтвердил ее догадку движением век. Девчонка виновато вздохнула и торопливо побрела вверх по ступенькам. Шаман пошел за ней. Но на этот раз Проклятый Храм не пожелал прийти в движение и подняться на поверхность пустыни. Стальной склеп безмолвствовал, вероятно подчиняясь повелению Некроса. Трэрг прислушался к его волшебству. Силу Храму давали потоки мертвой энергии, текущие по железным артериям, сокрытым глубоко под стальной его кожей. Артерии эти были подобны тем, что Трэрг рассек мечом в теле демона Ашк'Харра, и большинством своим сходились в двух могучих стальных сердцах, замурованных в чреве Храма. Шаман коснулся их сознанием и направил в сухие артерии поток своей энергии. Исполинские сердца пробудились и загудели тихим и мощным звуком. Храм молчаливо сообщил, что Врата в Смерть пришли в негодность и требуют замены, после чего спросил у Трэрга, что ему делать. Шаман приказал доставить их в пустыню. Стальной склеп едва заметно дрогнул и поплыл вверх. Выйдя из Проклятого Храма, Трэрг лишил сердца склепа незримой крови, заставив холодное творение некромантов погрузиться в вечный безжизненный сон.

На поверхности их уже ждали. Едва Трэрг с Айлани ступили на пески Ратхаш, из древних руин отовсюду хлынули черные культисты с кривыми саблями наголо. Не меньше тысячи закутанных в черные плащи песочников молча рвались в атаку на двух окруженных людей.

— Великие Боги! — ахнула девчонка. — Какая жестокость! — Она указала рукой в толпу черных балахонов: — За что они так возненавидели своего соплеменника?!

Позади оцетинившейся саблями толпы, молча рвущейся к Проклятому Храму, два десятка черных к'Зирдов тащили небольшой плоский обломок развалин. К его поверхности был пригвожден тот самый песочник, которого Трэрг перед походом в Храм оставил отпугивать остальных. Собратья разложили его звездой, пронзив живот и конечности железными кольями, и теперь тащили вслед за кипящей бесшумной яростью атакой.

— Вероятно, он слишком усердно исполнял мой приказ, — хмыкнул шаман, — и позволил себе усомниться в светлых идеалах черных балахонов. Упорный оказался воин, раз они сотворили с ним такое. Великая редкость для трусливых к'Зирдов.

Тем временем колышущееся море закутанных в черное культистов было уже совсем близко, и девчонка на всякий случай проворно спряталась за спину Трэрга. Тот мысленно одобрил ее благоразумие. Глупо лезть в битву, не будучи воином, ему это ничем не поможет, а лишь добавит забот.

— Обхвати меня сзади и прижмись крепче, — велел ей шаман, — мы должны быть схожи с единым целым. На всякий случай.

Девчонка, не задавая вопросов, прижалась к его спине. Трэрг остановил Оцепенением несущийся к нему поток стрел и бросил в пригвожденного к каменной плите к'Зирда Магический Щит. В следующий миг шаман ударил мощным Кольцом Огня, стремясь вселить страх в сердца все прибывающих и прибывающих из развалин песочников. Но вместо привычного расширяющегося огненного кольца от Проклятого Храма во все стороны стремительно бросилась гигантская бурлящая пламенем лавина, мгновенно пожирая все на своем пути. Трэрг озадаченно огляделся. Он еще не свыкся с обретенной силой и вновь не рассчитал энергию заклятья. От устремившейся в битву огромной орды культистов осталось лишь множество небольших костерков из догорающего тряпья черных балахонов, чадящих посреди оплавленных и пылающих каменных развалин. Воздух вокруг мгновенно раскалился, и прижавшаяся к нему

девчонка тяжело задышала, обжигаясь от вдохов. Шаман движением руки потушил огонь и вызвал небольшой ветер, разгоняя дрожащий маревом раскаленный воздух.

М-да, неплохую идею хорошенько напугать черных к'Зирдов и отбить у них дальнейшее желание поклоняться Некросу придется забыть. Ибо запугивать стало некого. Дождаться же появления остальных — нет времени. Впредь надо быть внимательнее, рассчитывая вкладываемую в удар волшебную энергию. Придется заново учиться подбирать величину магических потоков для разных заклятий. Шаман поискал глазами прибитого к камню песочника. Тот был еще жив, Магический Щит, тоже оказавшийся много мощнее обычного, надежно укрывал его от возможных атак.

— Уже можно меня отпустить, — разрешил девчонке Трэрг и кивнул в сторону подрагивающего к'Зирда, истекающего кровью на древней плите: — Сумеешь его исцелить? Не помешает узнать, что здесь произошло, а также где наши лошади.

— Да, — ответила та, как-то уж слишком неторопливо отлепляясь от его спины. — Только, Ваше Величество, пожалуйста, не надо больше пытаться этого беднягу! — Она умоляюще посмотрела на шамана: — Он и так едва жив!

— Думаю, до этого не дойдет, — заверил ее Трэрг, — мы в прошлый раз уже нашли общий язык и теперь прекрасно поладим.

Он сунул боевой жезл некроманта под мышку и направился к каменной плите. Девчонка последовала за ним, на всякий случай с опаской оглядываясь по сторонам в поисках врагов.

— Здесь никого нет. — Трэрг движением руки снял с полумертвого к'Зирда Магический Щит. — Ближайшее живое существо находится в двух быстрых перебегах от нас. И, судя по ощущениям, это большая змея.

— Змея?! Большая?! — Девчонка замерла как вкопанная. — А два быстрых перебега — это далеко? — Она с подозрением принялась осматривать песок вокруг себя.

— По-вашему, четыре лиги, — перевел одно в другое шаман.

— Вы чувствуете змею в четырех лигах от нас?! — изумилась девчонка, расслабляясь, и бодро потопала к нему.

— Раньше я такого не умел, — признался Трэрг, — но сейчас, как выясняется, чувствую.

— А что вы чувствуете, когда это чувствуете? Какие ощущения сопутствуют этому? — немедленно прицепилась к нему девчонка. — Каких размеров должно быть существо, чтобы вы заметили его присутствие? —

Она вызвала Око Целителя. — Попробуйте еще раз настроиться на ту змею! Я должна запечатлеть активность вашего мозга!

Шаман обреченно закатил глаза. Неужели она снова за свое?! Мысль о создании заклятья Магический Кляп уже не казалась ему всего лишь шуткой.

— Змея уже уползла, — заявил он с настороженным подозрением, — зато вместо нее я чувствую скорпионов. — При этих словах девчонка заметно вздрогнула. — Много скорпионов! — Трэрг сделал напряженное лицо. — Они повсюду! — Девчонка снова замерла на месте, заметно бледнея. — И ближайший из них... — шаман взял паузу, придирчиво осматривая барханы возле нее, и уверенно закончил: — У тебя под ногами!

Айлани взвизгнула и отпрыгнула в сторону, бледнея от страха. Она подхватила длинные полы одежд и завертелась на месте, пытаясь разглядеть жутких членистоногих. Услышав негромкий смех Трэрга, Принцесса успокоилась, насупилась и обиженно прошествовала к прибитому к'Зирду. Подведя к тихо хрипящему песочнику белый шар Ока, она несколько мгновений разглядывала раненого.

— Необходимо вытащить из плиты штыри, которыми его пригвоздили! — Айлани посмотрела на Наследника: — Я не могу этого сделать, хирургическое заклинание Извлечения работает только с живыми тканями. Не могли бы вы сплести что-нибудь подоб...

Она замолчала на полуслове, глядя, как Трэрг, ухватившись рукой за торчащий из тела песочника штырь, одним движением вырвал его из каменной плиты. Наследник неторопливо обошел плиту и без всякого волшебства, руками, выдернул все колья, вбитые в камень на добрых полторы ладони. Окровавленные железки с глухим звяканьем падали на выщербленный тысячелетиями камень, скатываясь по покрытой трещинами плоскости и шлепаясь в песок. Айлани еще раз осмотрела раненого и приступила к лечению. Несмотря на обилие травм, многочисленных глубоких порезов и нескольких серьезных переломов, судя по их характеру, являющихся следами пыток, никаких действительно сложных повреждений, не совместимых с жизнью, у к'Зирда не обнаружилось. Спустя минуту песочник уже был здоров и полон сил. Он сел на плите, изумленно разглядывая розовую кожу, образовавшуюся на месте только что кровоточивших глубоких ран, и что-то быстро заговорил, смотря то на нее, то на Наследника. Трэрг ответил ему на языке пустыни, и между ними состоялась короткая беседа, после которой песочник упал на колени перед Принцессой, отвешивая ей несколько поклонов, и убежал в развалины.

— Что он сказал? — растерянно спросила она Наследника. — Я не знаю к'Зирдского...

— Он благодарен тебе за исцеление, — объяснил Трэрг, — и за душевное прозрение. Когда ты очистила его разум от дурмана Некроса, он понял, что щедрые обещания некромантов суть ложь. Они ничего не дают детям пустыни, лишь одурманивают их разум таинственным зельем и используют в собственных интересах, с легкостью отправляя на смерть. Когда он попытался открыть на это глаза своим братьям, они подвергли его пыткам и решили принести в жертву Храму. Это всегда делается в назидание сомневающимся. Таковые иногда появляются среди культистов, даже несмотря на действие зелья некромосов.

— А он не сказал, где можно раздобыть лошадей или запас воды? — Айлани почувствовала, как под нещадно пекущим солнцем ее начинает мучить жажда. — Как мы вернемся назад?

— Он сказал, что наши лошади находятся в стане, что неподалеку, — нахмурился Наследник, — и взялся их привести. Но я не доверяю детям пустыни и потому предлагаю пройти вслед за ним. На всякий случай.

Принцесса нашла это предложение разумным, и они некоторое время шли по следам песочника. Их опасения оказались не напрасными. К'Зирдская деревушка нашлась спустя полчаса пути, Трэрг безошибочно почувствовал направление на нее. Поселение оказалось довольно крупным и жутко нищим даже по меркам песочников. В самом его центре обнаружилась небольшая площадь, посреди которой из песков едва струился слабый мутный родник. Несколько чахлых кустов суховея в несколько кругов обрамляли этот жалкий выход подземных вод. Недалеко от родника в песок был вкопан ритуальный столб, у которого в данный момент сидел верхом на пустынной лошади спасенный Айлани к'Зирд, держащий в поводу их коней. Вокруг него плотным кольцом собралась толпа донельзя тощих песочников, многие из которых были одеты в черные балахоны культа Некроса. Исцеленный песочник что-то громко вещал своим сородичам, потрясая руками над головой, и было хорошо видно, что речи его совсем не нравятся толпе. Оратора окружили со всех сторон, оцетинившись оружием, и не выпускали, не торопясь, однако, нападать. Вероятно, появление еще недавно распятого и искалеченного пленника живым и невредимым ввело суеверных культистов в изрядные сомнения.

— Я думаю, что он пытается открыть глаза своим соплеменникам на истинную сущность некромантов! — Айлани обернулась к Наследнику: — Посмотрите, Ваше Величество, они колеблются! Мы должны помочь ему убедить остальных! Если его словам придать вес, песочники поверят ему!

— Логично, — кивнул Трэрг и выбросил руку вперед.

В толпу культистов ударила ослепительная Ветвистая Молния, разом выжигая едва ли не три десятка черных капюшонов. Толпа возопила от ужаса и в панике бросилась во все стороны.

— Что вы делаете? — Принцесса остолбенела от изумления.

— Придаю вес его словам, — пожал плечами Наследник, — как ты и предложила. Самым действенным в пустыне способом.

— Но вы же убили их! — Она растерянно переводила взгляд с дымящихся куч обугленных трупов на ликующего к'Зирда, чуть ли не танцующего в седле, и обратно. — Не понимаю, почему он так радуется гибели своих сородичей?!

— Наверное, потому, что час назад эти самые сородичи заживо пригвоздили его к камню, обрекая на долгую и мучительную смерть, — усмехнулся Трэрг. — К тому же у него осталось еще очень много соплеменников. От них не убудет. Зато теперь его речам будут верить безоговорочно.

Тем временем спасенный к'Зирд галопом приблизился к ним и на ходу соскочил с коня. Он преклонил колени перед людьми, торжественно вручая им поводья, что-то быстро забормотал на языке пустыни.

— Он говорит, что законы культа требовали подвергнуть коней сожжению вместе с ним и со всем снаряжением. И потому никто не осмелился разграбить седельные сумы, — перевел Наследник, — весьма странно для к'Зирдов. Среди этого народа всегда найдется пара-другая желающих ради наживы рискнуть нарушением любого табу.

— Слепое повиновение вызвано действием дурманящего зелья, — объяснила Принцесса, — они испытывали мнимое блаженство и воспринимали любое повеление некромантов как волю Великих Богов. Волшебство Некроса заставляло тех, кто хоть раз вкусил зелья, неудержимо желать его снова и снова. Чтобы получить следующий глоток дурмана, они готовы пойти на что угодно.

— Некоторые из них это понимали, если он не врет. — Наследник кивнул на к'Зирда, торжественно вещающего на своем языке. — Но они всегда были в меньшинстве. Теперь у них появился шанс, и они хотят покинуть Запретные Земли. — Трэрг коротко качнул головой. — Я не доверяю к'Зирдам. Из каждой тысячи сказанных ими слов не несет лжи лишь одно.

— Он не врет, — подтвердила Айлани, — я не понимаю, о чем он говорит, но почему-то чувствую, что сейчас нет лжи в его словах. — Она подумала, что при случае надо будет сотворить для Наследника Каплю

Правды. Если волею Олдиса Покровителя они все же смогут спасти Редонию, этот артефакт весьма пригодится Трэргу.

— Вот как? — поднял брови Наследник. — Ты умеешь различать ложь?

— Нет, — смутилась Айлани. — Но я могу изготовить артефакт, который делает это безошибочно. Только для сотворения мне нужна жемчужина из раковины зеркальной хрустальщицы. Иногда ее можно приобрести у вакрийских купцов...

— Капля Правды? — уточнил Трэрг.

— Да, — подтвердила Принцесса, — но отыскать такую жемчужину удастся редко, к сожалению...

— Если без этого артефакта ты не можешь распознавать ложь, то почему столь уверена в правдивости его слов? — нахмурился Наследник.

— Не знаю, — вздохнула Айлани, — сейчас я просто чувствую это, и все. Со мной иногда такое случается. Когда Эманор заявил, что они с некромантом в силах сразить Эльфов, я тоже ощутила, что он не врет...

— Вот как? — Трэрг на мгновение задумался. — Тогда у меня есть идея получше... — Он поднял над головой артефакт некроманта, сделал властное лицо и произнес перед песочником целую речь таким тоном, будто короновал его на царствование над всей Ратхаш.

Стоящий на коленях к'Зирд немедленно бухнулся головой в песок и принялся с опасной быстротой отбивать поклоны. Трэрг опустил боевой жезл Некроса, оперся на него, как на посох, и некоторое время наблюдал за этим всплеском преданности. Спустя некоторое время он прервал к'Зирда и велел тому подняться на одно колено. Наследник торжественно извлек меч, развернул его плашмя и с предельно серьезным выражением лица треснул песочника клинком по башке. При этом к'Зирд был готов лопнуть от переполнявшей его гордости. В завершение столь странной процедуры Трэрг вручил ему боевой жезл некроманта. Песочник с благоговением принял артефакт, торжественно поднялся на ноги, держа его на вытянутых руках, после чего гордо схватил его, подобно некроманту, и не менее торжественно отсалютовал им Наследнику. К'Зирд извлек из складок одежд какую-то замызганную косынку, как-то по-особому повязал ее на голову, вскочил на коня и, издав пронзительный вопль, ускорился в пустыню.

— Что вы с ним сделали? — Айлани недоуменно проводила удаляющегося к'Зирда взглядом. — Я не почувствовала никакой магии... Но он вел себя в высшей степени странно!

— Для некоторых вещей магия не нужна, — коротко улыбнулся Наследник, — я сказал ему, что мы посланцы Великих Богов, призванные

уничтожить некромантов. Мы явились с небес, дабы организовать Орден Великих Рыцарей, в который войдут лишь самые достойные из живущих. Орден должен вести непрерывную борьбу с приспешниками некромосов и тем самым всегда будет осыпан милостью Богов. Далее я сказал ему, что он — Избранный, посвятил его в Рыцари и назначил Главою Ордена. В знак своей избранности он получил самое могучее оружие в мире и великое предназначение — расширить Орден и вести его к цели. Вот и все.

— Вы обманули его, воспользовавшись свойственной их народу суеверной боязнью магии, — вздохнула Принцесса, — теперь он точно погибнет.

— Кто знает, — покачал головой Трэрг, — к'Зирды весьма хитры и изворотливы. Возможно, наш величайший во всей пустыне рыцарь и преуспеет. — Наследник вскочил на коня. — При случае надо будет наведаться в эти места и навести справки.

— Вы хотите побывать здесь снова? — удивилась Айлани, усаживаясь в седло. — Стоят ли недели пути по переполненной к'Зирдами пустыне, под палящим солнцем, одного лишь любопытства?

— В том нет любопытства, — покачал головою Наследник, — в войне с некромантами нам будут ценны любые союзники. И если ему удастся организовать хоть малую часть своих соплеменников, об этом необходимо знать.

— Вам виднее, Ваше Величество. — Принцесса решила не спорить с Трэргом о вещах, в коих он разбирается много лучше нее. — А не упомянул ли сей доблестный рыцарь пустыни, где мы можем пополнить запасы воды? Мой мех почти пуст... — Она ощупала притороченный к седлу походный бурдюк.

— Самая вкусная и благородная вода в мире бьет из родников Ругодара, — улыбнулся Наследник, — ты никогда не пробовала ничего подобного. Вот увидишь, тебе понравится.

— Но до Ругодара две недели пути на конях! — непонимающе возразила Айлани. — наших запасов не хватит и на четверть такого срока! И... — она виновато подернула плечиками, — и еще я немного голодна... совсем чуть-чуть... — тут же поправилась она, боясь оказаться в глазах Наследника изнеженной светской девицей.

— Нет, — Трэрг слегка прищурился, едва заметно улыбаясь, — не две недели. До Ругодара лишь два удара сердца!

Он поднял руки перед собой и плавно развел их в стороны. В тот же миг Принцесса ощутила, как неописуемо великая масса волшебной энергии вокруг нее вздрогнула и пришла в движение, смыкая магические потоки в

один исполинский вихрь. В десятке шагов от нее воздух всколыхнулся, и спустя мгновение перед Айлани сияющим на ярком солнце фиолетовым бутоном задрожала лучистая рябь портала. Принцесса, замирая от удивления, невольно потянулась к нему сознанием. Энергия портала была грандиозной. Ничего подобного ранее ей ощущать не приходилось. Вне всякого сомнения, если в пустыне помимо них сейчас находится еще какой-нибудь чародей, он почувствовал колоссальную мощь портала за многие десятки миль.

— Он... ведет прямо в Ругодар? — зачарованно произнесла она. — Невероятно...

— Да, — подтвердил Трэрг, — на самом деле он может провести гораздо дальше, но в том нет нужды. Выход уже открылся перед центральными воротами Главного стана моего клана.

— Можно, я пойду первой? — попросила Принцесса.

С самого детства она грезила подвигами великих волшебников, путешествующих по миру и сражающихся с кровожадными злодеями и коварными к'Зирдами. Слушая на ночь сказки Лимми, в своих снах маленькая Принцесса странствовала по Парну через могучие порталы, в один удар сердца преодолевая тысячи миль суши, бескрайние просторы океана и высочайшие стены хребтов Доргалинда, увенчанные ослепительно белыми снежными шапками. В этих детских снах могучая маленькая Айлани обращала в бегство кровожадных некромантов, помогала бесстрашным героям спасать из рук негодяев прекрасных девушек и заставляла дрожать пред собой орды песочников и прочих всевозможных адептов зла. Позже, когда открылся ее дар Белого Мага, целительство поглотило ее целиком, и Айлани смирилась с тем, что многое в магии ей недоступно. И вот сейчас детские воспоминания вновь всплыли в памяти, словно приглашая в давно забытый мир. Мир безграничной магии, не ведающей преград.

— Мне всегда хотелось пройти настоящим порталом, сотканным из чистого волшебства!

— Иди, — не стал возражать Наследник, — на той стороне тебе ничто не угрожает.

Айлани сплела короткое заклинание, успокаивая занервничавшего коня, и тронула поводья. Почувствовав ласковую теплоту целительных чар, животное перестало дрожать и неторопливо затопало к фиолетовому сиянию.

— Постой, — негромко окликнул ее Трэрг.

Принцесса обернулась.

— Ты очень помогла мне, — произнес Наследник, глядя ей в глаза, — без твоей помощи мне бы не удалось избавиться от заклятья. Спасибо. — Он засунул руку в подсумок доспехов. — Я хотел бы отблагодарить тебя. Вот, держи! — Трэрг бросил ей какой-то предмет. — Это тебе.

На сей раз Айлани была настороже и ловко поймала летящий в руки предмет. Более всего он напоминал небольшой обломок копья. Пару ударов сердца она смотрела на него, пытаясь определить, что это, после чего коснулась обломка сознанием. Мгновение Принцесса молчала, не сразу поверив своим ощущениям. Внутри обломка из странного вещества было стиснуто фантастическое количество магической энергии. Мертвая природа плененного потока монотонными пульсациями безжизненно давила в стенки своей темницы, вяло ища выход, словно не очень-то и хотела свободы. Айлани, затаив дыхание, разглядывала исполинский поток мертвой энергии Некроса, заключенный в утлый кристалл, от которого зависело возвращение жизни лорду Тэрвису. Наконец она убедила себя, что это не сон.

— Узилище души демона... — тихо выдохнула Принцесса, поднимая глаза на Наследника. — Вы поработили Ашк'Харра!

— Скажем так, у демона оказалось много душ, и я захватил с собой одну, — ответил Трэрг, — она поможет тебе исцелить твоего Наставника. А теперь езжай, пока храбрые Орки не отправили в портал тысячу-другую воинов в поисках славной битвы.

На мгновение Принцессу охватило желание броситься ему на шею и заключить в объятия от радости. Но сделать это, сидя на лошади, было довольно проблематично, и она, тихонько вздохнув, направила коня в портал.

* * *

Наследник оказался прав. Когда мягкие и бесконечно прочные объятия магических потоков вынесли Принцессу на другую сторону портала, у ворот грандиозного города уже выстраивались стальные сотни оркских воинов, готовясь встретить неизвестного врага, а если тот не изволит появляться слишком долго, то и самим нагрянуть к нему в гости. Передовые отряды уже застыли в монолитном строю, ожидая команды к атаке, но отовсюду к ним прибывали все новые и новые сотни, спеша занять свои места в боевом порядке войска.

Как объяснил появившийся вслед за Айлани Трэрг, воины боятся

опоздать на битву. Ибо пропустить сражение для орка суть весьма большая трагедия, и надо успеть занять место в строю как можно раньше, не то рискуешь попасть в число тех воинов, которым будет назначено остаться дома для охраны детей, женщин и стариков. А если не участвовать в сражениях слишком долго, доблестный оркский воин начинает грустить и болеть душевною тоской. И даже любимая женщина часто не в силах избавить его от этого недуга. Потому в мирное время вожди кланов по каждому поводу устраивают среди воинов турниры До Третьей Крови, чтобы кипящая в жилах благородных Орков война не испепелила их изнутри.

Но главное счастье для оркского воина — это конечно же жаркая битва. Именно в бою могучие клыкастые бойцы живут полной жизнью, и именно для сражения и создал их небесный отец, Рыгдард Кровавый. Закон Предков, оставленный Оркам богом-покровителем, гласил, что благородный воин должен любить и всячески оберегать свою жену, хранящую семейный очаг и уют, воспитывать детей достойной сменой великим предкам, почитать старцев и более всего заботиться о процветании клана. С каждой новой жизнью клан должен прирастать благосостоянием и силой. И Рыгдард Кровавый не зря создал оркских мужчин столь могучими, а женщин — хрупкими и изящными. Женщина своею красотой уравнивает кипучую мужскую натуру, а тонкостью своею напоминает воину о том, что именно на его плечах лежит забота о слабых и беззащитных. И потому благородные и бесстрашные воины Орков в жарком бою сражаются еще более неустрашимо. Ибо знают, что только от них зависит благополучие клана и безопасность детей и женщин, а значит, будущее народа Орков. И доблестная гибель в великой битве не страшит клыкастых воинов, ведь нет для них большей чести, и не гложет их страх за будущее детей своих, ибо клан воспитает их с не меньшей любовью. Семьям погибших орков неведомы нужда, лишения или забвение.

Достоинства каждого орка, будь то храбрый муж или прекрасная жена, оцениваются всем кланом по деяниям его, направленным на возвеличивание и укрепление народа. Только не единожды делом доказавший свою мудрость и бесстрашие воин мог стать вождем или военачальником. Много ли, мало ли золота в твоём кошельке — сие для народа Орков безразлично. Любой оркский купец, имеющий не одну тугую мошну, постоянно и бескорыстно помогает своему клану, не ожидая услышать взамен хвалебные речи, ибо слово для благородного народа Орков значит слишком мало в сравнении с делом.

В оркских кланах процветает абсолютная взаимовыручка. Купцы часто

берут на себя заботу об осиротевших семьях, потерявших в битвах своих мужчин. Нередко искусный кузнец может от весны до весны творить из Звездного Металла редчайший по качеству хрардар, дабы потом не продать его ради извлечения крупной выгоды, но торжественно вручить лучшему бойцу клана или победителю знатного турнира. Многочисленные семьи всегда оказывали помощь малочисленным, если таковая требовалась при перегоне стад или развертывании походного стана. И если оркский клан решал отстроить каменную столицу, то труд этот был свят для каждого орка, будь то могучий воин, хрупкая девушка, малый ребенок или убеленный сединами старец. Каждый орк вносил в строительство посильный вклад, не ожидая платы. И потому стать вождем в народе Орков крайне нелегко, слишком много в его рядах достойных представителей, и слишком многими качествами надо обладать, дабы собравшийся на Совет клан остановил на тебе свой выбор, не говоря уже о том, что доблесть твоя в бою должна быть общеизвестна.

И именно потому каждый мужчина-орк в первую очередь воин, а уже потом кузнец, купец или разводчик коней-тяжеловесов, а каждая женщина в первую очередь красавица жена и заботливая хранительница домашнего очага и только потом искусная мастерица. С пеленок оркских девочек обучали быть красивой и изящной, а мальчиков — владеть оружием и воинским искусством. И нет более желанного действия для благородного воина Орков, нежели сойтись в бою с сильным противником, ибо нет великой чести в победе над заведомо слабым. А сейчас за спиной воинов находится, ни много ни мало, Главный Стан клана! Так что нет ничего удивительного в том, что сотни закованных в сталь гигантов в эти минуты торопятся занять ряды в боевых шеренгах, изготовившихся к атаке перед загадочным порталом невиданной мощи, создать который под силу лишь очень и очень могущественному магу. Такого врага не сразить одним ударом хрардара, и каждый из них это прекрасно понимал. И тем желаннее была для воинов эта битва, тем почетнее станет гибель в ее жаркой сече, если Рыгдард Кровавый решит призвать к себе кого-то из своих детей.

Айлани оставалось лишь восхититься их отваге. Народ Орков совершенно не ведал трусости, однако упрекнуть его в недалекости или глупости было нельзя. Тем более после того, как она лично познакомилась с некоторыми его представителями. Но еще большее изумление у нее вызвал сам Главный Стан клана Дробящего Кулака. Принцесса ожидала увидеть жалкий лагерь из палаток, землянок или, в лучшем случае, нелепо собранных из чего попало жилищ, подобно к'Зирдской деревне, но даже не могла и представить, что ее взору откроется величественный город, равного

которому не найти в человеческих Королевствах. И этот народ принято считать примитивным и необразованным!

Город орков поражал своими размерами. Мощные стены и башни оказались вдвое шире и выше любых укреплений Арзанны или Таринны, которые довелось видеть Айлани. Огромные неприступные бастионы, выложенные из гигантских каменных глыб, были несокрушимы для катапульта, а окованные сталью ворота толщиной в руку непробиваемы для таранов. Многочисленные флаги различных кланов гордо реяли на ветру, вздымаясь над могучими зубцами крепостных стен. И солнце отражалось в кипящих энергиях, пульсирующих внутри грозных боевых артефактов, венчающих двенадцать сторожевых башен. Лазурное биение их магических пульсаций красноречиво свидетельствовало о том, что город не будет легкой добычей даже для армии, пришедшей под его стены с боевыми магами в своих рядах. Высоко в небе парили зоркие когтекрылы, сообщая шаманам обо всем, что происходит в близлежащей степи, а вокруг исполинского города, насколько хватало глаз, зеленым океаном распростерся великий и бесконечный Ругодар. Его бескрайние просторы до последнего удара сердца будут защищать закованные в тускло отсвечивающую боевыми чарами броню зеленокожие гиганты, не знающие страха.

Когда вышедший из портала вслед за Айлани Наследник погасил магическое свечение, она буквально почувствовала разочарование, охватившее клыкастых бойцов. Но длилось оно едва несколько ударов сердца. Кто-то из орков узнал Трэрга, стальные коробки восторженно взревели в знак приветствия, и могучий рев тысяч огромных гигантов заставил вздрогнуть Айлани и маленьких пустынных лошадок. Шаман спешил и пошел навстречу войску, подняв руку в приветственном жесте орков. В ответ ему в небо взметнулся целый лес огромных ручищ. Исполинских размеров воин, возглавлявший передовой отряд, легко спрыгнул с могучего коня-тяжеловеса, словно был облачен в простую рубаху, но не в тяжелую сталь мощных доспехов, и быстрым шагом направился к Трэргу. Сблизившись, они пожали друг другу локти, сливаясь предплечьями в оркском приветствии, после чего зеленокожий гигант наклонился и обнял Наследника.

— Рад видеть тебя дома, брат! — улыбнулся Гронг Неотразимый Удар, стискивая шамана в стальных объятиях.

— Раздавишь, — шутливо пожаловался Трэрг, тоже обнимая брата — я так долго ждал этот день, когда наконец-то мои глаза вновь увидят родной Ругодар! А ты собрался переломать мне все кости!

— Ничего, на родине и умереть приятно! — засмеялся гигант. — Как ты вытерпел столь много времени без степи? Тебя не было очень долго.

— Это верно, — улыбнулся шаман, — я сильно скучал по родным местам. За последний месяц мне каждую ночь снился главный стан, мать с отцом или та наша с тобой охота на бизонов в дни цветения. Помнишь, между двух западных роц, на твое совершеннолетие?

— Как забыть?! — ухмыльнулся клыкастый воин. — Она началась с того, что раненый бизон, которого я гнал, с перепуга рванул в рощицу и застрял в древесных стволах. Мне пришлось полчаса рубить деревья, чтобы вытащить оттуда его тушу! А ты, чтобы не размахивать топором, делал вид, что собираешь целебные травы!

— Не помню такого! — Трэрг с абсолютно невинным выражением лица разглядывал, как разъезжаются по домам оркские сотни. — Там действительно растет Семилистник! И потом, топор для рубки деревьев у нас имелся только один...

— Разумеется! — воскликнул Гронг, весело ухмыляясь. — И он был слишком тяжел для тебя, потому ты предоставил это дело мне! Правда, трав ты в тот раз так и не нашел. Видимо, был не сезон!

Они негромко засмеялись, и шаман окинул взглядом цветущие просторы.

— И сейчас мое сердце переполняет радость оттого, что я вновь оказался дома, — произнес он, — были мгновения, когда я всерьез опасался, что никогда более не увижу родной Ругодар.

— Как все прошло? — Зеленокожий гигант взглядом указал на голову Трэрга: — Я не вижу более заклятья на твоей голове.

— Дело сделано, брат, — кивнул шаман, — я вернул себе силу. Правда, к ней еще необходимо приноровиться. — Он обернулся и указал на сидящую на пустынной лошади Айлани: — Она помогла мне.

— Это та самая человеческая женщина, Белый Маг, которую люди собирались продать в рабство? — уточнил Гронг. — И за которой охотится некромант?

— Да, — подтвердил Трэрг, — это она. Без ее помощи я не выбрался бы из гниющих пещер Некроса. Я вижу, тебе уже обо всем известно. Крырд Широкая Ладонь собрал Совет Кланов?

— Его отряд перешел Симиллу неделю назад, и Дрорг Угадывающий Врага сразу отправил к нам своего Когтекрыла с известиями, — объяснил воин, — мы немедленно начали собирать Совет. Сам Крырд добрался сюда две ночи назад, с ним были человеческие спутники Белого Мага. Собрание Совета Кланов назначено на завтра, сегодня к вечеру мы ожидаем

последних представителей из северной части степей.

— Пойдем к отцу, — предложил Трэрг, беря под уздцы пустынную лошадь, — мне не терпится увидеть его и мать! — Он поманил рукой Айлани. — Где разместили людей, брат? Ей необходимо исцелить своего Наставника, Крырд привез с собой тело старого мага?

— Привез, — Гронг Неотразимый Удар подозвал коня, и они пешком направились к главному стану, — о нем сейчас заботится Гнурд Пронзительный Взгляд. Люди живут у него дома. Я вижу, ты обзавелся новым лихим скакуном?

— И не говори, — улыбнулся шаман, — скакун еще тот! Ест за двоих, даром что ростом не вышел, — он ласково почесал низкорослую разлапистую лошадку у основания гребня, — хотя вынослив необычайно и храбр, как к'Зирд!

Воины вновь засмеялись, и клыкастый гигант произнес:

— Не советую тебе появляться с ним в конюшнях. Отправь лучше кого-нибудь из малышей, пусть определяют ему стойло. Иначе твой боевой конь точно сожрет бедолагу.

— Как он? — встрепенулся Трэрг. — В своих странствиях я бесчисленное количество раз жалел, что не имел возможности взять его с собой!

— Он зол и мрачен вот уже несколько месяцев, — ответил Гронг, — не желает никого подпускать к себе и принимает корм неохотно. Скучает без тебя и отказывается покидать стойло даже ради прогулки. Многие удивлены столь категоричной реакцией.

— В землях Людей я неоднократно желал купить себе коня, утомившись странствовать верхом на тягловых лошадях, — покачал головою шаман, — но обстоятельства так и не позволили мне осуществить задуманное. Возможно, сам Рыгдард Кровавый был против этого. Сегодня же я навещу коня, как только появится время! Но прежде нам предстоит о многом поговорить. Положение дел в мире оказалась многократно хуже и опаснее, чем мы представляли.

— Куда уж хуже, — нахмурился Гронг Неотразимый Удар. — Впрочем, это мы уже поняли из краткого рассказа Крырда. Завтра Совет Кланов будет ждать от тебя подробностей.

* * *

Айлани ехала за неспешно идущими воинами, ведущими беседу, и

прислушивалась к рычащим звукам незнакомой речи. Язык общения у Детей Ругодара был под стать им самим, немного раскатистый, твердый и хлесткий. Время от времени ей приходилось почесыванием успокаивать свою пустынную лошадку, испуганно вздрагивающую каждый раз, когда по широким улицам оркского города мимо нее проносился очередной зеленый гигант верхом на исполинском скакуне. Глаза коней-тяжеловесов сверкали хищным огнем, огромные роговые пластины зубов кровожадно блестели в лучах яркого солнца, а мощные лапы с жуткими когтями запросто могли бы затоптать маленькую пустынную лошадь насмерть в считанные мгновения. Множество орков каждую минуту подходили и подъезжали к Наследнику, чтобы поприветствовать его, и огромные кони-тяжеловесы то и дело нависали над испуганными пустынными лошадьми, казавшимися рядом с ними детскими игрушками.

Внутри город орков оказался не менее удивителен, нежели снаружи. Айлани не обнаружила ни одного деревянного дома, равно как не смогла найти и двух полностью одинаковых строений. Каждое здание являло собой своего рода произведение искусства, чем напомнило ей вакрийские корабли. Стены домов покрывала искусная резьба, часто встречались барельефы, изображающие масштабные композиции со сценами сражений, охоты или замершими в танце точеными женскими фигурами. Слегка покатые крыши венчали высеченные из камня статуи в виде могучих клыков, оружия, звериных и лошадиных голов. Бросалось в глаза полное отсутствие заборов и изгородей, что было весьма непривычно, но потом Айлани вспомнила рассказы Наследника и поняла, что в них просто нет необходимости. В народе Орков нет воров и грабителей, им не от кого огораживать свои жилища, надежно защищенные городскими стенами от внешнего врага. Даже двери в оркских домах обычно не запирают, чтобы не заставлять званных или неожиданных гостей стоять на пороге.

Широкая дорога закончилась в самом центре города у огромной площади. У одного из домов Наследник велел ей спешиться и поручил ее лошадь заботам целой ватаги оркских малышей, высыпавшей из дверей навстречу прибывшим воинам. Восторженно галдящая детвора облепила Трэрга, и несколько минут он ласково разговаривал о чем-то с детьми, буквально пожирающими его горящими глазами. Спустя некоторое время из дома вышла старая оркская женщина и, грозно нахмутив брови, разогнала галдящую ребятню. Наследник обнял ее, они тихо обменялись несколькими фразами, после чего женщина вместе с исполинским воином вернулась в дом. Трэрг подошел к Айлани.

— Сюда, — он указал ей на дверь стоящего рядом здания, украшенную

тонкой резьбой, — это дом главного шамана нашего клана. Гнурд Пронзительный Взгляд был мне и дядей, и наставником. Он уже очень стар, но по-прежнему мудр. Твои спутники разместились у него.

Самого главного шамана дома не оказалось, он с самого утра вместе с вождем встречал посланцев народа Орков, прибывающих на Совет Кланов, и Наследник, представив Айлани женщинам семьи Гнурда, покинул дом.

— Мы приветствуем тебя на земле великого Ругодара, Белый Маг! Да будет благосклонен к тебе Рыгдард Кровавый, как благосклонен он к своим детям! — обратилась к ней одна из оркских женщин на языке Людей, — мое имя Лранга, если тебе потребуется помощь, ты можешь получить ее от меня. Вообще ты можешь обратиться к любому орку, и тебе не откажут, но не все из нас знают ваш язык, потому Трэрг Огненный Смерч просил меня тебе помогать. Для меня честь исполнить его просьбу! — Судя по всему, официальная часть осталась позади, и ее глаза озорно блеснули: — Скажи, а что означает твое имя? Так красиво звучит!

— То есть? — смутилась девушка. Неожиданный вопрос застал ее врасплох. — Ничего... то есть это просто имя, меня так зовут — Айлани.

— Жаль, — надула губки Лранга, — такое красивое слово, мне казалось, оно обязательно должно означать что-то столь же прекрасное, как ты! Вот мое имя, например, означает «нежная розовая лилия». Пойдем, я провожу тебя к твоим друзьям!

Женщины разошлись по своим делам, и Лранга повела Айлани в глубь дома. Принцесса украдкой разглядывала свою провожатую, стараясь не нарушать придворный этикет пристальными взглядами, дабы не допустить невежливости. Лранга была совсем юной, возможно, даже младше самой Айлани. Принцесса аккуратно коснулась ее магическим потоком, сообщившим, что ее спутница три луны назад встретила свое семнадцатилетие. Несмотря на то что зеленокожая девушка была выше ее на целую голову, она совершенно не выглядела громоздкой, и Айлани вновь удивилась необычайной разности внешности мужчин и женщин народа Орков. Огромные зеленокожие воины были настоящими исполинами, ростом своим доходя до одной сажени и полутора локтей, и весом не менее четырехсот тобран. Их женщины, наоборот, тонки, изящны и движениями грациозны, ростом не более одной сажени, и вес их не превышал ста сорока тобран даже в весьма зрелом возрасте. Причем, при подобном соотношении размеров, декольте оркских красавиц выглядело весьма соблазнительно. Их лица были красивы некоей первозданною природною красотой, и Айлани отметила, что даже клыки не портили эту необузданную болезненной изнеженностью прелесть, ибо у женщин-орков они выпирали совсем не

столь агрессивно, нежели у мужчин.

Обстановка в доме главного шамана оказалась хоть и не привычна для человека, но никак не вписывалась в понятия дикости или варварства. Скорее, все тут было просто другое. Крупное, массивное и добротное, созданное под своих хозяев и лишенное ненужных излишеств. Хотя некоторым вещам вполне позавидовал бы и Королевский Распорядитель Дворца Его Величества в Арзанне. Мощная мебель, обитая безумно дорогой, нежной кожей с брюха щиторога, устилающие пол густые оркские ковры, изящные вазы работы авлийских гончаров, не говоря уже о накидке на плечах Лранги из меха ругодарского турлана. В человеческих королевствах она стоит столько, что позволить себе ее могут только представительницы весьма состоятельных семей. Кто бы мог подумать, что Орки настолько отличаются от того образа, который известен Людям. Интересно, что скажет на это лорд Тэрвис, когда жизнь вернется к нему? Айлани коснулась рукою висящей на поясе небольшой походной сумы. Узилище Ашк'Харра мертвенным холодом отозвалось на прикосновение даже через толстую ткань.

Своих спутников она нашла на втором этаже, где под их нужды было выделено несколько просторных комнат. Лранга объяснила, где ее можно найти в случае необходимости, и удалилась.

— Ваше Высочество! — Виконт Вэйдин вскочил с кресла и торжественно поклонился. — Ваше появление весьма неожиданно, но во много крат более радостно! Я счастлив видеть вас невредимой!

— Ваше Высочество! — Графиня Лимм бросилась к ней навстречу. — Вы вернулись! — Старушка торопливо склонилась в церемониальном реверансе и немедленно принялась осматривать Принцессу с головы до ног. — Какой ужас! Куда смотрели Великие Боги, когда отправляли вас в эту жуткую пустыню! У вас в волосах песок! Голову необходимо мыть немедленно! Кошмар! Одной заколки не хватает! А платье! Оно же не белое, оно давно уже черное, словно печная труба изнутри! Вам срочно нужно совершить омовение и сменить одежды! Я немедленно попрошу наших хозяев изготовить для вас горячую душистую ванну с цветками Пурпурницы!

— Не сейчас, Лимми, — улыбнулась Айлани, — все это подождет. Где лорд Тэрвис? Мне необходимо срочно увидеть его!

— Он в одной из соседних зал, Ваше Высочество! — доложила графиня, подбирая подол ее платья. — Олдис Покровитель! Какое жуткое пятно! А сапожки! — Ее взгляд упал на обнажившиеся под подолом сапоги Принцессы: — Танкетка вся исцарапана! Какой ужас!

— Что поделать, — пожала плечиками Принцесса, — в стальных пещерах Некроса не очень опрятно. Веди меня к Наставнику, Лимми!

Услышав упоминание о Некросе, старушка тихо ахнула и забормотала хвалебную оду Олдису Покровителю, благодаря его за то, что вернул Принцессу обратно живой и в добром здравии.

— Идемте, Ваше Высочество! — Она торопливо засеменила по широкому коридору. — Хозяева дома выделили для него отдельную комнату, благо в недостатке гостеприимности их упрекнуть никак нельзя! Каждые несколько часов туда является один из местных шаманов-лекарей, дабы убедиться, что лорду Тэрвису не стало хуже.

— Авторитет Наследника среди Орков весьма высок, — добавил следующий за ними Вэйдин, — никто не осмелился нарушить его повеление оказывать нам помощь и внимание. Вероятно, они опасаются навлечь на себя его гнев.

— Нет, — Айлани отрицательно покачала головой, — Орки никого не страшатся и менее всего в жизни опасаются чьего-либо гнева, кроме гнева Великих Богов. Они просто любят Наследника как брата. Он столь же дорог их сердцам, сколь и они дороги ему. Вероятно, он очень много сделал для этого народа, раз они платят ему такой любовью. Как сказала та девушка, что привела меня к вам, для нее честь выполнить просьбу Трэрга.

— Невероятно, — покачал головой Вэйдин, — признаюсь, это все еще с трудом укладывается у меня в голове. За тридцать лет ожидания возвращения Наследника, я представлял себе множество всевозможных вариантов. Но о подобном не мог даже помыслить! Сын Короля Эдрионга — великий шаман Орков! Я до сих пор не пришел к однозначному выводу, радоваться мне или печалиться.

— Одно могу сказать с уверенностью, — заметила Первая Фрейлина, открывая дверь в одно из помещений, — если нам удастся убедить его спасти Редонию, помешать ему сможет не всякий! В Королевстве давно уже не сыскать мага, превышающего его силу.

— Полагаю, что такого чародея не найдется во всем Парне, — задумчиво произнесла Принцесса, входя вслед за Лимми в небольшую по оркским меркам комнату, — Наставник! Что с ним?! Ему хуже?!

Она бросилась к лежащему на ложе мертвенно-бледному магу, рядом с которым, медленно водя руками над телом Тэрвиса, творил чары орк в цветастой накидке шамана. У его головы переливался оранжевым цветом полупрозрачный шарик Ока Целителя. Принцесса зашептала заклинание, вызывая свое Око.

— Нет, его состояние без изменений, — ответил незнакомый шаман,

не прерывая заклятья, — я лишь убеждаюсь в этом на всякий случай. Впрочем, мои чары тут бессильны. Жизнь покинула его, но смерть не пришла к нему. Он застыл между ними благодаря кокону, сотканному из целебной энергии магом невиданной силы. Кокон медленно истончается, но исцеляющая сила создавшего его чародея столь велика, что плетение полностью выдохнется через несколько сотен лет. Чтобы сотворить такое, необходимо быть весьма могучим волшебником, не ниже Синего, быть может, даже Фиолетового ранга...

Он почувствовал магию рядом с собой и обернулся, удивленно замирая при виде вспыхнувшего перед Айлани Ока.

— Оно белое! — негромко выдохнул он. — Никогда не думал, что увижу такое своими глазами! Ты тот самый Белый Маг, о котором пришли вести от разведчиков! Я слышал, что только что в стан вернулся Трэрг Огненный Смерч. Его портал было сложно не ощутить! Значит, он достиг своей цели?

— Да, — подтвердила Айлани, — и благодаря ему я могу исцелить своего Наставника. Вы позволите?

Орк молча отошел в сторону, и желтый шарик Ока Целителя послушно скользнул следом. Принцесса подошла к телу Тэрвиса и опустила руку в походную суму. Мертвенный холод Некроса разлился по ладони, и она извлекла Узилище с заключенною внутри душою демона.

— Душа Ашк'Харра! — ахнула Графиня Лимм. — Вы нашли ее, Ваше Высочество!

— Трэрг сразился с демоном в схватке разумов и покорил его, — тихо произнесла Принцесса, — он отобрал у него душу и подарил мне, чтобы я смогла исцелить лорда Тэрвиса.

— Благородство, достойное истинного представителя династии Эдрионгов! — воскликнул Виконт Вэйдин. — В этом я не сомневался ни единого удара сердца!

— Трэрг Огненный Смерч — великий шаман, — без всякого пафоса произнес орк, — но даже из великих шаманов не каждому под силу такое! Этот подвиг войдет в легенды, и еще много поколений глаза маленьких орков будут вспыхивать огнем бесстрашия и гордости, когда у вечернего костра старцы поведают им об этом героическом деянии их великого предка! — Он коротко улыбнулся и добавил: — Необходимо выяснить подробности, чтобы сага вышла особенно красивой! — Он посмотрел на Айлани: — Чего же ты ждешь, Белый Маг?

— Я не знаю, как распечатать Узилище, — призналась Принцесса.

— Узилище невозможно разрушить изнутри, но снаружи его можно

открыть. Коснись его магическими потоками, — посоветовал шаман, — и найдешь место, где сокрыт выход.

Айлани влила в Око Целителя поток энергии, превращая его в Биение Жизни. И когда мир вокруг нее сменился сплетением бесчисленных течений жизненных сил множества живых существ, населяющих главный стан, она посмотрела на Узилище Ашк'Харра глазами магических вихрей. Душа демона безразлично и монотонно пульсировала внутри своего склепа. Отыскав выход, Принцесса еще раз взглянула на тело лорда Тэрвиса, спеленатое целительным коконом. Крохотная капля жизни, словно замороженная, застыла в нем едва заметной точкой. Айлани глубоко вдохнула и решительно вскрыла магическим потоком печать Узилища. Лавина энергии невиданной силы ударила в нее, опасно переполняя мозг, но разорвать человека изнутри так и не успела — собрав все силы, и свои, и демона, Принцесса в едином колоссальном импульсе направила целительный шквал в маленький умирающий светлячок жизни Тэрвиса. От невообразимо гигантского количества пропускаемой через себя энергии каждую клетку ее тела будто покалывали тонкие иголки, и онемели кончики пальцев. Целительный шквал ударил в крохотную каплю, сотрясая своей мощью завихрения мировых магических потоков. Веки Тэрвиса дрогнули, и старый маг открыл глаза.

— С возвращением, Наставник! — ласково прошептала Принцесса.

Глава 2

СОВЕТ КЛАНОВ

Собрание Совета Кланов началось на следующий день сразу после восхода солнца. Лранга разбудила Айлани и ее спутников, когда на улице еще стояли предрассветные сумерки. Она проводила их в трапезную и настояла на плотном завтраке, предупредив, что Совет Клана — мероприятие долгое и степенное, и следующая возможность принять пищу выдастся очень не скоро. Несмотря на то что позавтракали быстро, Айлани едва не опоздала к началу собрания, старая фрейлина слишком тщательно подошла к процессу облачения Принцессы для столь торжественного мероприятия. После того как Лимми в седьмой раз забраковала своими же руками сделанную прическу Ее Высочества, Айлани пришлось взять процесс облачения в свои руки. Это вызвало у Первой Фрейлины бурный протест, однако спустя пять минут приготовления удалось закончить. Принцесса и ее спутники вышли на порог в тот самый миг, когда к дому главного шамана уже подходил Наследник, явившийся проводить их к месту Совета.

— Как можно облачаться для мероприятия государственной важности в столь сумасшедшей спешке! — бурчала себе под нос недовольная старушка. — Я не успела осуществить и половины надлежащих приготовлений! Ниспадающий локон на левом виске Вашего Высочества имеет девятнадцать завитков против двадцати того, что ниспадает справа! Немыслимое пренебрежение дворцовым этикетом! Что скажет Наследник, когда увидит!

— Будем надеяться, что не увидит. — Принцесса строго посмотрела на нее: — Но вот чего мне хотелось бы узнать менее всего, так это то, что скажет Наследник, если я опоздаю к началу церемонии, увлеченная своей персоной! Лранга упоминала, что опоздание на Совет Кланов есть неоспоримое свидетельство ужасно дурного тона и невысокой меры достоинства опоздавшего!

Возразить на такое Лимми было нечего, и старушка уязвлено замолчала, обиженно поджав губы и бросив на лорда Тэрвиса весьма недовольный взгляд. Судя по выражению ее глаз, она подозревала, что старый маг, как обычно, оказался виновен во всем.

— Ваше Величество! — Айлани и ее Первая Фрейлина синхронно

выполнили реверанс, встречая Наследника. Лорд Тэрвис отвесил поклон, и Виконт Вэйдин выполнил приветствие, как подобает Рыцарю-По-Крови. — Мы готовы и ожидаем ваших распоряжений.

— Пойдемте, — Трэрг одобрительно кивнул, — я отведу вас в здание Совета. Скорее всего, ваши речи будут звучать первыми, пусть это не станет для вас неожиданностью.

Здание Совета Кланов располагалось на другой стороне центральной площади и размерами своими значительно выделялось среди других строений. Внешний вид его более всего напоминал исполинский перевернутый котел, покрытый искусной лепниной. Внутри здания оказалось всего одно весьма просторное помещение, обильно украшенное барельефами сцен сражений и статуями великих воинов.

Вожди, шаманы и старейшины трех десятков оркских кланов восседали на мощных невысоких скамьях со спинками, обитых мягкой кожей. Скамьи эти составляли собою многорядный надорванный круг, в недостающей малой части которого находилось место для Одного-Из-Совета, кому выпала очередь председательствовать на Собрании. Сейчас на этом месте вместо одной скамьи были установлены сразу несколько, на которых и разместили Айлани и ее спутников. Наследник не стал садиться рядом с ними, объяснив, что займет полагающуюся ему скамью в рядах клана Дробящего Кулака.

— Запомните, — сказал он перед началом Совета, — неуважение к правилам ведения Собрания суть неуважение к Закону Предков. Потому знайте: каждый говорящий имеет на слово свое триста ударов сердца. Пока не истек сей срок, никто не может прервать его или говорить вслух. После каждой речи Ведущий Совет объявляет время на обсуждение и указывает, кто будет говорить дальше. Второй раз такое право может достаться не скоро, так что тщательно обдумывайте то, что хотите сказать, дабы не творить лишних фраз.

С этими словами он удалился к своему клану. Айлани уселась на мощную оркскую скамью и почти потерялась в ее просторах. Для одного человека она оказалась слишком широка, зато мягкая спинка приятно пахла ароматом тонко выделанной кожи. Лорд Тэрвис после исцеления был еще слаб, и потому Лимми устроилась рядом с ним на одной скамье и время от времени протирала старому магу лоб влажной тряпицей. Виконт Вэйдин молчал, оценивающе разглядывая могучих орков и их диковинное оружие взглядом опытного воина. Даже на Совете Кланов клыкастые гиганты не расставались со своими жуткими хрардарами. Принцесса вспомнила, как на вопрос, снимает ли он хоть когда-нибудь мечи, Наследник коротко

ответил: «Когда сплю». Воистину оркские воины слились со своим оружием.

— Что вы думаете о воинском мастерстве орков, Виконт? — тихо спросила Айлани, наклонившись к Вэйдину. — Вы в стане уже несколько дней, и я неоднократно видела вас возвращающимся с тренировочных площадок их бойцов.

— Я вынужден признать, что оно весьма велико, даже если не учитывать невообразимо великую силу их мускулов, — так же тихо ответил Виконт, — расположенные внутри города тренировочные площадки предназначены для обучения подростков. С некоторыми из них я проводил учебные поединки. Один раз мне даже удалось одержать верх. Позже оказалось, что противнику моему было от рода четырнадцать зим, недаром в росте я уступал ему не более одной ладони. Сразить же опытного бойца орков в схватке один на один абсолютно невозможно. Мне доводилось видеть, как один удар их боевого топора разрубает одетый в боевые доспехи манекен на две половины. При этом двигаются они чрезвычайно быстро, несмотря на столь исполинские размеры.

— Их тела превосходят человеческие в скорости реакции, — объяснила Принцесса, — я изучала Лрангу через Око Целителя. Мысль, переданная мозгом, движется по их мышцам гораздо скорее, нежели по нашим. Удивительно, как Авлия и Галтания выдерживает натиск их отрядов!

— Наша сила в магии, Ваше Высочество, — пожал плечами Вэйдин, — зачарованный меч и доспех если и не уравнивают, то серьезно повышают шансы закованного в броню воина. А удар боевого мага не отразить ни грозному бойцу орков, ни самому могущественному шаману. Кроме того, Дети Ругодара всегда действуют разобщенно, их народ невелик. Насколько я знаю, во всей бескрайней степи не проживает и двадцати миллионов орков. Суммарное население только Авлии и Мергии уже превысит это количество почти вдвое. И потому оркские рейды не столь многочисленны, как человеческие армии. Это дает нам важное преимущество... — Он окинул взглядом наполняющийся клыкастыми гигантами зал Совета. — Так было раньше. Если сейчас их кланы достигли единства, немыслимое событие по историческим меркам, я даже не могу представить, какое войско соберется под их знаменами и какие силы необходимы, чтобы успешно противостоять ему!

Тем временем все участники собрания заняли свои места, и со скамьи Ведущего Совет поднялся огромный воин. Принцесса узнала в нем орка по имени Гронг Неотразимый Удар, того самого, что тепло встречал Трэрга

сразу после выхода из портала, называя его своим братом. Гронг объявил Совет открытым и официально сообщил о возвращении Трэрга и прибытии с ним Айлани, Белого Мага. После чего объявил, что собрание начнется с выступления людей, и благородные Орки должны внимательно выслушать их подробный рассказ, ибо от решений, принятых этим Советом Кланов, будет зависеть будущее Детей Ругодара.

Первой говорила Айлани. Принцесса рассказала о планах некроманта, его союзе с пиратскими кланами Вакри и стремлении Эманора уничтожить народ Орков. Она очень старалась вещать строго по существу, но речь все равно получилась долгой. После выступили Наставник с Вэйдином, коротко дополняя обрисованную ей картину сведениями о конкретных действиях хана Кил Им Паха, накапливающего силы в приграничных областях Редонии, и сговоре с некромантом правящей верхушки этого королевства. Наследник взял слово самым последним. В отличие от предыдущих ораторов, его рассказ был краток и одновременно необычайно емок.

— Благородные Орки! — Трэрг окинул взглядом собрание. — По заданию Совета Кланов я пересек Авлию, Мергию, Нимию и половину Ратхаш. И вот что я видел. Авлия вот уже несколько месяцев ведет тяжелые пограничные бои с песочниками, не имея никаких перспектив получить помощь от соседей. Их Белый Маг, Великий Кэлорн, был убит некромантом, тайно атаковавшим его усадьбу, и это серьезно ослабило их оборонительную мощь. В результате дворцового переворота Мергия охвачена хаосом, человеческое дворянство озабочено междоусобицами и дележкой земель и богатств. Сие королевство к'Зирды сметут в краткое мгновение, ибо сейчас в нем нет ни единой армии, ни Короля, ни Верховного Мага. Последний из Синих волшебников, Ломенар, так же тайно убит некромантами, как и его ученик, имевший Лазурный ранг. В Нимии местное дворянство увлечено интригами и охраной своих границ от соседей. Они не ведают истинного положения дел и даже считают слухами известия о тяжелых боях с к'Зирдами на авлийских границах. Более их заботит смута, царящая в соседних королевствах, Мергии и Редонии, вдоль рубежей которых и сосредоточены основные войска. Синих магов в королевстве нет, лазурные же чародеи принадлежат к разным политическим группам, погрязшим в подковерных интригах. О положении дел в остальных Королевствах Людей вы уже знаете. Я уверен, что в настоящий момент Люди не смогут создать мощный союз и даже не пытаются это сделать. Потом будет поздно, полчища песочников быстро раздавят их поодиночке.

В Ратхаш перенаселение превысило самые мрачные наши ожидания во много крат. В одном только Чхон Чхун Кине змеиных языков втрое больше, чем Орков в клане Дробящего Кулака. А ведь это не самый крупный их город. Оазисы переполнены, еды не хватает, и хан Кил Им Пах установил нормы на продовольствие. Кроме того, он под страхом смерти запретил междоусобные стычки, работоторговлю и даже не казнит своих бывших врагов, но предлагает им выбор между смертью и переходом в свое войско. Самыми востребованными товарами на рынках пустыни, помимо еды, стали стрелы, оружие и зелье Хфат-хут. Хан готовится к великой войне, в том нет никаких сомнений. Одна к'Зирдская колдунья, не имевшая возможности солгать, ибо от того зависела жизнь ее малых детей, оценила общее количество песочников в двести миллионов и подчеркнула, что каждый шестой из них — воин. Если это так, то армия Кил Им Паха в день начала похода будет насчитывать более тридцати трех миллионов сабель.

По рядам орков пополз тихий сдержанный шепот. Наследник выждал несколько ударов сердца и коротко рассказал о силе магии некромантов, с которой они столкнулись в мрачных стальных пещерах Некроса, утопающих в мечущихся кроваво-красных тенях.

— Прежде чем речь моя будет закончена, — сказал в заключение Трэрг, — я должен изложить благородным Оркам свое мнение. Близится День Палящего Солнца, не пройдет и одной луны, как войско к'Зирдов начнет великую войну. Численность этой армии огромна, их ведет некромант, и он будет не один. В решающих сражениях он и его сородичи наверняка выйдут на поле боя. Даже если их силы разделятся для атаки на Королевства Людей, на земли Ругодара выплеснутся несметные полчища. Такой удар нам не отразить, даже если в битвах будут сражаться все Орки от мала до велика.

Для того чтобы сохранить наш народ, нам необходима помощь. Я предлагаю объединиться с Людьми. Хоть человеческое племя далеко от благородства, среди них есть весьма достойные представители. И некроманты не зря тайно убивают их лучших магов, они боятся человеческого союза, в котором против них могут встать плечом к плечу могучие чародеи. Но сами люди сейчас не способны объединиться, интриги некромантов и ненасытная жадность царедворцев сделали свое дело. И потому я предлагаю объединить их самим. Союз Кланов может выслать войско и поддержать Авлию, теряющую свои земли под ежедневным натиском к'Зирдов, и даже навести порядок в Мергии, сплотив оставшихся магов перед угрозой нашествия песочников. Если эти королевства примут наше предложение, думаю, Нимия присоединится к

союзу. В результате мы создадим немалую волшебную силу, которая, опираясь на тысячи храбрых воинов, сможет принять на себя удар ведомых некромантами полчищ Кил Им Паха и отразить его. Если же мы отвергнем такую возможность, народ Орков погибнет в великой войне весь, без остатка. Ругодар навеки превратится в огромное пустынное кладбище. Пусть же благородные Орки обдумают мои слова!

Наследник занял свое место, и Гронг Неотразимый Удар объявил время для размышлений. Орки принялись обсуждать меж собой услышанное. Могучие воины, искусные шаманы и умудренные опытом старейшины говорили степенно, не повышая голоса, и не перекрикивали друг друга. Айлани следила за Советом, со стороны походящим на встречу старых друзей, и думала, как все это не похоже на Королевский Двор Арзанны. Улыбок на лицах там гораздо больше, но за каждой из них тщательно скрывается зависть, ненависть и жажда опрокинуть конкурента. А конкурентами для придворного вельможи являются все, кроме него самого. Ах, если бы государственные мужи ее королевства были хоть наполовину столь же благородны помыслами, сколь сидящие вокруг нее орки, счастливее Редонии не нашлось бы страны в человеческих землях! Жаль, что Трэрг не оставил в своем плане места для ее королевства, но Принцесса понимала его правоту. В первую очередь надо создать мощный альянс для противостояния армиям некроманта и уже после того вступать в войну, без которой ее родину не вырвать из лап Некромоса. Жаль, что она не знает оркского. Как хочется понимать, о чем сейчас говорит Совет Кланов...

* * *

Собрание продолжалось долго. Трэрг выслушивал мнения, отвечал на вопросы, давал объяснения. Один за другим выступали представители кланов, лаконично высказывая свое мнение. Оркам было тяжело принять мысль о союзе с Людьми, и он прекрасно понимал их. Многотысячелетняя история Ругодара не знала даже такого союза, каковым стал Союз Независимых Кланов, не говоря уже о сплочении с человеческими королевствами, малые войны и вооруженные столкновения с которыми проходили едва ли не ежегодно. Набеги на земли Людей являлись вторым любимым занятием оркских кланов после рейдов в пустыню. Порой заключать перемирие клан вынуждали требования своих купцов, настаивавших на прекращении боевых действий в силу переполненности

складов трофеями. Совет Клана с сожалением объявлял о прекращении набегов, и торговцы начинали сбывать вчерашним врагам добро, отвоеванное у них же или их соседей. Столь пренебрежительное отношение к человеческому народу не вызывало у Трэрга ни капли непонимания.

За время своих странствий по человеческим Королевствам шаман узнал Людей слишком хорошо, и ему самому претила перспектива проливать оркскую кровь ради прогнившего человеческого племени. Но среди Людей еще остались доблестные и благородные представители, обрекать которых на смерть в заведомо обреченной на поражение битве было недостойно доблестного воина. Кроме того, без этого альянса Ругодар не спасти, и Орки понимали это. Ответственность за судьбы своего народа отодвинула на второй план тысячелетнюю вражду и закоренелое недоверие. Если этот шанс единственный, то его следует использовать. Но смогут ли понять подобное властители Людей, ослепленные чванством, постоянным недоверием ко всем вокруг и озабоченные вечной жаждой личной наживы? Остается надеяться, что смогут. В конце концов, организовывали же они ранее союзы между собой! Впрочем, если некроманты своими тайными деяниями превратили всех человеческих правителей в марионеток, это ничего не меняет. Главное — добиться понимания от магов Людей, а перекормленными трутнями в вельможных мантиях займутся хрардары!

— Благородные Орки! — Ведущий Совет дал слово вождю клана Бурлящего Устья. — Два дня назад с человеческого берега Симиллы вернулся Дрард Изворотливый Ум!

При этих словах Совет обратился в слух. Дрард Изворотливый Ум, известный всему южному Ругодару торговец, являлся непревзойденным знатоком близлежащих человеческих земель и был лучшим разведчиком среди прибрежных кланов вот уже девятую весну. Сведения, добытые им, не нуждались в проверке.

— И вот что он сказал! — продолжил вождь. — Бои на авлийской границе к концу прошлой луны переросли в грандиозные сражения. Количество воинов в войске к'Зирдов, осаждающем это королевство, уже превысило полмиллиона сабель. Четыре дня назад Авлия была вынуждена оставить свои пограничные рубежи и отвести войска в близлежащие провинции, чтобы хотя бы частично уменьшить линию фронта. Тумены песочников все глубже продвигаются внутрь страны, приграничные земли уже подверглись разграблению. Население спешно укрывается в крупных городах, в которые стягиваются войска, мелкие населенные пункты

авлийцы бросают, ибо не хватает сил оборонять их. Все чародеи Зеленого ранга и ниже уже распределены по армейским подразделениям. Из волшебников Лазурного ранга создали два отряда, каждый из которых возглавил Синий Маг, и отряды эти под прикрытием Королевской Гвардии передвигаются вдоль линии фронта, оказывая войскам помощь в отражении к'Зирдских атак. Однако протяженность фронта велика, и Авлия не удержит его, когда из Ратхаш выйдет основная часть армии Кил Им Паха. Змеиные языки расчленият авлийские войска, и в лучшем случае Люди окажутся запертыми в двух провинциях, если мощь их магов остановит бесконечные к'Зирдские полчища. Остальные земли достанутся песочникам. Если же сил волшебников не хватит, Авлия погибнет. Дрард Изворотливый Ум считает, что человеческий Король попытается прибегнуть к испытанной временем тактике. Он соберет в кулак всю армию и даст змеиным языкам генеральное сражение. Обычно, если к'Зирды его проигрывают, они уходят искать более легкую добычу. Но мы, клан Бурлящего Устья, полагаем, что на этот раз авлийцам не перемолоть весь поток песочников. Армия Людей вобрала в себя всех, кого только смогла, включая ремесленников и крестьян, и насчитывает чуть более миллиона клинков. Если из Ратхаш выйдет хотя бы в пять раз больше, даже сила всех магов Авлии не остановит к'Зирдские тумены! Пусть же благородные Орки обдумают мои слова!

Вождь занял свое место, и обсуждения продолжились. Трэрг хмуро обдумывал сказанное. Дело обстоит еще хуже, чем представлялось вначале. Если не поторопиться, то объединять, может стать, будет уже некого.

Через несколько часов, когда высказались представители всех кланов, стало ясно, что Совет одобрит его план. Но перед заключительным голосованием неожиданно попросил слова Гнурд Пронзительный Взгляд. Старый шаман грузно поднялся, тяжело опираясь на посох, обвел Совет стальным взором и негромко произнес в воцарившейся тишине:

— Благородные Орки! Я выслушал мнение всех присутствующих, рассказы людей и тщательно думал над словами, что сказал Трэрг Огненный Смерч. И вот что я хочу представить на ваш суд. Даже если некроманты не будут участвовать в войне и мы отразим удар к'Зирдских орд, от народа Ругодара останется лишь малая горсть, и степи неминуемо ожидает новый Век Скорби, как было это пять тысяч лет назад. Если же Дети Некроса вступят в битву, все мы погибнем, и история благородного народа Орков прервется навсегда. Мы должны объединиться с Людьюми, другого выхода для нас нет, и я рад, что мудрые представители кланов хорошо это понимают. Мы не будем терять драгоценное время. Необходимо

собрать Орду и выступить к Авлии. Они не откажутся от помощи, раз уже понесли тяжелые потери и потеряли свои пограничные рубежи. Они не смогут долго сдерживать змеиных языков, и Король Авлии Домелунг не станет раздумывать над нашим предложением. Потом мы, если Рыгдард Кровавый даст нам на то время, объединим Мергию и Нимию, и наши бесстрашные воины получают поддержку человеческих магов. Именно к такому мнению пришел Совет.

Кроме того, я предлагаю использовать все средства. Если Трэрг Огненный Смерч по праву является Королем Редонии, он должен предпринять попытку вернуть себе трон. Мы дадим ему отряд опытных воинов, и если все обстоит так, как рассказали эти люди, то народ его Королевства поддержит своего законного Короля. В случае успеха армия некроманта лишится плацдарма среди человеческих земель, Редония объявит о возвращении к власти прежней правящей династии, о существовании у себя Белого Мага и присоединится к союзу. Это послужит дополнительным примером для Людей и даст нам шанс объединить их государства вплоть до Сабии. Тогда песочникам придется не просто разделить свои силы, но серьезно распылить их, что пойдет на пользу армии созданного нами альянса.

Но это еще не все. Если Верховный Маг Галтании Эманор вместе с некромантом задумали повергнуть Эльфов, пусть в Эльсириолле узнают об этом! И потому я предлагаю немедленно отправить Трэрга и Белого Мага в северный Ругодар, на берега Эсмаэль, к волшебным границам Эльфов. Пускай Трэрг своей мощью сотрясет их магические стены! Дети Богов не смогут не обратить на это внимание и будут вынуждены выслушать Белого Мага! Если Дети Богов захотят вмешаться, великая война будет вестись на равных! Пусть же благородные Орки обдумают мои слова!

Гнурд Пронзительный Взгляд уселся на свое место, и Совет еще четверть часа обсуждал его слова. Вскоре предложение старого шамана было сочтено наиболее подходящим, и собрание приступило к отработке деталей. Едва общий план действий принял законченный вид, Ведущий Совет огласил итоговое решение. Собрание Совета Кланов завершилось, и в тот же час представители кланов, не пожелав тратить драгоценное время впустую, немедленно отправились в свои станы собирать воинов для грядущих сражений.

— Когда мне отправляться, дядя Гнурд? — Трэрг подошел к старику.

— Чем скорее, тем лучше, — ответил тот, — мы не знаем, какотреагируют на рассказ Белого Мага Эльфы, и потому надеяться на них не стоит. Захотят ли они выступить против Некроса или нет — в любом

случае, время дорого.

— Тогда завтра с восходом солнца, — решил Трэрг, — я открою портал к берегам Эсмаэль, и еще до полудня мы будем знать ответ Детей Богов!

— Портал через половину Ругодара? — покачал головой старый шаман. — Твоя сила стала необычайной, Трэрг. Я горжусь тобой, и весь наш клан гордится вместе со мной!

— Я еще не заслужил этого, — отмахнулся Трэрг, — грядет великая война, в которой у каждого доблестного воина будет множество возможностей проявить себя. Битва покажет, кто наиболее достойный!

— Ты сразил демона в поединке разумов, это редчайший подвиг, доступный не каждому великому шаману и даже могучему человеческому магу, — не согласился Гнурд Пронзительный Взгляд, — мы с твоим отцом верим в тебя! Ты приведешь благородный народ Орков к величайшей победе, и я еще успею пред концом дней своих сложить о ней красочную легенду! — Он улыбнулся: — Кстати, Нгорт Изгоняющий Недуг уже спрашивал у меня подробности твоей схватки с демоном. Не забудь выбрать время и поведать их мне, пока сия эпическая победа не обросла невероятными деталями, как это обычно случается у Нгорта, если ему удалось узнать слишком мало подробностей!

— Я подумаю над этим, — Трэрг улыбнулся в ответ, — когда появится возможность. Скажи ему, пусть пока потерпит или спросит Белого Мага. Она любит поболтать еще пуще Нгорта и запросто даст ему в том фору!

Он попрощался со старцем и подошел к ожидающей его девчонке.

— Ваше Величество! — взволнованно спросила она. — Что решил Совет?

— Совет объявил подготовку к великой войне и собирает Орду, — ответил Трэрг. — Наш план одобрен и дополнен: завтра с восходом солнца мы отправляемся к границам Эльсириолла, требовать встречи с Эльфами. Ты расскажешь им все, что знаешь о планах Некроманта.

— Но как мы сможем миновать магический барьер?! — удивилась она. — Ведь он же непреодолим!

— А вот это мы еще посмотрим, — многообещающе усмехнулся шаман.

* * *

Остаток дня ушел на подготовку к предстоящему путешествию. Графиня Лимм сбилась с ног, готовя одеяния Принцессы для столь

неописуемо торжественной церемонии — встречи с Детьми Богов, вполне вероятно, с самим Великим Князем Эльсириолла Элефендилом Эльфийским! Естественно, что ни один из имеющихся в наличии нарядов Ее Высочества не соответствовал уровню предстоящего действия, за что лорд Тэрвис чуть было не поплатился немедленно. Спасло старого мага лишь вмешательство Айлани, категорично заявившей, что в Эльсириолл она отправится в походных одеждах.

— Лимми, приготовь мне платье, в котором я путешествовала с Наследником по пустыне! — велела Принцесса. — Оно подойдет для подобного визита как нельзя лучше! И я не желаю более ничего слышать о соответствии нарядов пышностям церемоний!

— Как прикажете, Ваше Высочество, — трагически вздохнула старушка, — но я все же осмелюсь сообщить, что царственной особе не подобает одеваться столь скромно для участия в приемах международной важности!

— А ты сообщи это Наследнику! — иронично улыбнулась Айлани. — Что его доспехи и мечи не соответствуют образу Короля! А то он не ведает об этом и меняет только нательные одежды, так и не догадавшись украсить доспех золотом для особых случаев!

— Наследнику не нужен церемониальный доспех, — неожиданно просто ответила Первая Фрейлина, — за него говорят его глаза и величественная осанка! Одного взгляда более чем достаточно, дабы понять, что перед тобой настоящий Король! Какой мужчина! Прости меня, Олдис Покровитель, старую грешницу! — Старушка смутилась и с удвоенной быстротой принялась за подготовку походных одежд.

Айлани вновь улыбнулась, а потом вздохнула: Трэрг и вправду весьма привлекателен. Жаль, что он совершенно не обращает на нее внимания... Не то чтобы она придавала этому большое значение, вовсе нет! Но если бы Наследник улыбался ей хотя бы иногда, было бы так здорово! То есть это способствовало бы укреплению взаимного доверия между ними во благо Редонии. Может, Лимми права и надо надеть под платье открытый корсет? А вдруг он расценит это как вызывающее поведение и ее попытку сыграть на его мужских инстинктах?! В таком случае он и вовсе перестанет на нее смотреть. От таких мыслей Принцесса погрузилась в размышления. Тогда, в песках у Проклятого Храма, когда перед порталом Трэрг поблагодарил ее за помощь и подарил Узилище души демона Ашк'Харра, его короткая улыбка была такой теплой, что Айлани показалось, будто у нее за спиной выросли крылья! С того момента она более ни разу не имела возможности остаться с Наследником наедине и втайне все чаще жалела, что их путешествие через

пески Ратхаш столь быстро закончилось...

— Айлани! — В приоткрытую дверь заглянула Лранга. — Ты занята?

— Нет, — ответила Принцесса, подходя к девушке. На ней вместо привычного платья, облегающего точеную фигуру, оказались охотничьи одежды, и это насторожило Айлани. — Что случилось? Кому-то требуется исцеление?

— Я считаю, — заговорщицки подмигнула зеленокожая красавица, — что исцеление требуется тебе! Ты умираешь от скуки, это же видно! Второй день ходишь печальная, словно поникший цветок! Пока мужчины заняты подготовкой к походу, мы можем заняться чем-нибудь веселым! Пойдем, постреляем из лука?!

— Из лука?! — опешила Айлани, никак не ожидая подобного предложения. — Я не умею... я даже в руках его никогда не держала...

— Я научу! — хихикнула Лранга. — Тебе понравится, вот увидишь! Пойдем! Все лучше, чем грустить в четырех стенах!

Принцесса окинула взглядом залу. Лимми суежилась над ее одеждой и снаряжением, и к этому процессу старушка ни за что не допустит никого, а уж ее и подавно. Попутно она успевала регулярно проверять медицинским артефактом состояние лорда Тэрвиса и время от времени смачивала старому магу лоб тряпицей, вымоченной в душистом растворе настоящего на ягодном укусе семилистника.

Лорд Наставник пошел на поправку и помогал Виконту Вэйдину готовить карту столицы для уличных боев. Наследник и Гронг Неотразимый Удар, чей отряд был назначен в помощь Трэргу для захвата Арзанны, сидели рядом с ними. Мужчины тщательно наносили на пергамент схему расположения столичных укреплений, родовых замков дворянских родов, поддерживающих Дарнэта, посты дворцовой и столичной стражи. Особое внимание уделялось сетке городских дорог, отделяющих дворянские районы столицы от жилищ простолюдинов, дабы сторонники законного Наследника престола не пострадали в случайных стычках, неизбежных при прохождении оркского отряда через город. Вэйдин и Тэрвис возлагали большие надежды на поддержку народа Редонии, рассчитывая уничтожить режим тирании стремительным и коротким ударом. Согласно их плану, лишившись столичной головы, гадюка заговора приспешников некроманта быстро издохнет, и провинции добровольно присягнут на верность сыну Короля Эдрионга. Если же план не сработает, то Редонию придется покинуть. Сейчас не время разбрасываться войсками во все стороны. Как ни печально, но о Редонии придется забыть до более благоприятного момента.

Вождь клана Дробящего Кулака срочно отбирал бойцов в отряд Гронга, ибо желающих немедленно вступить в жаркую битву рука об руку с Трэргом оказалось в шесть раз более необходимого количества. Высадку в Арзанне решили производить сразу по возвращении от Эльфов, и отряд должен быть в готовности еще до полудня. Гнурд Пронзительный Взгляд с учениками и помощниками рассылал во все рода и семьи, находившиеся сейчас вдали от главного стана, почтовых крылаток с известиями о решении Совета. Множество благородных Орков ждет великая радость: грядет пора жарких битв, в которых бесстрашные бойцы смогут покрыть себя неувядающей славой! До Айлани решительно никому не было дела. Она собиралась заняться излечением страждущих, но таковых попросту не оказалось, шаманы-целители бдительно следили за здоровьем клана, да и могучие организмы клыкастых исполинов совсем не так легко поддавались болезням, как много более слабые людские. В конце концов, почему бы и не пострелять из лука, решила Принцесса, вряд ли у нее что-то получится, на этот счет она иллюзий не питала, но пообщаться с Лрангой лишним не будет. Это позволит лучше узнать своих новых союзников, среди которых вырос Наследник.

— Пойдем! У нас еще два часа до наступления сумерек! Не бойся, у тебя получится! — подбадривала ее оркская девушка. — Негоже мешать воинам строить планы сражений, если не ведаешь в этом толк!

— Пошли, — согласилась Айлани, — все равно я сижу без дела.

Лранга провела ее в одну из зал дома, увешанную оружием и заставленную стойками с исполинскими доспехами.

— Для начала подберем тебе лук! — заявила она, скользя глазами по оружейному многообразию. — Вот! — Девушка сняла со стены небольшой, по сравнению с соседями, лук. — Это детский, я сама когда-то начинала с него!

Захватив пару колчанов со стрелами, они вышли из дома и направились в глубь оркского города.

— Лранга, Гнурд Пронзительный Взгляд — твой отец? — поинтересовалась Айлани. — У вас схожие черты лица.

— Это мой дедушка! — улыбнулась та. — Отец был великим воином, он погиб в бою пять зим назад, когда змеиные языки перешли Симиллу в День Малой Воды. Наша семья тогда гнала стадо бизонов далеко отсюда. Отряд, в котором состоял отец, во время охоты столкнулся с песочниками, крадущимися к родовому стану. Четырнадцать воинов устремились в атаку, сразились с полутора тысячами к'Зирдов и пали, забрав с собой полсотни змеиных языков! Об этом славном сражении Нгорт Изгоняющий Недуг

сложил прекрасную песнь, я знаю ее наизусть! Если хочешь, как-нибудь потом я прочту ее тебе!

— Атаковать полторы тысячи врагов всего четырнадцатью бойцами?! — изумилась Принцесса. — Но это же с самого начала означало верную смерть!

— Это была славная гибель, достойная благородного и бесстрашного воина! Они задержали врага и дали возможность спастись женщинам и детям! — Глаза Лранги светились гордостью. — Перед атакой отец послал в стан почтовую крылатку с известиями о нападении песочников! Мы скрылись и успели отправить такую же птицу в главный стан. Сам Трэрг Огненный Смерч вместе с Гронгом Неотразимый Удар прискакали на наш зов! С ними была всего лишь сотня бойцов, но ни один к'Зирд не ушел живым в тот день! Гибель отца была словно отмщена! Об этом, кстати, Нгорт сложил отдельную песнь, — снова улыбнулась она, — ее я тоже знаю! Впрочем, песни о деяниях Трэрга знает весь Ругодар.

— А Нгорт Изгоняющий Недуг, он твой брат? — предположила Айлани. — Ты столь тепло отзываешься о нем! У меня тоже есть... — она осеклась, — были братья. Но наши пути разошлись слишком давно.

— Нгорт мне не родственник. — Зеленокожая красавица застенчиво улыбнулась, опуская глаза, и магические потоки поведали Принцессе, что ее сердце забилося чаще, — он ученик дедушки Гнурда.

— Он тебе нравится? — поинтересовалась Айлани. Впрочем, предположить ответ на этот вопрос было несложно. — Или это секрет? — Она опасалась, не прозвучал ли вопрос из столь личной области слишком некорректно с точки зрения оркского этикета. — Если это тайна, то не отвечай, я ни в коем случае не настаиваю!

— Какие же здесь могут быть тайны? — удивилась Лранга. — Подобные вещи известны всем в клане, о них сообщается в первую очередь, так гласит Закон Предков.

— То есть как это? — не поняла Принцесса. — У вас принято извещать мужчину о том, что он тебе симпатичен?

Судя по недоуменному взгляду, удивляться теперь настала очередь Лранги.

— Почему же, не обязательно лишь женщина предупреждает понравившегося ей мужчину! — Она сделала большие глаза. — В этом нет разницы! И мужчина, и женщина — любой, кто питает теплые чувства к представителю противоположного пола, должен известить о том объект своих симпатий! А разве у Людей не так?

— Нет. — Айлани представила, какой взрыв интриг вызвало бы в

Королевском Дворце подобное правило. — Совсем не так. И что, вы просто подходите друг к другу и официально сообщаете о возникшем интересе?

— Нет, конечно! — хихикнула Лранга. — Это очень невежливо по отношению к тому, кто тебе нравится!

— Невежливо? — Принцесса наморщила лоб. — Боюсь, я не вполне понимаю...

— Ну как же! — воскликнула зеленокожая красавица. — Это ставит его в весьма неловкое положение! Ведь если заявить ему подобное напрямую, он должен будет дать ответ! А вдруг ты ему не нравишься? Он окажется вынужден расстроить тебя своими словами, но как можно причинять боль кому-то из своего клана?! Нельзя спрашивать подобное напрямую!

— А как можно? — заинтересовалась Айлани.

— Способов предостаточно, — пожала плечами Лранга, — можно сообщить через сестер, братьев или общих друзей. Да мало ли как, что в этом сложного? — Они прошли квартал, и девушка указала рукой на открывшуюся их взору площадь: — Мы пришли.

Принцесса осмотрелась. Внушительное пространство вокруг было отдано под тренировочные площадки для обучения стрельбе из лука. С дальней стороны площадь упиралась в высокую деревянную стену, у которой стояли манекены и мишени различных размеров, ближняя сторона оказалась разделена невысокими каменными межами на рубежи всевозможных дистанций. На площадках кипела жизнь — не меньше сотни оркских детей тренировали свое умение лучника.

— Женщины народа Орков тоже становятся воинами? — Принцесса обратила внимание, что тонких девичьих фигурок среди тренирующихся подростков было едва ли не больше, чем коренастых мальчишеских.

— Нет, — Лранга надела на Айлани перевязь с луком и колчаном, — женщины не рождаются воинами или шаманами, сравниться с мужчинами в мощи и скорости невозможно, да и зачем? Рыгдард Кровавый завещал воинам удел жаркой битвы, а их женам — красотой и лаской своей беречь счастье мужа и детей. На наших плечах лежит судьба клана, кто продолжит род в веках, если все женщины отправятся в поход и погибнут в сражениях? Глупо натягивать на изящную антилопу шкуру огромного щиторога! Но женщина не должна быть легкой добычей для врагов! А если недруги нападут на походный стан, пока воины на охоте или в походе?

— Вы будете сражаться, — закончила за нее Принцесса, — поражая врага стрелами.

— Конечно! — улыбнулась девушка. — Смотри!

Она легким и быстрым движением выхватила из колчана за спиной стрелу, одновременно вскидывая лук в сторону мишени, и спустя краткий миг тетива с хлестким звоном рассекла воздух. Остро отточенная стрела с негромким тихим свистом рванулась к цели, и через один удар сердца вонзилась точно в горло самому дальнему манекену. Дети неподалеку на мгновение прекратили свои упражнения, изучая результат выстрела оценивающими взглядами, и продолжили тренировки.

— Вот так! — подытожила Лранга. — Кроме того, стрельба из лука превосходно расслабляет. Я часто прихожу сюда, если мне хочется побыть одной и поразмышлять. Попробуй, — она посмотрела на Принцессу, — тебе понравится!

— Хорошо, — Айлани попыталась снять с перевязи лук, но с непривычки у нее не получилось, и зеленокожая девушка принялась ей помогать, — только можно я буду целить в обычную мишень? Я целитель, и мысль о том, что надо пускать стрелы в живое существо, претит мне.

— Тогда стреляй вот в эту, — Лранга указала на большой деревянный щит в двадцати шагах от них, — встань немного боком, расправь плечи! — Она коснулась ладонями Принцессы и осторожно поправила ее стрелковую стойку. — Левую ногу вперед, руку с луком вытяни в сторону цели. Теперь на тетиву накладывай стрелу. Ее древко должно скользить по вот этой части пальца, чтобы стрела не упала вниз... Натягивай лук и стреляй!

Айлани попыталась растянуть тетиву, но лук неожиданно оказался слишком тугим, и выстрела не получилось. Стрела пролетела едва пару шагов и шлепнулась на утрамбованную землю.

— У меня не хватает сил, — смутилась Принцесса, ожидая отовсюду массу ироничных ухмылок.

Однако юные стрелки отреагировали на ее неудачу абсолютно спокойно. Присмотревшись, она заметила, что мало у кого из присутствующих стрелы били без промаха точно в яблочко. Многие попадали в мишени довольно далеко от центра, но вновь и вновь растягивали луки, совершенствуя умение. Как это не похоже на тренировки братьев с дворцовыми наставниками, где каждый удачный выстрел сопровождался парой минут бахвальства друг перед другом!

— Оркский лук мне не по силам, — виновато улыбнулась она Лранге.

— Первый раз так часто бывает, — успокоила та, — дело тут не в луке. Ты пытаешься растянуть тетиву мускулами. Попробуй слиться с луком в единое целое! Будто он часть тебя, и у вас с ним одно сердце на двоих! Натягивай тетиву не руками, но разумом! И мыслью своею направляй стрелу в полете! Ты должна чувствовать, куда она попадет!

После десятка неудачных попыток Айлани все же удалось направить стрелу в сторону мишени. Прошептав несложное заклинание, она успокоила занывшие пальцы правой руки и вновь взялась за стрелу. На этот раз выстрел удался.

— Молодец! — Лранга слегка подпрыгнула от радости и трижды хлопнула в ладоши, глядя на вонзившуюся в край мишени стрелу. — Ты попала в нее! Вот видишь, я же говорила, что у тебя получится! Скорее давай еще раз!

Айлани улыбнулась, глядя на ее реакцию. Девушка-орк, совершенно чужое для нее существо, от чистого сердца радуется ее крохотному успеху. Принцесса вдруг подумала, что за все годы жизни в самом центре дворцовых интриг, лицемерия и подковерных махинаций у нее никогда не было подруги, с которой можно было бы просто поговорить о чем-то своем, при этом не опасаясь, что сказанное час спустя станет достоянием светских сплетен. Она пустила еще одну стрелу и на сей раз даже попала в нарисованные на мишенном щите круги.

— Скажи, Лранга, — Айлани достала следующую стрелу, — вот твои подруги возвестили Нгорту о том, что он тебе по нраву. Но они не могут оскорбить его требованием немедленного ответа. И что же потом?

— А вот потом все непросто, — вздохнула та, — он волен поступать так, как велит ему сердце. А оно может тянуться и не в мою сторону, тут ведь не заставишь! Мне самой сообщили о симпатиях друга уже одиннадцати воинов, хотя я лишь недавно встретила свою семнадцатую весну! А Нгорт Изгоняющий Недуг — лучший целитель и лучший сказитель клана, множество девушек готовы отдать ему свое сердце!

— И есть кто-то, к кому он расположен более, нежели к тебе? — предположила Принцесса.

— Не знаю, — Лранга хлопнула длинными ресницами, — он шаман и потому не может выражать симпатии кому-либо.

— Почему? — удивилась Айлани. — Ты же сказала, что всякий волен это сделать!

— Всякий, — согласилась девушка, — но не шаман. Рождение в клане шамана, а тем более целителя, редкостный дар Рыгдарда Кровавого детям своим. И потому Закон Предков запрещает шаману явно выражать симпатии женщине, дабы не подвергать ее соблазну. Ему позволено выбирать только из тех девушек, кто оповестил его о своей благосклонности! Семейный союз свят и должен заключаться только по обоюдной любви. Выйти замуж по расчету суть великое оскорбление Богам, и они никогда не простят подобного! Потомство у такой женщины

будет хилым, болезненным и вообще некачественным! — Лранга наставительно подняла вверх зеленый палец.

«Интересное мировоззрение, — подумала Принцесса, вспоминая детей своих придворных. — Возможно, именно потому Наследник родился таким кра... видным мужчиной, ведь история любви Короля Эдрионга и красавицы Ариллы явилась нонсенсом среди монарших дворов Людей, сказку о ней в Редонии до сих пор матери рассказывают детишкам на ночь».

— Что же ты собираешься делать? — Принцесса с интересом посмотрела на Лрангу. Стоит узнать подробнее о том, как шаманы выбирают себе спутницу жизни. Для развития кругозора, разумеется, с сугубо научной точки зрения. — Ожидать его выбора? А если это затянется на несколько лет? Ведь он до сих пор не завел семью, а вдруг ему нравится жить одному?

— Но меня же никто не заставляет, — вновь улыбнулась та, — я поступаю так, как велит мне сердце! К тому же близится День Создания Семей, множество брачных союзов будет создано перед отправлением воинов на великую войну.

— То есть ты уверена, что у тебя есть шансы? — догадалась Айлани. — Как ты узнала об этом, если шаманам запрещено выражать свои симпатии?

— Он мне улыбается! — Зеленые глаза оркской красавицы засветились счастливыми огоньками.

— Часто? — уточнила Принцесса.

— Всякий раз, когда я улыбаюсь ему! — ответила Лранга. — А еще тогда, когда он замечает, что я украдкой смотрю на него, хотя я никак не пойму, как он об этом узнает!

— Ему подсказывают магические потоки, — объяснила Айлани и, тихо вздохнув, негромко добавила: — А вот мне почти никогда не улыбаются...

— С Трэргом тебе придется нелегко, — сочувственно вздохнула девушка, — из сердца Огненного Смерча до сих пор не ушла печаль.

— Я не сказала ни слова о Трэрге! — торопливо заявила Принцесса. — Боюсь, я слишком сумбурно изложила свою мысль, вследствие чего ты неверно истолковала мои слова!

— Да ладно! — Оркская красавица весело хихикнула. — Я видела, как ты на него смотришь! Все сестры давно заметили, что ты изо всех сил пытаешься ему понравиться! Не обязательно быть шаманом и уметь слушать магические потоки, чтобы это разглядеть!

— Неужели это настолько заметно?! — Айлани смутилась, чувствуя себя неловко. — Мне, право, весьма неудобно...

— Почему? — Глаза Лранги расширились от удивления. — Ты стыдишься своих чувств?

— Он совсем не обращает на меня внимания, — с грустью призналась Принцесса, — ни капли! Вероятно, он ненавидит меня из-за моего отца...

— Трэрг Огненный Смерч — сын Трорга Дробящий Кулак, вождя нашего клана. — Зеленокожая красавица медленно покачала головой. — Он принадлежит народу Орков, и сердце его — сердце орка! Такова была воля Рыгдарда Кровавого! Он сделал для Детей Ругодара столько благородных деяний, что не всякий старец сумеет счесть! — Она указала на венчающие сторожевые башни огромные боевые артефакты, бурлящие внутри чистой лазурью: — Магическая защита этого и других станов суть дело его рук! На его счету тысячи поверженных песочников, десятки отмщенных воинов, павших в неравных сражениях, и сотни оркских жизней, спасенных благодаря зачарованным его мощью доспехам и амулетам!

Лранга сделала паузу, дабы Белый Маг могла осознать всю полноту услышанного, и закончила:

— Не думаю, что Трэргу есть дело до давно минувших дрызг Людей. Он великий шаман, и мысли его заняты судьбами даже не клана, но всего народа Орков! Огненный Смерч не стал бы оскорблять тебя неприязнью после той помощи, что ты оказала ему. Просто в сердце Трэрга еще живет скорбь по Лгарне. — Девушка печально вздохнула. — Вот уже четвертый год! Слишком долго для Закона Предков... — Она встрепенулась и добавила уже с улыбкой: — Кстати, ты ему нравишься! И дедушка этому рад!

— Дедушка? — изумилась Айлани. — Ты хочешь сказать, Гнурд Пронзительный Взгляд? — Она не сразу поверила своим ушам. Быть может, и весь клан уже в курсе, кроме, разве что, ее самой? — Почему он... почему вы столь уверены в этом?

— Он очень внимательно тебя разглядывает, когда ты не видишь! — тихонько засмеялась зеленокожая красавица. — И его взгляд при этом становится мягче! Это хороший знак! Неужели магические потоки не рассказали тебе об этом?

— Он скрывает их от меня. — Принцесса грустно вздохнула, вспомнив, как искусно Наследник владеет магической маскировкой. — Я и раньше постоянно путалась в его излучениях, а теперь, когда мощь Трэрга неизмеримо возросла, и подавно! Я же Белый Маг, и волшебные энергии, иные от целительных, мне недоступны.

— А хочешь, я сообщу ему о твоих симпатиях? — осенила Лрангу внезапная идея. — Это наверняка поможет тебе!

— Да ты что! — Айлани пришла в ужас. — Даже не вздумай! Что он обо мне подумает?!

— Он подумает, что нравится тебе. — Лранга озадаченно посмотрела на нее. — А что еще он может подумать?

— Не знаю, — неуверенно ответила Принцесса, — для меня все это довольно неожиданно. У нас так... у нас все по-другому, мне необходимо обдумать этот шаг...

— Как хочешь, Белый Маг. — Зеленокожая красавица скорчила скучную рожицу. — Только смотри, не думай слишком долго. Не то Трэрг Огненный Смерч достанется какой-нибудь Победительнице!

— Кому? — напряглась Айлани.

— Победительнице, — уточнила Лранга. — Девушка, победившая в Танце Обнаженного Тела, может, если у нее возникнет на то желание, выбрать себе мужчину из числа тех, кто наблюдает за состязаниями. Как раз так этою весною создал семью Гронг Неотразимый Удар, и точно так же Лгарна выбрала Трэрга пять зим назад!

— Так! — подобралась Принцесса, почувствовав закрадывающиеся в душу подозрения. — Не затруднит ли тебя поведать об этом подробнее?

— Что тут поведать? — удивилась девушка. — Это общеизвестно! На каждом большом празднике, на который собираются более трех различных кланов, устраивается Танец Обнаженного Тела. В нем состязаются самые красивые девушки. Победительница имеет право выбрать себе мужчину, и Закон Предков запрещает избраннику отказать ей. Пять зим назад на празднике в честь Дня Создания Семей, на котором собрались все кланы южного Ругодара, Лгарна из клана Стального Когтекрыла была единогласно признана Победительницей и выбрала Трэрга своим мужчиной.

Она мечтательно улыбнулась:

— Они были очень красивой парой! — Взор девушки затуманился, и она печально добавила: — К неизмеримо глубокой скорби Детей Ругодара Лгарна умерла от неизлечимой болезни, и ни один шаман-целитель не оказался в силах ее спасти... Дедушка говорил, что Огненный Смерч тяжело пережил эту трагедию. Он великий шаман, но целительные заклятья недоступны ему, и Трэрг ничем не смог помочь своей возлюбленной. Она умерла у него на руках! — Лранга украдкой смахнула слезинку. — Я даже не представляю, какая ужасная боль разрывала на части его сердце в те мгновения!

Оркская красавица вновь вздохнула:

— С тех пор Трэрг Огненный Смерч не создавал семейного союза, хотя в каждом клане Ругодара найдется с десяток красавиц, чьи посланники известили его о симпатиях! Ты первая за четыре прошедшие весны, на ком подолгу останавливается его взор и при виде кого теплеет взгляд. Ты уверена, что не нуждаешься во мне как в личной посланнице?

— Не уверена, — призналась Айлани, — но сейчас действительно не время, Лранга. Завтра с восходом солнца мы отправляемся добиваться аудиенции у Эльфов. Сразу же по возвращении состоится поход в Арзанну, столицу нашего королевства. Мы сразимся с приспешниками Некроманта и предпримем попытку отбить у них Редонию. Вряд ли сейчас подходящий момент для... выражения симпатий. Я бы не хотела показать себя несерьезной девицей, заботящейся лишь о собственном благе в тяжелые для своего народа времена. Ты не откажешь мне в помощи, если я попрошу тебя выступить моей посланницей несколько позже?

— Конечно не откажу! — удивилась та. — Это же так волнующе! Сообщить человеку о симпатиях любящего его сердца! Не представляю, какая девушка отказала бы в подобной просьбе! Ну, разве только соперница! — Она хитро подмигнула Принцессе. — Например, Победительница Танца Обнаженного Тела...

Айлани нахмурилась.

— Когда состоятся ближайшие состязания в Танце?

— Вообще-то не скоро, — ответила Лранга, — но, согласно Закону Предков, перед великой войной всегда объявляется День Создания Семей, и на нем обязательно будут проведены состязания. Скорее всего, это произойдет через неделю, за три ночи до выступления Орды в поход.

— Победитель состязаний среди воинов тоже может выбрать себе женщину, как Победительница мужчину? — Принцесса наложила стрелу на тетиву и с силой натянула тугой лук.

— Нет, — оркская красавица отрицательно покачала головой, — турниры среди воинов проводятся очень часто и по любому поводу. И потому право Выбора Рыгдард Кровавый даровал только своим дочерям.

Стрела хлестко свистнула и вонзилась совсем недалеко от центра мишени. Айлани пожалала плечиками. Мысль о предстоящих состязаниях и возможной Победительнице почему-то вызывала у нее беспокойство.

— Ого! — оценила Лранга. — Хороший выстрел! — Она внимательно посмотрела на Принцессу и вновь озорно хихикнула: — А если я нарисую на мишени Победительницу, ты попадешь ей в глаз?

— Что ты такое говоришь?! — ужаснулась Айлани. — Я в жизни

никого не убивала и не собираюсь этого делать! Я Белый Маг, и мой удел исцелять страждущих! Я лечила людей с детских лет, едва Великие Боги ниспослали мне дар целителя!

— У каждого свой путь, — согласилась Лранга, — Айлани, а Белые Маги умеют танцевать?

— В совершенстве я знаю лишь Королевский Менуэт, — Принцесса виновато вздохнула, — с остальными семнадцатью танцами, предписанными дворцовым этикетом, я знакома плохо. Это никогда не вызывало у меня интереса. Более притягивала меня медицина.

— Ну и правильно! — одобрила девушка. — Человеческие танцы такие скучные и неживые! И не имеют языка движений! — Она посмотрела на садящееся солнце: — Пора возвращаться, скоро начнет смеркаться.

Зеленокожая красавица подобрала стрелы, и обе девушки направились к дому главного шамана.

— Лранга, расскажи мне про Танец, — попросила Айлани, — мне любопытно...

Ее спутница негромко рассмеялась переливистым смехом, совсем непохожим на громовые раскаты, которые очень напоминал хохот могучих оркских мужчин:

— Не переживай из-за этого, Белый Маг! Никто не может заставить другого быть с собой против воли! Даже Победительница имеет право выбрать только из зрителей, наблюдающих за Танцем. Каждый воин, не желающий быть избранным, покидает состязание до объявления Победительницы. Трэрг Огненный Смерч делает так уже четвертый год. А вообще Танец Обнаженного Тела — настоящая магия, дарованная Рыгдардом Кровавым своим дочерям. Движениями Танца девушка может рассказать многое: признаться в любви и, наоборот, сообщить о личном счастье или несчастье, о разбитом или переполняющемся радостью сердце и еще много всего! Хочешь, дома я покажу тебе несколько движений?

— Хочу! — улыбнулась Принцесса. — Если тебя не затруднит.

— Ни капли! — фыркнула Лранга. — Ближайшие три часа я буду оттачивать свое умение, и мне приятно, что Белый Маг разделит со мной это время!

— Ты собираешься принять участие в состязании! — догадалась Айлани. — Чтобы выбрать Нгорта Изгоняющего Недуг?

— Я собираюсь победить в состязании! — гордо заявила Лранга. — Но то будет нелегкое сражение. На День Создания Семей съедутся тысячи орков из множества кланов, и многие десятки самых прекрасных девушек примут участие в Танце Обнаженного Тела! И каждая из них приедет

побеждать!

* * *

Ранним утром следующего дня у центральных ворот Главного стана клана Дробящего Кулака собралась небольшая группа людей и орков, пришедшая проводить отправляющихся к эльфийским границам посланцев. Маленькая экспедиция состояла всего лишь из трех всадников. Согласно решению Совета Кланов к Детям Богов следовали Трэрг Огненный Смерч, Белый Маг Айлани и Гронг Неотразимый Удар. Все остальные с головой окунулись в приготовления к стремительно надвигающейся великой войне.

Потому проводы экспедиции были недолгими. Трорг Дробящий Кулак и Гнурд Пронзительный Взгляд пожали предплечья Гронгу и Трэргу и пожелали удачи Айлани, возле которой, словно наседка, кудахтала старая Фрейлина. Неутомимая Графиня Лимм в десятый раз проверяла, крепко ли привязан к поясу Принцессы мешочек с волшебным порошком, хорошо ли подогнан походный плащ, и не заминает ли он, не приведи Олдис Покровитель, где-либо Мантию Резонанса. Старый Лорд Наставник стоял рядом и негромко напутствовал свою могущественную ученицу:

— Еще раз обращаю ваше внимание, Ваше Высочество, что Дети Богов странствуют по жизненному пути тысячу лет, а иногда и более, и потому взирают на нас зачастую свысока, как взираем мы сами на бабочек-однодневок. Отчасти этим, а также их неизмеримым могуществом высших магов, и объясняется эльфийское высокомерие. Это ни в коей мере не должно смущать вас! Вы — Белый Маг, и по количественному значению своей силы равны им! А учитывая тот факт, что среди Эльфов не бывает Белых Магов, вы уникальны даже для них! Дети Богов понимают это. Посему ни в коем случае не позволяйте смущению охватить вас, будьте решительны, как если бы проводили серьезное исцеление! Они не смогут отказать вам в беседе!

— Если только мы их увидим, — хмыкнул Гронг Неотразимый Удар. Он иронично усмехнулся: — За последние три сотни лет клан Атакующего Парда, проживающий у берегов Эсмаэль, ни разу не имел счастья лицезреть Эльфа!

Он помог Айлани взобраться на огромного оркского скакуна, и уходящие коротко попрощались со своими друзьями. Трэрг потянулся мыслью к ближайшему к побережью Эсмаэль оркскому дозору. Спустя несколько мгновений он почувствовал десяток воинов, размеренным шагом

скачущих вдоль эльфийской реки. Шаман неспешно развел в стороны руки, и в воздухе, словно держась на кончиках стеблей травы, лучистым сиянием вспыхнула фиолетовая рябь волшебного портала. Вокруг нее немедленно забегала оркская детвора, размахивающая деревянными мечами и игрушечными хрардарами. Трэрг поднял детворе ладонь на прощание, и маленькие крепыши торжественно отсалютовали в ответ деревянным оружием. Шаман тронул поводья и исчез в волшебном свечении. За ним скользнула Принцесса, напоследок улыбнувшись Лимми. Замыкала короткое шествие мощная фигура Гронга. Восседающий на могучем скакуне-тяжеловесе орк на фоне прошедших перед ним в портал Людей выглядел сказочным исполином, обманчиво размеренным и неторопливым, словно пустынный мираж. Могучий оркский воин величественно погрузился в магическое сияние, и портал погас.

Первое, что бросилось в глаза Айлани на другой стороне портала, было бескрайнее море желтых, красных и ярко-оранжевых цветов, словно расплескавшееся по уходящей за горизонт степи. В Ругодаре стояла Пора Цветения, и жесткие стебельки упрямой травы густо покрывали крохотные бутоны, источавшие легкий, свежий аромат живой природы. Принцесса вдохнула, принимаясь к ненавязчивому и в то же время весьма приятному букету цветочных запахов, и окинула взглядом раскинувшийся вокруг пейзаж. Вдали, на самом горизонте, виднелась небольшая рощица, возле которой паслось стадо каких-то диких животных, довольно крупных, раз их было видно с такого расстояния. Все остальное пространство занимала цветущая степь, разноцветьем своим заставляющая затаить дыхание человека, сведущего в прекрасном. Принцесса некоторое время получала удовольствие от созерцания бесконечного ковра из всевозможных цветков, лепестков и бутонов, после чего обернулась.

В нескольких десятках шагов позади нее степь обрывалась берегом реки, прозрачной, словно утренний воздух, и спокойной, будто стекло. Айлани вспомнила рассказы придворных учителей. Эсмаэль недаром называли хрустальной, с первого взгляда ее воды, казалось, не двигаются вовсе. Только приглядевшись, можно было заметить сонное течение водных масс, в толще которых весело сновали яркие разноцветные рыбешки, размером то ли с ладонь, то ли с человеческое тело. Определить глубину Эсмаэль и расстояние до них Принцесса так и не смогла, слишком чисты оказались речные воды, и взгляд легко проникал сквозь их толщу. Она поискала взглядом своих спутников. Гронг Неотразимый Удар в десятке сажений от нее разговаривал с небольшим отрядом оркских всадников. Могучие воины негромко рассказывали Гронгу о чем-то, изредка указывая

руками на небо над рекой, словно обозначая направление ветра или полета птицы. Трэрг стоял у самого берега, неподвижно застыв на огромном оркском коне. Айлани направилась к нему.

Наследник прислушивался к магическим потокам, изливающимся с другой стороны реки, его глаза были закрыты, руки опущены вдоль тела ладонями к Эсмаэль. Принцесса подъехала к Трэргу и тут же ощутила знакомые вибрации мертвой энергии. В первую секунду она опешила и закрутила головой по сторонам. Неужели Некромант здесь? Он выследил их, не побоявшись явиться к самым эльфийским границам! Айлани подумала, что ей стоит изготавиться к бою или хотя бы вызвать Око Целителя, дабы не терять в сражении драгоценных секунд, но, заметив невозмутимость Наследника, успокоилась. Решив последовать его примеру, она сосредоточилась на созерцании течения магических потоков. Казалось, что лишённая жизни энергия словно текла из реки, и Принцесса присмотрелась, вглядываясь вдаль.

То, что она приняла за противоположный берег, пустынный и покрытый травой до самого горизонта, оказалось отражением, словно сам воздух над рекой служил для этого исполинским зеркалом. Присмотревшись тщательнее, Айлани разглядела его границы — волшебная преграда начиналась на середине реки. Она даже различила на «другом» берегу несколько маленьких силуэтов всадников, среди которых была и ее крохотная фигурка. Вдоль всей реки, будто рассекая ее на две, протянулась почти незримая стена волшебной энергии, перекрывая путь всякому, кто попытается пересечь Эсмаэль. Именно от нее веяло магией Некроса.

— Что это? — неуверенно спросила Принцесса. — Магический Щит некромантов?

— Это непреодолимые чары барьера, закрывающие дорогу в земли Эльсириолла, — открыл глаза Трэрг. — Мы стоим у самых границ страны Эльфов. Вся их страна окружена преградой, даже отвесные скалы северного побережья. Воины из кланов океанского побережья рассказывают, что даже искусные вакрийские моряки, приплывающие к ним по торговым делам, удивляются этому. Зачем запираť могучей магией неприступные горные стены, высотой в несколько миль?

— Вероятно, так Дети Богов обезопасили себя от неожиданного нападения некромосов, — предположила Айлани.

— Неужели могущественные некроманты не в силах провести портал сквозь этот барьер? — задумчиво произнес шаман. — Полагаю, мне удалось бы осуществить подобное, будь на то согласие Эльсириолла.

— Ну, такого согласия у нас нет! — усмехнулся Гронг Неотразимый Удар. — А значит, согласно Закону Предков, подобные наши действия будут означать вторжение. Не самый лучший способ попросить о помощи.

— Хроники гласят, что за нарушение своих границ Эльфы немедленно объявляют войну, — согласилась Принцесса. — Дети Богов ревностно относятся к своему уединению, не будем же вызывать их недовольство!

— Еще более меня удивляет тот факт, что я не могу почувствовать разницы между эльфийским волшебством и магией Некроса, — заметил Трэрг.

— Я бы сказала, что между ними вообще нет никаких различий, — подтвердила Айлани, — чары здесь те же, что были в пещерах некромантов. В первое мгновение я даже подумала, что некромосы рядом!

— Я тоже, — шаман вновь прислушался к исходящим от барьера магическим вибрациям, — но, кроме всех нас, вокруг нет более никого на расстоянии в половину долгого перебега. Все это довольно странно.

Гронг Неотразимый Удар поднял руку, прощаясь с воинами, и оркский отряд, отсалютовав, продолжил свой путь. Исполинский воин еще несколько мгновений всматривался в небо, после чего подъехал к Трэргу и Айлани.

— Дозорные говорят, что железная птица Эльфов пролетит вдоль реки менее чем через час, — сказал он на языке Людей, — она всегда осматривает Эсмаэль в это время. Хотя сами Эльфы и не снисходят до нас, но рубежи свои в наших землях они не оставляют без присмотра. Волшебная птица летает вдоль них испокон веков, наверняка эльфийские маги взирают на границу ее глазами.

— Мы можем привлечь их взоры криком и жестами! — предложила Принцесса. — Если птица осматривает пограничные рубежи, они не смогут не заметить нас!

— Не смогут. — Клыкастый воин усмехнулся. — Только они не обратят на наши крики никакого внимания. Дети Богов считают нас примитивными дикарями, не достойными их драгоценного времени. За сотни веков многие орки пытались привлечь их внимание бесчисленное количество раз, и никогда это не делалось ради праздного любопытства. Только в дни тяжелых бед, когда на кланы обрушивались неизлечимые болезни, шаманы приходили на берег просить помощи у могучих Эльфов. И ни разу Дети Богов не вняли их мольбам. Не внимут и нашим.

— Ты прав, брат, — согласился Наследник, — потому, если они в величии своем не расслышат наши крики, предлагаю ранить железную птицу Эльфов или убить, если потребуется. Это должно их разозлить.

— Не станет ли их гнев причиной отказать нам в беседе? — заволновалась Айлани. — Вдруг они сочтут нас настроенными враждебно?

— Не думаю, — Трэрг коротко качнул головой, — мы не нарушим священных границ Эльсириолла. Это всего лишь железная птица, не думаю, что она станет великой потерей для безгранично могучих Детей Богов! — Он тронул поводья. — Поедем же ей навстречу, дабы не терять времени.

Их маленький отряд двинулся вдоль хрустального зеркала безмятежной реки, поглядывая в утреннее небо.

Глава 3

ЭЛЬФЫ

Железная птица с легким жужжанием показалась в прозрачном воздухе, и Принцесса с интересом потянулась к ней сознанием. Эльфийский артефакт действительно напоминал птицу, но ее железные крылья застыли неподвижно, никогда не имев возможности совершить взмах. Создание хитроумных Детей Богов двигала магия, сокрытая в теле железной птицы, и крылья требовались ей лишь для поддержания равновесия. Артефакт летел на довольно большой высоте, и Айлани уже было задумалась, как же громко придется вскричать, дабы оказаться услышанной, как вдруг Трэрг выбросил вверх руку, и кривой разряд Молнии, сорвавшись с его ладони, мгновенно испепелил эльфийское творение.

— Разве мы не собирались сначала кричать? — усмехнулся Гронг. — Из вежливости?

— Собирались, — согласился с ним Наследник, — но я передумал. В нашем деле время дороже правил хорошего тона. Если Эльфы не пожелают нас выслушать, я хотел бы узнать о том, как можно скорее, а не разъезжать вдоль реки, словно на охоте, ожидая благосклонности пролетающих мимо железных птиц.

— Думаешь, этого достаточно? — уточнил орк. — Они ведь могут не отреагировать и просто прислать другую. Кто знает, сколько у них таких.

— Тоже верно, — кивнул Трэрг, — подождем немного. Если нас проигнорируют, придется изменить тактику.

Четверть часа они безрезультатно прождали реакции Эльфов, после чего Наследник устало вздохнул:

— Пожалуй, стоит проявить настойчивость более красноречиво.

Он несколько мгновений прощупывал барьер эльфийской магии, после чего вдруг коротким движением послал в него Метеоритный Поток. Мощный поток раскаленных камней ударил в волшебный щит, и воздух над рекой всколыхнулся переливами энергетических возмущений. Трэрг прервал заклятье, но спустя пару секунд вновь повторил атаку. От вызванного мощным всплеском возмущенной энергии сдвига магических потоков Айлани почувствовала легкое покалывание в кончиках пальцев. Волшебная сила Наследника возросла до немыслимой высоты, и

Принцесса пожалела, что не может сейчас сделать отпечаток активности его мозга. Как-нибудь надо обязательно выбрать удобный момент и украдкой запечатлеть подобное. Наставник придет в восторг, получив столь уникальный научный документ!

— Странно, — произнесла она, — я чувствую, как барьер проседает под вашими ударами. Мне казалось, что магия Эльфов непреодолима.

— Угу, — хмыкнул шаман, — мне казалось точно так же. — Он прислушался к исходящим от эльфийской преграды вибрациям. — Что ж, для первого раза достаточно. Подождем еще немного.

Ждать действительно пришлось недолго. Через десять минут из магического барьера вынырнула тройка довольно крупных железных камней размером с двух оркских скакунов. Продолговатые овалы, чем-то напоминавшие Принцессе пирожки, выстроились треугольником и замерли в небе над Эсмаэль, обдавая поверхность реки, прибрежные травы и путников мощными потоками горячего воздуха с удушливым запахом. Зловещие камни хищно уставились на потревоживших покой их могущественных хозяев путников и угрожающе зашевелили жалами боевых артефактов. Злобный заунывный вой, исходящий от стальных камней, не оставлял сомнений в их намерениях.

— Внимайте же, незнакомцы! — С небес загремел голос, говорящий на языке Людей с диковинным акцентом. На наиболее высоких нотах он сопровождал свои слова странным шипением и потрескиванием, что усиливало эффект величия его владельца. — Вы предприняли попытку нарушить целостность границ Божественного Эльсириолла! Немедленно поверните назад, или будете уничтожены!

— Во как! А поговорить? — насмешливо фыркнул Гронг Неотразимый Удар. — Жаль, что я не могу дотянуться хрардаром до этой летающей штуковины! Как думаешь, брат, если попросить его спуститься чуть ниже, он внемлет моим речам?

— Ничего, сейчас поговорим, — многообещающе успокоил его Рэрг. — Эй, вы! — Он пошевелил пальцами, усиливая звук своего голоса ничуть не хуже того, что исходил от висящих в воздухе железных камней. — Нам нужно поговорить с Великим Князем Элефендилом Эльфийским! И у нас нет времени ждать! Речь идет о заговоре некромантов, они собираются низвергнуть весь ваш Божественный Эльсириолл! Открывайте дорогу, или я проведу портал сквозь ваш дохлый барьер!

— Внимайте же, незнакомцы! — отвечивал голос. — Вы предприняли попытку нарушить целостность границ Божественного

Эльсириолла! Немедленно поверните назад, или будете уничтожены!

— Расслышал ли ты сказанное мною, летающая кузнечная заготовка? — Трэрг еще более повысил громкость голоса.

— Внимайте же, незнакомцы! — все так же монотонно заявил стальной камень. — Это последнее предупреждение! Вы предприняли попытку нарушить целостность границ Божественно Эльсириолла! Немедленно поверните назад, или будете уничтожены!

— Или он над нами издевается, — хмыкнул Гронг, — или никаких других слов на языке Людей более не знает.

— Вы будете уничтожены через десять ударов сердца! — заявил голос.

— Выходит, что знает! — Могучий Орк пожал плечами.

— Через девять! — продолжил голос.

— Я думаю, что эта штука суть летающий Железный Голем, — предположил Трэрг, — ибо я...

— Через восемь! — отсчитывал голос.

— ...не чувствую присутствия живых существ, — объяснил он, — а ты? — Наследник посмотрел на Айлани.

— Семь! — не унимался голос.

— Я могу с полной уверенностью сказать, — ответила Принцесса, — что внутри...

— Шесть! — голос настаивал на своем.

— ...этого создания нет ничего живого, — закончила она.

— Пять! — гроыхало с небес.

Трэрг пристально посмотрел на зависшие летающие пирожки.

— Ччее-тыыы-рееее... — вдруг промычал голос растянутым басом.

Айлани увидела, как висящие в воздухе камни в одно мгновение раскалились докрасна. Их заунывный вой сменился судорожным кашлем, горячие потоки зловещего удушливого воздуха иссякли, и раскаленные камни, неуклюже кувыркаясь, безвольно рухнули в реку, поднимая фонтаны брызг и облака пара. Вода рассерженно зашипела, принимая в объятия оплавленные предметы. Прозрачная толща помутнела, заполнившись мириадами рвущихся вверх пузырьков, но вскоре восстановила былую чистоту, демонстрируя лежащих на дне Големов, покрытых потеками стали и кое-где потрескавшихся от сильного перепада температур.

— А здесь глубоко, — задумчиво произнесла Принцесса, разглядывая затонувшие артефакты, вокруг которых уже собирались стайки любопытных рыб.

— Будем ждать следующих стражей или попробуем портал? — Гронг

Неотразимый Удар с интересом взирал на поверженных Големов. — Жаль, что время не ждет. Я бы с удовольствием поглядел на что-нибудь еще! Никогда еще не сражался с Големами! Вдруг Дети Богов пришлют хотя бы одного ходячего?

— Тогда подождем, — ответил Наследник, — в конце концов, нехорошо вламываться в чужие земли без приглашения. Мы пришли не с войной. Нам нужна лишь беседа. Если они не ответят через час, предлагаю возвращаться. У нас своих дел хватает.

— Это верно, — согласился Гронг, — мои воины уже изнывают от нетерпения, ожидая битвы за Арзанну! Не думаю, что можно дождаться помощи от этих напыщенных Эльфов. Они и в спокойные-то времена ни во что нас не ставили. Орки живут у самых границ Эльсириолла с Начала Времен, а когда последний раз кто-нибудь из нашего народа видел Эльфа? Уж и прадеды не помнят такого.

В следующее мгновение недалеко от них вспыхнуло белое сияние волшебного портала. Айлани развернула коня в его сторону. Из портала появился Железный Гolem, как две капли воды похожий на того, что атаковал их в пещерах Некроса.

— Гolem некромантов! — воскликнула она и торопливо зашептала заклинание Ока Целителя. Светящийся белой теплотой шарик вспыхнул у ее головы. Краем глаза Айлани заметила, как на кончиках пальцев Наследника вспыхнули крохотные искорки.

— И даже Големы у них одинаковые! — презрительно фыркнул Гронг. — Чего еще ждать от Детей Богов, торгующих кровью с Детями Некроса! — Он одной рукой поправил висящий на груди боевой амулет, одновременно другой рукою извлекая из-за спины огромный хрардар. — Похоже, нам здесь не рады. — Он с невесомой грацией взмахнул своим оружием, вес которого вряд ли уступал весу Айлани, и исполинское лезвие тускло блеснуло в лучах восходящего солнца волшебными чарами. — Но до этого творения великих магов я вполне дотянусь! — Орк посмотрел на Трэрга и слегка прищурился: — Прежде чем ты зажаришь эту ходячую железку позволь, я проверю, насколько крепка эльфийская сталь!

— В том нет необходимости, — неожиданно заявил Железный Гolem Напыщенно величественным голосом, столь же неестественно громким, как у летающих камней. — Гolem не причинит вам вреда, он лишь передает мои слова. Мое имя Элефендил Эльфийский, я — Князь Эльсириолла. Я приношу вам свои извинения за агрессивную реакцию стражей наших границ, они действуют по приказу и не столь разумны, чтобы отклоняться от него.

— Действовали, — издевательски поправил говорящего Гронг, — теперь их придется доставать со дна Эсмаэль.

— Надеюсь, сей прискорбный факт останется единственным недоразумением между нами. — Невидимый собеседник не стал спорить, тоном своим показывая, что теряет драгоценное время даром, — и потому я хотел бы узнать, что вам нужно.

Трэрг посмотрел на Принцессу и молча кивнул. Девушка несильно дернула поводьями, и ее лошадь вышла вперед на пару шагов.

— Я — Айлани, Белый Маг, — произнесла она, — и у меня есть к вам долгий разговор, Великий Князь!

Вместо ответа от Голема донеслась какая-то возня, после чего голос поспешно перешел на более дружелюбный тон.

— Прошу прощения, я не сразу обратил внимание на ваше Око Целителя! — заизвинялся невидимый собеседник. — Но... если вы Белый Маг, кто же тогда сбил наших воздушных стражей?

— Он! — Трэрг указал на клыкастого орка.

— Орк?! — невольно переспросил голос. — Но как?!

— Из рогатки, — ответил Наследник, — он с детства с ней не расстается.

Собеседник вновь замешкался, и Айлани спрятала улыбку. Сам Гронг был невозмутим, как скала.

— Признаюсь, никак не ожидал увидеть в степях Ругодара двух высших магов. — Видимо, эльфийский Князь понял, что над ним издеваются, и изучил исходящие от Трэрга магические потоки. — Это... многое меняет. Не соблаговолите ли вы и ваши спутники посетить Элеарэбилл? Там мы сможем побеседовать в более подходящей обстановке.

— Я думаю, это ловушка! — грозно насупился Грог, играючи помахивая своим гигантским оружием. — И потому предлагаю согласиться! Будет славная битва!

— Не надо битвы, — поспешно возразил голос, — я понимаю, что у народа Орков есть определенные основания испытывать к нам неприязнь, но хочу заверить, что никакой ловушки не будет. Я заинтересован в нашей беседе!

— Так быстро? — клыкастый гигант вновь усмехнулся. — Еще четверть часа назад все было несколько иначе. — Он посмотрел на Трэрга: — Хорошо, что ты сжег их летающих стражей, не нарушая при этом границ. Недаром говорят, что вежливость способна открыть любые двери!

— Каково же будет ваше решение? — Железный Голем сделал вид, что не услышал сарказма.

Принцесса посмотрела на Наследника. Тот пожал плечами, мол, дело твое.

— Мы принимаем предложение! — гордо заявила Айлани. — Но я настаиваю на том, чтобы мои спутники присутствовали на аудиенции!

— Как пожелаете, Белый Маг! — торжественно ответил Голем. — Этот портал приведет вас на землю Божественного Эльсириолла, там я пришлю за вами транспорт! — С этими словами Голем скрылся в портале.

— Я пойду первым! — заявил Гронг. — Осмотрюсь там. На всякий случай.

Могучий воин играючи взмахнул хрардаром и направил коня в магическое сияние. Исполинский скакун одним прыжком влетел в холодную белизну волшебного свечения.

— Брат не доверяет Детям Богов и правильно делает. — Наследник обернулся к Принцессе. — Заходить будем одновременно, бок о бок. Если там уже идет бой, держись как можно ближе ко мне. Как вырвемся из окружения, будь за нашими спинами.

— Да, Ваше Величество, — подтвердила Айлани, пристраивая коня рядом со скакуном Трэрга. Око Целителя она решила не гасить, — я готова.

— Вперед! — Наследник щелкнул поводьями.

* * *

По ту сторону эльфийского портала было на что посмотреть. Огромная долина, на краю которой оказались путешественники, была с трех сторон стиснута высокими могучими горами, напоминающими немного разогнутую подкову. Среди заснеженных вершин ясно угадывались исполинские хребты Доргалинда, возвышающиеся в лазурной дали, путь до которых был явно не короток. Ближайшая же к долине горная цепь, судя по всему, доходила до самого берега моря, оставляя незакрытым лишь малый его клочок, примыкающий к устью Эсмаэль. Но на таком расстоянии побережья видно не было, и Айлани быстро переключилась на созерцание удивительной долины.

Ровная, словно степь Ругодара, она утопала в диковинной зелени, выверенной могучей эльфийской магией, словно по единому примеру. Роскошные невиданные деревья и даже каждая травинка — все здесь было подобрано один к одному по высоте и идеально скомпоновано по цветам и оттенкам. Повинуясь удивительному волшебству, растительность

образовывала живописные поляны и рощицы, среди которых в нужном месте поблескивал хрусталь аккуратных зеркальных озер. Их берега украшали ажурные беседки цвета кости кашалота, сплошь из витиеватой резьбы. И каждая из них имела вокруг себя неповторимый узор из живых стен кустарников с прекрасными соцветиями. Утопающая в зелени долина производила воистину сказочное впечатление, подтверждая сведения Хроник, сообщавших об утонченном чувстве прекрасного, свойственном Эльфам более, чем кому-либо. Вдали, за верхушками диковинных деревьев с голыми ребристыми стволами и густыми разлапистыми верхушками, виднелись тонкие изящные башни из белоснежного камня, обозначая местонахождение небольшого эльфийского городка.

А какой воздух наполняет все вокруг! Кристально чистый, ласковый и нежный, такой же волшебный, как сам Эльсириолл! Айлани несколько раз вдохнула полной грудью. Он настолько чист и неосязаем, что даже не чувствуешь, что дышишь! И это не мешает ему быть наполненным прекрасным благоуханием окружающего их великолепия цветов!

В ветвях деревьев неподалеку Принцесса заметила стайку красочных птиц, а на опушке ближайшего лесочка, чистенького и прозрачного, словно игрушечного, стояло совершенно мифическое животное. Изящное и тонконогое, оно наострило смешные продолговатые ушки и, издалека разглядывая путешественников огромными глазами, приняло к легкому встречному ветерку блестящим черным носом.

— Какая прелесть! — не выдержала Принцесса. — Скажите, Великий Князь, что это за благородное животное?

— Это лань, — ответил Железный Голем, разворачиваясь в указанную сторону, — прошу вас, уважаемые гости, проследуйте к нашим летающим экипажам.

— Очень похоже на жареные пирожки, что остывают сейчас под водами Эсмаэль, — усмехнулся Гронг Неотразимый Удар, когда они вслед за Големом подъехали к лежащим на земле стальным камням.

Вблизи летающие камни оказались даже больше, чем казалось изначально. В их стенах были разверзнуты входные отверстия, сквозь которые удавалось разглядеть, что изнутри камни полые и густо уставлены непонятными артефактами, переливающимися разноцветьем светящихся кристаллов. Голем подошел к одному из летающих камней и остановился рядом с входом.

— Пожалуйста, оставьте своих лошадей и проходите внутрь экипажа, — произнес он. — Эта летающая машина доставит вас в мой дворец. Голем присмотрит за вашими скакунами, в Эльсириолле им ничто

не угрожает.

Услышав это, Трэрг и Гронг переглянулись и, не сговариваясь, иронично усмехнулись.

— Если по возвращении у вашей ходячей железки будут откушены руки я не принимаю претензий! — ухмыльнулся клыкастый воин.

— Голем не будет трогать ваших лошадей. — Похоже, голос воспринял слова Гронга буквально.

Трэрг только покачал головой, но ничего не сказал. Путешественники спешили и вошли внутрь летающего камня, для чего огромному Орку пришлось согнуться чуть ли не вдвое. В чреве эльфийского экипажа обнаружилось несколько диковинных кресел, обитых кожей неизвестного сорта.

— Присаживайтесь, — голос Великого Князя зазвучал внутри летающего камня, — я мог бы открыть портал прямо во дворец, но для вас будет лучше, если вы увидите Эльсириолл с высоты птичьего полета. Нам предстоит о многом поговорить, и это зрелище частично облегчит разговор...

Громкий хруст прервал его слова. Могучий Гронг попытался усадить свое огромное тело в явно неподходящее к его габаритам эльфийское кресло, и подлокотник, не выдержав давления, с громким треском лопнул, падая на пол. Зеленокожий исполин, мрачно усмехнувшись, уселся в два кресла сразу.

— Не обращайтесь внимания на поломку, — вздохнул голос, — мы не рассчитывали, что нашими гостями будет кто-то из народа Орков.

— Конечно, — скривился Гронг, — кому интересны невежественные дикари, не обладающие высшей магией. Детям Богов пристало обращать внимание лишь на высочайшие материи.

— Мы во многом виноваты перед вами, — ответил невидимый собеседник. — И, как я уже признал, у вас есть причины не любить нас. Но все же позвольте нашему разговору состояться. После у вас будет время сделать свои выводы.

— Ради этого мы и пришли! — заявила Айлани. — Причины, толкнувшие нас к этому, весьма серьезны и требуют скорейшего решения! И с каждым часом времени остается все меньше!

— Не сомневаюсь, что произошло нечто серьезное. Раз мы ничего не знали о существовании сразу двух магов высшего ранга, — ответил голос эльфийского Князя, — то ситуация, как я понимаю, отчасти не в нашу пользу. Я не оспариваю вашу спешку. Полет не будет долгим.

Летающий экипаж Эльфов тихо загудел и оторвался от земли. Тотчас в

его стенах вспыхнули широкие окна, а пол сделался прозрачным. От неожиданности Принцесса поджала ноги и схватилась руками за подлокотники кресла, но, почувствовав, что опора под ногами никуда не делась, успокоилась и принялась разглядывать открывающийся вид. Тем временем летающий экипаж быстро набирал высоту, поднимаясь над стремительно уменьшающейся в размерах долиной. Раздался резкий звук, и женский голос что-то произнес на эльфийском. В окнах и прозрачном полу помутнело.

— Мы пронзили Магический Щит, — негромко произнес Трэрг.

— Совершенно верно, — подтвердил голос Князя Элефендила, — летающий экипаж, мы называем его флаером, только что вышел за пределы защитного поля. Вскоре вы сможете увидеть Эльсириолл, мы специально убрали облачность над этой частью материка.

Спустя несколько мгновений их взорам открылась совершенно невероятная картина.

— Не может быть! — Гронг Неотразимый Удар удивленно поднял брови. — Клянусь Рыгдардом Кровавым! И это вся загадочная страна Эльфов?!

Айлани не верила своим глазам. Под летающим экипажем распростерлась огромная скатерть Эфрикка, с исполинским желтым безмолвием Ратхаш, зелеными просторами Ругодара и теряющимся в далеких облаках человеческим побережьем. Часть материка между Доргалиндром и Эсмаэль, во всех ученических книгах и географических картах отмеченная как необъятные земли Эльфов, оказалась не просто совсем маленькой. Почти вся она была заполнена острыми горными пиками, украшенными вековыми снежными шапками, обрывистые нагромождения которых уныло серели под ярким солнцем лишенным всякой жизни голым камнем. На самом краю гигантского горного поля, прилепившись к Эсмаэль и крохотной части морского побережья, не занятой отвесными скалами, переливался матовый овал закрытого Магическим Щитом пространства. С огромной высоты волшебная защита Эльсириолла посреди заснеженных хребтов казалась каплей воска, упавшей на край карманного зеркала.

— Это так, — печально подтвердил голос, — Эльсириолл находится в жерле исполинского вулкана и занимает площадь в сто квадратных километров. Вся остальная территория материка, расположенная между Доргалиндром и Эсмаэль, являет собой безжизненные горные пики.

Летающий экипаж пошел вниз, возвращаясь к земле, и Принцесса потрясение смотрела на приближающийся овальный пузырь столь заветной

для всех страны Детей Богов. Огромное, овеянное множеством легенд и преданий, не имеющее пределов познания и постижения Княжество Эльфов, мечта ее детства, оказалось всего лишь большой долиной с одним-единственным городом в самом центре.

— Я вижу, брат, ты не особо удивлен открывшимся нам сюрпризом. — Гронг Неотразимый Удар посмотрел на Трэрга. — Ты знал об этом?

— Догадывался, — покачал головой тот, — перед тем как впервые атаковать их Магический Щит, я попробовал почувствовать его волшебную суть. Обдумывал, мудро ли будет повесить портал в Элеарэбилл, помнишь? Я не знал, как далеко надо делать выход, и изучал размеры исходящих от барьера магических потоков. Вот тогда Щит и показался мне странным. Как-то уж очень малую площадь для великого Княжества он охватывал.

Экипаж прошел сквозь волшебную завесу и устремился к городу. Под ногами у Принцессы замелькали белоснежные дома и круглые купола покрытых ажурной резьбой дворцов, рядом с которыми вздымались ввысь одинокие иглы невысоких круглых башен. Самый маленький шпиль Королевского Дворца в Арзанне был, наверное, вдвое выше любой из них, не говоря уже о знаменитых иглах, грандиозных настолько, что их по праву называли пронзающими небо. Пронсящийся под ногами город почти не подавал признаков жизни, лишь однажды в окне экипажа мелькнул один точно такой же летающий камень.

— Я не вижу Эльфов, — нахмурилась Айлани. — Все улицы пусты! — Она недоуменно огляделась вокруг, ожидая получить ответ, но голос молчал. — Где же дети? Сейчас прекрасный летний день, в парках и прудах любого города возится множество ребятишек! Но здесь я не вижу ни одного...

— Скоро вы получите ответы на все интересующие вас вопросы, — уклончиво пообещал голос, — флаер уже заходит на посадку. Вы приземлитесь на крышу моего дворца, вас проводят ко мне.

— Я чувствую присутствие человеческих существ, — задумчиво произнес Трэрг, — совсем немного. Они будто рассеяны по городу... — Он склонил голову набок. — И здесь все пропитано магией Некроса.

— Вот как? — хищно улыбнулся Гронг, поднимая лежащий на полу у кресел хрардар. — В каком интересном месте мы оказались! А я боялся, что будет скучно! — Могучий орк ласково погладил оружие. В его крови уже закипал азарт схватки. — Если, конечно, этот бесплотный дух не уронит свой летающий гроб вместе с нами.

— Это он может, — согласился Трэрг, — я вот хотел с тобой

посоветоваться, брат. Как ты считаешь, не наслать ли на город Метеоритный Дождь? Пока он еще не бросил нас наземь.

— Лучше Огненный Смерч, — глубокомысленно изрек Орк.

— Доблестные Милорды! — Великий Князь запаниковал. — Прошу вас, сохраняйте спокойствие! Вам ничто не угрожает! Мы не враги!

— Да? — удивился Трэрг. — Тогда почему каждая пядь этой земли сочится магией некромосов?

— И зачем ты вывел из города всех своих соплеменников? — добавил Гронг. — Мне так думается, что нас все-таки заманили в ловушку.

— Уверяю, никакой ловушки тут нет! — Элефендил был испуган не на шутку. — Мы никого не прятали, в городе нет и не может быть некромантов! Я вам все объясню, едва мы встретимся! Флаер уже приземляется! Я прошу вас, доблестные Милорды, сохраняйте спокойствие!

— По-моему, мы как раз спокойны. — Трэрг недоуменно посмотрел на брата: — Разве нет?

— Угу, — прогудел клыкастый исполин, — это он нервничает. Не иначе, боится чего. Этот дух мне подозрителен! Возможно, он лжет нам? Трэрг, а давай запустим что-нибудь огненное в его дворец? Ну, так, на всякий случай.

— Здесь нет никакой лжи! — воскликнул голос. — Клянусь Аллахом!

— Чем-чем? — поднял брови Трэрг.

Айлани вдруг пришла в голову простая мысль. Она коротко пояснила:

— Аллах — Отец и Бог Эльфов. — Принцесса вспомнила урок Лорда Тэрвиса. — Думаю, Великий Князь не лжет. Но у меня есть способ проверить! — Она вызвала Око Целителя.

— Раз Сын Бога поклялся своим Отцом, я ему верю, — пожал огромными плечами Гронг Неотразимый Удар, — но если ты в силах убедиться в его правоте, лучше воспользоваться этой возможностью.

Принцесса велела Оку зависнуть перед собой и создала из него Биение Жизни. Краски окружающего мира немедленно поблекли, вспыхнув потоками жизненных энергий находящихся вокруг живых существ, пульсирующими в такт сердечным ритмам. Тонкие сияющие ручейки жизней потянулись через пространство и время. Несколько минут она изучала мерцающие белой энергией сплетения, после чего потушила сферу Биения. Айлани открыла глаза. Летящий экипаж стоял на крыше белокаменного дворца, богато украшенного изящной витиеватой резьбой, выход из чрева экипажа был открыт, и ее спутники молча смотрели на нее, ожидая результатов.

— Он не лгал, — ответила Принцесса, — здесь нет некромантов. И все Эльфы находятся в городе. — Она мгновение помолчала, свыкаясь с увиденным, и закончила: — Весь народ их насчитывает чуть менее трех сотен мужчин и женщин. Все они — глубокие старики, доживающие свои последние десятилетия. Великий Князь Элефендил ожидает нас в своих покоях. Он слишком стар, и ноги не слушаются его. Потому он не может лично встретить нас. И мало кто из остальных его соплеменников чувствует себя немногим лучше своего Князя.

— Приехали! — коротко резюмировал Гронг, поднимаясь с безнадежно искривившихся под огромным весом зеленокожего гиганта кресел, — что ж, раз уж мы здесь, пойдем, разберемся, кто кого должен спасать!

Он подхватил хрардар и, согнувшись в три погибели, выбрался из летающего экипажа наружу. Остальные молча проследовали за ним. На просторной крыше находилось больше трех десятков летающих экипажей. Недалеко от них в окружении трех Железных Големов стоял высокий худой и очень древний старец в длинных белых одеждах, тяжело опираясь на посох. Он опасливо покосился на могучего Орка и с трудом сделал пару шагов вперед.

— От лица нашего народа приветствую вас, могущественные маги и доблестные воины, в Эль-Араби, столице великого государства Эль-Сирия, — торжественно произнес он, — прошу следовать за мной! Эль-Эфенди ожидает вас.

Немощный старец церемониально развернулся и, еле перебирая ногами, зашаркал к входу во дворец. Айлани, вздохнув, вызвала Око Целителя и осмотрела едва живого церемониймейстера. Внутреннее строение тел Эльфов разительно отличалось от устройства организмов других населяющих Эфрикк человеческих существ, но в целом догадка Эманора оказалась верной — чем-то помочь их здоровью она действительно могла. Прошептав прямо на ходу пару заклинаний, Принцесса убрала застарелый артрит с суставов старца, немного укрепила ему изношенное сердце и влила поток Жизненной Силы. Для того чтобы разобраться с остальным ворохом его недугов, потребуются время и серьезный подход.

Старый церемониймейстер восторженно почувствовав происходящие в своем теле изменения, и замер. Големы застыли рядом, повторяя остановку хозяина. В наступившей тишине едва слышно зазвучал голос, обращающийся к старику по-эльфийски, и тот тихо ответил на него, ни к кому не обращаясь.

— С кем это он разговаривает? — Гронг с подозрением огляделся. — Я не могу заметить, где прячется второй Эльф!

— С Великим Князем, — ответил Наследник, — тот находится в глубине дворца. Их голоса передаются друг другу при помощи магии. Предназначенный для этого артефакт прикреплен к вороту одежд старца. Я вижу, Как эта вещь испускает и принимает завихрения магических потоков.

— Спасибо! — Старец, обернувшись, поклонился Айлани. — Так гораздо лучше! — Он перешел на уверенный шаг, и спустя минуту они уже стояли на платформе подъемника.

Железные Големы в нерешительности замялись, размышляя, разрешено ли им потеснить Людей. Церемониймейстер принялся совещаться с Великим Князем, и возникла пауза.

— Можете оставить их здесь, — Трэрг кивнул старцу на Големов, — они все равно ничего не смогут сделать. Или вы опасаетесь кого-то еще помимо нас?

— Нет. — Посвежевший старец что-то негромко произнес в переговорный артефакт, и стальные колоссы погрузились в сон.

Подъемник бесшумно заскользил вниз, и вскоре они оказались в Тронном Зале эльфийского Княжеского Дворца. Зал, как и весь Дворец, выглядел крайне необычно, и каждый квадратный локоть его либо был пропитан магией Некроса, либо и вовсе являлся каким-нибудь волшебным артефактом. Повсюду что-то светилось, переливалось разноцветными огоньками или издавало едва слышные звуки. Стены Зала были выполнены из неизвестного материала, полученного при помощи высшей магии, и отображали на себе множество огромных окон, но Айлани быстро поняла, что далеко не все из них выходили на окрестности дворца. Во многих просматривались совершенно другие места, а порою прямо в воздухе, поверх изображения, красивой вязью вспыхивали эльфийские письмена. Гронг кивнул Трэргу на одно из наиболее крупных окон, и Принцесса проследила взгляд Наследника. Через окно она увидела место, где они покинули портал! Железный Гolem до сих пор находился там, и сейчас он безуспешно пытался изловить их коней, огромными прыжками носившихся вдоль опушки прозрачного эльфийского леса за каким-то диковинным зверем. Судя по решительным выражениям лошадиных морд, они не планировали успокаиваться до тех пор, пока не перекусят кем-нибудь.

Элефендил Эльфийский оказался еще более глубоким стариком, нежели их провожатый. Даже поверхностного взгляда через Око Целителя оказалось достаточно, чтобы понять, что Великий Князь встретил свою тысячную весну еще полвека назад. Облаченный в длиннополые

белоснежные одежды, он восседал на невысоком троне, установленном на пару колес, словно половина кареты. Повинуясь его воле, трон двигался с легким жужжанием, заменяя Великому Князю давно отказавшие ноги. На поясе у Элефендила был укреплен некий волшебный предмет, явно медицинского характера. От него отходила прозрачная искусственная вена, заканчивающаяся полой иглой, вонзенной в руку Князя. Через эту иглу магический артефакт питал его кровь целебным алхимическим зельем, поддерживая остаток сил в донельзя одряхлевшем организме.

Часть Тронного Зала занимал огромный стол, за которым запросто смог бы уместиться небольшой отряд рыцарей, уставленный мягкими креслами, обитыми кожей неизвестного зверя. В одном из них, развернутом к вошедшим гостям, сидел еще один Эльф в белоснежных одеждах, столь же старый, как и Элефендил. Рядом с ним, прислоненный к столу, стоял короткий посох, более похожий на трость. При виде появившейся делегации он оперся на него и с трудом поднялся на ноги, стремясь соблюсти этикет. Великий Князь Эльфийский подъехал ближе и торжественно произнес:

— Я счастлив приветствовать вас на земле Эль-Сирии! — Надтреснутый голос старика звучал слабо, даже усиленный невидимой магией. — Мое имя Эль-Эфенди, но вы можете называть меня так, как оно звучит на вашем языке: Элефендил, Великий Князь Эльсириолла. Это, — он указал на поднявшегося с кресла дряхлого Эльфа, — Эль-Амир, министр обороны Сирии, среди ваших ученых мужей он известен как Элеамир, эльфийский Главнокомандующий.

Элеамир склонил голову в поклоне:

— Для меня честь встретиться с вами, блистательные милорды! — без всякой торжественности произнес Элеамир. — К своему стыду, я вынужден признать, что не имею никакого представления о том, кто вы, что непростительно для занимаемой мною должности.

— Это так, — невесело подтвердил Элефендил. — Но мы знали, что когда-нибудь это время придет. Надеюсь, наши могучие гости не сочтут за бестактность мою просьбу назвать свои имена?

Принцесса бросила на Наследника вопросительный взгляд и, получив утвердительный кивок, произнесла:

— Я Принцесса Королевства Редония Айлани, волею Великих Богов — Белый Маг. — Она выполнила церемониальный реверанс, после чего указала на зеленокожего гиганта: — Это Гронг Неотразимый Удар, будущий вождь клана Дробящего Кулака, сплотившего вокруг себя все оркские кланы Ругодара. А это...

— Меня зовут Трэрг Огненный Смерч, — закончил за нее Наследник, — я шаман клана благородного Гронга и его брат. Теперь мы знакомы. Времени у нас мало, и с каждым часом становится еще меньше. Посему предлагаю официальные церемонии закончить и перейти к делу!

Эльфы переглянулись.

— Вероятно, ваша неприязнь к нам весьма велика, раз вы решили столь категорично проигнорировать этикет, — с печалью в голосе произнес Великий Князь.

— Ничуть, — пожал плечами Наследник, — мне всего лишь нет до вас никакого дела, как вам нет его до наших бед и забот в течение тысяч лет. Мы привыкли справляться со своими тягостями самостоятельно, не рассчитывая на вашу помощь. Я собирался поступить так же и сейчас, и если бы не решение Совета Кланов, меня б здесь не было!

— Как и меня! — присоединился к брату Гронг. — Вы, могущественные высшие маги, наделенные Великими Богами невиданной силой, ни разу не ответили на мольбы о помощи моего народа, когда шаманы умирающих от жутких неизлечимых болезней кланов приходили к вашим границам, ведомые последней надеждой! Тысячи и тысячи орков умирали в мучениях, и все время вы лишь молчаливо взирали на их гибель глазами своих волшебных птиц! Что же вас удивляет, Дети Богов?

— Вы многого не знаете, благородные воины, — удрученно ответил Элефендил. — Все очень и очень непросто. Если вы проявите снисхождение и терпение, мы сможем многое объяснить вам. Возможно, это поможет вам понять нас и наши мотивы.

— Только если коротко и ясно, — выразил желание Наследник, — нам еще надо не опоздать на великую войну с армией к'Зирдов в тридцать три с лишним миллиона сабель, которую ведет Некромант, задумавший превратить королевства Людей в кормушку, а народ Орков полностью уничтожить! И, кстати, Эльфов тоже. Впрочем, за это я никак не могу его упрекнуть!

— Милорды! — срочно вмешалась Айлани. — Я уверена, мы придем к взаимопониманию! Великий Князь, прошу вас не принимать в качестве оскорбления слова моих друзей, на них лежит забота о судьбах целого народа! Так же, как я озабочена судьбой своего королевства! И над всеми нами нависла смертельная опасность! Мы пришли к вам с намерением поведать о заговоре некромантов, к'Зирдов и некоторых Людей, поставивших своей целью уничтожить народ Эльфов! А так же попросить помощи в сражении с Детями Некроса!

— Вряд ли столь почтенный возраст позволит им принять участие в

битвах. — Гронг недоверчиво щелкнул клыками. — С нашей стороны было бы верхом позора требовать от старцев размахивать оружием!

— Возможно, Дети Богов смогут дать нам ценный совет, — предположил Наследник. — В любом случае, прежде чем мы начнем долгий разговор, — он обернулся к Айлани, — ты не могла бы осмотреть Великого Князя и Главнокомандующего? Они выглядят весьма болезненно и устало, того гляди не доживут до окончания беседы!

Эльфийские старцы предпочли никак не отреагировать на его слова.

— Могущественные Милорды, — Принцесса обратила свой взор на Эльфов, — будете ли вы возражать, если я предложу вам свою помощь целителя?

— Мы будем вам крайне признательны за это, — ответил Великий Князь, — должен признаться, исцеляющая сила Белых Магов превосходит возможности нашей медицины. Но годы наши достигли своих пределов, и даже Великий Кэлорн был в силах помочь нам очень немногим. После его трагической гибели...

— Убийства! — бесцеремонно поправил его Наследник. — После его вероломного убийства, вы хотели сказать, Великий Князь? Кэлорн был убит некромантами в своей усадьбе. Я был там спустя несколько часов после атаки и разговаривал с умирающим Белым Магом незадолго до того, как сердце его отсчитало свой последний удар. На усадьбу напало не менее четверых некромантов. Защитники Кэлорна оборонялись до последнего, и все до единого погибли. Каждый полуразмах усадьбы был полит кровью, Дети Некроса не желали оставлять следов и изрядно разнесли дом. Сам Кэлорн был раздавлен надвое рухнувшим потолком. Некромант испустил ему в голову Боевой Пульсар и счел старика мертвым. Белый Маг не скончался на месте лишь благодаря действию своей великой целительной энергии, питавшейся от Пентаграммы Силы, в которой он и пал. Неужели Верховный Маг Авлии не сообщил вам об этом?

Эльфы обменялись несколькими фразами на своем языке, и Главнокомандующий ответил:

— Лорд Валтанор сообщил нам об этом, но, не имея доказательств, мы не можем ничего вменить в вину некромосам. Они все отрицают, заявляя, что стали жертвой суеверий и разросшихся до абсурда слухов.

— Неудивительно, что, умирая, Кэлорн советовал мне разыскать Ломенара и ее, — Трэрг кивнул на Принцессу, — при этом ни словом не обмолвившись про Эльфов. Он знал, что толка от вас никакого! Ломенара, кстати, я нашел. Точнее, я нашел то, что от него осталось. Некроманты убили его прямо в личном кабинете Башни, обманом проникнув внутрь. Об

этом даже слухов не ходило.

— Насколько нам известно, Синий Маг Ломенар умер в своей постели от старости в весьма преклонном возрасте! — возразил Главнокомандующий.

— А сообщил вам об этом не Верховный Маг Галтании Эманор? — предположила Принцесса. — Который также убедил Собрание Магов, что Слухи о появлении в Редонии Белого Мага — ложь! Как вы считаете, могущественные Дети Богов, я похожа на мираж?!

Неожиданно она поймала себя на том, что говорит с Эльфами в манере Наследника. Пришлось признать, что его пример оказался заразителен. Тем временем Эльфы снова заговорили между собой по-эльфийски, после чего Великий Князь произнес:

— Похоже, вы правы. Нам предстоит трудный и неприятный разговор. Трэрг вновь посмотрел на Айлани:

— И он будет долгим. Сотвори целительные чары, и приступим.

* * *

Спустя полчаса Принцесса свернула сферу Биения Жизни и посмотрела на сидящих в креслах спутников:

— Я закончила, — она перевела взгляд на Элефендила Эльфийского, — вы можете встать, Великий Князь. И медицинский артефакт на вашем поясе в ближайшие два года вам не потребуется. Я бы посоветовала вам сменить придворного алхимика, Ваша Светлость. Зелье, которое вводит артефакт в вашу кровь, слишком несовершенно и имеет побочных эффектов больше, нежели полезных.

— Это невозможно, — старец с грустью покачал головой, — мои ноги утратили двигательную функцию более шестидесяти лет назад, и даже сам Великий Кэлорн оказался не в силах остановить атрофию нервных окончаний...

— А вы попытайтесь! — Айлани уселась между Трэргом и Гронгом и сплела коротенькое заклятье, успокаивая уставшее от длительного стояния в одной позе тело.

Элефендил пожал плечами и предпринял попытку встать. Ему это легко удалось, и он замер, пораженный произошедшим. Его Главнокомандующий был изумлен не меньше. Айлани поискала глазами слуг, но в Тронном Зале таковых не обнаружилось. Сейчас бы глоток чистой прохладной воды. Но не просить же у Наследника походную флягу

во время княжеского приема!

Словно повинувшись ее мысли, прямо на столе разверзлось маленькое отверстие, и оттуда на миниатюрном подъемнике вознесся слегка запотевший хрустальный кубок, наполненный водой.

— Какая прелестная магия! — не удержалась Принцесса, подхватывая прохладный кубок. — Стол угадал мое желание!

— Что? — вздрогнул Великий Князь. — Ах, это... Искусственный интеллект считывает биоритмы присутствующих и реагирует на элементарные потребности. Вероятно, вы почувствовали жажду, и компьютер активировал пищеблок.

— Кто активировал? И что именно? — с интересом переспросила Принцесса. — Прошу простить мою неосведомленность в высшей магии, к сожалению, я не сталкивалась с подобными чарами ранее.

— Искусственный интеллект. Компьютер. — Элефендил слегка отмахнулся. — Добрый демон на службе у нашего народа. Это не стоит вашего внимания сейчас. Позже, когда появится подходящее время, я с удовольствием объясню и покажу вам многое... — Он переступил с ноги на ногу и сделал пару шагов. — Невероятно! — Великий Князь, похоже, был изумлен случившемуся исцелению гораздо сильнее, нежели Принцессу удивили деяния столь любезного и обходительного демона. — Медицина была бессильна! Как такое возможно?!

— В грязных медицинских бараках Арзанны, уготованных для нищих граждан многострадальной Редонии, мне приходилось исцелять гораздо более тяжелые случаи, — пожал плечами Айлани. — Главнокомандующий, вы тоже можете какое-то время обходиться без трости.

Элеамир уже мерил шагами пространство между двумя рядом стоящими креслами. Выглядел он весьма бодро. Лицо старого Эльфа светилось неподдельной радостью.

— Но сам Великий Кэлорн признал, что не в силах предотвратить процесс старения, вступивший в финальную стадию! — Он пораженно покачал головой.

— Сила Принцессы существенно превосходит потенциал Кэлорна, если вы об этом, — коротко заявил Наследник, — я имел возможность сравнить.

— К сожалению, Великий Белый Маг сказал правду, — Айлани грустно вздохнула, — никто не в силах остановить процесс старения. Но я могу его замедлить. Устройство ваших тел слишком... ненадежно, и здоровье весьма хрупко. Чтобы поддерживать его в изрядной кондиции,

мне необходимо регулярно наблюдать вас. Иначе все это ненадолго.

Эльфы оживленно заговорили между собой, и Главнокомандующий объяснил:

— Наш народ должен узнать о случившемся! Это великая радость для каждого Эльфа!

— Позже он обязательно узнает, — бесцеремонно отрезал Наследник, — теперь мы можем поговорить? О судьбах миллионов живых существ, желающих выжить не меньше, нежели три сотни могущественных старцев!

Лица Детей Богов потемнели, и Великий Князь склонил голову в знак согласия.

— Вы правы. Прошу простить нашу несдержанность. — Старцы уселись в кресла, причем Элефендил Эльфийский не пожелал возвращаться в самодвижущуюся тронную карету и занял место рядом с Главнокомандующим. — Итак, прошу вас начать повествование.

Наследник кивнул Айлани:

— Говори. Твой рассказ наиболее важен. Я дополню его после.

Принцесса посмотрела на Эльфов:

— Ваша Светлость! Милорд Главнокомандующий! Описание всех злоключений, с которыми мне пришлось столкнуться, добираясь в Эльсириолл, заняло бы много часов. Потому я объявлю лишь самую суть. Более тридцати лет назад, мой отец Геордин, в то время Канцлер королевства Редония, вступил в сговор с могущественным некромантом. С его помощью он осуществил кровавый государственный переворот и получил трон. Все эти годы Некромант поддерживал его власть. В качестве платы отец изгнал из страны всех сильных магов, а количество чародеев низших рангов сократил до минимума, и все они живут в столице под тщательным надзором. Кроме того, некромант забирал жизни многих сотен тысяч граждан Редонии, устраивая ужасающие эпидемии и чудовищно кровавые набеги к'Зирдов. Великий хан пустынного народа, Кил Им Пах, является преданным слугой Некроманта и послушен его воле. Помимо них, в заговоре принимает участие Верховный Маг королевства Галтания Эманор, волшебник Синего ранга. Эманор одержим двумя идеями: созданием идеального зомби, ради чего он еженедельно безжалостно превращает в ходячие куклы десятки абсолютно здоровых людей, и свержением эльфийского ига. Таковое, по его твердой убежденности, является препятствием на пути получения народами Парна благ высшей магии Некроса. Образцом для подражания этот Синий Маг избрал Черного Рыцаря Хоругала — героя, решившего поднять оружие во славу

освобождения народа Людей из рабства Эльфов. Также в заговоре участвуют некоторые другие марионетки Некромоса. Среди них мой брат, нынешний Король Редонии, убивший нашего отца и узурпировавший трон узурпатора; новый Король государства Мергия, получивший престол в результате кровопролитного переворота по образцу моей родины; и пиратские роды Вакри, которых некромант привлек на свою сторону щедрыми посулами, а кое-где и угрозами жуткой расправы.

План их таков: Некромант своими тайными махинациями разобщает человеческие королевства и делает заключение меж ними союза невозможным. С его же помощью хан Кил Им Пах объединяет населяющие великую Ратхаш племена и создает несметную армию. Полчища эти уничтожают разобщенные государства Людей и полностью истребляют народ Орков, ибо кровь последних не нужна Детям Некроса. На землях Ругодара и человеческом побережье основываются два государства, созданные с одной целью — быть источником крови для Некроса. Надзирать за порядком и послушанием будет третье государство, а именно созданное в песках Ратхаш великое ханство к'Зирдов. Роль зрителя за мировыми кровавыми столбами любезно согласился взять на себя Эманор. Он будет отдавать кровь жителей Парна Некромосам, взамен получая творения их высшей магии. Так как существование Эльсириолла препятствует осуществлению их планов, его решено уничтожить. Я не знаю, как именно они собрались достигнуть своей цели, но Эманор однажды упомянул, что способ уничтожить всех Эльфов есть. Его измыслил некромант, и вроде бы он довольно прост в исполнении. Это все, что мне удалось узнать. Единственное, что могу добавить, — Эманор заметил как-то, что без его помощи некроманту не уничтожить Детей Богов. Он вообще считает себя и некроманта полноправными партнерами.

Айлани замолчала и перевела дух.

— Это весь мой рассказ, если излагать его коротко. — Она посмотрела на Трэрга: — Ваше Величество?

— Я дополню слова Принцессы наблюдениями, которые сделал сам во время недавних странствий по Парну, — начал Наследник. — В пустыне перенаселение достигло небывалых размеров. Последний раз подобное случалось пять тысяч лет назад, и даже самый малый ребенок песочников ведаёт о том, что со дня на день армия к'Зирдов начнет великий поход. Сами змеиные языки оценивают численность своего войска в более чем тридцать три миллиона сабель.

Авлиа, единственное королевство, имеющее двух магов Синего ранга, вот уже несколько месяцев в полной изоляции ведет тяжелые бои с

песочниками. Согласно последним известиям оттуда, государство сие уже лишилось своих пограничных рубежей и с трудом сдерживает натиск к'Зирдских туменов. Это при условии, что основная армия Кил Им Паха еще не покидала песков. В соседней Мергии после произошедшего переворота царит хаос, новый Король фактически не имеет власти над увязшим в междоусобицах дворянством. Змеиные языки раздавят страну в мгновение ока. В Нимии о предстоящей войне имеют лишь самое смутное представление. Песочники сознательно не тревожат границ этого королевства, и его армия озабочена охраной своих рубежей от охваченной беззаконием Мергии и заключившей союз со змеиными языками Редонии. Никто даже не помышляет стягивать войска к пустыне. Когда они опомнятся, к'Зирдам уже будет принадлежать половина королевства. Про Редонию и Галтанию, полагаю, говорить и вовсе не имеет смысла. Зажатая меж ними Сабия падет так же быстро, как остальные государства-одиночки.

Единственный, кто достойно встретит к'Зирдскую саранчу, это благородный народ Орков. И хотя число наше невелико в сравнении с песочниками, в сердцах Орков нет места трусости и малодушию! Мы будем сражаться за каждый шаг степи, и змеиные языки засеют Ругодар своими трупами! Наш народ никогда не получал помощи от Детей Богов, мы не просим ее и сейчас! Мы привыкли надеяться лишь на себя. На этот раз, как и всегда ранее, встретим угрозу лицом к лицу! Но нам не сломить мощь высшей магии Некроса, детям Ругодара доступны лишь крохи волшебных сил, хотя я сделаю все, что только смогу, ради своих братьев и сестер. Нам ничего не нужно от вас, Дети Богов. Мы попытаемся объединиться с теми из человеческих королевств, в которых Люди еще внешнеют голосу разума, и совместно отразить вторжение. Я лишь хотел убедить вас исполнить предназначение, данное вам Великими Богами, — не допускать на земли Парна гниющее племя некромосов! Но я не ожидал, что великая страна Эльфов окажется столь же великим обманом, и потому сейчас испытываю сомнения в том, что разумно трачу время. В силах ли вы не позволить некромантам принять участие в великой войне, Дети Богов?

Несколько мгновений эльфийские старцы тихо обсуждали между собой слова посланников, после чего Великий Князь изрек:

— Прежде чем я дам ответ, выслушайте же слова мои, благородные маги и воины! Я поведаю вам истинную историю о том, как возник ваш мир и кто занял в нем места как подобающие, так и незаслуженные.

Много тысяч лет назад этот мир был куда более обширным, он имел пять великих цветущих континентов и один, расположенный на самом

краю мира, полностью сокрытый великими толщами льда и снега. На цветущих материках проживали многие народы. Отличия их были велики: разный цвет кожи, разные боги, разный достаток и сила армий. И каждый из них считал именно себя наиболее достойным. Но самыми заносчивыми и эгоистичными были предки тех, кого вы зовете Некромосами. Мощь их была велика, а тщеславие и жажда мирового господства еще огромнее. Под предлогом распространения свободы и счастья они ходили войной на неудобные народы, и многие государства испытали на себе мощь их оружия. Но гораздо большее количество стран подавили они силою своего богатства, заставив весь мир расплачиваться между собою их золотом, нарисованным на бумаге. И никто был не в силах соперничать с ними, ибо право рисовать золото они оставили только за собой, карая каждый народ, что осмеливался перечить им.

На другой стороне мира в ту давнюю пору существовало большое государство, являвшееся их давним врагом. Несколько столетий длилась эта вражда, то затухая, то вспыхивая с новой силой. В конце концов, могущественные предки Некромосов богатыми дарами склонили на свою сторону многих государственных мужей вражеского государства, и страна их соперников раскололась надвое. Лучшего момента для уничтожения давних врагов найти было нельзя, и Некрос двинул на их земли свою могучую армию. Но даже расколотые и разобщенные, враги оказались весьма опасны. Не в силах сопротивляться могучей армаде, они применили против нее оружие колоссальной разрушительной силы, и войско Некроса сгорело в исполинском пламени. И предки Некромосов пришли в ярость. Они ответили тем же... Так началась величайшая и последняя война в истории нашего мира.

Почти сутки противники обменивались ударами Всепожирающего Пламени. Плавились камни, кипели океаны, горы в одно мгновение превращались в песок, а песок вздымался ввысь, подобно горам, и само небо пылало, словно исполинский костер. Огромные города и маленькие поселения в краткие мгновения превращались в обожженные руины, усыпанные пеплом человеческих останков. Погибли даже небесные города, воздвигнутые высоко над землей, среди звезд. Их обломки тоже превратились в звезды и по сей день кружат в небе над миром, отражая ночами солнечный свет, и современные звездочеты сверяют по ним время и океанские отливы.

На второй день этой неописуемо жестокой войны, к восходу солнца, которого не было видно в черном небе, ставшем непроницаемым от поднявшегося в воздух пепла и дымов мировых пожарищ, некромосы

поняли, что враг побеждает. Их армии превратились в прах, города стали пепелищами, Всепожирающий Огонь иссяк, а вражеские удары все сыпались и сыпались, не ведая усталости. И тогда Некрос применил чудовищное оружие, равного которому не существовало во всем мире. Они выпустили на свободу неуправляемую могучую силу, способную уничтожать целые материки, и в течение часа континент их врагов погрузился в океанскую пучину. Но чудовищная сила, лишившаяся своих оков, уже не могла остановиться. Весь мир пришел в движение под ее непреодолимым воздействием, и не только враги Некромосов опустились на дно морское. Сила безжалостно изломала и утопила все материки, не тронув лишь ничтожно малую часть Некроса. Три месяца бушевала океанская стихия, и изменялось лицо мира. Когда жестокая сила навсегда уснула, мир Парна стал таким, каков он сейчас. Из пучин океана поднялся Эфрикк, возникший на месте старого континента, и оставшаяся часть Некроса приросла огромным безжизненным пространством. На ее поверхность опустились неисчислимые Массы ядовитого пепла, оставшегося от всепожирающего пламени, и с тех пор земля та обречена многие десятки тысяч лет источать незримый яд.

Предки Эльфов, до ужасной войны той населявшие цветущее государство Сирия, как и многие другие народы, почувствовав ярость крушащей материки силы Некромосов, попытались спастись. Те, кто в первые мгновенья приближающейся гибели успел взойти на борт огромных подводных кораблей, успели выйти в океан и до самого успокоения мира предоставили свои судьбы бушующей в слепой ярости стихии. Много сотен подводных кораблей народов разных, стремящихся выжить, выплыли в море при первых ударах спущенной с цепи силы Некроса, комкающей континенты, словно лист пергамента. Но лишь одиннадцать подводных исполинов Сирии уцелело в бешенстве кипящих океанских водоворотов. Узнав о том, что неукротимая сила иссякла, наши предки поднялись на поверхность океана, но еще месяц странствовали по его водам в поисках новой родины.

Однако беды их на этом не закончились. Оказалось, что перед смертью своею враги Некроса, осознав стремительно надвигающуюся гибель, распечатали врата тайных хранилищ и выпустили в воздух нечто, что беспощадно отомстит Некромосам за их смерть. Мельчайшая, незримая живая пыль пропитала воздух этого мира, неуклонно размножаясь, и в считанные дни заполонила его без остатка. Она проникала везде, сквозь толщу вод и километры земли, сквозь камень и защитные поля могучей магии. Пыль стала частью Парна, его земель, океанов и самого воздуха.

Она дотянулась до сокрытых глубоко под землей стальных пещер Некроса, проникла сквозь мощную защиту и поразила извечных врагов своих хозяев, обрекая их на долгую и мучительную смерть. Но самым страшным ее возмездием было даже не это. Пыль искорежила организмы обитателей стальных пещер, и их жены умирали, в муках рожая на свет безобразных уродов. Так возникло племя некромантов. Бессмертные и бесплодные, они не могут ни умереть, ни дать потомства. А для того чтобы жить, их венам регулярно требуется свежая кровь. Только так они могут существовать вечно.

Когда предки Эльфов наконец-то отыскали в безбрежном океане новый Эфрикк, оказалось, что убивающая пыль, безраздельно господствующая в воздухе, властвует и на нем. Обогнув скалистое побережье, мореплаватели нашли на берегу жерло исполинского вулкана, занесенное морским песком, и сделали эту долину своим домом. Обретенная земля с трех сторон защищалась от ураганных ветров, несущих пыль, огромными горными пиками. Чтобы спасти себя от воздействия пыли, наши предки закрыли долину могучим энергетическим барьером и очистили воздух внутри него, создав свой маленький мир. Новую страну назвали Эль-Сирия в честь прежней родины. Со временем последующие поколения превратили ее в цветущий сад и выстроили посреди прекраснейший город, нареченный Эль-Араби в память о предках. Впоследствии мы отгородились и с четвертой стороны, создав реку Эсмаэль.

Но в первые годы наполненной тяготами и лишениями новой жизни предкам нашим приходилось невероятно трудно. Вскоре надежда на выживание стала гаснуть в их сердцах. Поддержание защитных барьеров требовало огромного количества энергии, но механизмы ее создания погибли вместе со старой родиной, а возродить их оказалось невозможно. Слишком сложны эти знания, и не спаслось никого в нашем народе, кто владел ими в совершенстве и мог бы создать необходимые артефакты. Уцелевшие предки в основном являлись воинами и их лекарями, и потому имеющиеся запасы могучей энергии должны были неизбежно иссякнуть через несколько десятков лет, после чего народ ожидала неминуемая гибель. Но Всевышний распорядился иначе.

Через несколько лет после высадки уцелевшие предки некромантов вылезли из своих стальных пещер на поверхность в поисках свежей крови для своих уродливых детей. Они обнаружили Эль-Сирию и сразу же атаковали ее, соблазнившись малыми размерами, дабы забрать у наших предков их кровь. Но среди выживших обитателей Некроса было много ремесленников и мало воинов, в то время как спасшиеся сирийцы почти

все являлись опытными солдатами. Их оружие и умения намного превосходили то, что имелось в распоряжении Некромосов, и наши предки нанесли врагу сокрушительное поражение. Вскоре был заключен мир на взаимовыгодных условиях: наши предки оставляют за собой пустынный Эфрикк, предки некромантов безраздельно владеют Некросом. Кроме того, Эль-Сирия поставляет Некросу свою кровь в обмен на источники могучей энергии. Между Эль-Араби и пещерами Некроса был установлен стационарный телепортатор, и вчерашние враги более не нарушали границ друг друга.

— Прошу простить мне мою бестактность, — вставила Принцесса, — но не могли бы вы уточнить, Великий Князь, что было установлено?

— Стационарный телепортатор, — повторил Элефендил Эльфийский.

— Так на нашем языке называется арка магического портала, — уточнил Главнокомандующий, — вроде той, что устанавливается в Башнях магов и Королевских Дворцах, только много мощнее.

— Спасибо. — Айлани изобразила легкий поклон.

— Мир с Некромантами длился двенадцать тысяч лет, — продолжил Великий Князь. — За это время Парн сильно изменился. Еще на заре существования Эль-Сирии, наши предки заметили, что бескрайние просторы Эфрикка не абсолютно безжизненны. Множество одичавших и опустившихся до дремучего варварства людей населяет их. Вероятнее всего, они были потомками тех, кто подобно нашим предкам пытался спастись в океанских пучинах на подводных кораблях, но корабли эти были выброшены на скалы и восстающие из морских пучин новые земли. Кто-то из попавших в те многочисленные крушения выжил и оказался на новом Эфрикке, ничем не защищенный от беспощадной невидимой живой пыли. Многие из них погибли, но некоторым Всевышний позволил выжить. На земле Эфрикка не было ядовитого пепла, и выжившие приносили потомство, причем, в отличие от некромантов, оно не, просто было жизнеспособно. С каждым последующим поколением дети рождались все более и более приспособленными к новому миру. Так на Парне возникла новая жизнь. Впоследствии она разделилась на три ветви. Потомки спасшихся на прилегающем к Эфрикку архипелагу дали начало народу Вакри, осевшие на плодородных побережьях стали Людьюми, а потомки тех, кто в силу своего прошлого был более привычен к жаркому климату, ушли в глубь материка, в оазисы великой пустыни, и стали народом к'Зирдов. Они изменились более всего, так как в центре континента влияние живой пыли оказалось много более мощным.

Мир Парна стал более теплым, его климат — мягким, и потому земли

побережья плодоносили, а оазисы пустыни не иссякали. Новая жизнь быстро приспособилась к живой пыли, сделав ее частью своих жизненных функций, и вскоре расцвела. Организмы людей, внешне почти не изменившихся, во внутреннем устройстве стали абсолютно другими. Вы уже убедились в этом, Белый Маг, не так ли? — Элефендил остановил взор на Принцессе.

— Этого было сложно не заметить, — подтвердила она, — у вас всего два легких, оба они и ни большие, и ни малые, только одна печень, слабый позвоночник, довольно хилое сердце, хрупкое строение суставных сумок, и вообще организм устроен иначе. С подобным устройством здоровье не может быть крепким, и для меня загадка, как народ Эльфов имеет столь долгую жизнь.

— Народ наш посвятил себя медицине, преследовавшей единственную цель — дать нам возможность прожить как можно дольше. Мы поддерживаем в Эль-Сирии тончайший микроклимат, и даже наши порталы отрегулированы так, что когда вы ступили на землю Эльсириолла, на одеждах ваших с вами не прошло даже мельчайшей частицы мира Парна. Если мы покидаем свою маленькую страну, мы облачаемся в скафандры — защитные доспехи, не пропускающие ничего внутрь себя. Дело в том, что мы поздно осознали страшную правду. Живая пыль медленно, но неуклонно просачивается даже через наши защитные барьеры. Пусть и в малых количествах, но она все же проникает в Эль-Сирию. Ее воздействие отразилось на нашем народе пагубно. Мы почти утратили репродуктивную функцию. Тела наши стали стройны, тонки и высоки, но женщины народа Эльфов редко могут выносить даже одного ребенка. С течением тысячелетий это привело к нашему полному вырождению. Когда наши предки основали новую родину, их было едва менее двухсот тысяч, теперь же нас двести семьдесят шесть, и последний ребенок в Эль-Араби появился на свет девятьсот два года назад. Таково наказание, назначенное нам Всевышним. Древние народы погубили свой мир, и в новом мире для них более нет места.

Мы осознали это и потому не препятствовали расцвету новой жизни. Тем более, что она удивительна и прекрасна! Мозг Людей изменился настолько, что некоторые из них получили возможность повелевать физическими энергиями на первичном уровне. Так появились первые маги, и со временем их рождается все больше. Вся сила, коей мы повелеваем, — он обвел рукою Тронный Зал, переливающийся огоньками загадочных механизмов и окнами волшебных зеркал, показывающих картины того, что находится весьма далеко отсюда, — все это результат действия сложных

механизмов, с великим трудом созданных нашей наукой. Чтобы извлечь искру, боевое заклятье или исцелить болезнь, нам требуется множество сложных артефактов, создать которые мы не в силах без других артефактов, предназначенных специально для создания механизмов. И на это создание требуется подчас великое количество времени и материалов, не говоря о том, что только долгие годы обучения могут дать знание того, как все это использовать. Без всех этих механизмов и артефактов мы бессильны. А человеческому магу достаточно прочесть заклинание, набор бессмысленных, по сути, слов, тембром своим вводящих его мозг в состояние резонанса с нужными физическими полями. Несколько коротких мгновений, и маг уже управляет элементарными частицами и физическими материями, заставляя их служить себе! Волшебнику совершенно не требуется все это нагромождение безумно сложного металла! В мире Парна быстро возникли новые страны, королевства, государственные и торговые отношения — жизнь, расцветшая на руинах нашего мира, абсолютно не нуждалась в нас! Но, как оказалось, мы нуждались в ней. Наша численность уменьшалась, а поставки крови Некросу необходимо было соблюдать. И тогда мы предприняли попытку взять ее у ближайших к нам народов — к'Зирдов и Людей, проживающих сразу за Эсмаэль.

— За Эсмаэль простирается Ругодар! — воскликнул Гронг Неотразимый Удар. — Эти земли испокон веков принадлежат народу Орков!

— И это действительно так, — согласился Великий Князь. — Пробы показали, что кровь пустынного народа не самый лучший материал для поставок в Некрос, но вот кровь Людей для этого оказалась идеальна! Она даже более подходит для некромантов, нежели наша собственная. Однако Люди делились кровью неохотно, а заставлять их силою оружия мы не желали — зачем гневить еще более Всевышнего, который и без того разочаровался в нас и нашем мире, раз создал взамен его совершенно новый? И тогда наши ученые разработали весьма сложную и хитроумную магию, нечто вроде доброй болезни, которая должна была, распространяясь от человека к человеку, изменить его потомство. Мы считали, что их дети вырастут много более крупными и мощными, их кровеносная система станет гораздо вместительнее, а все процессы в организме, в том числе и регенерация крови, станут проходить намного быстрее. Мы делали упор на мужские организмы, так как не желали подвергать сильному риску женщин, которым предстоит вынашивать потомство. Таким образом, как считали ученые, все было учтено. В результате мы сможем легко собирать нужное количество крови, не прибегая к силе оружия.

Элефендил Эльфийский грустно вздохнул и продолжил:

— Но наши научные умы ошиблись. Действие живой пыли, ставшей частью каждой частицы Парна, оказалось невозможно предугадать. Она изменила эксперимент на свой лад. Результат оказался иным. Потомки подопытных появлялись на свет с кровью, ставшей абсолютно непригодной для Некроса. Новые дети стали огромны ростом, имели могучую мышечную массу и исполинскую физическую силу, их кожа приобрела зеленоватый оттенок, на нижней челюсти образовались клыки. Так живая пыль создала расу Орков. Спустя несколько поколений новый народ окончательно сформировался. У могучих гигантов резко упала способность к магии и рождаемость. Помимо этого они стали восприимчивы к некоторым болезням, ранее им не свойственным, но самым страшным оказалось то, что пораженные бесплодием женщины успешно вынашивали ребенка, но рождался он мертвым. Несколько поколений эта искусственная болезнь передавалась от женщины к женщине по воздуху. И хотя подобное происходило нечасто, среди народа Орков укрепилась чудовищная традиция: родившая мертвого младенца женщина должна была покончить с собой, дабы не лишит потомства весь клан. Мы долго бились над уничтожением этой болезни, но так ничего и не смогли добиться. Новая раса слишком сильно изменилась, и все наши научные методы не работали. Со временем организмы орков сами побороли заразу, и ныне мертворожденные младенцы появляются на свет крайне нечасто. Но наша медицина так и осталась бессильна помочь им, вот почему мы никогда не отвечали на просьбы шаманов о помощи — мы не в силах это сделать. Но даже по прошествии многих тысячелетий, нам все еще стыдно смотреть в их глаза.

Могучий Гронг засопел, но ничего не сказал, лишь сверкнув глазами. Великий Князь посмотрел на него, но, поняв, что вопросов не будет, продолжил:

— Кровь для Некроса с каждым столетием требовалась все сильнее, и мы нашли решение. Мы стали скупать у Людей и к'Зирдов приговоренных к смерти преступников, а затем и рабов, так как вскоре оказалось, что по достижении определенного возраста Эльфам противопоказано донорство. Чтобы раз и навсегда объяснить миру свое существование и отбить желание у любопытных лезть к нам с вопросами, штурмовать защитные рубежи и прочее, мы распространили легенду о своем божественном происхождении и объявили сложные механизмы и устройства высшей магией. Это вполне устроило привычные к волшебству народы Парна. С тех пор мы — Эльфы, а уродливые мутанты Некроса — некроманты.

— А как же Гномы? — воскликнула Принцесса. — Я сама видела одного из них на торговой площади Таринны!

— Они такие же представители нашего народа, как и мы, — отвечал Элефендил Эльфийский, — живая пыль увеличила рост большинства из нас, но при этом воздействие ее иногда пагубно сказывалось на некоторых новорожденных. Взрослея, их тела увеличивались незначительно, лишь развитие головного мозга влекло за собой укрупнение черепа. Они навсегда оставались весьма низкорослыми, с крупной головою и короткими мощными костями. Находиться среди высоких собратьев им было неудобно, это ежесекундно напоминало об их физической неполноценности. В какой-то момент все они добровольно переселились в подземный город, что возник в результате работ механизмов, добывающих руды и минералы, необходимые для нашего существования. Название «Гномы» они взяли себе сами несколько позже. С тех пор каждый Эльф, родившийся с дефектом роста, уходил в подземный город и, соответственно, становился Гномом. Там, среди подобных себе, их психика не испытывала постоянного дискомфорта. Большинство работ, связанных с горной добычей и техническим машиностроением, они взяли на себя. Позже было решено перепоручить им и основную торговлю с новым миром, дабы братья наши не чувствовали себя чернорабочими. Впоследствии данное решение себя оправдало. С одной стороны, это добавляло загадочности Эльфам, с другой — через пещеры Доргалинда значительно проще не только выходить во внешний мир, но и возвращаться обратно, скрываясь за многометровыми скальными толщами, преодолеть которые не в силах никто из жителей Парна, за исключением могучих магов. Но с ними мы всегда поддерживаем тесный контакт... — Он немного замялся и уточнил: — То есть ранее нам всегда удавалось его поддерживать. В остальном Гномы ничем не отличаются от нас. Сейчас их осталось еще меньше, всего сорок восемь человек, хоть и нужно признать, что состояние здоровья некоторых из них много лучше нашего.

— Однако вернемся к истории. — Великий Князь, не вставая, перебирал ногами, все еще удивляясь их вновь обретенной работоспособности, а затем продолжил: — Как я уже сказал, мы осознали, что новая жизнь абсолютно не нуждается в старой. Более того, она стала гораздо совершеннее, обжив смертельно опасный для нас мир. И потому мы избрали политику невмешательства, предоставив ей развиваться самостоятельно. Мы старались наладить теплые отношения с наиболее могучими магами, авторитет которых в мире Парна был всегда высок. Через них мы понемногу направляли ваше развитие, дабы помочь избежать

наших ошибок. Подогревали интерес к науке, внушали престижность занятий медициной и ценность каждого человека, ставшего редким по своему умению мастером в любом деле. К тому же это позволяло нам надзирать за несказанно сильными волшебниками, дабы не позволить им проникнуться низменными идеалами и ввергнуть новый мир в пучину опустошающей войны, как это произошло когда-то у нас. Именно потому мы мало интересовались королями, но отдавали предпочтение великим волшебникам, имеющим реальную силу. Задуманное нам удалось, мы прочно укоренили традицию, согласно которой маги всегда избирали себе удел людей образованных, развивающих науку и в подавляющем большинстве своем бескорыстных. Ведь магическим умением волшебник всегда сможет заработать себе на жизнь, и вопрос благосостояния никогда не стоит для него на первом месте. Кроме того, мы получили регулярный поток крови для Некроса: ведь войны в растущем молодом мире неизбежны, так не лучше ли с пользой применять кровь обреченных на гибель пленников?

— Это жестоко и бесчеловечно! — с негодованием воскликнула Принцесса. — Столь цинично умерщвлять Людей ради кормления Некромантов! Цены на рынке рабов столь привлекательны, что я даже не знаю, сколько сотен или тысяч лет пленников спешат продать именно в рабство! Я не оспариваю, что приговоренные к смерти заслуживают подобной участи! Но как же те, кто попал в рабство в результате битвы или подлого набега кровожадных бандитов?!

— Я понимаю ваше возмущение, Белый Маг, — Великий Князь выдержал ее гневный взгляд, — но поймите и вы! На карту было поставлено выживание нашего народа! Для того чтобы не погибнуть, нам необходима энергия, и получить ее можно только у Некроса, а для этого необходима кровь! Брать которую нам более неоткуда! Мы лишь выбрали из двух зол меньшее! Некромосы вообще не считали и не считают новую жизнь полноценной. Для них вы — безобразные мутанты, годные лишь на вечное донорство! Вы красивы и совершенны, вам доступна магия, ваши организмы комфортно чувствуют себя в новом мире, ибо они — часть его, и это еще более подогревает ненависть в их искалеченных уродством тел сердцах! Наверняка вы помните легенду о Великой Войне Эльфов и Некромантов за жизни Парна? Так вот, это не миф!

После заключения перемирия племя Некромосов погрузило себя в многовековую спячку. Каждые сто лет малая часть из них просыпалась, дабы в течение века заботиться о своих механизмах и совершить сделки с нами. Закончив, они меняли себе кровь и вновь засыпали, уступая место

следующим своим соплеменникам, и так далее. Но спустя двенадцать тысяч лет они поняли, что мы поставляем им не свою кровь. Их шпионы проникли на Парн и узнали обо всем. Племя некромантов пробудилось и потребовало от нас передачи всех Людей и к'Зирдов в их владение. Мы с негодованием отказались, ибо не желали зла новому миру. Получив наш отказ, некроманты взяли оружие и нарушили границы, установленные подписанным между нашими народами мирным соглашением. Они высадились на Парне и принялись отлавливать людей тысячами, словно скот. И тогда мы выслали к ним посланцев, предъявивших ультиматум: или они покидают Парн, или начнется сражение. Некромосы убили послов, и вспыхнула война. Мы сохранили оружие предков и их воинское умение и в нескольких битвах разгромили войска некромантов, обратив их в бегство. Они засели в своих пещерах и заявили, что более не дадут нам источников могучей энергии и народ наш погибнет через несколько десятилетий. Мы ответили, что прежде применим Всепожирающий Огонь, которого у Некромосов почти не осталось, и их народ погибнет через несколько дней. После непростых переговоров мир был восстановлен на прежних условиях: кровь в обмен на волшебную энергию.

С той поры меж нашими народами стало увеличиваться взаимное недоверие. Некрос периодически присылает в Эфрикк своих шпионов, которые пытаются добыть кровь, минуя нас. Некромантам удалось установить несколько тайных телепортов в сердце пустыни и на затерянных в океане пиратских островах, и именно под их влиянием работорговля стала столь выгодна, что со временем рабов перестали использовать в качестве рабочей силы. Мы по мере возможностей пытаемся бороться с ними, и на первых порах нам удавалось многое. Не единожды наши воины обнаруживали подобные врата и уничтожали их. Но мы стареем, с каждым веком наш народ все малочисленнее. Некромантов же по-прежнему много, и кондиции их не ухудшаются. Так продолжается до сих пор, но вскоре все это закончится. Через двести лет Эль-Сирия полностью опустеет и Парн останется один на один с Некросом.

— И вы ничего не собираетесь предпринять? — ужаснулась Принцесса. — Вы могли хотя бы научить нас, как противостоять некромантам! Вам же подвластна высшая магия, не уступающая их силе!

— Мы планировали собрать всех могучих магов и передать им все знания, которые они окажутся в силах воспринять, а также наши боевые артефакты из числа тех, что не требуют для своего применения глубоких познаний сложнейших устройств и механизмов, — ответил за Великого Князя Главнокомандующий. — Но именно сейчас мы не собирались

предпринимать такое, ведь момент весьма неподходящий — в данное время в Парне нет ни одного волшебника седьмого уровня, и лишь четверо, включая глубокого старца Ломенара, имеют шестой уровень.

— Пользуясь более привычной вашему миру спектральной классификацией оценки силы, — уточнил Элефендил Эльфийский, — сейчас в наличии нет Фиолетовых Магов, а Синих осталось всего трое: Эманор в Галтании и братья Валтанор и Хэйканор в Авлии. Мы рассчитывали, что за ближайшие пятьдесят — сто лет появятся высшие маги и станет больше великих. Нам казалось, что время еще есть... — Он коротко развел руками. — Вынужден признать, мы не ожидали, что события начнут развиваться столь скоро, и оказались не готовы к ним. Наш возраст и состояние здоровья позволили Некроманту обыграть нас. Тот факт, что мы даже не знали о существовании сразу двух высших магов, еще более удручает!

Он бросил взгляд на одно из больших окон, в котором вместо пейзажа виднелись горящие эльфийские письма, и обратился к Наследнику:

— Наши приборы не могут достоверно определить ваш ранг, могущественный лорд Трэрг. Сие означает, что вы маскируете свои излучения, и сила их не меньше фиолетовой. Не затруднит ли вас проявить любезность и снять защиту? Как вы уже наверняка почувствовали, здесь вам мало что угрожает.

— Если быть точным, — поправил его Наследник, — то вообще ничто. Ближайшие боевые артефакты колоссальной силы находятся довольно далеко отсюда, под водой у побережья. Я чувствую их магические потоки.

Эльфы вновь переглянулись, и от взора Айлани не укрылось удивление, на краткий миг мелькнувшее в их глазах.

— Это действительно так, — признал Главнокомандующий Эльфов. — Всепожирающий Огонь находится во чревах подводных кораблей, сокрытых в... надежном месте. Даже если некроманты хитростью уничтожат Эль-Араби, нам будет чем ответить.

— Должен заметить, что величина вашего потенциала невероятна! — Великий Князь указал своему брату на покрытое письмами окно, и они вновь заговорили меж собой. — Ваша сила превосходит все, что мы наблюдали в мире Людей! Она выходит за рамки наших классификаций!

— Стоило понаблюдать за миром Орков, — усмехнулся Наследник, — ибо я не имею к Людям особого отношения.

— Вы рождены женщиной народа Орков?! — недоверчиво спросил Элефендил Эльфийский. — Внешне вы человек...

— Его Величество Трэрг — сын законного Короля Редонии Эдрионга

Справедливого, — попыталась объяснить Айлани, — но в результате коварного переворота его родители погибли, а сам он воспитывался среди Орков...

— Трэрг мой брат, и моя мать вскормила его своим молоком, как позже вскормила меня и всех наших братьев и сестер! — прогудел могучий Гронг. — Он — часть благородного народа Орков!

— То есть вы были воспитаны Орками и теперь отождествляете себя с ними! — резюмировал Великий Князь. — Понимаю.

— Сомневаюсь! — иронично усмехнулся Наследник. — Несмотря на все ваше могущество и опыт десятков тысячелетий, вы так и не научились заглядывать в сердце и способны видеть лишь внешнюю оболочку! Но она не всегда определяет внутреннюю суть. Наверное, потому вы и считаете наш народ, народ Орков, примитивными варварами. И по той же самой причине уродливому калеке-некроманту удалось превзойти вас хитростью, несмотря на обилие артефактов высшей магии. Но мы теряем время. Я выслушал вашу историю и понял многое, кроме одного: в силах ли вы помешать Некроманту?

— Мы не в состоянии вступить во внутреннюю войну народов Парна, — вздохнул Великий Князь. — Как видите, среди нас одни старцы, давно уж не годные к роли воинов. Выпускать Всепожирающий Огонь в самом Центре Парна — значит превратить многие его районы в подобие Некроса, пропитанного вечным ядом, разлагающимся множество сотен тысяч Лет. Мы могли бы попытаться обучить владению нашим оружием ваших бойцов, но на это тоже потребуется время. Но дело даже не в этом. Самое главное — если мы открыто выступим против Некроса, это приведет к новой войне, вести которую у нас некому. Едва некроманты поймут это, они поработят Парн. Все, что мы можем сделать, — применить Всепожирающий Огонь, но он уничтожит ваш мир, как когда-то уничтожил наш. Если же наслать его на Некрос прямо сейчас, мы останемся без источников энергии и быстро погибнем. И знания наши погибнут вместе с нами. Но кто-то из народа Некромосов, скорее всего, сумеет выжить в своих глубоких подземельях. И они вернуться.

Элефендил Эльфийский виновато закрыл глаза. Спустя мгновение он продолжил:

— Но мы можем смешать планы Некроманта. Убедить его в том, что нам все известно и мы охотимся за ним лично. Он не знает истинного положения дел и обязательно испугается, Кён'Л'Жейсн весьма осторожен. Такое уже бывало. Он не станет рисковать собой. Скорее всего, он заляжет в спячку, чтобы вернуться через один-два века и воплотить свои планы. За

это время мы успеем подготовиться. Сейчас же его марионетки останутся без своего покровителя и его солдат. Вот и все, чем мы можем помочь.

— Лучше, чем ничего, — заявил Гронг Неотразимый Удар, — если Дети Богов оградят Парн от Детей Некроса, великая война будет вестись на равных. Так сказал Гнурд Пронзительный Взгляд, и слова его, как всегда, мудры! Что именно собираются предпринять мудрые Эльфы?

— Уничтожить Эль-Сирию одним ударом извне некроманты не в силах, — задумчиво произнес Главнокомандующий, — защитные экраны слишком мощны, кроме того, имеется цепь сторожевых артефактов и еще один пояс защиты, проходящий вдоль всей береговой линии, включая отвесные прибрежные скалы. Если б покончить с нашей страной таким способом было возможно, Некромосы давно уже правили бы Парном. Раз Синий Маг Эманор — сторонник Некроманта и упоминал, будто способ простой и в то же время неосуществим без его участия, то вывод напрашивается только один. Некромант планирует доставить Всепожирающий Огонь прямо в центр Эль-Араби посредством телепорта в Башне Эманора. У нас никогда не возникало сомнений в дружественности Верховных Магов Людей, и контролировать их телепортационные установки не было нужды.

Полностью отключить ее на расстоянии мы не можем, однако легко сможем сделать так, что арка никогда уже не откроет портал в Эль-Сирию. Наши ученые займутся этим немедленно. Кроме того, необходимо лишить Некроманта возможности активировать все остальные доступные ему телепортаторы, чтобы отрезать Некрос от Эффрикка. Всего их довольно много, арки подобной мощности установлены во всех Королевских Дворцах и Башнях Верховных Магов. На всякий случай мы отключим от Эль-Сирии всех, пока не убедимся, что планы Некромоса сорваны. Но отключить их от Некроса возможно только при посещении каждой из них!

— Некромант появляется в Арзанне через ворота портала в Королевском Кабинете! — заявила Принцесса. — Если я правильно понимаю, нас интересуют Башни и Дворцы трех Королевств: Мергии, Редонии и Галтании!

— Полагаю, в первую очередь необходимо заняться Редонией, — сделал вывод Главнокомандующий, — именно там позиции нашего врага наиболее крепки. В Галтании он не может появиться открыто, наши приборы почувствуют запуск телепорта подобной мощности. Мергия слишком далека от Галтании, это лишние затраты времени и энергии, плюс там еще идут волнения, стало быть, марионетки некроманта бросятся умолять его о помощи при первом же его появлении. Ненужная обуза в

настоящий момент. Проще и выгоднее всего проложить трассу до Редонии, а уже оттуда телепортироваться в Башню Эманора. Это не вызовет подозрений, учитывая, что сам Эманор периодически посещает Верховных Магов других королевств. Таким образом, если одновременно отрезать Эманору путь в Эль-Сирию, а некроманту — в Редонию, где низложить его марионеток, Кён'Л'Жейсн поймет, что изобличен. Попутно мы отправим на Некрос официальную ноту протеста по поводу нарушения им установленных мирным договором границ. Конечно, у него останутся еще тайные телепортаторы в пустыне и на островах, но, полагаю, он не рискнет воспользоваться ими. Спасая собственную жизнь, он затаится и побережет их до более благоприятного времени. Мы же предпримем попытку разыскать их.

— В Проклятом Храме Запретных Земель Ратхаш уже можно ничего не разыскивать, — хмыкнул Наследник, — я не особо сведущ в устройстве порталных арок и несколько неудачно выбрал способ усыпить портал. В результате он уснул навсегда вместе с аркой.

— Тем более он не станет рисковать единственным оставшимся, едва поймет, что попал под наше пристальное внимание! — заключил Главнокомандующий. — Мы отправим с вами нашего специалиста.

— Кого? — не понял Гронг.

— Мага, который сведущ в устройстве магических арок, — пояснил Главнокомандующий, — он доберется с вами до Редонии и перенастроит их.

— Превосходно! — оценил Наследник. — Когда он сможет быть здесь?

— Завтра в полдень он будет полностью к вашим услугам, — торжественно ответил Великий Князь, — надеюсь, прекрасный Белый Маг окажет нам честь и примет приглашение быть гостей Эльфов и по мере сил оказать нам медицинскую помощь?

Айлани вдохнула, готовясь выразить согласие, как вдруг неожиданно для себя произнесла, удивляясь своему решению:

— Я вынуждена не согласиться с вами, Ваша Светлость! Мы высаживаемся в Арзанне через час! Иначе будет поздно! — Принцесса замерла, прислушиваясь к вибрациям магических потоков. — Посему извольте прислать своего волшебника немедленно!

Наследник посмотрел на нее с легким удивлением:

— Почему ты так решила? — поинтересовался он.

— Не знаю! — призналась Айлани. — Я просто внезапно почувствовала, что так надо. Как тогда, в пустыне, когда убеждала вас взять

меня с собой в Запретные Земли! Я не могу этого объяснить! Но абсолютно убеждена, что в Арзанне мы должны быть через час!

— Это нам подходит! — громогласно воскликнул Гронг Неотразимый Удар. — Отряд воинов давно уже ожидает нашего возвращения, чтобы вступить в битву!

— Но... — Великий Князь несколько опешил, — мы надеялись, что Белый Маг окажет нашему народу помощь своим умением! И названному нами волшебнику она также необходима!

— Белым Магам иногда доступно чувствовать будущее и узнать о прошлом, — изрек Наследник, — столь же загадочно Великий Кэлорн, умирая, поведал мне о вещах, знать которые не мог. И не ошибся. Однажды эта способность Айлани уже спасла мне жизнь, и потому мы поступим так, как повелели ей магические потоки! — Он встал с кресла, красноречиво давая понять, что разговор окончен.

— Я окажу вашему чародею всю помощь, которую только смогу, в главном стане клана Дробящего Кулака, — Принцесса поднялась вслед за Трэргом, — пока воины будут готовиться к походу. Здоровьем остального эльфийского народа я займусь немедленно, едва двери в Эфрикк надежно захлопнутся перед некромантом!

— Итак, Дети Богов, — наследник воззрелся на обескураженных Эльфов, — где упомянутый вами маг?

Глава 4

АРЗАНА

Три сотни закованных в сталь исполинских воинов, восседающих на громадных ругодарских скакунах, замерли в лиге от центральных ворот главного стана. Их огромные кони, от могучего хвоста и до кончика носа затянутые в усиленную латными пластинами кольчугу, с нетерпением клацали ужасающими пастями, демонстрируя чудовищных размеров зубы. Айлани вспомнила, как на ее глазах боевой оркский скакун одним движением откусил голову к'Зирду, и слегка поежилась. Близится великая война, и прольются океаны крови. Как же все это жутко и неестественно для Белого Мага. Неужели мир Парна не может жить по-другому, в согласии друг с другом? Она в который раз вспомнила свое бегство от пиратов и ту остановку в маленьком вакрийском лесу, на которой Наставник рассказывал ей о различиях в магии Людей и Орков. Вакрийские деревья — вот истинный пример для подражания. На островах архипелага Вакрио слишком мало плодородной земли, однако их деревья не стали убивать друг друга даже ради жизненного пространства. Вместо этого они оказались еще ближе к себе подобным, еще выше и благороднее. Стоило бы и всем остальным поступить так же и стремиться стать ближе, возвышенней и благородней, а не отбирать друг у Друга множество жизней по причинам, зачастую не стоящим и малой капли крови!

Принцесса еще раз взглядела в Око Целителя, убеждаясь, что сделала все, что только возможно, и сообщила сидящему в походном кресле Эльфу в длинных белых одеждах:

— Исцеление завершено. Милорд, можете вновь облачаться в доспех. — Она погасила переливающийся белой энергией шарик Ока. — В ближайшие две зимы посох вам не потребуется, и потому вы можете более не пачкать свой боевой жезл о землю. Попробуйте встать самостоятельно, без опоры.

Седой Эльф довольно бодро поднялся с кресла. Старый маг, специализирующийся на волшебстве порталов, которого выделил им в помощь Элефендил Эльфийский, оказался немногим менее немощен, нежели сам Великий Князь. Айлани пришлось потратить четверть часа на обновление его организма и борьбу со всевозможными старческими болячками. Для этих целей у ворот главного стана спешно растянули

походный шатер, дабы не тратить время на переезды по обширной столице, внутри которого Принцесса создала кокон из потоков целительной энергии. Находящийся под защитой кокона воздух она изменила до привычного Эльфам состояния, и едва переставляющий ноги эльфийский старец смог снять свои серебряные доспехи, не опасаясь отравления.

— Как вы себя чувствуете? — поинтересовалась Айлани. — Есть ли жалобы, ощущается ли недомогание?

— Я не чувствовал себя так превосходно вот уже двести лет! — улыбнулся эльфийский маг, ловко надевая на себя части доспеха. Его пальцы порхнули по покрывающим их светящимся кристаллам, и болтающиеся на нем доспешные пластины зашевелились, облекая его тело. — Я давно отвык от подобной легкости в движениях, — старый Эльф не скрывал удовлетворения, — и уже свыкся с мыслью о вступившей в свои права старости. Но сейчас я ощущаю себя словно помолодевшим! Вы величайший Белый Маг из всех, что мне довелось увидеть, и я с превеликим удовольствием вознесу хвалу Всевышнему за ваше появление на свет! — Части его доспеха слились в единое целое, и Эльф закрыл забрало шлема, выполненное из абсолютно прозрачного волшебного металла. — Я готов к работе, и теперь мне не стыдно показаться на людях! — Он подхватил могучий боевой жезл и забросил его за спину. Тот немедленно прилип к доспехам, словно покрытый смолой мергийского широколистного шишечника.

Принцесса в сопровождении эльфийского мага покинула шатер и направилась к отряду воинов, бросая невольный взгляд на главный стан. В ярких лучах полуденного солнца он был еще прекраснее, чем обычно. Лазурь венчающих сторожевые башни сверкающих боевых артефактов, словно океанский водоворот, струилась внутри гигантских кристаллов. Серый гранит исполинских крепостных стен, оцетинившихся мощными клыками зубцов, будто искрился в потоках солнечных лучей, а развевающееся разноцветье флагов придавало главному стану вид истинной столицы могучего государства. Тройка степных когтекрылов, парящих высоко в прозрачном, словно хрусталь, небе, время от времени величественно испускала протяжные крики, по-хозяйски осматривая раскинувшийся вокруг главного стана бесконечный ковер Ругодара, на котором буйствовала всевозможными красками Пора Цветения.

Перед отрядом клыкастых исполинов стоял Наследник в окружении брата и командиров стальных сотен. Они что-то обсуждали с лордом Тэрвисом и Виконтом Вэйдином, позади которых стояла Первая Фрейлина, держа в поводу свою пустынную лошадку, донельзя навьюченную разными

сумами.

— Лимми, что это? — Айлани удивленно указала на огромное количество скарба, увязанное на несчастной лошади.

— Как что? — удивилась Первая Фрейлина. — Ваш багаж, Ваше Высочество! Не извольте беспокоиться, на сей раз я взяла только самое необходимое, с разрешения Лранги! Весьма любезная и культурная девушка, она самолично помогала мне снарядить коня!

— Полагаю, дом главного шамана клана лишился всего своего имущества! — едко заметил Наставник. — Ибо я не припоминаю, чтобы мы брали с собою в пустыню такое количество багажа.

— Это потому, что ты все проспал, старый бездельник! — накинулась на него старушка. — Да что ты вообще понимаешь в тонкостях правил королевских туалетов! Тебе лишь бы сэкономить на ребенке, старый скряга! А если в столице идут сражения или волнения и торговцы заперли свои лавки и магазины да попрятались по подвалам? А если кровожадные заговорщики разграбили покои Принцессы и там ничего не сохранилось? В чем, по-твоему, Ее Высочество должна предстать перед своими подданными? В жалкой дюжине платьев? В единственных оставшихся семи парах сапожек? Я уже не говорю, что не осталось и пары бальных туфель! Какое немыслимое кощунство! Если бы ты хоть немного интересовался теми ужасными лишениями, которые приходится терпеть Принцессе который уже месяц, то знал бы, что в сражениях с этими жуткими Детями Некроса Ее Высочество потеряла заколку работы самого Элсагода! Теперь их тринадцать вместо четырнадцати! Весьма недоброе число, я даже не знаю, что делать...

— Зато самое счастливое число среди народа Орков! — вскричал Гронг Неотразимый Удар. — Потому, раз заколка утеряна безвозвратно, предлагаю Белому Магу отрастить клыки! Другого выхода нет!

Громоподобный хохот зеленокожих исполинов был подобен взрыву, заставив вспорхнуть в небо стайку крохотных степных птиц, деловито ковыряющихся в цветах в поисках сладкой пылицы. Увидев, что взгляды всех присутствующих обращены на нее, Лимми сконфуженно замолчала, сверкнув глазами на старого Наставника. Судя по выражению ее лица, лорда Тэрвиса в ближайшем будущем ожидает серьезная взбучка.

— Каково самочувствие Сына Богов? — Наследник посмотрел на старого эльфийского мага и перевел взгляд на Айлани: — Можем ли мы отправляться?

— Вполне! — отвечивал Эльф. — Я чувствую себя как нельзя лучше и с удовольствием исполню свой долг.

— Тогда начнем немедленно! — провозгласил Гронг. — Воины застоялись без битвы, и кони нервничают от безделья.

— Отправляйтесь к своим бойцам, — обратился к оркским командирам Наследник, — и скажите, чтобы вступали в портал рядами по пять всадников.

— Где вы собираетесь делать выход, Ваше Величество? — поинтересовался Виконт Вэйдин, провожая взглядом синхронно перестраивающих строй оркских воинов. Четкости и слаженности их движений позавидовал бы даже церемониальный караул Королевского Дворца.

— Я не знаю той местности, — пожал плечами Трэрг, — никогда ее не видел. Открою приблизительно в тех краях. Там сориентируемся, после открою еще. Думаю, после четвертого раза окажемся в нужном месте, где-нибудь недалеко от столицы.

— Позвольте предложить более экономичный способ! — вмешался лорд Тэрвис. — Ведь порталы отнимают массу силы! Возможно, вам удастся достичь Арзанны за два портала! В подобных случаях первый портал открывается на максимально доступное расстояние, а второй рассчитывается, исходя из уже знакомых ориентиров в конечной точке путешествия. Хотя вы и не можете помнить подобных вещей, но все же вы были там в первый день после рождения. Спасаясь от заговорщиков, Королева Ариллы с вами на руках прошла порталом Башни Родбонга. Вибрации и излучения Башни столь могущественного чародея не могли не оставить хотя бы малейшего отпечатка в вашем сознании. Попробуйте изучить магические потоки, переливающиеся в той части Эфрикка, где вы рассчитываете обнаружить Редонию. Возможно, вы почувствуете среди них нечто знакомое. Что бы это ни было, оно может находиться только в Арзанне либо в Башне Родбонга, ибо в ту ночь вас проносили через две арки. Открывайте портал туда!

— Покои Королевы Ариллы запечатаны вот уже тридцать лет, — вздохнула Лимми, — не знаю, в состоянии ли пробудиться врата ее спальни.

— А Королевский Кабинет не вместит в себя и двадцати оркских воинов верхом на скакунах! — покачала головой Принцесса.

— И еще стоит помнить, что непокоренная Башня убивает вторгшегося в себя человека мгновенно! Нужен, минимум, Лазурный ранг магии, — подхватил Тэрвис. — Необходимо убедиться, что портал безопасен для воинов!

— Понятно, — ответил Наследник, — но, думаю, я обойдусь одним

портом. Я открою его и пройду первым. За мной проследует Гронг Неотразимый Удар. Если место окажется подходящим, он вернется за остальными.

Трэрг обернулся лицом к степи и плавно развел руки в стороны. В тот же миг Айлани почувствовала знакомое ощущение сдвига колоссальных магических потоков. Пронизывающая мир магия вздрогнула, изменяя свое течение, и в воздухе вспыхнула угольно-черная рябь портала, отвечая солнечным лучам маслянистым блеском. Лорд Тэрвис и Виконт Вэйдин молча переглянулись.

— Магия Наследника обрела черный цвет! — почти неслышно прошептала Лимми, но Наставник незаметно дернул ее за рукав, и старушка немедленно умолкла.

Тем временем Трэрг уже скрылся в портале, и огромная фигура Гронга нырнула в черноту искрящейся энергии вслед за ним. Спустя минуту зеленокожий гигант вернулся и подошел к остальным.

— Нашли какую-то башню на скалах, — сообщил он. — Огненный Смерч говорит, что она заброшена. Внизу человеческий город, выходящий к берегу моря. С другой стороны города, также на скалах, виден весьма немалых размеров дворец из белого камня.

— Это Арзанна! — воскликнула Принцесса. — Я узнаю Белый Дворец даже по столь лаконичному описанию! Скорее отправляемся туда! — Она потянулась к поводьям своей могучей оркской лошади.

— Сначала пойдут воины, — остановил ее Гронг, — необходимо соблюдать скрытность! Из города нас не видно, но наблюдатели на башнях замка могут заметить высадку отряда и поднять тревогу. Очень не хочется, чтобы враги разбежались, лишив нас счастья вступить в битву. Потому проходить будем пешими, ведя коней в поводу.

— В этом нет необходимости, во Дворце и в столице уже объявили тревогу, — Виконт Вэйдин усмехнулся, — и признаюсь, меня переполняет злорадство при мысли о том, в каком недоумении сейчас находятся изменники! И они даже не догадываются, до какой степени неожиданный сюрприз их ожидает!

— Башня находится под тайным наблюдением? — нахмурился Гронг. — За ней неусыпно следят шпионы?

— Башня Родбонга заброшена три десятка лет, и все эти годы никто не приближался к ней, опасаясь навлечь на себя ярость Тайной Полиции Геордина, — ответил Старый Наставник, — дело не в ней. Суть же в том, что великую мощь портала, открытого магом ранга Черный Рыцарь, почувствовал каждый, даже самый слабый волшебник в Арзанне!

Клыкастый исполин одним движением взлетел в седло своего скакуна и заявил:

— Тогда тем более первыми пойдут воины! — Он воздел в небо хрардар и обратился к застывшим стальным шеренгам: — Благородные Орки! За мной!

* * *

Необузданные потоки Башни ревели, хаотично мечась, стиснутые стенами из волшебного камня. Их слепая ярость, лишенная хозяина и всякого смысла, направлялась друг на друга, бесконечно сотрясая скомканное течение исковерканных магических излучений, тем самым создавая непрекращающиеся вибрации, медленно продвигающие Башню к разрушению. Тихое тяжелое гудение отзывалось в ушах неприятным давлением, оповещая вторгшихся на порог незваных гостей о том, что беснующиеся магические потоки яростно желают разорвать на части мозг любого существа, попавшего во власть их бешенства. Однако уничтожить этих троих одичавшая Башня оказалась не в силах.

— Удивительно прекрасное творение. — Трэрг коснулся ладонью башенной стены. — Велики были умы тех, кто впервые измыслил подобное совершенное строение, — негромко сказал он, прислушиваясь к беснующейся в необузданной ярости магической мощи. — Эта Башня много крупнее и сильнее Башни Ломенара.

— Самая первая Магическая Башня была изобретена Фиолетовым магом Нелианором что-то около одиннадцати — двенадцати тысяч лет назад, — сообщил эльфийский чародей. Невидимые глазу, хаотические потоки беснующейся энергии пытались прорваться прямо сквозь его тело, и вокруг Эльфа часто вспыхивали едва заметные контуры эльфийского защитного барьера. — Жил он в Галтании. Там же и построили первую Башню, насколько я знаю, без нашей помощи. Конструкция ее оказалась несовершенной, и после смерти Нелианора она быстро разрушила сама себя. Позже его ученики сделали конструкцию Башни более совершенной. Спустя несколько веков принципы построения Башен окончательно сформировались. Нам эта технология недоступна, и потому внутри подобных сооружений приходится активировать защиту.

— Не знаю почему, но я второй раз в Башне, и второй раз она вызывает во мне прямо-таки детский восторг. — Трэрг едва заметно улыбнулся — Точно так же я радовался, когда отец подарил мне моего

первого скакуна. — Он перевел взгляд на стоящую рядом девчонку: — Подчини ее себе. Она станет тебе другом.

— Мне здесь неуютно! — поежилась та. — Башня меня не любит.

— Сейчас она не имеет хозяина, — объяснил шаман, — и потому не любит никого. Но беснующиеся магические потоки со временем разрушат ее. Поэтому Башня оплатит преданностью тому, кто усмирит их. Попробуй. Слиться со столь благородным сооружением в единое целое — это не просто приятно, но и весьма полезно. Представь, что Башня — степь, а ее потоки — боевой конь, и ты объезжаешь его! У тебя получится!

— Ее излучения слишком резки для меня, — покачала головой Айлани, — я совершенно не чувствую среди них близких мне энергий, как не чувствовала их в Башне Эманора. Теперь я понимаю, почему Белые Маги не живут в Башнях. Здешний резонанс весьма суров для целительных чар! — Она жалобно посмотрела на Трэрга: — Ваше Величество, позвольте мне не притрагиваться к Башне?

— Как хочешь, — Трэрг пожал плечами, — тогда ею займусь я. Не обрекать же благородную Башню на медленную смерть!

— В Редонии еще восемь Башен, — заметила девчонка, — и все стоят без хозяев более тридцати лет. Наставник говорил, что еще через тридцать лет они обрушатся.

Трэрг подхватил магические потоки Башни и направил их через себя, превращая хаотично бьющуюся энергию в могучий ровный поток, в несколько ударов сердца наполнивший Башню от основания до самого острия шпиля. Теперь, когда сила вернулась к нему, покорение Башни оказалось совсем несложной задачей. Но ощутить единение с ней было по-прежнему радостно. Обретя покой, Башня благодарно коснулась его сознания своим резонансом. Шаман погладил благородное сооружение, словно верного боевого коня. Пожалуй, необходимо посетить все страдающие без хозяев Башни. Если в великой войне удастся победить, он раздаст их достойным. Если же нет, то эти сооружения еще долго будут для песочников занозами в их змеиных языках! Башню, чувствующую в себе наполненное хозяином Сосредоточие, уничтожить весьма непросто.

— Мне стало много комфортнее, — сообщила девчонка, — вы покорили башню, Ваше Величество?

— Да, — кивнул шаман, — идемте. Врата находятся на самом верху.

Подъемник Башни не работал, скорее всего специально испорченный в свое время обороняющимся Родбонгом, и им пришлось долго подниматься по винтовой лестнице. Толстый слой пыли на ступенях красноречиво свидетельствовал о том, что со дня гибели хозяина Башни они первые, кто

посетил ее. Несколько раз пришлось останавливаться и ожидать, пока девчонка сплетет целебные чары, снимая усталость с себя и эльфийского старца. Для него подъем по лестнице был особенно труден. В результате верхнего этажа удалось достичь лишь через четверть часа. От дверей, ведущих в кабинет хозяина Башни, остались лишь жалкие оплавленные обломки, хранящие следы мощного заклинания. Внутри кабинета, стрельчатые окна которого оказались распахнутыми настежь, гулял ветер, гоняя по углам кучи налетевшей за долгие годы пыли и грязи.

— Здесь когда-то произошел бой. — Трэрг внимательно осмотрел кабинет, прислушиваясь к вибрациям тонких волшебных материй.

Сосредоточие Башни он нашел сразу. Огромный, в рост человека, безукоризненно отшлифованный тысячегранный кристалл, вставленный в оправу из кости вакрийского кашалота, был абсолютно пуст и, судя по едва ощутимому следу магии, сохранившемуся на нем, пуст уже очень давно. Шаман потянулся сознанием внутрь пустого Сосредоточия. Прежний хозяин Башни знал толк в чародейском искусстве. Кристалл из галтанийского хрусталя лучшего сорта был великолепен и имел энергоемкость, достойную этой величественной Башни.

— Я не могу обнаружить следов сражения. — Эльфийский маг отлепил от своих доспехов некий волшебный артефакт, поводил им вокруг и теперь рассматривал вспыхнувшие на его поверхности письмена.

— Сосредоточие Башни пусто уже много лет, — объяснил Трэрг, — столь мощный кристалл, наполненный до отказа тридцать лет назад, полностью не выдохся бы и до сих пор. Значит, владелец Башни сам опорожнил его почти полностью, оставив лишь малую каплю. Вероятно, просто не успел использовать все. К тому же в центре кабинета была отсыпана мощная Пентаграмма Силы, призванная резонировать с Башней весьма сильными энергиями в течение нескольких часов, раз от самой Пентаграммы давно уже не осталось и следа, но излучения Башни еще хранят на себе ее отпечаток. Все это может означать лишь одно — хозяин Башни вел долгий и тяжелый бой. Возможно, его противник находился снаружи.

— Отец рассказывал, что Родбонг был уже очень стар, но несколько часов отбивал атаки его воинов, пытавшихся пленить Королеву Ариллу и новорожденного Наследника, — тихо произнесла Айлани. — Захватить Башню стало возможным только после того, как он окончательно обессилел. Некромант убил его прямо здесь. Перед смертью Родбонг успел открыть портал, и Королева с младенцем на руках бежала. Некромос смог нарушить стабильность портала, и потому выход открылся неизвестно где.

В погоню послали воинов, и портал вскоре погас. Более никто никогда не слышал ни о беглецах, ни о преследователях.

— Похоже на истину, — оценил эльфийский старец, приближаясь к покореженной арке портала со своим волшебным артефактом в руках, — на полу и на стенах имеются мельчайшие человеческие останки, принадлежащие Родбонгу. Наиболее вероятно, что он погиб от взрыва. — Эльф вновь сверился с артефактом. — Арка портала повреждена и требует ремонта. Последний раз проход открывали... минуту... в Элеарэбилл, чуть более тридцати лет назад. Но в этот день к нам так никто и не пришел. — Он поводит артефактом над испорченными воротами и добавил: — Без ремонта арка не откроет портал в Некрос, но для верности я отключу ей подобную возможность.

Пока эльфийский старец возился с аркой, Трэрг подошел к Сосредоточию и, достав из походной сумы тряпицу, стер с части кристалла многолетнюю пыль. Чистые грани кристалла засияли множеством преломленных солнечных лучей. Превосходное вместилище энергии. Еще четыре дня назад для того, чтобы полностью насытить его своей энергией, Трэргу пришлось бы потратить не одну неделю. Шаман глубоко вдохнул и, создав мощный поток энергии, широким лучом направил его в центр кристалла. Сосредоточие стало темнеть, словно наливаясь чернилами изнутри, и спустя десять ударов сердца кристалл завибрировал, издавая мелодичный хрустальный звон. Пыль с его граней сорвалась прочь, будто Сосредоточие покрывало усеянное росой одеяло, которое резко встряхнул могучий воин. Гуляющий по кабинету ветер мгновенно слизнул пыльное облако, и исполинский кристалл в снежно-белой оправе заблестел чернильно-черной бездной, пульсирующей под идеально отшлифованными гранями.

— Как красиво! — воскликнула девчонка, зачарованно разглядывая тысячгранный хрусталь, величественно кипящий бесконечно черной энергией. — Его чернота сияет в солнечных лучах!

— Что происходит? — озабоченно оглянулся эльфийский маг. — Мои приборы испытывают сильные помехи!

— Я восстановил Сосредоточие Башни, — объяснил Трэрг. — Скоро кристалл успокоится и умолкнет.

— Понимаю, — согласился седой Эльф, — теперь саморазрушение Башни прекратится, и доступ в нее посторонним еще более усложнится. Старый и весьма хорошо зарекомендовавший себя способ. — Он поднялся с колена и сообщил: — Я закончил с этой аркой. Мы можем идти.

У ворот Башни их встретил командир оркской сотни. Он указал

хрардаром вниз, на лежащую у подножия скал равнину перед городом.

— Огненный Смерч, мы заметили человеческий отряд, — объяснил клыкастый гигант, — три сотни воинов. Направляются в сторону городских ворот, ведут с собою закованных в кандалы пленников. Гронг Неотразимый Удар повел сотню на перехват.

Трэрг подошел к скалистому обрыву и, поискав в небе птицу, сплел Взгляд Зверя. Орки под предводительством Гронга явились пред людьми, словно гром средь ясного неба. Пока человеческий командир спешно пытался прекратить вспыхнувшую в отряде панику, путь к городу оказался отрезан. Сотня зеленокожих исполинов стремительно перестраивалась для лобовой атаки, и от человеческих рядов начали отрываться паникеры, пытающиеся унести ноги до начала боя. Вдали, на городской стене, затрубили тревогу, и стража принялась срочно закрывать городские ворота.

— Гнарг Твердая Рука! — Шаман обернулся к воину: — Возьми свою сотню, зайди Людям в тыл и сделай так, чтобы их пленники попали сюда живыми. Нам необходимо поговорить с ними. И захвати кого-нибудь из человеческих командиров, сотника или легата, если, конечно, он не умрет от страха раньше.

Могучий оркский воин расплылся в улыбке, и спустя два удара сердца закованная в сталь сотня сорвалась с места, устремляясь вниз по склону.

— Не разумнее ли было ударить врагу во фланг, Ваше Величество? — Рядом с Трэргом остановился Виконт Вэйдин. — Быть может, стоит выслать туда оставшийся резерв для надежности? — Он указал взглядом на оставшуюся оркскую сотню.

— На поле боя сейчас находится воинов втрое более, нежели необходимо для победы, — ответил шаман, — я направил туда столь несоразмерное количество с единственной целью: дабы пленники не разбежались. Так что, Виконт, по правую руку от вас стоит не резерв, но скучающий от безделья отряд. Чтобы не нанести оскорбления благородным воинам, в следующий бой их сотня отправится первой.

— Но у противника численный перевес, — осторожно возразил Вэйдин, — а воины уважаемого Гронга идут в лоб, прямиком на наиболее крепкую часть обороны! Это батальон Королевской Гвардии, я узнаю цвета их доспехов. Весьма серьезно обученные бойцы!

— Для серьезного противника среди них слишком много дезертиров, — усмехнулся Трэрг, — впрочем, вы можете взглянуть сами. — Он, не отвлекаясь от поля боя, протянул Виконту руку: — Дайте мне свою ладонь.

Вэйдин вложил ладонь в руку Трэрга и вздрогнул:

— Что это? Боевые чары?

— Вы смотрите на сражение глазами птицы, что кружит над ним, — объяснил шаман, — видите всадников, спешно покидающих ряды доблестных гвардейцев?

Виконт освоился с необычным зрением и теперь внимательно разглядывал происходящее с высоты птичьего полета. С десятков всадников, не обращая внимания на окрики командиров, на всем скаку спешили скрыться, держа путь в сторону леса. Остальные гвардейцы спешили и сомкнули щитовой строй, оцетинившись копьями. Сотня Гронга Неотразимый Удар стремительно приближалась к ним единой стальной волной. Вторая оркская сотня уже вышла в тыл батальону гвардейцев, но вместо атакующего построения, наоборот, рассыпалась. Оркские воины сменили хрардары на луки и прямо на скаку методично посылали стрелы в укрывшихся за пленниками конвоиров. Несколько клыкастых гигантов помчались вслед за дезертирами, но далее Вэйдин наблюдать за ними не стал — лавина атакующей сотни достигла оцетинившегося копьями строя. Грохот от столкновения закованных в броню тел, звон металла и хруст ломающегося дерева оказался столь громок, что птица, глазами которой вел наблюдение Наследник, испуганно взмыла выше. Стальной таран оркской лавины разметал строй гвардейцев в одно мгновение, вздымая в воздух летящие во все стороны тела, кувыркающиеся щиты и обломки копий. Пройдя насквозь боевые порядки людей, оркские воины спешили и бросились в рукопашную, размахивая обагренными кровью хрардарами. Виконт увидел, как исполинский своими размерами даже среди орков Гронг Неотразимый Удар одним взмахом разрубил надвое пару гвардейцев, сомкнувших перед ним щиты, и болезненно поморщился.

— Ваше Величество! Позволительно ли мне просить вас о повелении прекратить бой? — Он посмотрел на Трэрга. — Это не сражение, а кровавое избиение!

— Несколько мгновений назад вы желали послать в битву еще одну сотню, теперь же хотите прекратить бой, — удивился шаман, — поясните свою мысль, Виконт.

— Им нечего противопоставить вашим воинам! — Вэйдин мрачно вдохнул. — Все они обречены на смерть и не имеют шансов.

— Это война, Виконт, — пожал плечами Трэрг, — а они воины. Таков их удел. Если их страшит мысль о гибели в бою, стоило сделаться крестьянами или пастухами. Я не вижу мудрости в том, чтобы оставлять в живых солдат врага. Отпущенные, они вернутся в ряды неприятельского войска и пополнят его численность. Позже нам вновь придется столкнуться

с ними в бою. Так можно умереть от усталости раньше, нежели у врага закончатся солдаты. Разумнее разбивать наголову каждый встреченный отряд противника. Это медленно, но верно уменьшает размеры вражеского войска и совсем не медленно распространяет в его рядах панику.

— Но кто же принесет врагу страшные вести, если весь отряд погибнет? — спросил Вэйдин. — Или вы рассчитываете на страх перед неизвестностью?

— Подобного можно дожидаться слишком долго, — хмыкнул шаман, — особенно если речь идет о к'Зирдах! Они не сразу заметят потерю и десяти тысяч сабель. Нет, уничтожать всех до единого мы не будем. Гронг Неотразимый Удар — опытный воин и умелый командир. Он пощадит нескольких вражеских бойцов. Тех, что покажут в сражении наибольшую храбрость. Гронг пленит их и приведет сюда. Мы используем их в своих целях.

Бой у подножия скал закончился спустя несколько минут. От батальона Гвардии осталось лишь усеянное изрубленными трупами поле, по которому бродила призовая команда, собирающая трофеи. Гронг Неотразимый Удар принялся выстраивать воинов в боевой порядок, демонстративно перерезая дорогу на глазах у запленившей городские стены стражи. Десяток оркских бойцов отправился к Башне, сопровождая пленников, как вновь захваченных, так и отбитых у неприятеля.

* * *

— Ваше Величество! — Айлани умоляюще посмотрела на Наследника. — Позвольте мне осмотреть этих несчастных! — Она указала на измученных людей, жмущихся друг к другу. Одетые в окровавленное рванье пленники в ужасе взирали на закованных в броню исполинских оркских воинов. — Им требуется исцеление, они страдают от ран!

— Исцеляй, — позволил Трэрг и отошел к стоящим неподалеку Гронгу и Вэйдину, ведущим тихую беседу с эльфийским магом.

— А ты что встал будто вкопанный? — накинулась на Тэрвиса Лимми. — Ступай, помоги Ее Высочеству! Вон, какие они грязные! Не ровен час, заразят Принцессу какой-нибудь вшивой болезнью!

— Белого Мага невозможно подвергнуть опасности недуга, — вздохнул Наставник, покорно направляясь за Айлани, — сама Смерть бессильна перед его чарами, в том я имел возможность убедиться лично!

— А то, как кто-либо из них окажется сторонником подлых

изменников?! — не унималась старушка. — Вдруг у него спрятан отравленный кинжал? Осторожность не повредит!

Старый Наставник скользнул взглядом по Людям, стиснутым конвоем клыкастых исполинов и перепуганным до крайности, и лишь покачал головой. Но на всякий случай он встал рядом с Принцессой, готовый поразить заклятием злоумышленника. Первая Фрейлина немедленно заняла место с другой стороны.

— Ваше Высочество! — Кто-то из пленников склонился в поклоне, едва Айлани подошла к ним ближе. — Принцесса Айлани!

Остальные зашептались и поспешно замерли в поклоне.

— Вы вряд ли вспомните меня, я Пелимар, извозчик! — продолжил узнавший Принцессу пленник. — Вы покидали Королевский Дворец в моей карете, когда спасались от убийц Принца Дарнэта!

— Он говорит правду, — подтвердил Лорд Тэрвис, — я узнаю этого человека.

— Я тоже помню этого пройдоху! — заявила графиня Лимм. — Ту поездку сложно забыть, он вез Ее Высочество, словно бочонок с дешевым вином! Не упустил ни единой ямы и выбоины на дороге! Как только та карета не развалилась под твоим управлением?!

Извозчик испуганно склонил голову.

— Лимми, не сейчас! Поднимитесь все! — приказала Принцесса, вызывая Око Целителя.

Едва невесомый шарик из лучистой белой энергии вспыхнул у ее головы, Айлани создала из него Биение Жизни и широким потоком направила целительную энергию сразу всем пострадавшим. Некоторые шероховатости в течениях жизненных струй, заполняющих окружающий мир, сообщили ей о том, что десяток оркских воинов, замерших сейчас у подножия скалы в боевом построении, получили легкие ранения в прошедшем бою. Не сходя с места, она направила в потоки их Жизней целебные струи, и из окутавшей точеную женскую фигурку полупрозрачной белой сферы вниз, к подножию скал, блеснули теплые лучи исцеляющей энергии. Лучи в мгновение ока преодолели расстояние в пару лиг, соединяя Биение Жизни с каждым раненым воином, и выровнявшиеся течения жизненных потоков показали Айлани, что пострадавшие в сражении более не имеют ран. Принцесса погасила сферу Биения Жизни.

— Куда вы вели этих людей и в чем их обвиняют? — Айлани требовательно посмотрела на гвардейца в доспехах сотника. Тот изумленно рассматривал гладкую кожу, виднеющуюся сквозь разрубленный

доспешный наплечник, густо покрытый кровью.

— Это бунтовщики, захваченные в плен полком Королевской Гвардии, — хмуро ответил сотник, — всех смутьянов Указом Короля Дарнэта велено доставлять во Дворец.

— Брат превратил Дворец в тюрьму? — удивилась Принцесса. — С каких это пор арестантов стали содержать во Дворце?! Может, он еще и виселицы расставил вдоль Королевской Аллеи?

— Пленников запрещено казнить, — еще более хмуро отвечивал сотник, — их надлежит сдавать дворцовым магам... — Он неуверенно замолчал.

— Для чего же? — не отставала от него Айлани. — Я уже чувствую, что Дарнэт сотворил очередное кощунство! Зачем его магам пленники? Извольте отвечать немедленно, сударь!

— Я не знаю наверняка, — отвел глаза сотник, явно терзаемый выбором, какой из его страхов весомее: перед своим хозяином или перед Принцессой.

— Они отдают нас некромантам! — выкрикнул кто-то из толпы закованных в колодки Людей, — неугодных накапливают, и раз в неделю некромант является за ними в Королевский Дворец!

— Это чудовищно! — ужаснулась Айлани, обращившись к Лорду Наставнику. — Он превратил Редонию в кормушку для некромантов, Королевский Кабинет — в рынок рабов и торгует собственными подданными! Невероятно! Только Дарнэт способен на подобное! — Принцесса обратила взор на стоящего неподалеку могучего оркского бойца: — Могучий воин, не будете ли вы столь любезны освободить пленников от оков? Эти люди не враги нам.

Могучий орк непонимающе посмотрел на нее и тут же перевел взгляд за ее спину, услышав голос Трэрга. Айлани обернулась и увидела подходящего к ней Наследника. Тот перевел зеленокожему воину ее слова, и клыкастые гиганты попросту сломали колодки пленников. Общую цепь, сковывающую их, могучий орк разорвал голыми руками играючи, одним движением, будто портняжную нить.

— Олдис Покровитель! — Старый человек, потиравший натертую колодками шею, приложил руку к сердцу. — Прости меня, недостойного! Король Эдрионг Справедливый восстал из мертвых! — Старик в крайнем изумлении зашептал слова молитвы.

В этот момент Первая Фрейлина деловито выплыла вперед и торжественно провозгласила голосом заправского церемониймейстера:

— Его Величество Король Редонии Эдрионг Трэрг, сын Его

Величества Эдрионга Справедливого! — и грозно сверкнула глазами на застывшую толпу. — Извольте соблюсти подобающие приличия немедленно!

Люди рухнули на колени, торопливо замирая в поклоне. Айлани выполнила реверанс, Виконт Вэйдин исполнил приветствие Рыцаря-По-Крови. Трэрг пристально посмотрел на Лимми. Застывшая в реверансе старушка внимательно изучала кромку облаков. Кто-то тихо прошептал: «у него медальон Короля! И он сияет!» Склонившийся в поклоне старик прервал защитный молебен и забубнил благодарственный.

— Встаньте! — распорядился шаман. — Я желаю знать, что происходит в королевстве!

Разговор оказался недолог. Дарнэт, взойдя на престол, стал спешно претворять в жизнь план некроманта, размещая на территории государства к'Зирдские тумены в удобных для удара по соседям направлениях. Слушая рассказы Людей, Айлани с каждым услышанным словом становилась все печальнее. Фактически королевство находилось во власти к'Зирдов. Все приграничные провинции были заняты войсками песочников, и из пустыни прибывали все новые отряды. Едва зайдя в человеческие земли, змеиные языки начали грабежи и бесчинства. Провинциальное дворянство обратилось к новому Королю с просьбой оградить своих подданных от произвола союзников, но Дарнэт казнил посланцев и заявил, что такова его воля и потому так будет. В оккупированных провинциях вспыхнули восстания, и новый Король объявил всех их жителей смутьянами и преступниками, находящимися вне закона. Восстания были жестоко подавлены бесчисленными туменами песочников. Тысячи людей погибли, десятки тысяч увели в рабство, остальные, спасая свои жизни, попытались спастись в центральных провинциях. Там их уже ожидали личные армии древних дворянских родов. Беженцев отлавливали и клеймили раскаленным железом. Наиболее ценных работников и искусных мастеров знатное дворянство оставляло в своей власти, большинство же обменивали на благосклонность нового Короля, отправляя их в кандалах в подвалы Тайной Полиции. Там несчастных накапливали до определенного количества и отводили в порт. Ежедневно в полдень несколько пиратских кораблей заходили туда и до отказа набивали трюмы живой пищей для некромантов.

— Но пиратские корабли никогда не заходят в порты Людей! — воскликнула Принцесса. — Как такое стало возможным?

— Пираты теперь служат Некросу, — читавший ранее молитву Олдису Покровителю старик тяжело вздохнул, — они приходят за рабами. Иных

кораблей нет в наших водах. Торговля умерла. Суеверные торговые рода Вакри при первом же появлении пиратов в порту Арзанны расторгли все многовековые соглашения с Редонией и более не появляются в портах королевства. А после того как массовый поток пленных иссяк и пираты перестали приходить за закованным в колодки товаром, порты государства и вовсе опустели, превратившись в опасные места, полные воровских притонов...

Принцесса, с трудом сдерживая слезы, слушала рассказы измученных людей. Освобожденные пленники, почувствовав надежду, стремились рассказать все и сразу, словно боялись, что их спасители могут счесть беды и горести Редонии недостаточно серьезными и просто уйдут, будто сон. Айлани подумала, что повествования о зверствах Дарнэта и вправду походят на жуткий ночной кошмар...

В награду за преданность и поставки пленников, Дарнэт явил своим союзникам королевскую щедрость. Он высочайшим указом лишил каждого дворянина, не являющегося представителем знатного и крупного рода, а также имеющих вотчиной свою землю в мятежных приграничных провинциях дворянского звания, а затем всех земель, богатств и прав на них. Новый Король поделил их земли среди своих соратников и даровал им право силою оружия брать оттуда все, что угодно, будь то вещь, домашний скот или человек, в любое время, ибо теперь все это принадлежит им. Знатное дворянство двинуло свои войска в опустошенные песочниками провинции, дабы изъять свое новое имущество. В результате все пять приграничных провинций полностью обезлюдели. Города и деревни лежат в руинах, и лишь стервятники, пирующие на костях тысяч трупов, населяют их. Все, кому посчастливилось спастись и добраться до Талуанских гор, скрываются сейчас там.

— Как далеко это отсюда? — негромко спросил Наследник у Айлани.

— Провинция Талуа примыкает к Королевским Землям, — ответила Принцесса, — половину ее составляют поросшие лесом холмы. Их хорошо видно прямо отсюда, — она указала в противоположную от столицы сторону, где скальная гряда ближе к горизонту понижалась, переходя в густо покрытые зеленью возвышенности. — Эти места всегда считались беспокойными, туда постоянно стекаются лихие люди всех мастей.

— Также там произрастает высококачественный сорт лапчатого дуба, идеальный для древка боевого копья или топора, — добавил Виконт Вэйдин, — тридцать лет назад в тех местах располагался Королевский Заповедник, в котором была лучшая во всем королевстве охота на большого Перепончатого Вепря. Особенность сих лесов в том, что при безоблачном

небе там весьма светло, что способствует изобилию всевозможных целебных трав. Во времена существования Заповедника, редонийские травницы изготавливали из них множество алхимических зелий высокого качества.

— Это верно, — подтвердил лорд Тэрвис, — к сожалению, при Короле Реордине в Талуанских лесах стало очень небезопасно. Обширные его площади, множество холмов и лесных пещер сделали его желанным убежищем для многих из числа тех, за кем охотился правящий режим. Травницы давно не рискуют посещать те леса.

— Сейчас это единственное место, где еще возможно укрыться от кровопийц Дарнэта! — воскликнул Пелимар. — Беженцы со всей страны прячутся там в надежде, что Олдис Покровитель обратит свой могущественный взор на наши страдания!

Наследник поманил взглядом Гронга, тот наклонился к нему, и Трэрг тихо зашептал на ухо зеленокожему гиганту.

— Олдис Покровитель все проспал, — едва расслышала Айлани, — и храп его оказался столь громок, что разбудил Рыгдарда Кровавого. В результате бедами Людей пришлось заняться ему!

Клыкастый исполин прыснул и перевел слова Наследника на оркский. Могучие орки грянули дружным хохотом, заставив Людей испуганно поежиться.

— Продолжим, — невозмутимо заявил Наследник, — какова численность беженцев и кто ими руководит?

— Точного числа я не ведаю, Ваше Величество, — ответил Пелимар, — но, думаю, не менее двухсот тысяч человек. Лорд Ирлин ведает о том, он возглавляет нас.

— Лорд Ирлин? — переспросила Принцесса. — Главный Лекарь столичной больницы?

— Да, Ваше Высочество! — Извозчик поклонился Айлани. — После того как вас объявили преступницей, ему пришлось скрываться, как и всем лекарям больницы, кто имел счастье исцелять страждущих вместе с вами. К ним присоединились те из преподавателей Школы Магов, кто успел избежать ареста за знакомство с лордом Тэрвисом.

— Кто теперь возглавляет Школу Магов? — поинтересовался Наставник.

— Никто, милорд! — Пелимар грустно развел руками. — Она заколочена и пустует. Все маги, не принадлежащие ко Двору Короля Дарнэта, прячутся в лесу вместе с нами. Благодаря им мы все еще живы. Они исцеляют наши недуги и берегут лес от стражников. Тайная Полиция

уже семь раз пыталась поджечь леса, но всякий раз маги гасили огонь сию же минуту.

— Много ли уцелело волшебников? — Лорд Тэрвис посмотрел вдаль, виднеющиеся у горизонта холмы Талуанского леса. Отсюда залитый солнцем лес казался сочно-зеленым, покрытым желтыми, оранжевыми и красными пятнами цветущих деревьев, игрушечным парком.

— Не ведаю, о Могущественный! — виновато отвечал извозчик. — Может, десять — пятнадцать, а может, и пятьдесят... Мы никогда не говорим об этом, чтобы не знать точного числа. Любой из нас может быть схвачен, и потому лучше не иметь такого знания. Леса полностью окружены королевской армией, и каждый день стражники пытаются отыскать в лесу кого-нибудь. Мы сопротивляемся, но... — он печально поник, — среди нас мало воинов, зато много детей и женщин, не хватает оружия, почти нет доспехов...

Айлани устало закрыла глаза. В день своего бегства из Дворца она считала, что ее родина переживает худшие свои времена. Оказалось, что она ошибалась. То, что устроил в стране Дарнэт, много крат ужаснее любого из деяний отца. Если от населения пяти провинций осталось всего две, пусть даже три, сотни тысяч человек, сколько же миллионов невинных душ сгинуло в горниле его безумной жажды власти? Принцесса почувствовала, как по щекам предательски бегут слезинки.

— Сотник! — властно произнес Наследник, оборачиваясь к пленному гвардейцу. — Сколько воинов в армии государства? Отвечай правдиво и уйдешь отсюда живым.

Брови пленного удивленно вздрогнули, и он доложил:

— Королевская армия имеет численность пятьдесят тысяч клинков, В... Ваше Величество... И каждый из знатных дворянских родов имеет свое войско. Вместе они смогут собрать до двухсот тысяч воинов.

— Много ли среди них магов? — спросил лорд Тэрвис. — И каких они рангов?

— В дворянских армиях нет магов, это запрещено высочайшим указом Короля Дарнэта, — отвечал гвардеец, — всем им надлежало перейти на службу в королевские войска. Теперь там около пятидесяти Красных чародеев и десять Оранжевых. Еще два десятка Красных волшебников несут службу в Королевском Дворце, и четверо целителей состоят при Дворе.

— И это все? — уточнил Наставник. — Все, что осталось от магического потенциала королевства?

— Остальные скрываются в лесах Талуа. — Сотник виновато

поежился, словно опасался, что гнев Наследника за деяния Дарнэта падет лично на него. — Там их много, и все сплошь Оранжевые и Желтые. Они легко развеивают чары полковых магов, и потому армия никак не может покончить с бунтом. Мы лишь держим лес в окружении...

— Сколько воинов в столице? — прервал его Трэрг.

— Пять тысяч клинков городской стражи, две тысячи клинков дворцовой стражи, десять тысяч клинков Гвардии и шесть тысяч — Тайная Полиция.

— Младший Принц совсем обезумел, если довел численность полицейских кинжалов сверх количества армейских клинков! — нахмурилась графиня Лимм. — Это не столица, а тюрьма какая-то! Покарай, Олдис Покровитель, кровожадного отцеубийцу!

— Дарнэт всегда подозревал во всем всех вокруг, — горестно вздохнула Айлани, — и если б только мог, посадил в темницу собственную тень по подозрению в соглядатайстве. И сейчас его безумие достигло крайности...

— После вашего побега столичная чернь дважды поднимала бунт, — сообщил сотник, — и Кор... — он осекся, бросив на Наследника испуганный взгляд, — и Дарнэт перевел часть Гвардии в состав Тайной Полиции. Он заявил, что среди населения столицы слишком много тайных врагов, и приказал хватать всякого, кто будет замечен на улице без дела.

— Теперь гуляние по городу карается рабством! — Кто-то из толпы перебил пленника. — Появляться на улице можно лишь утром и вечером, следуя на работу или возвращаясь обратно! Все остальное есть свидетельство причастности к заговору против Короля!

Внезапно шум в толпе стих, и все изумленно воззрились на приближающегося к Наследнику Эльфа. Люди вновь зашептались: «Эльф!», «С ними Дитя Богов!», «Эдрионг привел с собой воинство Эльфов!» Серебряный доспех эльфийского мага, переливающийся разноцветными огоньками могущественных артефактов, был знаком любому еще по детским сказкам. Толпа притихла, не сводя глаз с божественного существа.

— Сколько Детей Некроса в городе, человек? — величественно спросил сотника эльфийский старец.

— Н-ни одного с-сейчас нет, — пришел в ужас пленный, — он-ни являются редко, т-только за пленниками!

Седой Эльф бросил взгляд на загадочный волшебный артефакт в своих руках:

— Он не лжет, — сообщил старец и посмотрел на Наследника, —

однако только что некто в Королевском Дворце получил послание с Некроса.

— В таком случае поторопимся! — решил Трэрг. — Пора заняться вторыми Вратами.

— Ваше Величество! — Виконт Вэйдин указывал рукою в сторону столицы. — Городские ворота открываются!

Айлани обернулась. С крепостных стен Арзанны доносились звуки боевого рога, трубящего команды, и через раскрывающиеся ворота на дорогу выходили армейские полки.

— Кто-то из военачальников гарнизона умеет считать до двухсот! — иронично усмехнулся Наследник, разглядывая появляющиеся из ворот подразделения. — Интересно, сколько тысяч клинков они посчитают достаточным для отражения столь ужасающего нападения?

Он что-то сказал по-оркски клыкастым воинам, и сотня зеленокожих исполинов умчалась вниз, к отряду Гронга. Принцесса посмотрела на Трэрга. Тот невозмутимо разглядывал очередной полк городской стражи, выстраивающийся перед городскими воротами. Вскоре выходящее из Арзанны войско стало напоминать человеческое море, волнующееся рябью перед одинокой скалой небольшого оркского отряда. Виконт Вэйдин подошел к ней поближе и тихо шепнул:

— Я ни мгновения не сомневаюсь в храбрости и боевом умении наших оркских союзников, — он не сводил обеспокоенного взгляда со все увеличивающегося столичного войска, — но им не совладать с таким количеством врага! Неужели Его Величество позволит им устремиться в столь безумную атаку?!

— Не знаю, — шепотом ответила Принцесса, — но отвлекать Короля вопросами в подобный момент я не решусь. Надеюсь, если я помогу воинам уцелеть в битве, это не будет расценено как оскорбление. — Она прошептала заклинание и вызвала Око Целителя. — Но врагов действительно очень много...

— Твоя помощь потребуется позже. — Трэрг обернулся к ним. Похоже, он легко слышал их слова. — Виконт, садитесь на коня и скачите к отряду. Передайте Гронгу Неотразимый Удар мою просьбу: он должен не дать врагу возможности закрыть городские ворота.

— Слушаюсь, Ваше Величество! — Вэйдин отсалютовал и направился к своему коню. — Что делать с плененными воинами противника? Они останутся без охраны!

— Я присмотрю за ними, — ответил Наследник, видом своим, давая понять, что четверо безоружных пленников его интересуют мало, —

поторопитесь.

Виконт умчался вниз, и Лимм немедленно заняла место между Айлани и толпой спасенных людей, возле которых стояли плененные гвардейцы. Она грозно сверкнула глазами, вперив в сотника уничтожающий взгляд. Тот отвел глаза. Увидев, что на вершине скалы у подножия Башни не осталось Орков, а Эльф с Наследником тихо переговариваются меж собой, наблюдая за подготовкой столичного гарнизона к битве, толпа спасенных оживилась. Два десятка людей похватали камни и бросились на гвардейцев.

— Нет почета в убийстве связанного врага! — неожиданно громоподобно грянул усиленный магией голос Наследника, заставляя разъяренную толпу застыть на месте. — Свою храбрость вам стоило доказывать в бою, — гораздо тише добавил он, и Айлани явственно уловила в голосе Трэрга брезгливые нотки. — Лорд Тэрвис, — он бросил взгляд на Наставника, — освободите гвардейцев от веревок.

Трэрг дождался, когда старый маг коротким заклятьем пережег веревки, связывающие пленникам руки, и добавил:

— Все вы! Идите к краю скалы и смотрите! И запоминайте все, что увидите. После расскажите о том тем, кого встретите на пути своем.

Несколько минут все молча, смотрели на разворачивающиеся войска. Как только командиры столичного гарнизона закончили построение, внизу взревел боевой рог, объявляя начало битвы.

— Люди выставили против трехсот оркских бойцов пять тысяч воинов, — усмехнулся Трэрг, — приятно понимать, что нас уважают! Сердца благородных Орков сейчас переполняет гордость. Для истинного воина нет лучшего доказательства своей силы и храбрости, чем численный перевес врага, выступившего против него! Жаль, что мне придется отнять у своих братьев столь славную битву.

Тем временем ряды человеческих полков расступились, и из них высыпали арбалетчики. Несколько сот стрелков сделали залп и немедленно скрылись под защитой смыкающих щитовой строй пехотинцев. Но на столь большом расстоянии арбалетные болты оказались неспособны пробить броню орков, отскакивая от доспехов зеленокожих гигантов и их коней, словно портняжные иглы. Строй клыкастых исполинов немедленно оцетинился натянутыми луками, и орки произвели ответный залп. Могучие стрелы, более похожие на копья, прочертив воздух, ударили в ряды столичного войска. Не меньше сотни воинов рухнуло наземь, пробитые жуткими стрелами вместе со щитами. Послышались вопли раненых и истошные крики командиров, срочно восстанавливающих строй.

Наследник обернулся к пленному сотнику:

— Служба в столичном гарнизоне не обременяет воинов и командиров частыми сражениями, как я погляжу? — хмыкнул он.

— Ругодар далеко от Редонии, — стушевался тот, — у нас нет опыта битв с орками...

— А битвы со всеми остальными за вас ведут к'Зирды! — сварливо выпалила Лимм. — Храбрость Гвардии блистает лишь в боях с крестьянами собственного государства!

Трэрг лишь покачал головой. Он вернул взгляд на поле боя и плавно повел рукой, словно собирая в кулак незримую силу. Закончив движение, Наследник выбросил руку в сторону противника, и в тот же мир Айлани ощутила сдвиг магических потоков. С ладони Трэрга сорвались крохотные струйки дыма и помчались вниз, стремительно увеличиваясь в размерах. Спустя несколько ударов сердца со скалы к столичному войску с ужасающим ревом мчался исполинских размеров Метеоритный Дождь. Кипящее море расплавленного камня ударило в ряды противника, и боевые порядки врага потонули в облаках взрывов, бурлящих фонтанами земли, изодранной плоти и раскаленных газов. От врезающихся в землю все новых и новых метеоритных потоков скала под ногами вздрагивала, заставляя стоящих на ней Людей испуганно отступать подальше от обрыва, и десятки взметнувшихся птиц спешили улететь подальше от страшного места. Наследник выхватил из-за спины меч и воздел его над головой. Заметив условный сигнал, Гронг Неотразимый Удар взмахнул хрардаром, и оркский отряд, взревев, ринулся в атаку. Частицы перепаханной Метеоритным Дождем земли еще не успели осесть, как Орки ворвались в боевые порядки столичного войска. Закипела жестокая сеча.

— Ваше Высочество, — негромко произнес Наставник, — попробуйте почувствовать наших воинов среди врагов и дотянуться до них целительной энергией. Сейчас самое время поупражняться. Нам предстоит жестокая война с к'Зирдами, но их численный перевес будет много крат больше!

Тем временем Наследник одним коротким движением вызвал Ураган и направил его поверх сражающихся, прямо на зубцы городской крепостной стены. С завывающим свистом стихия ударила в укрепления, сметая стражников со стен и башен, подобно пылинкам. Лопались оконные витражи, ломались флагштоки, разрывались полотнища знамен, баллисты и катапульты взлетали в воздух, будто бумажные, разваливаясь на куски. Айлани создала Биение Жизни и в первое мгновение опешила, увидев изменившийся мир текущих жизней. Прямо перед ней бушевало пиршество Смерти, ежесекундно гасящее струи бьющихся сердец десятками. С трудом

подавив желание сей же миг исцелить всех вокруг, Принцесса потянулась сознанием к упругим и хлестким ручейкам оркских жизней. Выбирать их из хаотичного сплетения тысяч потоков было весьма сложно, и Айлани, немного подумав, попробовала разделить свое восприятие на несколько частей, каждая из которых предназначалась для наблюдения за жизненными потоками определенной частоты. Это удалось неожиданно легко, и уже спустя миг Принцесса превосходно видела несколько магических пластов, пульсирующих бьющимися в такт сердечных ритмов жизненными родниками. Теперь различать потоки стало много проще. Вот эти, мощные и быстрые, принадлежат оркским воинам. А эти, более тонкие и менее плотные, воинам врага. Сверкающий решимостью и отвагой маленький ручеек посреди битвы — это Виконт Вэйдин, ведущий поединок сразу с двумя противниками, а мощное ровное течение недалеко от нее самой — это Наследник. Там, вдаль, пульсируют ручейки жителей Арзанны, и многие из них нуждаются в исцелении... Принцесса заставила себя сосредоточиться на битве, и лучи ее целительной энергии потянулись к кипящей сече.

* * *

Трэрг несколько раз ударил Ветвистой Великой Молнией по флангам противника, оставляя после себя огромные оплавленные воронки, и прекратил Бурю. Сражение близилось к завершению. Передовая сотня оркских воинов уже ворвалась в город и сейчас захватывает ворота. Остальные завершают разгром вражеских полков, давно утративших боевой дух и захлебнувшихся в панике. Множество человеческих солдат, бросив оружие, в ужасе разбегались кто куда, стремясь спасти свои жалкие жизни. Шаман брезгливо скривился. Да, это не доблестные рыцари Графа Рэйнора и, тем более, не благородные воины Орков. Остается лишь надеяться, что в армиях других королевств не служит столь огромное количество ничтожных трусов, иначе, сколько бы воинов ни собрали Люди, им не остановить нашествие к'Зирдских полчищ. Внизу, у стен города, остатки войска противника сложили оружие и выразили желание сдаться в плен. Трэрг мысленно фыркнул. Победенных было втрое больше победителей, две сотни оркских бойцов сгоняли в кучу едва ли не полтысячи человеческих солдат. Он обернулся к стоящим неподалеку пленникам:

— Сотник! — При звуках его голоса гвардеец съежился. — Бери своих

солдат и ступай! Вы свободны. — Трэрг кивнул на перепаханное дымищимися воронками поле боя. — Расскажи всем, что ты видел. Ступайте и вы! — Шаман окинул взглядом освобожденных Людей. — И оповестите вождя повстанцев, что я желаю видеть его. Все, кто услышит ваши рассказы, должны узнать, что я уничтожу своих врагов без жалости, и никто из них не сохранит свои жизни, ни сами они, ни их семьи. А теперь идите! — Он обернулся к Эльфу и девчонке и негромко сказал: — Садитесь на коней, едем в город.

Он вскочил на коня и помчался вниз, к месту прошедшего боя. У распахнутых городских ворот в окружении нескольких Орков толпились пленные, бросающие тревожные взгляды на застывшую в конном строю стальную стену клыкастых исполинов. Трэрг подъехал к брату.

— Каковы потери? — Он оглядел усеянное трупами поле битвы.

— Никаких, — удивился Гронг Неотразимый Удар, — нас поддерживал Белый Маг! Если кто из воинов и получил рану, то сейчас о ней уже и не вспомнить.

Шаман оглянулся на догоняющую его кавалькаду. Девчонка молодец, мысленно отметил Трэрг, он не просил ее о помощи, но она не стала безучастно смотреть на то, как погибают его собратья.

— Брат! — Гронг плутовато подмигнул ему. — А Белый Маг очень даже ничего! Кожу бы ей, конечно, немного позеленее, а в остальном — весьма привлекательная девушка, ты не находишь? И Лранга говорила, что она интересовалась Танцем Обнаженного Тела. Это я так, к слову.

— Не понимаю, о чем ты. — Шаман отвел взгляд от точеных бедер девчонки, обхватывающих седло могучего скакуна. — Надо бы выслать призовую команду, но у нас и без того мало воинов. И времени нет, Эльф сказал, что с Некроса недавно пришло послание во Дворец.

— Смотри сам, — деловито пожал плечами могучий орк, — главное, чтобы никто из наших не предложил ей семейный союз, пока ты будешь стегать Белого Мага своими грозными взглядами. Она аж замирает, когда ты на нее смотришь.

— Тем более, — пожал плечами Трэрг, — и вообще, я должен занять ее трон. Не думаю, что среди Людей кто-то способен обрадоваться подобному повороту событий. Любой из них на ее месте будет стремиться угодить мне и при этом ненавидеть меня в глубине души. О чем же ты ведешь речь?

— О том, как она расцветает, когда смотрит на тебя в те мгновения, когда ты этого не видишь! — расплылся в улыбке Гронг. — Завистник никогда не сможет смотреть влюбленными глазами! Не пробовал

наблюдать за ней исподволь? Ты же шаман! Попробуй. Глядишь, чего-нибудь и поймешь.

— Я знаю, что она на меня смотрит. И что с того? — нахмурился Трэрг. — Мало ли, чего ей от меня надо?!

— Да, действительно! — Гронг Неотразимый Удар сделал сверх серьезное лицо. — Это великая загадка! Когда моя жена на твой день рождения стала Победительницей и выбрала меня, ее глаза сияли точно так же! И я сразу подумал, а не дать ли ей по голове хрардаром посильнее — ведь она наверняка что-то затевает! И знаешь, — он заговорщицки нахмурил брови, наклонившись к уху Трэрга, — мои подозрения оказались не беспочвенны! Ей действительно было от меня что-то надо! Она напала на меня ночью, в постели! Обнаженная! На безоружного! И мне так и не удалось отбиться! Так что продолжай быть настороже, Огненный Смерч, а то — мало ли что! Кругом полно прекрасных Белых Магов, замысливших жуткое насилие! — Клыкастый гигант гулко захохотал.

— Я думаю, надо сформировать призовую команду из пленных Людей, — флегматично заявил Трэрг, — они сами соберут трофеи. Не думаю, что кто-то решится присвоить что-то себе. Для охраны ворот все равно придется оставить полсотни воинов, они и проследят за всем.

— Хорошая мысль, — согласился Гронг. Девчонка в сопровождении Эльфа и своей маленькой свиты остановила коня рядом с ними, и зеленокожий исполин мгновенно посерьезнел. — Что будем делать с пленниками? Не таскать же их с собой!

— Ваше Величество! — Виконт Вэйдин в забрызганном кровью доспехе подъехал к Трэргу. — Возможно, стоит отпустить их в город? Пусть своими рассказами посеют панику в стане врага! В столице осталось более пятнадцати тысяч воинов узурпатора!

— Среди них прекрасно посеют панику хрардары благородных Орков, — фыркнул шаман. — Виконт, оставьте здесь полсотни пленных, они пригодятся в качестве призовой команды, и велите остальным пешком идти в соседнюю провинцию, к королевской армии. Пусть сеют панику там.

— Будет исполнено, Ваше Величество! — Вэйдин тронул коня и умчался исполнять приказ.

Спустя четверть часа оркский отряд вступил в город. Чтобы достичь Королевского Дворца, стоящего на прибрежной скальной гряде, было необходимо почти полностью пересечь столицу, и воины двигались по заранее обговоренному еще в Главном Стане маршруту. Сопrotивляться никто и не пытался, городские улицы оказались пустынными, лишь орущее

воронье, испуганное появлением множества воинов, кружило над бесконечной чередой виселиц, расставленных вдоль широкой аллеи. Тяжелый запах разлагающейся плоти витал в воздухе. Население города, или то, что от него осталось, попряталось по подвалам и прочим укромным местам, спасаясь от надвигающейся на столицу опасности. Лишь изредка в щелях меж захлопнутых ставен мелькало чье-нибудь испуганное лицо.

— Это чудовищно, — тихо шептала девчонка, отводя заплаканные глаза от изъеденных стервятниками тел повешенных. — Он превратил прекрасную Арзанну в бесконечный эшафот! Город населяет воронье словно я попала в склеп, но не в столицу Редонии! Как он мог сотворить такое...

Шаман искренне недоумевал, как человеческое племя до сих пор существует, если доля душевного уродства в нем столь велика. Вожди Людей сражаются, прежде всего, с собственным народом, а сам народ безвольно, подобно стаду копытных, смотрит на то, как им управляют наиболее низкие и недостойные трусы, подлецы и стяжатели. И покорно подчиняется им, начиная роптать, когда уже, мягко говоря, немного поздновато. Никто не держится друг за друга и не заботится о возвеличивании народа, каждый взволнован лишь собственным благополучием. Как жаль, что без этих жалких существ Детям Ругодара не выстоять в великой войне! Он вспомнил Графа Рэйнора и его доблестных рыцарей, лорда Пэллонга, торговцев Румаку и Диласена, маленького храбреца Эрлада и других достойных людей. Что ж, будем надеяться, что лучших представителей человеческого народа, таких как приобретенные им в странствиях друзья, окажется достаточно для создания надежной силы.

Затаившихся в засаде стражников Трэрг почувствовал через полчаса, когда оркский отряд миновал середину столицы. Городская стража приготовила им западню в месте сужения аллеи, перегородив проход перевернутыми телегами и расставив стрелков на крышах домов. Шаман жестом остановил отряд и подозвал к себе командиров.

— Впереди засада, не меньше тысячи клинков. Дорога перекрыта. — Он коротко обрисовал ситуацию. — Еще столько же воинов укрылись в парке неподалеку, чтобы ударить нам в спину, когда мы увязнем в баррикадах.

— Ваше Величество! — встрепелась Айлани. — Прошу вас, не жгите город! В домах прячутся люди, они ни в чем не виноваты и ожидают от нас помощи и спасения!

— Вечно Люди ожидают, когда кто-то придет и спасет их, —

поморщился Трэрг, — вместо того, чтобы позаботиться о себе.

— Но они же не воины! — Девчонка попыталась оправдать свое племя.

— А что же им мешало стать ими? — усмехнулся шаман. — И только потом заниматься ремеслом? В нашем народе одно другому не мешает. — Она хотела сказать что-то еще, но Трэрг жестом велел ей замолчать: — У нас нет времени на разговоры! Будь по-твоему, Белый Маг! Мы сокрушим врагов сталью оружия.

— Можно ли обойти это место и незаметно выйти к парку? — спросил Гронг у Виконта.

— Можно, — ответил тот, — но придется немного вернуться. Это вызовет подозрение у шпионов. За нами наверняка наблюдают.

— Неважно, — заявил клыкастый гигант, — мы не станем атаковать парк. Мы затаимся так же, как они, и неожиданно встретим их фланговым ударом, когда они выйдут из парка!

— Но если противник раскроет ваш замысел и нападет первым? — возразил Вэйдин. — У него десятикратное превосходство!

— Не успеет, — успокоил его Трэрг, — его шпионы решат, что часть нашего отряда возвращается к воротам. На большее мы не оставим им времени. Гронг! Бери сотню и возвращайся. На полпути развернешься и выйдешь во фланг отряду из парка. Виконт, покажите им дорогу. Гнарг Твердая Рука! Поведешь вторую сотню к преграждающей путь баррикаде. Сделаешь вид, что слишком поздно заметил ее. Возьми всех воинов, которым я зачаровывал доспехи. Они примут на себя удар вражеских магов, я чувствую нескольких среди солдат противника. Остальным спешиться и идти вдоль стен домов. Как только стрелки врага обнаружат себя, я пущу вдоль улицы Бурю. Под ее прикрытием пусть пешие воины взбираются на крыши и не позволят стрелкам противника вести стрельбу. Дрырг Стальная Хватка! — Трэрг окликнул одного из лучших бойцов отряда. — Возьми пятерых воинов! Защищайте Белого Мага!

Шаман соскочил с коня и, на секунду замерев перед девчонкой, негромко сказал:

— Я сберегу твоих соплеменников, Белый Маг! Но ты сбереги моих! — С этими словами он скрылся среди пеших воинов, и поредевший на треть отряд продолжил движение.

Едва передовой дозор орков заметил преградившую аллею баррикаду и замешкался от неожиданности, в разведчиков ударили Магические Стрелы, швыряя их с коней на булыжную мостовую. Затаившиеся на чердаках и крышах лучники вскочили, издавая победный клич, и спустили

тетивы, обдавая врага потоком стрел. Переключившиеся на следующие цели маги выплеснули в ближайшие оркские отряды тройную струю Потока Пламени, стремясь охватить огнем как можно большее количество орков, и из проходов между домами и портиков зданий хлынули отряды гвардейцев. Но атаки не получилось. Ливень стрел внезапно застыл в воздухе, словно вплавленные в смолу древесные иголки, и бесполезным хламом осыпался на мостовую. Тотчас вдоль улицы ударили потоки ураганного ветра, сбивая Людей с ног, а казавшиеся уничтоженными заклятьями орки вдруг вскочили на ноги и бросились в бой.

Трэрг коротким движением повесил на девчонку, торопливо создающую свою белую сферу, Магический Щит и быстрым взглядом оглядел начинающееся сражение. Он смел Ветвистой Молнией вражеских лучников с одной из крыш, выхватил из-за спины мечи, тускло поблескивающие боевыми чарами, и рванулся вперед, в гущу битвы. Клинки в его руках мелькали со скоростью ветра, сливаясь в единый шквал ударов, вспарывающих доспехи врагов, будто бумагу, и выплескивая из них фонтаны крови. Несколько раз на его глазах оркские воины спотыкались, пораженные стрелами, но спустя краткий миг их тел касались густые лучи теплого белого света, стрелы выскакивали из ран, и бойцы без устали бросались в битву, словно только что присоединились к сражению. Вскоре поток стрел с крыш прекратился, орки добрались туда, и теперь на мостовую сверху падали разрубленные тела вражеских стрелков. Гвардейцы дрогнули и предприняли попытку закрепиться за перевернутыми телегами и каретами, преграждавшими улицу. Шаман метнул в баррикаду Великую Каменную Глыбу, разметав баррикаду, и в пробитую брешь устремились оркские воины.

Легат Королевской Гвардии спасался бегством, то и дело панически оглядываясь назад. Он никак не ожидал, что хорошо спланированная ловушка мгновенно превратится в кровавую мясорубку. Удар лучников увяз в мощном заклятье, атакующие колонны опрокинуло ураганным порывом ветра, внезапно прошедшего вдоль аллеи, а полковые маги быстро превратились в кучки дымящегося тряпья. Закованные в сталь зеленокожие исполины, размахивающие густо покрытыми кровью огромными топорами, были неудержимы. В считанные мгновения они оказались везде: на крышах домов, в переулках и портиках зданий, на баррикаде... Быть может, шаманы Орков и не владеют даже средними рангами магии, но с этими чудовищами явно идет множество сильных магов! Одних только лекарей с ними не меньше пяти-шести десятков! Раненые Орки исцелялись мгновенно, это значит, что за каждым из них постоянно следило не меньше

трех целителей! И они еще успевали наносить мощнейшие удары Молниями и Глыбами. За две минуты сражения оркские чудовища вырезали две трети его отряда, и те, кому посчастливилось уцелеть, сейчас разбегаются в разные стороны, подобно крысам. В довершение всего подкрепление, должное ударить оркам в тыл, так и не появилось. Впрочем, это сейчас не имеет значения. Управление потеряно, солдаты не слушаются приказов, и ему ничего не остается, как уносить ноги. Но вот только куда?! Явиться к Королю с докладом о провале означает неминуемую казнь или еще хуже — портал в царство некромантов. Легат уже всерьез задумался о дезертирстве, как вдруг что-то сильно ударило ему в спину, и он с удивлением уставился на окровавленную оркскую стрелу, на добрый локоть торчащую У него из груди.

* * *

— Мы перебили шесть или семь сотен, остальные разбежались. — Гронг Неотразимый Удар, возбужденно раздувая ноздри от еще не утихшей в крови ярости битвы, стоял рядом с Трэргом и рассматривал усеянную трупами аллею. — Семеро воинов погибли, покрыв себя неувядаемой славой! Еще три десятка ранены, ими сейчас занимается Белый Маг. Что у вас?

— Один благородный воин погиб, — поморщился шаман, — стрела пробила ему глаз и пронзила мозг. Я запретил Белому Магу исцелять его. Остальные целы и уже невредимы. Необходимо двигаться дальше, мы теряем время. Эльф постоянно торопит меня, предсказывая скорое появление некромантов. Говорит, что его артефакты чувствуют, как из Королевского Дворца некто отправляет послания в Некрос. Собирай воинов, брат, как только Белый Маг закончит исцеление, мы выступаем.

Гронг усккал перестраивать отряд, и Трэрг подошел к девочке. Та стояла внутри своей белой сферы и изливала потоки энергии на раненых, сидящих и лежащих вокруг. С каждым белым облаком, окутывавшим окровавленных бойцов, повреждения на их телах становились все меньше, словно истаявая на глазах, и могучие воины подымались, расправляя плечи и ощупывая ровную кожу в местах, еще мгновение назад являвшихся кровоточащими ранами. Стараясь не мешать Белому Магу творить исцеляющие чары, шаман остановился неподалеку и стал разглядывать соблазнительный женский силуэт, просвечивающий сквозь полупрозрачную сферу. Что верно — то верно, слова брата не были сказаны

вежливости ради, девчонка очень хороша собой...

— Ваше Величество! — Она погасила свою сферу. — Все раненые излечены... — Она виновато поникла. — Простите меня, я не смогла дотянуться до отряда Гронга Неотразимый Удар, они оказались слишком далеко...

— Эти воины погибли, как подобает благородным и бесстрашным Оркам, — ответил Трэрг. — Они навеки останутся в памяти нашего народа в легендах и преданиях. Это почетная и желанная смерть для любого из Детей Рыгдарда Кровавого. О них не нужно причитать, ими следует гордиться! Ты молодец, Белый Маг, — похвалил он ее, — хорошо поддержала нас в бою. Ты быстро учишься.

— Спасибо, Ваше Величество, — смутилась девчонка, — я очень старалась, правда! Я пыталась...

— Теперь же — по коням! — оборвал ее Трэрг. — Время для разговоров настанет после! Необходимо спешить, эльфийский маг очень обеспокоен. Поторопимся же! — Он направился к коню, и Белый Маг, вздохнув побрела к своей лошади.

Отряд двинулся дальше быстрой рысью. Шаман ехал во главе передового дозора, внимательно вслушиваясь в вибрации магических потоков, дабы не пропустить очередную засаду неприятеля. Несколько тысяч солдат, занявших оборону в двух долгих перебегах отсюда, он почувствовал через четверть часа. Трэрг остановил коня.

— Ты учуял врага? — Глаза Гронга вспыхнули жаждой сражения. — Рыгдард Кровавый сегодня щедр к своим детям! Будем окружать или ударим в лоб?

— Там почти три тысячи воинов, — задумчиво произнес шаман, — но я не помню на карте этих мест столь обширного свободного пространства, на котором смогло бы разместиться такое количество.

— Мы в трех милях от ворот анфилады дворцового моста. — Виконт Вэйдин остановился рядом с Трэргом и развернул пергамент с картой столицы. — Впереди начинается район дворянской знати. Тут сплошь дворцы именитых дворянских родов. Людей попроще здесь не найти. Ваше Величество, вы можете показать, где именно вы чувствуете врага?

— Полагаю, вот тут, — шаман указал район на карте.

— Это... — Вэйдин немного замялся и бросил извиняющийся взгляд на Белого Мага, — родовое поместье Геординов. Оно стоит у дороги к Королевскому Дворцу, впрочем, как и все остальные. Дарнэт превратил его в настоящую крепость. Полагаю, сейчас туда прислали крупный гарнизон, чтобы удерживать дорогу к Дворцу в своих руках. Взять его имеющимися у

нас силами будет нелегко.

— И слишком долго! — Трэрг отрицательно кивнул и посмотрел на девчонку. — Я не собираюсь тратить столь дорогое нам время, а также жизни воинов на возню с семьями врага.

— Мы с братом столь же разные, сколь отличны друг от друга огонь и вода, — тихо, но твердо ответила та, выдержав его взгляд. — Если Дарнэт и был когда-то человеком, то весьма давно. Теперь он чудовище, ничем не уступающее своему хозяину Некроманту. И семьи у него нет, он не верит никому, даже кухарки у него служат в Тайной Полиции.

— Это упрощает задачу, — изрек шаман. — Гронг, атака отменяется. Идем дальше, не сбавляя скорости. Наша цель — Королевский Дворец.

Когда оркский отряд приблизился к поместью Геординов на расстояние полета стрелы и несколько сот арбалетчиков, стоящих на его стенах, уже снарядили оружие для выстрела, небо над дворцом внезапно побагровело, и солнечный свет сменился на сумерки. В облаках, затмевая собою солнечные лучи, появилась исполинских размеров пылающая комета и с раздирающим уши ревом устремила вниз, с каждым ударом сердца стремительно увеличиваясь в размерах. Почувствовав ледяное дыхание Смерти, стражники бросились бежать, на стенах вспыхнула давка, многие полетели вниз, сметенные охваченной паникой толпой. Но было уже поздно. Гигантская пылающая скала с оглушительным грохотом врезалась в самый центр Дворца, дробя его на куски, будто стеклянный, и мощное здание рухнуло, исчезая в огромном облаке дыма и пыли. В небе над застланными пылевым маревом развалинами развернулся кроваво-красный бутон Огненного Дождя, и на дымящиеся руины упали первые пылающие капли. Двести пятьдесят закованных в сталь зеленокожих гигантов, не останавливаясь, миновали пышущий жаром исполинский костер и свернули на ведущую к скалам дорогу.

Ворота анфилады дворцового моста, изящной извивающейся лентой уходящей вверх, к вершине скальной гряды, на которой вознесла в небо свои иглы и шпиль белоснежная корона Дворца, оказались закрыты. Трэрг коротко хмыкнул, разглядывая замершие перед ними в боевом построении полки, усеявших башни ворот лучников и два десятка магов, стоящих за воротами в Пентаграммах Силы. Этого следовало ожидать. Он обернулся к застывшему позади в штурмовом строю оркскому отряду.

— Храбрые Орки! Не позволяйте врагам связать себя боем! Прорывайтесь к Дворцу, нам должно в первую очередь захватить арку портала, через которую некроманты попадают в наш мир! А с этими, — шаман кивнул на изготовившиеся к бою полки неприятеля, — мы

разберемся сразу после!

Он посмотрел на девчонку:

— Веди воинов, Белый Маг! Они не подпустят к тебе врага. Проведи Гронга и Сына Богов к portalу. Я догоню вас. — Трэрг развернул коня к противнику и негромко добавил: — Придется изготовить новые ворота...

Шаман зачерпнул мощный магический поток и излил его через себя. Перед стеной вражеских войск, пылая нестерпимым жаром, рванулась ввысь могучая Стена Огня. Трэрг одним движением трансформировал ее в Волну Пламени и толкнул вперед. Кипящее ревушим огнем цунами высотой в десяток оркских ростов рванулось к позициям врага, пожирая все на своем пути и оставляя позади себя лишь обугленную землю, покрытую лужицами расплавленного камня.

Стоящие за воротами маги синхронно вскинули в небо руки и зашептали слова заклятья. Их пентаграммы ослепительно вспыхнули ярким красным светом и...

— И ничего не произошло, — философски прокомментировал Лорд Тэрвис, — погасить боевое заклятье Черного Рыцаря силою двадцати Красных магов — это действие, достойное попытки отразить лбом удар боевого молота. Надеюсь, военачальник Принца Дарнэта успеет отвести своих воинов за ворота!

Видимо, у стоящих на пути пламени полков возникла та же мысль, и отряды стражи торопливо сворачивали свои ряды, бегом отступая к воротам от приближающегося к ним огненного цунами. Однако ворота так и не открылись.

— Что они делают?! — удивился Гронг Неотразимый Удар. — Неужели их командир собрался столь бездарно потерять все свое войско?! Почему они не открывают ворота?!

— Потому что Дарнэту безразлична их судьба, — тихо прошептала Принцесса, — гораздо более его волнует своя жизнь, и потому он приказал закрыть ворота изнутри и не открывать ни при каких обстоятельствах... наверняка под страхом смерти. И теперь все эти воины обречены сгореть заживо! — Она бросила на шамана умоляющий взгляд: — Ваше Величество! Пощадите их, прошу вас! Остановите Волну!

— Зачем? — пожал плечами Трэрг. — Сейчас все они дрожат от страха и готовы присягнуть на верность кому угодно, лишь бы сохранить свои жалкие жизни. Но позже, когда их страхи улягутся, они соберут очередной заговор. Как это принято у Людей и как это было уже не раз с твоим отцом. И с моим человеческим предком тоже. Опыт ничему не учит твой народ.

— Но многие из них могли оказаться здесь не по своей воле... —

слабо возразила девчонка, — их заставили...

— Все, у кого была своя воля, — зло усмехнулся шаман, — пали в боях задолго до нашего появления здесь либо прячутся в лесах соседней провинции. Не думаю, что в Королевскую Гвардию и Тайную Полицию силой затаскивают благородные сердца. Каков вождь, такова и свита. — Его взгляд внезапно сделался столь жестким, что Айлани вздрогнула и невольно закрыла глаза.

— Их всех ожидает Смерть, — спокойным голосом закончил Трэрг, — и не только их.

Он коротко взмахнул рукой. Исполинское огненное цунами совершило рывок, метнувшись к воротам анфилады, и поглотило мечущиеся в панике полки врага. Треск лопающихся от чудовищной температуры тел слился с истошными криками вспыхивающих Людей, и воздух мгновенно наполнился удушливым запахом горелой плоти. Шаман исполнил еще один жест, и в воздухе вспыхнул объятый огнем расплавленный обломок Гигантской Каменной Глыбы. Десятки ронтобран камня ударили в ворота, разнося их на обломки и мелкую щепу, и в следующее мгновение в цепочку съезжившихся внутри своих Пентаграмм магов ударили Боевые Пульсары. Изорванные человеческие тела в охваченных пламенем мантиях расшвыряло в стороны, и Трэрг, не оборачиваясь, произнес:

— Веди воинов к portalу, Белый Маг! Время дорого!

Айлани, словно в тумане, смотрела на гибель тысяч людей, не в силах сдвинуться с места. Виконт, Наставник и Лимми хранили молчание, Орки ждали ее слова, а эльфийский маг с научным интересом изучал манипуляции Трэрга. Чья-то тяжелая рука легла ей на плечо, выводя из ступора.

— Воины ждут твоего примера, Белый Маг, — негромко произнес Гронг Неотразимый Удар, — у тебя доброе сердце, но не переполняй его горечью при виде гибели врага. Предстоит великая война, в которой погибнут миллионы друзей, оставь же для них свою скорбь! Прежде чем на землю Эффрикка придет мир, тебе предстоит увидеть бесконечные тысячи смертей. А это лишь мелкая стычка. Трэрг Огненный Смерч никогда не убивает ни ради удовольствия, ни ради доказательства своей силы. Прежде всего, он заботится о своем народе. Весь Ругодар знает об этом! Придет время, узнаешь и ты, и твой народ. Но сейчас нам необходимо закрыть ворота в мир Некроса, или народы наши будут обречены, захлебнуться в океанах крови. Указывай путь, Белый Маг!

Принцесса вытерла слезы и твердым голосом произнесла:

— Арка портала находится в Королевском Кабинете. На третьем этаже

покоев Королевской Семьи. Это верхние уровни Дворца. Ее будут охранять все, кто остался у Дарнэта, включая его самого. Лорд Тэрвис, готовьтесь поддержать воинов! Виконт Вэйдин! Прошу вас быть недалеко от меня и позаботиться о Графине Лимм. — Она посмотрела на Гронга и закончила: — За мной! Я укажу дорогу!

Айлани щелкнула поводьями, и могучий оркский тяжеловес с одетой в белое хрупкой женской фигуркой в седле устремился к воротам анфилады дворцового моста. За ней, воздев в небо хрардары, с победным ревом рванулись стальные ряды зеленокожих гигантов.

Трэрг ударил Ветвистой Молнией, испепеляя оставшихся магов противника, и переключился на уцелевших стражников Гвардии и Тайной Полиции, фланговые отряды которых сумели избежать Волны Пламени. Он швырнул в них пару Боевых Пульсаров, отсекая от дымящихся обугленных обломков ворот, и проводил взглядом мчащуюся по анфиладе впереди оркского отряда девчонку. Его губы тронула легкая улыбка. Она действительно молодец, умеет отличить суть от поверхностного, даже если это не так просто и причиняет боль. Качество, редкое для представителя человеческого племени. Из нее могла бы выйти настоящая Королева. Со временем. Шаман убедился, что весь отряд орков прошел через ворота и окинул взглядом поле боя. Пора заканчивать, его помощь может понадобиться внутри Дворца. Он плавным движением стряхнул с кончиков пальцев едва заметный сноп крохотных искорок. Мельчайшие огоньки устремились к врагу, и спустя три удара сердца у ворот анфилады в небо взметнулся могучий Огненный Смерч.

Глава 5

О ПОЛЬЗЕ ОКОН

Мчащийся во весь опор за Белым Магом Гронг Неотразимый Удар окинул взглядом окружающий его пейзаж. Несмотря на стремительно приближающееся время сражения, не заметить столь прекрасное зрелище было невозможно. Величественная лента анфилады мостов, опирающаяся на изящные опорные колонны, с каждым размахом становилась все выше, возвышаясь над пропастью, и уходила все дальше, протягиваясь к самой вершине скальной гряды, на которой был выстроен Королевский Дворец.

С поверхности анфилады открывался величественный вид. Справа внизу раскинулся залитый солнцем и утопающий в зелени город Людей, вплотную подходя к краю горного плато. С такой высоты Арзанна производила впечатление праздничного и светлого города, если бы не ярко пылающий костер на месте недавно преданного огню родового Дворца узурпатора. Туча Огненного Дождя над ним почти уже рассеялась, но буйство огня все еще находилось в самом разгаре. Сам город у края плато словно обрывался вместе с его пологими склонами к морскому побережью, протянувшись лентами мощенных желтым камнем дорог к строениям и причалам порта. Пирсы и волноломы казались жалкими нитями, теряющимися на фоне невообразимой дали лазурно-зеленого океана, уходящего далеко за дугу горизонта, где безграничность воды сливалась с безграничностью неба. Слева от анфилады, насколько хватало глаз, распростерлось человеческое королевство, с обширными полями, лугами и садами, рассеченными тонкими змейками дорог, разбегающимися от прямого, как стрела, Королевского тракта, к цветастым вкраплениям черепичных крыш небольших деревушек. Вдали зелень просторных низин сливалась с кромкой невысоких гор, густо поросших лесом. Земли Людей по-своему красивы...

Впереди замаячили дворцовые ворота, и Гронг погнал коня быстрее обгоняя Белого Мага. У этой девушки храброе и доброе сердце, но Белый Маг беззащитен в бою, и за ней нужно серьезно приглядывать. Иначе его братец еще три года проведет в угрюмом одиночестве. Да и от живого Белого Мага пользы значительно больше, нежели от мертвого. Повинуясь жесту Гронга, несколько воинов подстегнули лошадей и взяли великую целительницу в кольцо, готовые оберегать ее ценою собственных жизней.

Ворота во Дворец, как и стоило ожидать, оказались заперты. Старый волшебник, наставник Белого Мага, сообщил, что чувствует на их поверхности несколько сторожевых тотемов, и собрался творить противоборствующие чары, но не успел. Седой эльфийский маг, не произнесший за весь поход и десятка фраз, заявил, что на игры более нет времени. Он вскинул свой боевой жезл и испустил из него целую цепочку могущественных заклятий. Сила Детей Богов мгновенно испарила вздувшиеся пузырями ворота, разорвав на куски находящихся за ними защитников. Храбрые орки ворвались внутрь, сокрушая врагов ударами хрардаров, и штурм Королевского Дворца начался. Внутренний двор мгновенно заполнился стражей и потонул в яростно кипящей кровавой схватке, гремющей звоном оружейного металла, истошными криками и злобным шипением смертоносных заклятий.

Гронг Неотразимый Удар мощным прыжком ушел от удара сразу двух мечей, нацеленных в ноги, и, приземляясь, с размаху нанес противникам косой удар страшной силы. Его хрардар с резким свистом рассек воздух, перечеркивая троих стражников. Покрытое могучими боевыми чарами лезвие разрубило пополам двоих врагов и увязло в теле третьего. Видя, что закрыться оружием от следующего врага уже не успеть, Гронг выпустил хрардар и стремительно прилип к земле, пропуская над собой клинок двуручного меча. Зеленокожий гигант стремительно рванулся вперед, и его могучий кулак врезался в забрало шлема мечника. Слабый человеческий череп хрустнул, сминаясь вместе со сталью шлема, и из-под забрала густо брызнула кровь. Гронг рывком схватил оседающее мертвое тело за ноги и с ревом взмахнул им, словно дубиной. Описав вокруг себя дугу закованным в латы трупом, он разметал пятерых противников и разжал пальцы. Мертвое тело отлетело в сторону, сшибив с ног пару врагов. Воспользовавшись моментом, Гронг мощным движением вырвал свой хрардар из трупа и вновь устремился в бой. Что-то теплое и ласковое будто коснулось его души, и сил прибавилось. Могучий клыкастый воин взревел, уклоняясь от очередного удара, и мощнейшим ударом рассек надвое еще двоих врагов. Откуда-то сверху в грудь ему ударила Магическая Стрела, но зачарованные братом доспехи без труда поглотили заклятье. Гронг ударом древка заставил согнуться подбегающего врага и вонзил копье хрардара ему в спину, пригвождая к земле. Он рванул из-за спины лук со стрелой, пинком отбросил очередного противника и, с силой растянув тугой оркский лук, спустил тетиву. Мощная стрела хищно свистнула, рассекая воздух, и насквозь пробила стоящего на балконе второго этажа вражеского мага. Фигура в чародейской мантии, захрипев, рухнула вниз. Исполинский орк

отпрыгнул назад, уклоняясь от меча очередного стражника, и хлестким ударом лука перебил ему шею. Гронг вернул лук за спину, схватил свой хрардар и коротко оглянулся.

В десятке размахов позади, окруженная стеной из рубящихся воинов, сияла мягким и теплым светом полупрозрачная белая сфера, внутри которой угадывался силуэт Белого Мага. Множество лучей, вспыхивая, исходили от сферы и протягивались к сражающимся Оркам. Подле исцеляющего воинов Белого Мага стоял ее Наставник и творил боевые чары, поражая врагов то Молнией, то Струей Пламени, то Огненным Веером. За спиной у Белого Мага затаилась ее старушка с огромным оркским кинжалом в руках. Стоящий позади них эльфийский старец в серебряных доспехах участия в битве не принимал. Не обращая никакого внимания на кипящую вокруг схватку, он разглядывал какой-то волшебный артефакт, который держал в руках. Зеленокожий гигант усмехнулся. «Дети Богов верны себе и даже в бою сохраняют полнейшее равнодушие к остальным. А ведь наверняка в его силах проложить путь через двор в одиночку. Ладно, обойдемся и без помощи этого напыщенного Эльфа. С нами Белый Маг, и с такой поддержкой никто не остановит доблестных сынов Рыгдарда Кровавого. Иначе из боя не вернулся бы живым ни один орк». Гронг поймал летящую в грудь стрелу и тут же вонзил ее в горло ближайшему врагу. Устрашающе взревев, он бросился в самую гущу боя.

Когда Трэрг присоединился к сражению, схватка кипела на верхнем этаже центральной парадной лестницы. Внутренний двор был усеян сотнями изрубленных тел и обильно залит кровью. Шаман окинул побоище взглядом и, не найдя оркских трупов, поспешил на звуки битвы. Королевский Дворец Редонии оказался так велик, что путнику, попавшему сюда впервые, неизбежно предстояло заблудиться. Без помощи людей отыскивать Королевский Кабинет пришлось бы не меньше суток, но даже с первого взгляда стало ясно, что обороняющиеся укрылись не в Цитадели, самом надежном укреплении Дворца, где расположены казармы Дворцовой стражи. Вместо этого их силы оказались сосредоточены в Королевских Покоях, словно они заранее знали, что воины орков направляются именно туда. Трэрг бежал по выложенному трупами пути, и мрачное предчувствие подгоняло его, словно давящая в спину степная буря. Если нынешний Король Редонии хотя бы вполовину столь труслив и подозрителен, как о нем рассказывают, он не стал бы держать оборону в не приспособленных для этого дворцовых помещениях. Раз он все же пошел на это, значит, у него есть веские основания рассчитывать на победу. И причина до последнего оборонять арку портала во Дворце, в который вот уже

несколько раз за прошедший час приходили сообщения с пропитанного вечной гнилью Некроса, могла быть лишь одна — Дарнэт ожидает помощи от некромосов.

Трэрг выскочил на третий этаж и быстро огляделся. Воины орков без труда теснили стражников во все стороны, очищая помещения, и сопротивление врага было сломлено. Серьезный бой продолжался лишь в глубине Королевских Покоев. Он устремился туда, ориентируясь по вибрациям магических потоков, содрогающимся от боевых заклятий. Шел штурм Королевского Кабинета, внутри которого размещалась арка Врат. Вход в него оказался перегорожен гранитными валунами. Поверх враги накидали различной мебели, образуя надежную баррикаду. Сражаться в столь узком месте могло лишь ограниченное количество воинов, и большинство орков стояло вокруг, тяжело дыша под действием кипящей в крови битвы. Десяток бойцов во главе с покрытым с головы до ног кровью Гронгом пытались штурмовать баррикаду, но обороняющиеся всякий раз отбрасывали их вниз ударами копий и заклятий. Стоявший неподалеку Белый Маг срочно исцелял их раны. Седой Эльф вскинул свой боевой жезл, но тоже не преуспел: цепочка Боевых Пульсаров с оглушительными взрывами разметала и испарила загромождающую баррикаду мебель, сбивая с ног воинов и заставляя вдребезги разлетаться оконные витражи. Однако гранитные валуны устояли, брызгая каплями расплавленного камня, и проход в Кабинет распечатать так и не удалось. Эльф вновь вскинул боевой жезл.

— Остановись, Сын Богов. — Трэрг остановился рядом с эльфийским старцем. — Ты лишь повреждаешь наших воинов. Боевые Пульсары будут прожигать гранит слишком долго. Наш враг подготовился к штурму! — Он перевел взгляд на Гронга, только что поднявшегося на ноги под действием целительных чар. — Брат, отведи от баррикады храбрых орков. Настал мой черед.

Могучие клыкастые исполины отошли назад, увлекая за собой магов, и Трэрг остался с баррикадой один на один. Вскоре обороняющиеся заметили это, и из-за гранитных валунов, коротко свистнув, вылетела стрела. Молниеносным движением Трэрг поймал ее у самой головы и отбросил в сторону. Он выбросил к баррикаде руку и ударил могучим потоком смертоносной энергии. С гулким треском гранитные валуны раскололись на мелкие брызги, густым ураганом рванувшиеся в глубь Кабинета. Раскаленное гранитное крошево врезалось в обороняющихся, расшвыривая по помещению изломанные тела. Клубящийся каменной пылью поток, выдавливая окна, выбросился наружу, обтекая сферу

Магического Щита, оказавшуюся на пути. Внутри сферы обнаружился закованный в тяжелые доспехи воин в окружении четырех магов. Чародеи замерли в оранжевых Пентаграммах Силы, поддерживая Магический Щит совместным усилием. Трэрг создал еще один поток боевой энергии и ударил в них Великой Ветвистой Молнией. Кривая дуга разряда, расщепившись на четыре слепящих глаза ответвления, легко пробила Магический Щит и вонзилась во вражеских чародеев, в мгновение ока превращая их в обугленные развороченные трупы. Пока оставшийся в одиночестве воин соображал, что произошло, Трэрг вошел внутрь и направился к нему.

— Остановитесь, презренные! — вскричал закованный в доспехи воин. — Кто вы и по какому праву врываетесь в мое государство?!

— Все кончено, Дарнэт! — звонко заявила девчонка, появляясь в оплавленных дверях в окружении оркских воинов. — Ты повержен! Сдавайся! И моли законного Короля о быстрой и безболезненной смерти! Ибо своими зверствами и прочими леденящими сердце деяниями ты отказал себе в праве на жизнь!

Трэрг незаметно улыбнулся. Девчонка явно подросла со дня их первой встречи. Начинает правильно воспринимать действительность.

— Сестра? — Дарнэт злобно скривился. — Ты! Жалкая оркская подстилка! Ты своим телом ублажила этих варваров, убедив явиться сюда?! Что ж, твое появление весьма кстати! Я отдам тебя некроманту, как обещал! Кён'Л'Жейсн будет доволен!

— Как ты смеешь оскорблять меня, негодяй?! — возмутилась девчонка. — На колени, подлый убийца отца и брата!

— Я чувствую активацию портала! — внезапно заявил эльфийский старец. — Необходимо срочно отключить его! — Он направился к арке.

— Остановись, Эльф! — вскричал Дарнэт. — Я вызываю тебя на поединок! Сразись со мной немедленно, трус!

Эльфийский старец пожал плечами и навел на Дарнэта боевой жезл. Могучий артефакт испустил несколько Боевых Пульсаров, но неожиданно вспыхнувшее вокруг узурпатора холодное мутное свечение поглотило их.

— У него Магический Щит Некроса, — Трэрг указал на небольшой железный камень, укрепленный на поясе Дарнэта, — я чувствую его вибрации. Думаю, достаточно тратить время! — Он извлек из-за спины меч и сказал, обращаясь к Эльфу: — Отключай арку, Сын Богов.

— Так ты и есть тот самый дикарь, объявивший себя наследником династии Эдрионгов? — заносчиво обронил узурпатор. — Тогда я сражусь и с тобой! Как твое имя, ничтожный варвар?!

— Меня зовут Трэрг Огненный Смерч, шаман клана Дробящего Кулака, — ответил он, приближаясь, — свое имя можешь не называть, мне без разницы, кого я сейчас убью! — С этими словами он мощнейшим магическим потоком ударил в камень Магического Щита Некроса.

Великая Молния перегрузила Щит, срывая с узурпатора защиту, и впилась в железный камень. Тот мгновенно раскалился докрасна и взорвался, отбрасывая Дарнэта на стену. Рухнув на пол, узурпатор немедленно вскочил и, изготовив к бою щит и меч, бросился на Трэрга с визгливым криком. Шаман отразил клинок противника и скользнул в сторону, уклоняясь от удара щитом. Он выхватил второй меч и стремительной серией ударов разбил защиту врага, молниеносными движениями заходя ему за спину. Дарнэт завертелся вокруг своей оси, пытаясь удержать противника перед собой, но было уже поздно. Пара зачарованных клинков тусклыми молниями сверкнула в воздухе, прорубая щит и отводя в сторону его руку с мечом, и в следующий миг Трэрг вонзил ему в грудь клинок на две трети длины. Дарнэт осел на колени, выплевывая густую струю темно-красной крови, и злорадно улыбнулся, глядя на вспыхнувшую арку портала.

— Ты опоздал, дикарь! — прохрипел он, булькая кровью.

Шаман уперся ему в грудь ногою и с силой оттолкнул Дарнэта, высвобождая из его тела свой меч. В следующее мгновение из холодного свечения портала появился некромант. На его спине прямо поверх балахона была укреплена большая туго набитая сума. Некромос остановился от неожиданности, увидев перед собой разгромленный Королевский Кабинет и фигуру Эльфа.

— Кён'Л'Жейсн! — воскликнул эльфийский старец. — Бросай оружие! Ты арестован и будешь доставлен в Элеарэбилл!

Некромант свистящим шепотом произнес в ответ что-то на своем языке, и в его руке блеснул боевой жезл. Эльфийский Магический Щит поглотил поток заклятий Некромоса, и Эльф ударил в ответ. Несколько ударов сердца они кружили по помещению и осыпали друг друга цепочками Боевых Пульсаров. Могучие заклятья, прошедшие мимо защиты, ударяли в пол и стены, взрываясь деревянной щепой и каменным крошевом перекрытий, и все находящиеся в Королевском Кабинете торопливо попадали на пол, стремясь уклониться от смертоносных потоков, боевая магия Эльфа превзошла защиту некромоса первой. Некромант дернулся, пропуская удар, и отлетел к сияющей арке портала. Внезапно из нее появились сразу трое некромантов с мощными боевыми жезлами в руках. Поверженный некромос прокричал им короткую команду,

и они разом направили свое оружие в сторону эльфийского мага. Тот пытался сопротивляться, но светящиеся потоки боевых заклятий Некроса захлестнули его в считанные мгновения. Магический Щит Эльфа не выдержал и с глухим хлопком лопнул. В следующий миг из портала появилась следующая тройка Некромантов. Мгновенно сориентировавшись, они присоединились к своим соплеменникам, и густой поток боевой энергии разорвал Эльфа на части, обдавая покрывающие пол обломки камня и мебели кровью и ошметками плоти. Тем временем из портала вышла следующая тройка некромосов.

— Храбрые орки! В бой! — взревел Гронг Неотразимый Удар, вскакивая с пола.

Клыкастые гиганты ринулись в битву. Трэрг успел заметить, как ближайший воин одним прыжком достиг некромантов и нанес одному из них мощнейший удар хрардаром. Магический Щит вокруг некромоса блеснул, и Сын Некроса даже не пошатнулся. Он вскинул боевой жезл и прожег оркского воина насквозь. В следующую секунду Трэрг собрал всю силу, что только успевал создать за короткое мгновение, и вонзил в некроманта Великую Молнию. Некромоса разорвало на части и швырнуло на очередную тройку выходящих из портала фигур в черных балахонах. Предводитель Некромантов, неуклюже поднимаясь на ноги, выкрикнул приказ, и Дети Некроса принялись осыпать Трэрга длинными цепочками Боевых Пульсаров. Шаман закрылся Магическим Щитом, но защита стремительно таяла под множеством потоков могучих энергий. Трэрг влил в Щит все, что только мог, и ударил Великой Молнией еще одного некромоса. Испепеленный, тот рухнул наземь, но на смену ему из чрева портала пришли еще трое. Сила врагов возросла, и Трэрг почувствовал, как от огромного перенапряжения мозга темнеет в глазах. Он попытался ударить в ответ, но почувствовал, что сил для этого уже не хватит, и пошатнулся, хватаясь за обломок гранитного валуна.

Тем временем из портала появлялись все новые Некроманты. Бесстрашные Орки наносили им чудовищные удары хрардарами, но боевые топоры оказались не в силах пробить Магические Щиты. Могучие воины, не знающие страха, один за другим падали на пол, изодранные в клочья Ударами боевых жезлов. Трэрг почувствовал, как земля уходит у него из-под ног и что-то больно вгрызается в грудь, вбивая тело в заваленный обломками пол. Шаман рухнул, но потерять сознание не успел. Нечто теплое и ласковое, словно руки Мрарды, заботливо опускающие его в младенческую купель, коснулось головы, изгоняя боль и ободряя сознание. Зрение прояснилось, и он увидел брата, гигантским прыжком уходящего от

Боевого Пульсара некроманта. Гронг уклонился от заклятья, выбившего столб гранитного крошева из пола там, где еще мгновение назад находился могучий орк, и обрушил на некромоса хрардар. Огромный топор бессильно уткнулся в Магический Щит, словно в гигантскую подушку. Некромант немедленно ударил заклятьем из жезла. Боевой Пульсар сверкнул перед грудью Гронга и тут же погас, поглощенный защитным амулетом. Маленький кристалл в простой оправе, который Трэрг подарил брату на день рождения, принял в себя боевую энергию заклятья и рассыпался в прах. И тогда зеленокожий исполин вдруг с ревом схватил Сына Некроса, вознес его над головой и с размаху швырнул в зияющее остатками выломанной рамы стрельчатое окно. Некромос с визгливым криком рухнул с высоты в добрую четверть долгого перебега. Сразу несколько Некромантов направили на Гронга боевые жезлы, но вскочивший на ноги Трэрг уже бросил на него свой Магический Щит. Собрав как можно больше силы, шаман ударил в ближайших врагов Великой Ветвистой Молнией, опрокидывая их на пол.

— Эти окна выходят в пропасть! — гулко протрубил Гронг Неотразимый Удар, хватая рухнувшего некромоса и вышвыривая его в окно. — Сражайтесь, доблестные орки! Рыгдард Кровавый не забудет своих детей! — Еще одна фигура в балахоне, вопя и кувыркаясь, вылетела в обугленную стрельчатую арку.

Несколько Детей Некроса попытались поразить бросившихся к ним воинов, но Трэрг очередной Великой Ветвистой Молнией сбил их с ног. Рассеянный несколькими ответвлениями удар не мог уничтожить Некромантов, но превосходно перегружал их защиту и швырял на пол. В считанные удары сердца положение на поле боя изменилось. Могучие зеленокожие гиганты хватали падающих под ударами шамана некромантов и сбрасывали их в пропасть одного за другим. Некоторые из Некромосов, оказавшись на полу, пытались сражаться лежа, и Орки падали, сраженные заклятьями. Но те из них, кто не погиб мгновенно, тут же поднимались на ноги, овеванные густыми лучами целительной энергии Белого Мага. Трэрг разрядом сбил с ног троих некромосов, только что появившихся из портала, и, убедившись, что никто из Детей Некроса не стоит на ногах, принялся испепелять поодиночке тех, до кого еще не добрались храбрые орки.

У самой арки портала что-то мелькнуло, и шаман увидел вспышку Боевого Пульсара. Предводитель Некромантов, затаившись, направил боевой жезл в полупрозрачную сферу Белого Мага. Трэрг выбросил вперед ладонь, притягивая к ней клубящийся раскаленным добела пламенем огненный сгусток, и тут же швырнул его обратно. Не дожидаясь результата,

он устремился к некроманту, на бегу излавливая выпускаемые жезлом некромоса Пульсары и отправляя их владельцу. Магический Щит Некроса замерцал, испытывая перегрузку, и Некромант заметил Трэрга. Он развернул жезл в его сторону и ударил заклятьем. Шаман легко проглотил одиночный удар и взмахнул клинком. Зачарованная сталь пробила Щит, отсекая руку с жезлом, и некромос взвыл, падая на пол. Он судорожно прижал кровоточащую культю к телу и лихорадочно задержался, перекатываясь среди обломков.

Трэрг отыскал взглядом ближайшего некроманта и нанес ему удар мечом. Мерцающая заклятьем сталь разрубила Сына Некроса едва не пополам, и шаман, отшвырнув труп, ринулся к следующему врагу. Спустя семь ударов сердца бой был закончен. От отряда могучих Некромантов осталось лишь несколько обугленных и разрубленных трупов, остальных Детей Некроса предстояло разыскивать где-то у подножия скальной гряды, на прибрежных камнях. Шаман, тяжело дыша, обвел взглядом помещение. Могучие орки кровожадно рыскали по кабинету глазами в поисках врага.

— Вот он! — крикнул Гронг Неотразимый Удар, указывая в сторону портала.

Десяток клыкастых исполинов рванулся туда, и Трэрг стремительно обернулся. Лишившийся руки предводитель Некромантов сидел на полу, измазанный собственной кровью, возле светящейся арки. Его объемистая сума лежала перед ним, светясь магическими кристаллами, вспыхнувшими на ее поверхности. Некромос торопливо касался некоторых из них, словно исполняя некий ритуал, и кристаллы отзывались на его движения короткими пискливыми звуками. Увидев бросившихся к нему орков, некромант ткнул кривым пальцем в кристалл, пискнувший особенно громко, и запрыгнул в арку портала, исчезая в холодном свечении. Спустя мгновение портал погас прямо перед раздосадованными воинами.

— Ушел, дитя гнили и разложения! — гневно прорычал Гронг, ударяя по арке могучим кулаком. — Рыгдард Кровавый! Почему ты не позволил мне заметить его раньше?! — Клыкастый исполин посмотрел вниз и подобрал светящуюся суму некроманта, — Огненный Смерч! Это исчадие Некроса оставило свою поклажу. И она пищит, словно сжатая в кулаке крыса!

Лежащий в луже крови Дарнэт хрипло засмеялся булькающим кашлем, кривясь от боли. Его обескровленные губы зашевелились, и он мстительно просипел:

— В этой суме заключен Всепожирающий Огонь Некроса! Скоро он вырвется наружу, и Арзанна сторит в его пламени вместе со всеми моими

врагами! Дети Некроса не прощают...

Трэрг короткой вспышкой Магической Стрелы прожег ему череп.

— Дай мне взглянуть на это, Гронг Неотразимый Удар! — попросил он брата.

Могучий воин поднес суму некроманта к его лицу. Шаман закрыл глаза и прислушался к потокам мертвой энергии, исходящим из нее. Немыслимо могучее зло огромной разрушительной силы ждало своего часа, дабы испепелить все вокруг на многие десятки долгих перебегов.

— Всепожирающий Огонь действительно внутри сумы, — Трэрг открыл глаза, — и стены его темницы истончаются с каждым ударом сердца. Через восемь мгновений Огонь вырвется на свободу и поглотит город и прилегающие к нему земли.

Девчонка, только что погасившая свою целительную сферу, тихо ахнула, и ее спутники зашептали молитвы своему богу.

— Храбрые орки, расступитесь! — произнес шаман. — Мне потребуется много места. Гронг, будь готов швырнуть суму по моему слову!

Он развел руки в стороны и потянулся мыслью к пещерам Некроса, заполненным мечущимися кровавыми тенями. Туда, где в толще стальных стен существовал безликий демон Ашк'Харра, безмолвный раб и хозяин Некромосов. Магические потоки дрогнули, приходя в движение, и посреди разрушенного Королевского Кабинета вспыхнула бездонно-черная рябь волшебного портала.

— Бросай! — изрек шаман.

Гронг мощным движением швырнул сверкающую кристаллами пищащую суму в магическую черноту, и Трэрг тут же погасил портал.

— Где теперь Всепожирающий Огонь? — обеспокоенно спросила девчонка.

— В пещерах Некроса, — негромко ответил шаман, — в зале демона Ашк'Харра. Там, где он пытался отнять у нас с тобой души.

Его сердце отбило три удара, и Трэрг почувствовал, как где-то очень и очень далеко сотряслись мировые магические потоки, мгновенно искореженные злобной и неумолимой силой исполинских размеров.

— Я чувствую Великое Зло! — произнесла Айлани. — Где-то весьма далеко... но то, что сейчас происходит там, чудовищно...

— Какая жестокая злоба вырвалась на свободу, — тихо прошептал старей Наставник, — если даже я могу почувствовать ее бешенство на таком расстоянии! Немыслимо...

— В этом огне некроманты когда-то сожгли свой мир, — устало сказал

шаман, — и сегодня желали сжечь наш. Так пусть же он обратится против своих творцов, они заслуживают это более остальных! — Он обернулся к оркам: — Идите, доблестные воины! Необходимо убедиться, что все Дети Некроса, покинувшие нас через окна, благополучно достигли земли.

* * *

Спущенная тетива коротко звякнула, и стрела вонзилась в дерево в трех пальцах от лица замершего в испуге крестьянина.

— Стой, смутьян! — гаркнул дюжий воин в доспехах сотника. — Или умрешь немедленно! Бросай оружие!

Полумертвый от страха селянин в рваных одеждах сжался в комок, выпуская из рук древесную ветку, служившую ему подобием дубины. В другой руке он сжимал наскоро сплетенную корзину с несколькими плодами лесных деревьев.

— У меня нет оружия, Ваша Милость! — залепетал он, не сводя наполненных ужасом глаз с пары десятков нацеленных на него луков. — Я не смутьян, нет, нет, клянусь!

— А что же тогда ты делаешь в этом лесу?! — грозно навис над ним сотник. — Или ты не слышал Королевский Указ, объявляющий всех, кто прячется в Талуанских лесах, бунтовщиками и смутьянами?

— Виноват, Ваша Милость! — Селянин упал воину в ноги. — Я лишь хотел отыскать немного еды! — Он пододвинул корзину к кованому сапогу. — У меня малолетний сын и грудная дочь, они голодают! Жену поразила хворь с тех самых пор, как нашу деревню сожгли к'Зирды...

— Так ты еще и беженец! — зарычал дюжий сотник. — Стало быть, ты нарушил сразу два Королевских Указа! Король Дарнэт своим высочайшим повелением запретил беженство! Граждане Редонии не имеют право покидать место жительства! Ты знаешь, что бывает за нарушение Королевского Указа?! Не терпится попасть к некромантам в качестве завтрака?!

— Редарон! — окликнул сотника один из воинов. — Смотри, кого мы нашли! — Он тащил за шкуру чумазого мальчугана лет семи, размазывающего по грязному лицу слезы. — Прятался в кустах неподалеку!

— Пощадите, Ваша Милость! — Крестьянин покрывал поцелуями сапоги воина. — Не забирайте моего сына! Он еще совсем мал! Не отдавайте его некромантам! Возьмите меня, во мне много крови, и я

абсолютно здоров, клянусь Олдисом Покровителем! Только отпустите его!

— Чтобы его одного сожрал вепрь? — поинтересовался Редарон. — Отпустить ребенка в дикий лес? И тебе не жаль сына?

— Но что я могу сделать?! — с безысходностью в глазах посмотрел на него селянин. — Не отдавайте его некромантам, благородный воин! Умоляю! Позвольте ему уйти! Быть может, Великие Боги смилостивятся, и он сможет добраться до матери...

— Которая скрывается в глубине леса вместе с другими бунтовщиками?! — уточнил сотник.

— Нет, нет! — спохватился крестьянин, вновь отирая воину сапоги. — Мы не смутьяны, нам просто негде жить! Не забирайте его, умоляю! Возьмите меня! Ваша милость!

— Пошел вон! — Сотник несильно пнул селянина ногой. — Убирайся, чтоб я не видел тебя более!

Крестьянин замер, не веря своим ушам. Он недоверчиво смотрел то на дюжего сотника, то на сжимающих оружие воинов, пытаясь определить, в чем подвох.

— Ну?! — рявкнул Редарон. — Или ты и впрямь живешь мечтою стать пищей для некромосов?!

Селянин едва не подпрыгнул на месте, схватил своего ребенка и опрометью бросился в чащу леса.

— Спаси вас Олдис Покровитель, о благородный воин! — донеслось оттуда.

Сотник окинул взглядом солдат и скомандовал:

— Возвращаемся в лагерь! Здесь мы ничего не найдем, кроме смутьянских стрел в спину! — Он вложил меч в ножны и направился к едва заметной тропе, ведущей к опушке леса.

Сотня двинулась за ним, ошестинившись луками во все стороны. Избегающие открытого боя бунтовщики могли притаиться за любым деревом и ждать удобного момента для нападения. И хотя большая часть смутьянов лишь крестьяне, ремесленники да женщины с детьми, есть среди них и воины. И не только они. Что еще хуже, так это возможность получить из кустов вместо арбалетного болта Магическую Стрелу. Против нее щит бессилен. Сотник недовольно поморщился. Двадцать лет назад, когда он восемнадцатилетним сопляком добровольно записался в Королевскую Армию, каждому солдату полагался, по крайней мере, один амулет, защищавший его от удара чародея Красного ранга. А за небольшие деньги у батальонного лекаря можно было купить еще. Пусть амулет мог отвести лишь одно заклятье, но в жарком бою это уже немалый шанс

выжить...

Те времена давно прошли. После восстания Лже-Эдрионга магов, которых и без того было до абсурдного мало, в стране и в войсках резко поубавилось. Теперь же, после восхождения на престол Младшего Принца Дарнэта и двух жестоко подавленных столичных бунтов, волшебников и вовсе не осталось. По одному целителю на полк — это же просто какой-то цирк! Один лекарь на десять тысяч воинов! Он не успеет спасти полк даже в случае внезапной вспышки какой-нибудь болезни, что в походах совсем не редкий случай. Мало ли что попадет в пищу воинам — мясо пораженного недугом скота, подпорченный плод или тронутое грызунами зерно, а то и на привале укусит какой-нибудь больной дикий зверь. Это в мирное время провиант тщательно проверяется, на войне же бывает всякое. О том, чтобы поддержать солдат в сражении, прямо в бою исцеляя последствия легких ран и ушибов, уже и говорить не приходится. А ведь Редарон еще помнил рассказы старых солдат, дослуживающих свои последние армейские годы в бытность его новобранцем. Старики говаривали, что некогда, еще при Короле Эдрионге, в каждом батальоне на каждую сотню был положен свой целитель. Такое количество лекарей могло в битве и рану исцелить, а где надо — и боевым заклятьем подсобить. Только до подобного доходило редко, ибо все силы лекарей сосредотачивались на спасении жизни сражающихся солдат, а основную мощь войска обеспечивали Боевые маги — могущественные чародеи Зеленого ранга. Редарон даже запомнил название основного заклятья Зеленого волшебника — Боевой Пульсар. Грозно звучит, аж мурашки по коже. Одно лишь название уже само за себя говорит. Если старые солдаты не привирали, Боевой маг с его помощью мог мгновенно уничтожить десять — двенадцать воинов. И сил его хватало на несколько десятков подобных заклятий. В те давние времена солдаты шли в бой, имея высокий боевой дух! Ибо в сердцах их жила уверенность в том, что могучие чародеи внимательно наблюдают за битвой, готовые поддержать атаку заклятьями, сеющими смерть в рядах врага, или отвести от своих воинов удар вражеских чар, нанесенных волшебниками неприятеля. И не было страха получить рану, ведь биение твоего сердца видит через оранжевый шар Ока Целителя мудрый полковой лекарь, который не позволит тебе умереть, истекая кровью. Не Удивительно, что несметные тумены к'Зирдов дрожали от страха перед армиями Редонии.

Сотник тихо вздохнул. Где те времена? Кто видел их своими глазами? Лишь старики, да и они молчат в страхе. За подобные мысли и сам Редарон уже валялся бы на тарелке некроманта, если б о них прознали нынешние

защитнички королевского войска. Сотник скривился. И это называется маги! Полсотни сопливых юнцов да злобных самодовольных корыстолюбцев, все, как один, носящих высокие чины Тайной Полиции Стержень армии Короля Дарнэта, держащий в страхе эту самую армию. Им лишь бы карманы набить, да лишний раз почувствовать свое превосходство над обычными людьми. И они никогда не упустят возможность осуществить и то, и другое. В прошлом месяце Редарон подошел к одному из них в надежде купить боевой амулет, что имел бы силу погасить вражескую Магическую Стрелу. Двадцатилетний щенок заломил ему цену в один золотой! Месячное жалование простого воина! И еще долго глумливо хохотал над сотником, когда тот отказался, сославшись на неоправданную дороговизну столь простого артефакта. Мол, жить захочешь, еще не столько заплатишь.

Где те мудрые могущественные маги и великие Короли, что заботились о своем народе? Канули в Лету давным-давно. Были ли они вообще? Редарон верил, что были. Ведь исцеляла же страждущих Принцесса Айлани! Не только безвозмездно, но даже милостью своею одаряя золотой монетой на обязательное омовение и покупку новых одежд! Самому ему так и не удалось увидеть столь великое чудо, но сестра с мужем, иногда навещавшие сотника, много рассказывали об этом. Принцесса наделила острым слухом их племянника, страдавшего врожденной глухотой. Недаром же последние из сильных чародеев, наставники Школы Магов и целители столичной больницы, не пожелали принять власть Дарнэта и укрылись в Талуанских лесах. Их смутьянские речи о том, что бежавшая от Некромантов и кровожадного братца Принцесса отправилась за помощью, привлекали в леса тысячи недовольных. Волшебники эти утверждали, что придет час, и Принцесса вернется и приведет с собой воинство Эльфов, а быть может, даже и истинного Короля Редонии. И страна вновь обретет счастье. Многие верили их словам. И сотник не видел оснований не доверять мудрости старых чародеев. Что-то они точно знали, в отличие от этих красноранговых выскочек Дарнэта, которые оказались не в силах справиться с их волшебством.

— Редарон! — негромко обратился к нему один из воинов. — Зачем ты отпустил этого бунтовщика? Многие шепчутся, теперь жди доноса!

— Пусть заткнут свои поганые рты, — огрызнулся сотник, — тоже мне, умники! Что-то я не помню, чтобы кто-то из них был против, когда я сказал, что мы возвращаемся в лагерь. Что ж они не изъявили желания и дальше обыскивать лес и ловить смутьянов? Уж не потому ли, что

испугались нарваться на взбунтовавшихся магов? Сейчас, когда опушка близко, можно храбро рассказывать, как сотня солдат совершила неповторимый подвиг, изловив оборванного крестьянина с малолетним сопляком в одной руке и древесной веткой — в другой!

— За поимку любого смутьяна обещана награда в один золотой, — пожал плечами солдат, — ты только что лишил каждого из них двух серебряных монет. Наши поймут. Но ты не хуже меня знаешь, что тех, других, большинство. Мы опасаемся за тебя, Редарон. Донос обязательно будет, и уже к вечеру ты попадешь в шатер полкового мага на разбирательства.

— Ничего, — скривился сотник, — обольют грязью и отпустят обсыхать. В крайнем случае, разжалуют в десятники. Переживу. У меня племянник такой же, как тот малец из леса. Я не мог скормить его этой ходячей гнили! А без отца он недолго проживет!

— Тише! — Солдат тревожно оглянулся. — Ты же понимаешь, что магов это волновать не будет! А если тебя обвинят в пособничестве бунтовщикам? Сам попадешь в Некрос!

— Вряд ли, — отмахнулся Редарон, — а воевать-то кто будет? И без того армия — копытням на смех!

— Воевать с кем? — зло поморщился солдат. — С женщинами и детьми, объявленными вне закона лишь за то, что они бежали от рабства из своих сожженных к'Зирдами домов? Брось, Королю Дарнэту не нужна армия. За него все сделают некроманты или змеиные языки. Мы лишь сборщики рабов, не более того. В общем, наши считают, что тебе лучше тайно покинуть лагерь и бежать в лес, пока в кандалы не заковали. Мы отвлечем внимание остальных. Бунтовщики примут тебя, они всех принимают...

— Что ж ты сам не уйдешь к ним? — усмехнулся сотник.

— Ты знаешь, почему! — поник солдат. — Армейские маги не могут совладать с чародеями смутьянов. Указ Короля Дарнэта об уничтожении смуты не может быть исполнен. А это значит, что рано или поздно доводить его до конца будут к'Зирдские тумены. Они заполонят лес, и бунтовщики падут.

— То-то и оно! — наставительно произнес сотник. — Потому я и не тороплюсь в леса. Но если встанет выбор между скорой смертью и несколькими месяцами жизни, я не стану долго раздумывать.

— Будь осторожен, не оказалось бы поздно, — посоветовал солдат, — посадят тебя маги в колодки, никто уже не вытащит.

— Посмотрим, — шевельнул бровями Редарон, — для начала я

погляжу, как скоро маги мною заинтересуются. Если быстро, то, наверное, придется последовать твоему совету. Если же нет, то...

— Сотник! В лагере объявлен общий сбор! — К Редарону подбежал солдат из передового дозора. — С караульной вышки передают сигнал поспешить!

— Сотня! Бегом! Марш! — скомандовал Редарон, переходя на бег. — Посмотрим, что еще стряслось.

На всеобщее построение его сотня явилась самой последней. Пристроившись к краю своего полка, солдаты замерли. Командующий армией выстроил войско перед виселицей, на эшафот которой сейчас возводили воина в доспехах сотника Королевской Гвардии. Рядом с виселицей отряд Тайной Полиции уколами копий поставил на колени еще нескольких гвардейцев, чтобы заковать их в кандалы. К Редарону подошел легат его батальона:

— Сотник! Захватила ли твоя сотня в плен кого-либо из смутьянов? — властно поинтересовался он.

— Нет, Милорд, — ответил Редарон, — лес вдоль опушки безлюден. Бунтовщики сегодня не выходили из чащи.

— Скверно, сотник! — недовольно нахмурился легат. — Если бунтовщики не вышли из чащи, вы должны были сами явиться к ним! Тем более, что теперь их языки будут трепаться еще сильнее! Сотня! — Он обратился к солдатам Редарона: — Смотрите внимательно на эшафот! Скверна смуты проникла даже в ряды Гвардии! Только что в лагерь явились эти смутьяны и заявили ни много ни мало, что в Арзанну вернулась подлая убийца отца и брата, бывшая Принцесса Редонии Айлани, и с кем бы вы думали? С наследником династии Эдрионгов, явившимся вернуть себе законный престол! Чтобы эта заезженная басня бунтовщиков приобрела свежий вид, они добавили к ней весьма оригинальные подробности! Оказывается, Наследник Эдрионгов — великий шаман Орков! И он даже привел с собой нескольких из них! Но смутьянам показалось недостаточно и этого! И потому новый Лже-Эдрионг для надежности привел с собой еще и парочку Эльфов! И все они живут теперь в Башне Родбонга одной большой и дружной семьей!

Весь полк, слышавший слова легата, дружно засмеялся. Стоящий в первом ряду Редарон привычно смеялся вместе с остальными. Попробуй тут не посмеяться. Мигом окажешься рядом с теми, что примеряют сейчас колодки. Тем временем легат поднял руку, останавливая смех, и ткнул ею в сторону виселицы.

— Но мы вырвем смуту и разложение из наших рядов! — громогласно

заявил он. — Приказом Главнокомандующего, старший из изменников приговорен к смерти! Ибо для нас великая боль, что подобное ничтожество носит доспехи сотника Гвардии! Его соратники-смутьяны, согласно Королевскому Указу, подлежат обращению в рабство! Солдаты! Взирайте же на то, как свершится справедливая кара!

На шею гвардейского сотника накинута петля, но, вместо того чтобы с достоинством встретить смерть, он закричал:

— Глупцы! Сын Эдрионга Справедливого вернулся! С ним Эльфы, а сам он маг великой силы! Его Орки разорвали в клочья мой отряд, и на моих глазах Наследник заклятиями огромной мощи испепелил войско в пять тысяч клинков, а Орки вырезали всех, кто пережил удар магии! И они были неуязвимы в том бою, ибо Белый Маг поддерживал их! Принцесса Айлани...

Из-под ног гвардейца выбили бочонок, и сотник, судорожно дергаясь, забился в петле. Спустя несколько ударов сердца он затих, и Главнокомандующий отдал приказ разойтись по шатрам. Через полчаса по лагерю принялись шнырять маги и чины из Тайной Полиции, выясняя, о чем ведут разговоры солдаты меж собой. Нескольких человек схватили, в результате о произошедшем никто уже не решался произносить ни слова даже в исключительно лояльном тоне.

Но, как выяснилось, на этом ничего не закончилось. К вечеру в лагерь явилось больше сотни солдат столичного гарнизона. Без оружия, в измятых окровавленных доспехах, едва передвигая ноги от усталости. Все они повторили рассказ казненного гвардейца, обогатив его множеством разных и во многом сказочных подробностей. Но суть осталась неизменной: Принцесса вернулась с Наследником, с ними отряд орков, вроде бы кто-то видел Эльфа, а столичный гарнизон понес потери и не смог удержать ворота. Преступники уже внутри Арзанны. Главнокомандующий собрал срочный совет, после которого всех прибывших немедленно заковали в колодки, объявив смутьянами, а армии отдали приказ готовиться к рейду на столицу.

Раздав указания подчиненным, Редарон незаметно поманил одного из своих воинов.

— Незаметно обойди всех наших, — тихо прошептал он солдату, делая вид, что проверяет его снаряжение, — скажи: спустя час после полуночи уходим в лес. Пусть предупредят всех, кому доверяют. Иди!

В назначенное время три десятка солдат во главе с сотником бесшумными тенями заскользили между шатров и приготовленных к маршу повозок. В короткой схватке отряд Тайной Полиции, охраняющий

рабов, был вырезан, и пленников освободили.

— Пора! — шепнул Редарону кто-то из солдат, и сотник пустил в ночное небо зажженную стрелу.

Получив сигнал, его соратники по всему лагерю подрубили веревки, Удерживающие шатры королевских магов, и рухнувшая тяжелая ткань накрыла спящих чародеев. В следующий миг в сложившиеся шатры полетели кувшины с горящей смолой, поджигая мятые купола, и восставшие воины ринулись к условленному месту сбора у ближайшего к лесу края лагеря. Там уже кипел бой. Внезапным ударом люди мятежного сотника смели часовых и караулы, опрокинули заграждения и вырвались из лагеря.

— Щитовой строй! — зычно кричал Редарон. — Лицом к лагерю! Лучники! В тыл! Держать пролом на прицеле! — Он вдохнул побольше воздуха и крикнул как можно громче:

— Солдаты!!! Мы уходим в леса, чтобы присоединиться к сопротивлению! Вместе мы соединимся с Принцессой Айлани! Все, кто желает уйти с нами, выходи из лагеря! Оружие в ножнах, щит за спиной, руки подняты! Мы ждем пять минут, потом уходим!

Он обернулся к накапливающимся вокруг солдатам:

— Все в щитовой строй, кроме лучников! Держать коробку! Пятый ряд — щиты над лучниками! Ждем, пока маги не очухаются, и отступаем к лесу! Строй не ломать! Отход начинать по моей команде!

К тому моменту, когда маги Дарнэта выбрались из горящих шатров и разобрались в ситуации, к лесу отступал целый полк, наглухо закрытый рядами кованых щитов. Сотня Магических Стрел, пущенных вдогонку, не смогла остановить мятежников. Они, не останавливаясь, подбирали раненых и отступали все дальше, пока не скрылись за деревьями.

* * *

Переливающийся лучистой энергией белый шарик Ока Целителя спустился чуть ниже, и Айлани закрыла глаза, всматриваясь в организм донельзя изможденного ребенка.

— С месяц назад его поразила к'Зирдская стрела, — сбивчиво объяснял стоящий рядом отец малыша, судя по одеждам, некогда бывший крестьянином, а ныне бездомный. — С тех пор рана затянулась, но ему с каждым днем все хуже...

Стрела попала в ребенка на излете и уже не имела смертоносной силы.

Она чиркнула по ребрам и застряла в мышце, не нанеся особого вреда. Стрелу извлекли сразу, но низкокачественное к'Зирдское железо раскрошилось, и грязные частицы металла так и остались в ране. Вместе с мельчайшими осколками кости, отколотыми стрелой от ребер, они вызвали процесс гниения, и организм ребенка медленно погибал, отравляемый изнутри токсичным гноем. Кожа под затянувшейся раной вздулась синей опухолью величиной с кулак, причиняя ребенку постоянную боль. Айлани открыла глаза. Все понятно, случай простой и распространенный. Необходима операция.

— Не бойся, малыш, скоро ты будешь полностью здоров. — Принцесса провела рукою над опухолью, направляя ручеек целительной энергии, дарующий организму нечувствительность к боли.

— Я не боюсь! — всхлипнул мальчуган. — Это больно, да? Я буду терпеть!

— Нет, это совсем не больно, — ласково улыбнулась Айлани, — ты ничего не почувствуешь, кроме теплоты.

— Скоро мы с тобой будем вместе распахивать наше поле, сынок, — ободрил его отец, сжимая в руках маленькую ладошку, — как раньше. Я пойду за плугом, а ты станешь направлять лошадь!

— Наше поле вытоптали к'Зирды! — насутился малыш. — И они забрали нашу маму и нашу лошадку! Как мы будем пахать, отец?

— Ничего, — ободрил сынишку крестьянин, — мы что-нибудь придумаем. А мама обязательно вернется, — поспешно добавил он, — обязательно!

— Из чрева Ратхаш не возвращаются! — Мальчуган изо всех сил сдерживал слезы, стараясь казаться взрослым. — Я не хочу распахивать поле! Когда я вырасту, я стану великим шаманом, как Король Тэрг! И убью всех к'Зирдов! Всех-всех!

— Тэрг, сынок! — Крестьянин инстинктивно поежился. — Его Величество зовут Трэрг! Это имя народа Орков, его должно произносить правильно, упаси Олдис Покровитель, разгневать Короля!

— Вам нечего бояться, сударь, — покачала головой Принцесса. — Его Величество никогда не разгневается на ребенка. Он суров, но мудр и справедлив.

— Да-да, Ваше Высочество! — торопливо согласился крестьянин, с опаской косясь за спину, на дымящийся район знати. — Воистину это именно так!

Айлани проследила его взгляд и вздохнула. Район древних дворянских родов представлял собой одно большое дымящееся пепелище. Сразу после

битвы с Некромантами Трэрг поднялся на вершину одной из башен Королевского Дворца и обрушил на дворцы знати ярость боевых энергий. Земля вздрагивала под ударами заклятий ужасной силы, и ее дрожь сотрясала даже скальную гряду Королевского Дворца. Спустя час от поместий заговорщиков остались лишь гигантские костры, пышущие нестерпимым жаром. Квартал древних и знатных дворянских родов перестал существовать вместе с самими родами. Те немногие, кому посчастливилось оказаться вдали от дворцов, в панике покинули столицу через не занятые Орками южные ворота вместе с остатками стражи и Тайной Полиции. Его Величество лично возглавил погоню, и орки настигли беглецов в двух милях от столицы. Говорят, Король перебил всех до единого, не пощадив никого, даже детей. На вопрос Айлани, зачем потребовалась столь немыслимая жестокость, Трэрг лишь пожал плечами и заметил, что это вполне обоснованно.

— Если ты обратила внимание, — иронично усмехнулся он, — то в свое время им не удалось убить меня. И вот, спустя тридцать лет, я вернулся за отмщением. Так зачем же плодить бесконечную кровную вражду? Не проще ли покончить с ней раз и навсегда?

— Но там же были дети! — попыталась возразить Принцесса. — Они ни в чем не виноваты!

— Любой ребенок рано или поздно станет взрослым. И возьмется за оружие. — Шаман смотрел на нее, как на слабоумную. — И доказательство стоит сейчас прямо перед тобой.

— Но они могли бы вырасти, не питая к вам зла! — упрямилась Айлани. — Это зависит от воспитания!

— Я вырос, не питая к ним зла, — флегматично хмыкнул Трэрг, — но ты сама привела меня сюда, Белый Маг! Или ты столь глупа, что не понимаешь силы зова крови? Не думаю, что они, будучи гонимыми, смогли бы получить благородное воспитание среди Людей! Среди народа, испытывающего острый недостаток благородства даже среди самых влиятельных своих слоев. Особенно среди них! Изысканные одежды и безукоризненные манеры еще не делают человека достойным. Красота изречений и благородство помыслов редко идут в вашем народе рука об руку.

С этими словами Его Величество покинул ее, давая понять, что разговор окончен. Айлани ничего не оставалось, как принять то, что она сама же и затеяла. В конце концов, она знала, на что шла. Он сразу предупреждал ее, что так будет. Трэрг вырос орком и не питал уважения к народу Людей. На то у него было множество причин, и ее разум понимал

их и соглашался с Королем. Но ее сердце не теряло надежды на то, что Его Величество когда-нибудь увидит в человеческом племени и все то хорошее, что в нем есть. Правда, бывали времена, когда Принцессу и саму начинали терзать сомнения, а много ли в Людях этого хорошего... особенно когда с тобой пытаются свести счеты разгневанные политикой твоего отца сабийские крестьяне, считающие тебя легкой добычей. Или когда сидишь в прозекторской Эманора, среди ходячих трупов, перед связанным и обожженным Наставником. Или когда тебя, спящую посреди пустыни, продают в рабство. Или когда едешь по центральной аллее Арзанны вдоль теряющейся вдали череды виселиц, увешанных казненными. Но минуты отчаяния и грусти быстро проходили, сменяясь решимостью изменить все и сделать свое королевство счастливым и цветущим. И Трэрг делал то же самое, только по-своему. Она понимала это. Возможно, его методы жестоки, но с великим прискорбием приходилось соглашаться с тем, что до сих пор лишь они продемонстрировали нужную эффективность.

Принцесса вздохнула и сплела заклинание Извлечения. Осколки реберной кости и частицы искрошившегося наконечника к'Зирдской стрелы поползли сквозь пропитанные нагноением ткани ребенка и, проткнув кожу, выскочили наружу вместе со струйками крови, мутно-желтой от гнойных выделений. Последовало заклятие Очищения, избавившее тело от разложившихся тканей и продуктов их распада, затем Детоксикация и Исцеление. Напоследок Айлани излила на малыша Жизненную Силу.

— Все, будущий великий шаман, — улыбнулась Принцесса, — ты полностью здоров. — Она посмотрела на крестьянина, упавшего ей в ноги с хвалебной молитвой: — Ступайте, Сударь, и берегите мальчика, несколько дней он будет испытывать слабость, но вскоре силы вернутся к нему. — Айлани обернулась к Лорду Тэрвису: — Зовите следующего пациента, Наставник.

Она исцеляла страждущих вот уже второй день, устроив импровизированный госпиталь прямо на анфиладе дворцового моста, в самом ее начале, сразу за разрушенными воротами. После боя с Некромантами она работала почти непрерывно, изредка прерываясь на прием пищи, омовение и ночной сон. В схватке с Детьми Некроса погибли два десятка оркских воинов и почти полсотни получили серьезные ранения. Трэрг был мрачен, словно грозовая туча, и когда выяснилось, что все выброшенные из окон Королевского Кабинета некромосы разбились вдребезги о прибрежные камни, в его глазах явственно читалось великое разочарование. Короля снедало желание отомстить за смерть сынов своего

народа. Весь остаток дня Принцесса посвятила исцелению раненых орков, после чего занялась уцелевшими жителями Арзанны. Люди находились в весьма плачевном состоянии. Отсутствие медицинской помощи, голод и репрессии, в результате которых многие горожане и беженцы получили ранения, вызвали в городе вспышку болезней, повлекшую за собой эпидемию. В первый же день Принцесса остановила ее, излечив несколько тысяч человек прямо через Биение Жизни, и с тех пор исцеляла наиболее тяжелые случаи, требующие особого внимания.

— Сколько еще страждущих стоит в очереди, лорд Тэрвис? — спросила Айлани, едва последняя вспышка белой энергии окутала очередного больного, заканчивая исцеление тяжелого перелома.

— Около двухсот, Ваше Высочество, — отвечал маг, — сегодня я наконец явственно вижу окончание очереди. — Он сплел несложное заклинание, придавая Принцессе бодрости. — Не забывайте о себе, Принцесса, иначе вас разобьет упадок сил.

— Чем давать советы с умной физиономией, лучше бы помог! — немедленно заявила Лимми, заботливо поправляющая Пентаграмму Силы Белого Мага. — Ребенок совсем измучился, а он сидит и разглагольствует, старый хрыч! — Старушка стегнула волшебника колючим взглядом.

— Лимми! — мягко остановила ее Айлани. — Ты же знаешь, в делах целительских Наставник будет мне только мешать. Он и без того делает все, что в его силах.

Первая Фрейлина промолчала, не желая перечить Принцессе, но недовольный огонек в ее глазах недвусмысленно указывал на то, что старого мага вечером ждет небольшой перечень претензий размером с Королевский Дворец.

Спустя несколько часов из столицы вернулся Трэрг с небольшим отрядом оркских воинов. Стоящие в очереди на прием к Принцессе люди испуганно жались к краям анфилады, пропуская закованных в сталь клыкастых исполинов верхом на огромных конях. Поравнявшись с Айлани, Король спешил к ней. Очередь страждущих немедленно пришла в ужас при виде грозного шамана ужасающей силы.

— Тебе придется прервать исцеление, — произнес он, — предстоит сражение, и воинам необходима твоя поддержка.

— Что случилось? — встревожилась Принцесса. — Кто-то из Детей Некроса выжил?

— К сожалению, нет, — зло поморщился Трэрг. — К западным воротам приближается армия твоего брата. Они сняли блокаду Талуанских лесов. Нам нужно дать им бой сейчас, пока они не соединились с армиями

знати, что грабят провинции.

— Я привел вашего коня, Ваше Высочество! — К ним подошел Вэйдин, ведя в поводу оркскую лошадь Принцессы. — А также захватил с собой немного еды и чистой прохладной воды. Вы сможете утолить голод до начала битвы.

— Учись, старый бездельник! — Графиня Лимм пригвоздила Наставника взглядом, не утруждая себя воспоминаниями о том, что именно лорд Тэрвис научил Виконта всегда держать наготове для Принцессы запас прохладной воды.

— Лимми, объяви нуждающимся, что я исцелю всех оставшихся после сражения! — велела Айлани. — Наставник, прошу вас следовать за мной, я нуждаюсь в вашей помощи и советах.

Король с несколькими орками ускорился во Дворец, доверив остальным сопровождать Принцессу к воротам. Айлани уселась на могучего коня, и процессия тронулась в путь.

— Виконт, зачем Его Величество направился во Дворец? — спросила она, сделав глоток освежающе-прохладной воды из походной фляги.

— Он желает выставить наблюдателей на одной из башен, дабы с большой высоты обозревать окрестности на случай появления войск знати, чтобы не оказаться застигнутыми врасплох. Сам он сосредоточится на армии неприятеля, воспользовавшись Взглядом Зверя. Не волнуйтесь, Ваше Высочество, Король скоро вернется.

— Его Величество зол на меня, — печально вздохнула Айлани, — за то, что я не уберегла столь многих оркских воинов! Но заклятья Некромосов очень сильны, они умерщвляют мгновенно! Я даже не успела ничего сделать! Всех, в ком хоть сколь-нибудь теплилась жизнь после удара некромантов, я исцелила полностью! Я предприняла все, что только смогла...

— Вы зря корите себя, — покачал головой Вэйдин. — Король весьма высокого мнения о вас и вашем участии в бою. Он при мне разговаривал об этом со своим братом. Просто у него еще не оказалось времени лично поблагодарить вас. Его Величество почти сутки накладывал на оружие и доспехи воинов боевые чары. — Он извлек из ножен свой меч и показал Принцессе: — Я тоже удостоился столь великой чести!

Айлани взглянула на меч, клинок которого словно светился изнутри черным огнем. От него густым потоком исходили энергии боевых чар.

— Похоже на его собственные мечи, — заметила Принцесса.

— Именно так! — подтвердил Вэйдин. — Его клинки единственные в том бою оказались способны прорубить Магические Щиты Некроса, и он

решил исправить эту ошибку. Бой происходил в закрытом помещении небольших размеров, и Его Величество не имел возможности применять самую мощную магию из ему доступных, что неизбежно вызвало бы разрушение Дворца и гибель всех нас и его самого. Поэтому он был вынужден использовать лишь отдельные заклятья великой силы. Лучшим решением оказался клинковый бой, но защита Детей Некроса явилась непробиваемой даже для могучих боевых топоров орков. Более подобного не случится!

— Но ведь все Некроманты повержены, — пожала плечами Айлани, — к чему эти предосторожности сейчас?

— Его Величество заявил, что лишними они не будут, — объяснил Виконт, — и, признаться, я полностью согласен с ним. Лучше поздно, нежели никогда. Да и в предстоящих битвах это не помешает!

Когда Принцесса поднялась на вершину сторожевой башни западных ворот, вражеское войско уже вступало в городскую долину. Две с половиной сотни оркских воинов верхом на конях замерли перед запертыми городскими воротами в ожидании приказа к атаке, невозмутимо наблюдая за приближающимися полками противника. Айлани напряженно вглядывалась вдаль, пытаясь оценить силы врага. Один, два... три... четыре полка двигались к городу. Почти сорок тысяч клинков против двухсот пятидесяти орков. Она с тревогой посмотрела в сторону Королевского Дворца. Где же Трэрг? Без него их небольшой отряд неминуемо погибнет, и даже ее поддержка не спасет их, столь велико неравенство в силах!

Король появился спустя три минуты. Он остановил коня у подножия сторожевой башни и взбежал по ее ступеням на самый верх, даже не запыхавшись. Окинув взглядом приближающееся войско, он хмуро произнес:

— Это нападение мы отразим. — Трэрг посмотрел на Айлани: — Но мы не можем вечно сидеть тут и тратить время и силы на армию каждого, кто пожелает объявить себя Королем или просто разграбить город. Приближается великая война, вскоре несметные полчища змеиных языков выплеснутся из Ратхаш на земли Эфрикка. Мое место в рядах Орды, что встанет у них на пути. И твоя помощь там тоже была бы не лишней, Белый Маг!

— Но я не могу бросить своих людей! — воскликнула Принцесса. — Они нуждаются в помощи, в защите, они нуждаются во мне!

— Люди постоянно в чем-нибудь нуждаются, — скривился Король, — что здесь, что в любом другом королевстве. Мало кто из них желает

позаботиться о себе сам! Большинство ждет, что это сделает кто-то другой. Как ты считаешь, что лучше: отсрочить на пару недель гибель кучки этих бесхребетных слизняков, а после погибнуть, захлебнувшись в миллионных армиях песочников, или попытаться спасти всех остальных, дабы объединить их и совместными усилиями разбить воинство к'Зирдов?

Принцесса опустила глаза. Разумеется, он, как всегда, был прав, но сама мысль о том, чтобы обречь на смерть народ Редонии, претила самому ее естеству.

— Я... не знаю, — честно призналась Айлани, — но не могу просто бросить их на произвол судьбы. Я должна попытаться сделать хоть что-то. Я поклялась, что принесу народу Редонии избавление от страданий!

— А еще ты поклялась Элефендилу Эльфийскому, что сотворишь целительные чары на народе Эльфов, — напомнил Трэрг, — но почему-то ты все еще здесь. А ведь эльфийский маг погиб ради того, чтобы твою страну первой не скормили Детям Некроса. И хотя прока от него было немного, он проявил храбрость и честно выполнял обязательства, данные нам своим народом. К тому же Великому Князю стоит узнать о том, чем все закончилось. Мне что-то подсказывает, что мы несколько подвели его во всей этой запутанной истории с обменом крови на источники волшебной силы.

— Это так, — склонила голову Айлани, втайне ругая себя. Эти дни выдались столь напряженными, сотни больных и раненых, непрерывное исцеление с утра до ночи... Она просто забыла об Эльфах. — И я исполню свое обещание!

— Интересно когда? — поднял брови Король. — Ты же собралась бессмысленно погибнуть под саблями песочников вместе со своим народом, терпеливо ожидающим, когда его кто-нибудь спасет. Посмотри вниз! — Он кивнул на разворачивающиеся в боевой порядок полки противника. — Даже сейчас они желают делить власть, надеясь на то, что к'Зирды не тронут своих союзников. Их вполне устраивает быть марионетками. Неважно чьими, некромантов или змеиных языков, лишь бы оставаться сытыми и не потерять сладость начальствовать. И если ради этого им необходимо всего, лишь раболепствовать и пресмыкаться перед своими хозяевами, да грабить и изводить собственный народ, они без колебаний пойдут на это!

— Но народ не виновен в их алчности и низости! — воскликнула Айлани. — Почему же вы хотите оставить простых людей на растерзание к'Зирдам?

— Разве невиновен? — усмехнулся Трэрг. — А кто допустил возвышения этих самых «алчных и низких»? Кто равнодушно смотрел на

то, как они набирают силу, вместо того чтобы проткнуть их жирные животы мечом? Или твое племя слепо, глухо, немо и лишено разума? В народе Орков гниль никогда не смогла бы повести за собой благородные кланы. Это невозможно! Подобный претендент в вожди был бы мгновенно разорван разъяренными орками! В отличие от вас, мы не стадо бессловесных животных. — Король сделал паузу, но, увидев, что Принцессе нечего возразить, закончил: — И потом, я не желаю обрекать на гибель тех из Людей, кто еще сохранил достоинство. Они могут присоединиться к нам в великой войне.

Снизу донесся сигнал боевого рога, Трубящий наступление, и неприятельские полки, оцетинившись штурмовыми лестницами, двинулись в атаку.

— Вражеский военачальник не изъявил желания выстроить катапульты и баллисты, — изрек Виконт Вэйдин, все это время хранивший молчание. — Я вижу в рядах атакующих всего два тарана. Вероятно, он рассчитывает на быструю победу числом.

— Дурная привычка, — оценил Трэрг, — не иначе, он заимствовал ее у к'Зирдов. Но дети пустыни могут позволить себе подобное. Их народ воистину неисчислим. Подобный этому город они штурмовали бы войском из не менее двадцати полных туменов, что больше численности наших противников крат в пять-шесть. А ведь у народа Ратхаш есть еще зелье Хфат-хут!

Он плавным движением воздел руки вверх, и в следующий миг залитое ярким солнцем небо резко потемнело, наливаясь багровыми красками. Айлани болезненно прищурилась, почувствовав знакомое покалывание на кончиках пальцев. Грянул раскатистый гром, сотрясая воздух, и в небе над вражескими полками малиново-красными огнями расцвели сотни бутонов пламени. С режущим уши свистом они рванулись к земле, обретая формы раскаленных каменных глыб, оставляющих позади потоки бурлящего воздуха. Великий Камнепад ударил в долину, и земля подпрыгнула под ногами. Где-то совсем рядом раздался громкий треск, и сторожевая башня вздрогнула. Спустя мгновение пришел звук исполинского взрыва, и Принцесса повела рукой, изливая на всех вокруг целительное заклятье, защищающее барабанные перепонки от разрушения.

— Камень слабоват, — оценивая произнес Трэрг, разглядывая огромную трещину, расколовшую башню, — город слишком старый.

— Нам лучше спуститься вниз, — добавил Вэйдин, — пока она не обрушилась.

Никто не стал подвергать сомнению его правоту, и люди поспешили

покинуть башню, перепрыгивая через расколотые трещиной ступени.

— Идемте, Наставник! — Айлани поискала глазами старого мага.

Тот стоял у самого края покосившейся башни и не сводил глаз с долины, скрытой густыми клубами выбитой камнепадом земли и пыли.

— Колоссальная мощь, — тихо произнес лорд Тэрвис, — немыслимая сила... Всего одно заклятье, от которого у меня едва не свело судорогой нервы, и войско повержено... Я давно уже старик, всю жизнь свою посвятивший науке, но лишь теперь понимаю, что имели в виду составители древних Хроник, когда писали о том, что мощь Черного Рыцаря слишком велика для человеческого мира и Великие Боги посылают его к нам лишь в годы самых страшных испытаний. Ибо в иное время его появление сулит только беды...

Старый Наставник, опираясь на руку Принцессы, перешагнул образовавшуюся трещину и побрел по лестничным ступеням. Внизу уже собралась огромная толпа народа, и детвора, опасливо косясь на охраняющих ворота клыкастых гигантов, карабкалась на крепостные стены, поглазеть на великое заклятье Короля-Шамана. Трэрг велел открыть ворота и вышел к оркскому отряду. Он подошел к брату и что-то сказал ему. Могучий Орк взмахнул хрардаром, отдавая приказ, закованные в сталь исполины молча тронули коней и неторопливо двинулись к затянутому клубами пыли полю битвы.

— Куда они направились, Ваше Величество? — Айлани вышла вслед за Королем.

— Поищут выживших, — ответил Трэрг, — если таковые остались. Там, у Башни Мага, пленный сотник сказал, что Королевская Армия насчитывала пятьдесят тысяч клинков. Под стены города явилось сорок тысяч. Я хочу знать, где остальные. Если они пошли на соединение с армиями знати, то чем раньше нам станет об этом известно, тем лучше. Если же они более не пожелали сражаться против своего народа, то необходимо разыскать их. Возможно, они выразят готовность обратить свои мечи против к'Зирдских полчищ. В великой войне каждый дружеский клинок для нас бесценен. Нет более достойного способа для лучших представителей человеческого народа проявить себя!

* * *

Утром к долине Арзанны подошел недостающий полк Королевской Армии в сопровождении огромной толпы людей. Лошадей у них не

имелось, и Люди сами впряглись в груженные повозки. Многие их товарищи, стремясь оказать посильную помощь, толкали телеги сзади, упираясь в них руками. Командир полка остановил своих воинов у края развороченного Камнепадом поля битвы, усеянного огромными валунами и пирующими стервятниками, и в одиночку направился к городским воротам. Узнав о его появлении, Айлани прервала излечение граждан и увязалась за Трэргом, опасаясь, что Король не пожелает проявить снисхождение к военачальнику врага. Однако ее опасения оказались напрасными.

— Лорд Ирлин! — радостно воскликнула она при виде сжавшегося в комочек между двумя исполинскими Орками сухонького старичка в покрытой пылью и копотью Мантии Резонанса. — Вы живы! Хвала Великим Богам!

— Ваше Высочество! — Главный Лекарь столичной больницы склонился в поклоне. — Я счастлив лицезреть вас вернувшейся на родину в добром здравии! Признаюсь, для всех нас это была весьма и весьма радостная весть! Какое счастье, что вам удалось избежать гнилостных лап некроманта!

— Встаньте, уважаемый Милорд, — поспешила ответить Айлани, — законный Король Редонии вернулся, и я более не являюсь Принцессой Народ обращается так ко мне по привычке.

— Наследник Эдрионгов здесь! Могу ли я увидеть его? — Он с опаской покосился на стоящих на охране городских ворот клыкастых исполинов. — До нас доходят самые невероятные слухи! Будто он — орк, имеет клыки длиною в локоть и поедает своих врагов живьем!

— Все не совсем так, друг мой! — присоединился к разговору Наставник, и Айлани немедленно услышала у себя за спиной сердитый шепоток Лимми, выдававшей старику нагоняй за то, что тот «снова шляется невесть где и оставил беззащитного ребенка одного». — Наследник — человек, как и положено Эдрионгу. — Тэрвис сделал вид, что не слышит гневную претензию Первой Фрейлины, и не стал обращать ее внимание, что «беззащитного ребенка» всюду сопровождает десяток могучих оркских воинов, с ног до головы закованных в сталь, сияющую бездонной чернотой боевых чар.

— Рад видеть вас вновь, лорд Тэрвис! — Чародеи обменялись поклонами. — Должен заметить, что вы стали выглядеть лучше.

— Хрустальные родники и бодрящий воздух Ругодара пошли мне на пользу. — Наставник коротко улыбнулся, — не говоря уже о счастье находиться под наблюдением величайшего целителя Парна. Но в первую очередь вы должны узнать главное, пока не предстали перед Королем. Его

Величество Эдрионг Трэрг в день кровавого переворота, в результате которого погибла королевская чета, попал в степи Ругодара, в один из оркских кланов. С тех пор и до нашей недавней встречи Наследник воспитывался там, вдали от Людей. Ныне он великий шаман народа Орков, носит оркское имя и взирает на мир с позиций оркского Закона Предков. Признаюсь, что порой его действия кажутся мне чрезмерно жестокими, но в конечном итоге Король неизменно оказывается прав. Надеюсь, что Великие Боги и в дальнейшем не лишат его своей милости и мудрости.

— Его Величество — шаман орков? — недоверчиво нахмурился старый лекарь. — Но до нас дошли слухи, что на столицу напало оркское войско в пятьдесят тысяч клинков и ведет его маг невиданной силы! И будто он даже смог войти в Башню Родбонга! Что требует, как известно, владения магией рангом не менее Лазурного! Я сам неоднократно ощущал мощные возмущения магических потоков и своими глазами видел, что произошло с долиной пред стенами Арзанны!

С нами пришло всего три сотни орков, — улыбнулась Айлани, удивляясь, как быстро растут и ширятся сплетни, — вскоре вы все поймете сами, Лорд Ирлин. Пока же главное для вас — запомнить, что Король благоволит к личностям деятельным и достойным и ни во что не ставит тех, кто делом своим не выказывает благородства помыслов...

— Что в народе Людей встречается повсеместно, — закончил за нее голос Трэрга.

Айлани обернулась. Прямо за ее спиной чернела рябь небольшого портала, у которого стоял Король. Он сделал пару шагов, приближаясь к седому лекарю, упавшему на колени в церемониальном поклоне.

— Встаньте, сударь, — повелел Трэрг. — Кто вы и что за люди и воины пришли с вами?

— Ваше Величество! — Чародей поднялся на ноги, с трудом стараясь не смотреть на черную энергию портала, покрытую ленивой лучистой рябью. — Я Ирлин, маг Оранжевого ранга, Главный Лекарь столичной больницы. Волею Олдиса Покровителя ныне я возглавляю тех ваших подданных, что не пожелали склониться перед узурпатором и его вечно гниющими хозяевами, и теперь скрываются в лесах. Два дня назад до Королевской Армии, окружившей Талуанские леса, дошли известия о вашем возвращении на родину! Среди войска произошел раскол, и почти двенадцать тысяч воинов скрылись в лесу, присоединившись к нам. Остальная армия сняла осаду и ушла к столице, чтобы пленить вас. Мы собрали всех, кто может держать оружие, и двинулись к вам на помощь! К сожалению, мы не многочисленны, наше войско едва набрало двадцать

тысяч клинков, но в наших рядах почти сотня магов, включая три Десятка целителей и четырнадцать волшебников Желтого ранга!

— Помощь благородных воинов и магов сейчас весьма ценна не только для нас, но для всего Эфрикка, — произнес Трэрг, — однако полагаю, что вы слабо информированы о положении дел в мире. И потому нам необходимо многое обсудить. Заводите своих людей в город, лорд Ирдин, Айлани и ее спутники помогут вам с размещением. После жду вас во Дворце вместе с вашими военачальниками. — С этими словами он скрылся в черноте портала.

— Право Короля Трэрга на трон неоспоримо, — с легким трепетом промолвил Главный Лекарь, — он словно две капли воды похож на своего отца, Эдрионга Справедливого! Более всего я опасался, что от безысходности вы были вынуждены создать второго Лже-Эдрионга. Но теперь ни у кого не возникнет сомнений! И медальон Королевской Семьи! Он сияет на его груди! Олдис Покровитель обратил на Редонию свою милость спустя три десятилетия бед и страданий! — Он несколько озадаченно посмотрел на Айлани и лорда Тэрвиса. — Мои глаза от избытка чувств стали плохо повиноваться мне. Я вынужден признаться, что магия Его Величества привиделась мне блистающая Черным цветом!

— Ваше зрение не подводит вас, Милорд, — ответил Наставник. — Король имеет магический ранг Черного Рыцаря. Такова была воля Великих Богов, и она исполнилась на наших глазах. Вчера он единственным заклятьем сокрушил сорокатысячную армию, и даже Некроманты не в силах противостоять ему!

— Об этом должна узнать вся Редония как можно скорее! — воскликнул Ирлин. — Нет лучше средства заставить воспрять духом потерявших всякую надежду Людей! Династия Эдрионгов вернулась на престол государства, и нет силы, способной помешать Королю сделать свой народ вновь счастливым! — Он виновато поклонился Айлани. — Простите, Ваше Высочество...

— Вам не за что извиняться, лорд Ирлин, — покачала головой та, — я с самого начала осознавала, что не имею прав на трон Редонии. Он принадлежит законному Королю, и я только рада его возвращению. Власть не цель для меня. Более я радаю за счастье своей родины. Но слова Его Величества о положении дел в мире не были сказаны красоты ради. Вам действительно стоит узнать о многом, и как можно скорее. Быть может, и не стоит торопиться обнадеживать народ Редонии, все не так просто. Хотя я и исцелила более тысячи солдат, но это все, что осталось от армии узурпатора после заклятья Его Величества. С позволения Короля всех их

отпустили прочь с наказом поведать о битве нашим врагам. Дабы страх закрался в сердца неприятеля.

— Это мне известно, — кивнул старый целитель, — многих из них мы встретили вчера вечером. Они рассказывали воистину жуткие вещи: будто само небо разверзлось над их головами, низвергнув на войско камнепад невиданной силы, сплошь состоящий из раскаленных глыб величиной со скалу! Я не был склонен верить их словам до тех пор, пока сам не увидел поле битвы, усеянное останками погибшей армии. Что же столь серьезно заботит Короля? Разве есть сила, что могла бы стать помехой Черному Рыцарю?!

— Необходимо разместить людей в столице, — вздохнула Айлани, — вскоре вы все узнаете сами. Наш мир на пороге гибели, и, как это ни печально, его судьба превышает судьбу одного королевства.

Глава 6

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

— Невероятно! — Лорд Ирлин был в шоке от услышанного. — Дети Некроса замыслили превратить мир людей в мир рабов руками к'Зирдов! А только что обретенный Редонией законный Король собирается покинуть своих подданных! И это сейчас, когда в наших душах вспыхнул луч надежды!

— Его Величество явился сюда, дабы помочь эльфийскому магу закрыть портал, связывающий Некромантов с Редонией, — печально вздохнула Айлани, — если бы не это обстоятельство, боюсь, он вспомнил бы о нашем королевстве еще очень не скоро, когда великая война докатилась бы до Редонии. И как бы грустно это ни звучало, но ее война затронула бы самой последней, если бы затронула вообще. Ведь тут нечего завоевывать. Впрочем, Дарнэт и без войны превратил свою страну в кормовой загон, поставляющий пищу Некромосам. Задумайтесь, Милорд, весь мир ожидает участь нашего королевства! Вы хотите этого?

Они находились в Тронном Зале, хранящем следы недавнего штурма. Трупы уже убрали, но все вокруг было покрыто пятнами засохшей крови и усеяно осколками стекла, стен и обломками мебели. Лишь постамент с тронами Королевской четы нетронутым возвышался посреди хаоса разрухи. Могучее древнее заклятье защищало его с незапамятных времен. Взойти на пьедестал мог лишь носитель Короны или владеющий зачарованным мечом Рыцаря-По-Праву. Айлани вспомнила, что отец не любил восседать в Тронном Зале, ибо его одиночество на обширном пьедестале словно подчеркивало одиночество в личной и политической жизни. Обычно Геордин принимал просителей в своем Кабинете, который сейчас был основательно разгромлен.

— Как можно! — ужаснулся старый лекарь. — Это чудовищно! — он сник, с грустью в глазах рассматривая пейзаж, видимый через обгоревшие разбитые витражи окон Королевского Дворца. — Но все же мое сердце испытывает великую боль от сознания того, что все наши беды только начинаются, едва мы возрадовались их окончанию.

— Король Трэрг заявил бы на это, что беды даже еще и не начинались, — нахмурился лорд Тэрвис, — а Люди уже рыдают в своей беспомощности, вместо того чтобы сотворить что-то ради заботы о себе.

Друг мой, будьте избирательны в выражении эмоций, дабы все не усложнить.

— Его Величество настолько категоричен? — опечалился Главный Лекарь. — Или Орки безоговорочно презирают Людей?

— Как ни странно, ни то, и ни другое, — пожал плечами Наставник. — Король зрит в корень наших бед, а он, надо признать, заключается в изрядной аморфности и эгоизме, присущем большинству нашего племени. Виконт Вэйдин, вне всякого сомнения, благородный и храбрый Рыцарь, ни разу не вызвал у Его Величества пренебрежения или неуважения. Тоже самое можно сказать и о Принцессе. Иными словами, снискать благосклонность Короля можно лишь достойными деяниями. Виконт рассказывал, что Король вскользь упоминал о неких друзьях, имеющих у него в других Королевствах. Его Величество отзывался о них с гордостью, как о весьма достойных людях. Упрекнуть Короля в нелюбви к человеческому племени было бы весьма несправедливо.

— Король ценит достойные деяния? — встрепнулся лорд Ирлин. — Я узнаю фамильную черту династии Эдрионгов! Это вселяет в меня надежду! — Он озабоченно посмотрел на Айлани: — Надеюсь, справедливость и мудрость Короля не позволят ему обратить на Принцессу гнев, порожденный злодеяниями Геордина...

— Его Величество до сих пор ни разу не продемонстрировал враждебности к Ее Высочеству, — заявила Лимм, — во всей этой жуткой и кровавой истории есть и хорошая сторона: Король совершенно не помнит мать и отца, и весьма привязан к своим оркским родителям. И это очень хорошо! Прости, Олдис Покровитель, меня, старую грешницу! — привычно добавила старушка, положа руку на сердце.

— Лимми! — ужаснулась Айлани. — Как можно говорить такое?!

— А что? — невинно заморгала старая Фрейлина. — Именно благодаря благородству орков Короля не сжигает слепая жажда мести!

— Все это весьма и весьма необычно, — подытожил Лорд Ирлин, — но что Король планирует предпринять теперь? И где он?

— Его Величество вместе с братом и Виконтом Вэйдином отправились к Даланне, — сообщила Первая Фрейлина. — Король пожелал увидеть Башню Мага, стоящую у этого города.

— У Короля есть брат? — встревожился Главный Лекарь. — И каковы отношения меж ними?

— Самые братские! — улыбнулся Лорд Тэрвис. — Не тревожьтесь, друг мой, нам нечего опасаться распрей. Когда вы увидите братьев, вы все поймете!

— До Даланны отсюда две недели пути, — покачал головой Лорд Ирлин. — У нас едва хватит провианта на этот срок. И я беспокоюсь за множество стариков, детей и женщин, что остались в Талуанских лесах почти без защиты. В любой день могут появиться армии знати или к'Зирдские тумены!

— Король ушел порталом, — успокоил его Наставник. — Виконт знает Даланну и вызвался обрисовать окрестности, дабы портал открылся максимально близко к Башне. Полагаю, они вскоре вернутся.

— Я совсем упустил эту возможность! — всплеснул руками старый лекарь. — В Редонии более тридцати лет нет волшебников, владеющих магией порталов...

Словно в подтверждение его слов посреди Тронного Зала вспыхнула черная рябь портала, из бездонной глубины которой появился Трэрг в сопровождении Виконта Вэйдина и Гронга Неотразимый Удар. Их доспехи были покрыты потеками свежей крови, все трое возбужденно улыбались, обсуждая детали только что завершенного вояжа.

— Что же вы собираетесь делать с трофеем, благородный Гронг? — Вэйдин указал на болтающуюся у пояса зеленокожего исполина свежееотрубленную к'Зирдскую голову. На фоне Орка она казалась маленьким мячиком для детских игр.

— Насажу его на копье и выставлю посреди городской долины, мой храбрый друг! — ощерился гигант. — Вместе с телами поверженных Детей Некроса! Для острастки всех нетвердых духом недругов!

— Это может помочь, — согласился Виконт, — особенно против песочников. Весьма прискорбно, что эльфийский маг пал в том бою! Один его вид мог обратить в бегство небольшую армию. Мало кто отважится вступать в бой с Детьми Богов!

— Ваше Величество! — замерла в реверансе Айлани. Присутствующие преклонили колено при приближении Трэрга и замерли в поклоне. — Люди, которых привел лорд Ирлин, размещены в столице, согласно вашему повелению. — Удачно ли прошла ваша вылазка?

— Прескверно! — вскричал Гронг Неотразимый Удар. — Мы покинули Башню слишком быстро!

— Могучий Гронг в одиночку схватился с тремя десятками змеиных языков и изрубил половину, — улыбнулся Трэрг, — и теперь его охватила грусть от того, что я не дал ему убить остальных.

— Пользоваться магией в рукопашном бою нечестно! — заявил клыкастый исполин. — Особенно когда противники уже разобраны или застолблены кем-то из воинов!

— Но у нас имелся весьма ограниченный отрезок времени, — попытался утешить его Вэйдин, — приходилось торопиться...

— Ерунда! — вскричал Гронг. — Я не помню, чтоб ты размышлял об этом, когда сражался с тремя песочниками у ворот Башни! — Исполинский орк ткнул ручищей в сторону Трэрга и обличительно заявил: — Он специально захватил Башню так быстро, чтобы вероломно отнять у меня часть вражеских воинов! Со здешней Башней мой братец возился гораздо дольше, я отлично помню!

— Та была меньше, — едва заметно улыбнулся шаман и жестом разрешил присутствующим подняться на ноги. — Все прошло отлично, Башня захвачена. Мы вышли из портала как раз в тот момент, когда отряд песочников обкладывал ее хворостом. Какой-то болван из числа их военачальников невысокого ранга настолько поверил в рассказы колдуньи из своего тумена, даровавшей ему амулет «неуязвимости», что полез внутрь Башни. Решил сделать ее своим жилищем! В результате его внутренности крайне не эстетично запачкали вестибюль. Очень некультурно с его стороны.

— И к'Зирды решили уничтожить Башню в отместку? — рассмеялся Наставник. — Весьма наивно! Башню Мага уничтожить невозможно, как невозможно и поджечь. Только она сама может разрушить себя изнутри, оставшись без Хозяина на долгие годы.

— Башня Даланны в безопасности. — Трэрг недовольно поморщился: — Жаль, что я не смог попасть в остальные Башни королевства. Я не знаю местной географии, а проводников так быстро отыскать не удалось. — Он достал из сумки тряпицу и принялся вытирать клинки своих мечей, посыпая их специальным порошком из растертого сланца. — В остальном порадоваться нечему. Даланна лежит в руинах, в ней хозяйничают змеиные языки. В порту города на рейде стоит несколько пиратских кораблей. Население либо захвачено, либо скрылось в прибрежных скалах. Нам не удалось увидеть ни единого человека.

— Более двухсот тысяч ваших подданных скрываются в Талуанских лесах, Ваше Величество! — склонил голову лорд Ирлин. — В основном это женщины, дети и старики. Они отчаянно нуждаются в защите, ведь все, кто может держать в руках оружие, пришли со мной сюда!

— Их необходимо привести в столицу, — Король закончил очищать от крови один меч и принялся за второй, — и побыстрее, пока еще не поздно. У нас слишком мало воинов, и мы не сможем одновременно удержать город и защищать леса.

— Но если мы уйдем, в Арзанне они будут, словно в ловушке! — воскликнул Вэйдин. — Армии знати перебьют всех!

— Возможно, от двухсот тысяч солдат и надежнее скрываться в лесах, — возразил Трэрг, — но думается мне, что все выйдет иначе. Рано или поздно хан Кил Им Пах поймет, что его повелитель мертв или бесследно исчез. И он не только пожелает выполнить его волю, но и захочет выяснить, что, же произошло с некромантом. А вдруг тот разгневался на своего слугу и попросту не желает с ним разговаривать? И тогда сюда, в центральные провинции Редонии, двинется войско к'Зирдов. Не думаю, что большое — всего-то миллиона два-три. Если они узнают, что в лесу можно изловить рабов, песочники разберут его по деревцу. За крепостными стенами города у вас больше шансов. Если хан не сможет взять столицу первым штурмом, он осадит ее и уведет основное войско туда, где оно более важно. Ему надо захватывать мир, уничтожить одинокий город он сможет и позже. Таким образом, мы выиграем время.

— Но кто же будет отражать первый штурм, если вы покинете нас? — поник Лорд Ирлин. — Наших сил недостаточно даже для сопротивления армиям знати!

— В нужный час я приду, — Король ловко вложил второй меч в ножны за спиной, — необходимо лишь решить, каким образом вы подадите мне сигнал.

— Ваше Величество, — нерешительно произнесла Айлани, — если вы позволите... я могу перенастроить ваши медальоны... — она смутилась.

— Для чего? — удивился Трэрг.

— Они созданы Белым Магом, — Принцесса сняла со своей шеи светящуюся каплю медальона, — чтобы чувствовать биение сердец Королевской четы. Один предназначался для Короля Эдрионга Справедливого, другой для Королевы Ариллы. Когда медальон чувствует своего хозяина, он сияет. Кроме того, они связаны друг с другом. Но сейчас оба медальона светятся одинаково, так как одновременно чувствуют вас. Ведь в ваших венах течет кровь обоих родителей. Я могу перенастроить их так, чтобы один из них пульсировал в такт с вашим сердцем, а другой... с чьим-то еще. И тогда связь между медальонами позволит этим людям знать о состоянии друг друга и обмениваться чувст... Простейшими эмоциями. Например, стоит зажать его в руке и подумать о том, что ты очень хочешь видеть... — Она торопливо поправилась. — Прошу прощения, я объясняю слишком сумбурно, так как ранее мне не доводилось этого делать. Надо подумать о том, что у тебя срочное дело к владельцу второго медальона, и сияние второго медальона начнет пульсировать.

— Весьма полезная возможность, — одобрил Король, снимая с шеи медальон. — Она нам, без сомнения, пригодится. Перенастраивай.

— А на кого... — Айлани затаила дыхание, усилием воли не позволяя себе закрыть глаза, — на кого настраивать второй медальон?

— На себя, — невозмутимо ответил Его Величество. — Ты Белый Маг и не сражаешься в первых рядах. Оставить его у тебя будет наиболее разумным.

Принцесса тихонько выдохнула, стараясь ничем не показать охватившую ее радость. Если бы он выбрал не ее, пришлось бы надеяться только на поддержку Лимми, измыслившую целую сказку на эту тему. Вот только стал бы Король выслушивать речи Первой Фрейлины...

— К тому же он тебе идет, — неожиданно поверг ее в шок Трэрг, — весьма красиво смотрится... в вырезе платья.

— Мне идет белый цвет... — промямила Принцесса, — я же Белый Маг...

Она окончательно смутилась и торопливо сконцентрировалась на течении магических потоков. Айлани взяла медальоны в руки и развернула их ладонями вверх, слегка сгибая в локтях. Ее миниатюрные ладошки вспыхнули изнутри мягким белым светом, и это свечение, разгораясь, поглотило лежащие на них медальоны. Несколько ударов сердца сияние пульсировало, после чего плавно погасло, оставляя потухшие медальоны лежать на ладонях Белого Мага.

— Все, — выдохнула Айлани, — теперь медальон необходимо надеть, чтобы он почувствовал биение сердца хозяина и настроился на магические излучения своего близнеца... — Она протянула правую руку Королю. — Это ваш, Ваше Величество...

Трэрг подхватил рукой цепочку и надел прозрачную каплю волшебного артефакта на шею. Спустя мгновение медальон засветился ровным сиянием. Айлани надела свой, с почти детской радостью ощущая, как течения целительных потоков доносят до нее биение королевского сердца.

— Итак, если с этим решено, приступим к более важным делам. — Король одной фразой поверг в прах охватившую ее счастливую эйфорию. — Через час я вместе с отрядом моего брата возвращаюсь в Ругодар. Время, отведенное нам Советом Кланов, истекло. Необходимо готовить Орду к великой войне. Все вы остаетесь здесь столько, сколько будет возможным оборонять город. Собирайте всех, кто пожелает вступить в великую войну не важно, с оружием в руках, у вертела походного костра или изголовья раненного в бою воина. Мы не бросим никого, кто встанет в

наши ряды. Как только враги осадят столицу, я открою портал. К тому времени, когда удерживать столицу более не будет возможности или смысла, мы успеем вывести всех, кто встанет в ваши ряды.

Трэрг обернулся к Виконту Вэйдину:

— Виконт, я назначаю вас Главнокомандующим Редонии. Собирайте войско. Гронг Неотразимый Удар оставит вам семь боевых жезлов Некроса — это все, что осталось неповрежденным от некромантов. Остальное их снаряжение или вдребезги разбилось о камни вместе с хозяевами, или разрушилось под ударами заклятий. Кроме того, мы оставим вам с десятков трупов Детей Некроса, чтобы отпугивать врагов. — Король шагнул к Айлани: — Сохрани останки Эльфа. Я навещу Великого Князя и предложу ему забрать их отсюда самостоятельно. Арка врат в Королевском Кабинете все еще работоспособна. Возможно, ты сможешь добиться от них помощи.

Он извлек из походной сумы небольшой металлический камень и прицепил его к поясу Принцессы. Айлани непроизвольно вздрогнула, ощутив течение мертвой магии некромантов.

— Это Магический Щит Некроса, — объяснил Трэрг, — единственный, что уцелел в бою. Он поврежден, но еще хранит защитные чары. Надолго его не хватит, но у меня нет материалов, чтобы создать что-то лучше. Не снимай его. Помни, ты единственный Белый Маг на весь мир, и твои чары в предстоящей войне могут спасти множество воинов. А может, и переломить ход важного сражения. Постарайся не погибнуть по глупости, пусть даже ради своей страны, которую ты столь сильно любишь. Ты нужна нам в великой войне. Когда наши силы возрастут и полчища змеиных языков задрожат пред ними, мы вернемся сюда и вышвырнем их из Редонии, как вышвырнем отовсюду. Ты поняла меня, Белый Маг?

— Да, Ваше Величество! — Айлани склонила голову, как предписывает этикет. — Но я очень переживаю, что люди не пойдут за мной...

— Пойдут, — остановил ее Король, — у тебя доброе сердце, ты многое сделала для них. Понимаю, что человеческая природа не всегда склонна Долго ценить подобное, но все, же сейчас вокруг тебя собираются не худшие представители вашего народа. К тому же я помогу тебе кое-чем...

Он обратился к остальным:

— Милорды, соберите на центральной площади весь народ, какой сможете. Перед отправлением я обращусь к подданным.

Король вместе с братом вышли из Тронного Зала, обсуждая с Виконтом Вэйдином детали подготовки Арзанны к обороне, за ними

проследовали Ирлин и Тэрвис, спеша организовать собрание. Айлани задержалась и, убедившись, что мужчины покинули Зал, взволнованно обернулась к старой фрейлине:

— Лимми! Я чуть не умерла от страха! А если бы твой план провалился и Король пожелал зачаровать медальон не на меня?!

— Не волнуйтесь, Ваше Высочество, он бы все равно никуда не делся! — деловито ободрила ее старушка. — Конечно, нам пришлось бы поведать Его Величеству сложную историю о том, что медальон лучше всего работает с тем, кто его зачаровал, или что-то еще более запутанное, у меня заготовлено несколько вариантов! В любом случае он согласился бы после того, как вы наглядно продемонстрировали бы действие медальонов. Ведь они не заработали бы, будь второй из них настроен не на вас! — Первая Фрейлина мечтательно вздохнула: — Медальоны Белого Мага могут связывать меж собой только любящие сердца!

— Но Его Величество совсем не обращает на меня внимания, — погрустнела Принцесса, — я для него всего лишь Белый Маг. Даже Гронг Неотразимый Удар улыбается мне чаще! Вдруг медальон Короля не станет работать?

— Ваш медальон действует, Ваше Высочество, и этого пока достаточно, — улыбнулась старушка, — всему свое время. Вы симпатичны Королю, что уже немало.

— Почему ты так считаешь? — вздохнула Айлани. — Он заботится обо мне, это верно, но я интересна ему лишь как целитель, что может поддержать воинов в жестокой битве...

— Графиня Лимм, конечно, старая перечница, — манерно заявила Первая Фрейлина, — и магии в ней даже меньше, чем в прибрежном булыжнике, но в подобных материях она кое-что понимает! Идемте, Принцесса, нам надлежит подыскать вам подобающий наряд! Король будет обращаться к подданным, вы не можете себе позволить появиться на столь торжественном событии в тех же одеждах, в коих вас видят ежедневно! Ваши покои разграблены, но, думаю, нам удастся что-нибудь найти.

* * *

Центральная площадь Арзанны хоть и была вдвое меньше центральной площади главного стана клана Дробящего Кулака, но все же оказалась достаточно обширной. И сейчас ее заполняло людское море, выплеснувшееся на упирающиеся в площадь дороги и прилегающие

переулки. Трэрг окинул толпу взглядом с высоты своего могучего оркского боевого коня. Люди явились в немалом количестве, а ведь он строго запретил не то что сгонять горожан силой, но даже объявлять о возможном наказании для не явившихся. Все, кто стоял сейчас в плотной толпе, пришли по собственной воле, хотя многие из них за эти дни уже видели своего нового Короля. «Посмотрим, что из этого выйдет, — подумал шаман. — Если в Редонии еще остались люди, сохранившие достоинство и благородство, их необходимо спасти и поставить в ряды объединенных армий. Те из них, кто выживет в горниле грядущей войны, после возродят королевство. И их деяния послужат лучшим доказательством того, что новую Редонию населяют лучшие представители человеческого народа. Остальных потерять не жаль».

— Граждане Редонии! — возвестил Лорд Тэрвис, стоящий на балконе одного из домов. — Его Величество Король Редонии Эдрионг Трэрг желает обратиться к своим подданным! Так внимайте же Королю, дабы потом поведать об услышанном тем, кто не смог сегодня явиться на эту площадь!

Трэрг тронул поводья и неторопливым шагом выехал из закованных в сталь рядов оркского отряда. Увидев Короля, люди преклонили колено и замерли в поклоне.

— Встаньте! — Негромкий голос шамана, усиленный магией, загремел над площадью, заставив людей вздрогнуть от неожиданности. Народ торопливо поднялся с колен. — Великая война надвигается на наш мир. Армия к'Зирдов числом в тридцать три миллиона сабель очень скоро устремится на человеческие земли и степи Ругодара! Ни один народ и ни одно государство в одиночку не устоит перед столь неисчислимыми полчищами! Мир может стать одним бесконечным рабством, каким сейчас является Редония! Победить нашествие возможно лишь в случае всеобщего объединения! И даже так количество погибших в битвах будет огромным! Я ухожу, чтобы объединить в одну могучую силу всех, кто желает сражаться с врагом. Мы или погибнем, или отстоим свою свободу. Помните! Судьбы тех, кому свобода безразлична, безразличны мне. Вскоре я вернусь сюда, дабы забрать с собой каждого, кто пожелает вступить в великую войну. И не важно, в чем будет заключаться его долг: в сражении, обеспечении войска или воспитании детей тех, кто с честью пал в кровавых сражениях. Те, кто доволен нынешней жизнью, останутся здесь, я не желаю видеть в своих рядах никого, кто не испытывает к тому собственного стремления.

Король подал знак Вэйдину, и тот выехал вперед на пару шагов.

— До тех пор, пока я не вернусь, — продолжил Трэрг, — военная

власть будет принадлежать Виконту Вэйдину, которого я назначаю Главнокомандующим государства. Кроме того, отныне я объявляю Айлани, Белого Мага, Верховным Магом королевства. Также своей волей я оставляю за ней титул Принцессы Редонии. Вся гражданская власть в мое отсутствие будет принадлежать ей. Теперь же я ухожу, но помните мои слова ибо я вернусь за своими соратниками!

Шаман кивнул Гронгу, и тот воздел вверх хрардар. Оркские воины сомкнули ряды, освобождая небольшое пространство на забитой до отказа площади, и Трэрг плавно развел руки в стороны. Могучие потоки мировой магии вздрогнули, и его сознание стремительно рванулось к усыпанным мириадами соцветий степям родного Ругодара. Спустя два удара сердца на образовавшемся пустом месте зачернел бездонной рябью мощный портал. Под изумленный шепот толпы могучие орки направляли исполинских коней в его бесконечную глубину, исчезая с площади. Последними в портал бок о бок въехали Трэрг и Гронг.

— Вот мы и дома, — улыбнулся шаман, глядя на сверкающий в лучах ругодарского солнца гранит величественных стен Главного Стана, — я уже устал покидать родину, Гронг Неотразимый Удар!

— И тем не менее это лишь начало, брат, — покачал головой клыкастый исполин, — великая война не раз заставит нас оказаться за много долгих перебегов от родного дома. — Он окинул взглядом окрестности оркской столицы, густо уставленные походными шатрами: — Странно. Мне казалось, что за время нашего отсутствия соберется намного больше воинов.

— Сейчас узнаем, — Трэрг указал на ворота главного стана, — похоже, старый Гнурд Пронзительный Взгляд пожелал лично встретить нас.

Гронг посмотрел в сторону выезда из города. Главный шаман клана Дробящего Кулака и вправду двигался к ним верхом на боевом скакуне, окруженный небольшой группой учеников. Сразу бросалось в глаза, что окружали старика совсем юные шаманы, самый взрослый из которых еще не встретил и семнадцатую свою весну.

— Я рад вашему возвращению, храбрые дети мои. — Главный шаман остановил коня, и они обменялись приветствиями. — Вы появились вовремя!

— Мудрый Гнурд, почему я вижу подле столицы столь малое количество воинов? — Гронг с сомнением разглядывал уходящие вдаль ряды шатров. — Разве земли доблестных Орков оскудели бойцами? Или в Совете Кланов не пришли к единому решению?

— Совет един, как никогда ранее. — Старый шаман был мрачен. — Великая война началась. Орда ведет битву. Здесь собираются воины для формирования новых лавин. Мы распределяем между ними шаманов, и вожди немедленно уводят лавины к месту битвы. Два дня назад полчища змеиных языков начали преодолевать Сими́ллу в землях клана Ревучего Потока. С тех пор там идет сражение. Трорг Дробящий Кулак и почти весь Совет Кланов находятся сейчас на том побережье.

— Сколько у них воинов? — спросил Гронг. — Как развивается битва?

— Совет сосредоточил на побережье полтора миллиона бойцов и почти сто тысяч лучниц. Ночью оттуда пришел обоз с ранеными, — ответил Гнурд Пронзительный Взгляд, — они принесли ободряющие вести. Змеиные языки переплывают Сими́ллу нескончаемым потоком, и от голов их лошадей не видно речных вод, но продвинуться дальше берега им пока не удалось. Но сегодня положение дел резко ухудшилось.

— Песочники прорвали наши ряды? — Глаза Гронга вспыхнули бешеным пламенем. — Мы должны закрыть прорыв! Нельзя позволить к'Зирдам расползтись по пустыне! Я отправляюсь немедленно! Сколько воинов мы можем собрать прямо сейчас?

— Орда на берегу стоит непоколебимо, — возразил старый шаман, — и перейти Сими́ллу в том месте змеиные языки смогут лишь после того, как полностью засыпят ее русло своими трупами. Но опасность пришла с севера. Час назад ко мне прилетел Когтекрыл Дрорга Угадывающего Врага. Он принес тревожные известия. Огромное войско песочников приближается к побережью. Учитывая, как долго пришлось лететь когтекрылу, можно предположить, что сражение на побережье северных земель идет уже несколько дней. Все отряды северного Ругодара двигаются к нам и не знают о надвигающейся угрозе. В станах северных степей осталось не более двухсот тысяч воинов, и это в том случае, если бойцы всех кланов успели собраться вместе. Вскоре все отряды северных кланов будут здесь, и даже если я прямо сейчас разошлю им крылаток с приказом возвращаться, дорога займет много дней.

— Этого делать нельзя, — Трэрг покачал головой, — ведь если воины на севере уже пали, заслонив собой берега Сими́ллы, то возвращающиеся отряды погибнут поодиночке. Мы должны ударить по к'Зирдам серьезной силой. Необходимо собрать воинов, что находятся сейчас здесь. Гронг Неотразимый Удар поведет их. Я открою портал к главному стану клана Разъяренного Щиторога. Возможно, Крырд Широкая Ладонь еще жив и ведет бой!

— У стен нашей столицы находится десять лавин, — ответил старый

Шаман, — завтра утром вожди должны были увести их к битве на побережье Ревущего Потока. Это все, что можно собрать прямо сейчас. Через два дня начнут подходить отряды кланов северных степей, почти два миллиона воинов.

— Слишком долго! — воскликнул Гронг. — Каждый час ожидания может стоить жизней целых кланов! Кто знает, как долго на севере идет битва? Необходимо отправляться сейчас же! Сто тысяч бесстрашных Орков стоят полумиллиона презренных песочников!

— Итак, решено, — склонил голову Гнурд Пронзительный Взгляд, — берите всех и отправляйтесь на помощь нашим северным братьям. Трэрг Огненный Смерч, возьми с собой в портал Когтекрыла Дрорга Угадывающего Врага. Я с трудом удерживаю птицу от обратного полета. Он безостановочно мчался что есть силы более двенадцати часов и сильно изможден, если отпустить его обратно, Когтекрыл может погибнуть в пути.

— Возьму, — кивнул молодой шаман, — его острые глаза помогут нам.

— И помните, мои храбрые дети, решение Совета Кланов! — подчеркнуто важно заявил старик: — Орки не должны позволить змеиным языкам уничтожить себя поодиночке! Если врага не удастся обратить в бегство или хотя бы остановить, вы должны будете отправить всех женщин и детей северных кланов сюда, на юг. И до тех пор, пока следы их обозов не затеряются в бескрайних степях Ругодара, вы должны сдерживать песочников до последнего вздоха! После того как будущее кланов будет в безопасности, постарайтесь сохранить хоть какое-то количество воинов, если Рыгдард Кровавый явит на то свою волю. У них еще будет возможность погибнуть славной смертью в дальнейших битвах.

Старый шаман пристально посмотрел в глаза Гронгу и Трэргу:

— Вы еще молоды, и в вашей крови неудержимо пылает жажда битвы. Я не сомневаюсь в вашей храбрости и доблести, дети мои, но я надеюсь на вашу мудрость и дальновидность. Женщины и дети, будущее народа Ругодара, должны быть спасены любой ценой!

— Мы поняли тебя, мудрый Гнурд, — ответил Трэрг, слегка улыбнувшись. — Я прослежу за братом.

Гронг Неотразимый Удар насупился.

— Я, между прочим, понял его слова не хуже, — обиженно пробурчал он, — моя молодость еще не делает меня глупцом, совершающим необдуманные поступки!

Трэрг сделал серьезную физиономию и наставительно посмотрел на брата:

— Дай слово, что не будешь, сидя в засаде и, укрытый мороком, стрелять по проходящим мимо к'Зирдам из рогатки! Иначе я тебе не поверю.

— Это было семь лет назад! — воскликнул зеленокожий исполин. — Ты что, собираешься вечно припоминать мне ту историю? И потом, они презабавно переругались друг с другом! Даже драку устроили...

Старый шаман закатил глаза к небу и покачал головой.

— Дети, — поставил он диагноз. — Некоторые орки никогда не меняются! — Он укоризненно посмотрел на перебраняющихся меж собой Трэрга и Гронга. В данный миг они увлеченно выясняли, кого именно имел в виду главный шаман клана. — Это касается вас обоих! — заявил старик, прекращая спор.

Он достал из висящего на поясе мешочка небольшую горсть магического порошка, воздел руки к небу и прошептал короткое заклятье, развеивая порошок по ветру. Волшебная пыль вспыхнула оранжевым огнем, и тотчас в небе над главным станом вспыхнуло изображение оскалившегося щиторога.

— Сигнал отдан! — произнес Гнурд Пронзительный Взгляд. — Воины принялись готовиться к походу. Через три часа лавины выстроятся перед городом, а пока у вас есть время отдохнуть.

— Я отпускаю воинов навестить семьи и передать тела павших их родным, — сообщил Гронг Неотразимый Удар, — кроме того, необходимо посетить Зал Трофеев клана. Поедешь со мной, Огненный Смерч?

— Оставь его мне, Гронг, — с улыбкой отмахнулся от исполинского воина старый шаман, — дай старику поговорить хоть с кем-нибудь! Я же должен знать подробности вашего путешествия, иначе как слагать легенды?! Езжай сам, и пока будешь развешивать трофеи, не забудь, что ты недавно женился! Впереди кровопролитные битвы, так почему же я до сих пор не вижу твою жену вынашивающей младенца?

— Дядя Гнурд! — нахмурился Гронг. — Сейчас не время...

— Сейчас самое время, — отрезал старик, — исчезни, недоросль, и не спорь со старым больным шаманом, не то превращу в лягушку.

— Это невозможно, — флегматично заявил клыкастый исполин.

— Дети мои! — Старый шаман обратился к своим юным ученикам. — Отправляйтесь сейчас же с доблестным Гронгом Неотразимый Удар и его воинами в Зал Трофеев! Помогите храбрейшим бойцам развесить добычу, узнайте подробности их беспримерных подвигов и разнесите эти вести по главному стану! Пусть Орки узнают о великих свершениях наших лучших воинов! — Он наклонился к ближайшему из учеников и негромко добавил:

— Грырг, сделай так, чтобы Победительница Лнирна, жена могучего Гронга, узнала о них первой.

Скопление разом загальдевших подростков увлекло Гронга за собой в город, за ними проследовал его отряд, и Гнурд Пронзительный Взгляд с Трэргом остались вдвоем.

— Он напоминает мне вашего отца в молодые годы! — Старик с теплотой в глазах проводил взглядом могучую фигуру Гронга. — Столь же бесстрашен, могуч и рассудителен. И при этом в глубине его сердца, точно как у отца, сидит маленький озорной мальчишка с едва прорезавшимися клыками и сверкающими неистребимой жаждой деятельности глазенками!

Трэрг улыбнулся:

— Он будет славным вождем. Рыгдард Кровавый даровал ему не только великую силу, но и острый ум, и умение вести за собой Детей Ругодара. Его сообразительность спасла всех нас в бою с некромантами в тот момент, когда моих сил не хватило, чтобы противостоять им.

— Некроманты? — помрачнел старик. — Вы бились с ними? Мы очень переживали за вас, когда несколько дней назад каждый шаман в Ругодаре почувствовал отголоски силы невиданной ярости, терзавшей магические потоки где-то далеко, на другой стороне Парна. Рыгдард Кровавый послал мне твердую уверенность, что это неким образом связано с вами. Поведай, как прошло ваше путешествие? Я не вижу среди вас Эльфа и Белого Мага. Они направились в Эльсириолл?

— Все вышло не так, как мы рассчитывали. — Трэрг слегка поморщился. — Столицу удалось захватить быстро и без особых затруднений. Но когда мы добрались до арки портала, она пробудилась, и из чрева ее стали появляться некроманты. Дети Некроса выходили по трое одиннадцать раз, и они принесли с собой Узилище Всепожирающего Огня. Эльфийский маг вступил с ними в бой и почти сразу же пал. Я пытался сражаться и даже убил кого-то из них, но некромосы обратили против меня энергии боевых жезлов, и я оказался вынужден направить все свои силы на поддержание Магического Щита. К тому же все это происходило в Королевском Кабинете высоко во Дворце, и я не мог воззвать к самым могущественным магическим потокам. Это разрушило бы Дворец до основания вместе со всеми нами. А вот что было бы с некромантами, я не знаю. В результате мои силы иссякли, и некромосы сокрушили меня. Я не погиб благодаря вмешательству Белого Мага, она исцелила мою рану и придала мне сил. Помню, как утихла боль и стал рассеиваться кровавый туман. К моим глазам вернулась способность видеть, и я узрел, как Гронг поверг некроманта. Он просто схватил его и выбросил в окно. Королевский

Дворец Арзанны выстроен на вершине скальной гряды, и окна того зала выходят прямо в пропасть глубиной в два быстрых перебега. Наши бесстрашные воины вышвырнули туда всех Детей Некроса, которых я не смог убить. Они вдребезги разбились о камни. Мы привезли с собой их тела. Магические доспехи снаружи почти не повреждены, но внутри сплошная каша из раздробленных костей и размозженной плоти.

— Это славная и великая победа! — восхитился старый шаман. — Еще никому и никогда, кроме Эльфов, не удавалось сокрушить некроманта! Ваши деяния будут жить в веках!

— Если мы победим в великой войне, — уточнил Трэрг, — но теперь у нас появился шанс. Ты был прав, мудрый Гнурд, и благодаря твоему плану Кил Им Пах лишился поддержки Детей Некроса.

— Эльфы помогут нам? — Гнурд бросил на него вопросительный взгляд: — Белый Маг добилась их помощи?

— С этим пока не ясно, — Трэрг отрицательно кивнул, — последний из некромантов бежал. Он вернулся на Некрос, но, уходя, оставил Узилище Всепожиряющего Огня и сломал охраняющие его магические печати. Через несколько мгновений Всепожиряющий Огонь вырвался бы на свободу и в мгновение ока пожрал весь город и прилегающие земли. Мне пришлось открыть свой портал в Некрос, и Гронг забросил в него Узилище. Огонь обрел свободу в глубинах пещер некромосов.

— Если бы он уничтожил своих создателей, то для Парна могла наступить новая эра. — Оба шамана подняли руки, отвечая на приветствие спешащего к месту сбора отряда. — Но, насколько я понимаю, последствия этого могут выяснять только Эльфы. И не ясно, как они отреагируют. Особенно если лишатся поставок источников волшебной силы. Не думаю, что Дети Богов могут объявить нам войну, но стоит быть настороже.

— Об этом я хотел спросить твоего совета, мудрый Гнурд. — В голосе Трэрга чувствовалась досада. — На открытой местности я могу призвать против врагов магические потоки огромной силы. Магия Эльфов или Некромосов не сможет стать мне преградой. Но в ограниченном пространстве мои заклятия много более слабы. Но в то же время зачарованные мной клинки способны прорубить Магический Щит Некроса одним мощным ударом. Я не понимаю, почему Рыгдард Кровавый так посмеялся надо мной!

— Наш небесный Отец тут ни при чем, Трэрг, — улыбнулся старый шаман, — все гораздо проще: ты еще не постиг всех премудростей управления своей новой силой. Ведь мощь вернулась к тебе лишь несколько дней назад. Вспомни, сколько лет ты изучал удел шамана?

Какими сложными тогда казались заклятия, которые сейчас ты давным-давно используешь, даже не произнося вслух? Тебе надобно постичь все тонкости открывшихся возможностей, а это не дело пары недель! Разумеется, под открытым небом, в единении с природой и стихиями, тебе легко управлять магическими потоками, ведь ничто не сдерживает тебя. Заставить повиноваться магию, будучи отгороженным от естества мироздания толстыми стенами, гораздо сложнее. Любой шаман-целитель тебе скажет, что свои самые первые целительные заклятия ему было гораздо проще плести посреди бескрайних просторов степей Ругодара, нежели внутри шатра или дома. Умение приходит с опытом, и происходит это не сразу. Упражняйся, упорствуй в самых сложных заклятиях, и со временем достигнешь знания. Помнишь, сколько ты тренировался, прежде чем поймал рукой свою первую стрелу?

— Четыре года, — хмыкнул Трэрг, — но это не в счет!

— Почему? — удивился старый шаман. — Это вполне достойный пример.

— Гронг специально выбирал для тренировок самый тугой лук и постоянно целил на ладонь то вправо, то влево от условленного места на груди! — Трэрг улыбнулся, вспоминая вечно ободранные ладони и огромные кровоподтеки по всему телу, оставленные тренировочными стрелами с тупым наконечником. Каждый вечер дядя Гнурд исцелял их, и каждое утро все начиналось заново. — Он делал это в отместку!

— Угу, — согласился старый шаман, — за то, что ты ночью, пока он спал, привязывал к его клыкам материно ожерелье.

— Он подкладывал мне колючки в шаманскую суму! — оправдался Трэрг. — И я постоянно колол пальцы.

— А ты надрезал подпругу на его седле, — возразил старик, — и он падал с коня. Мне пришлось четырежды исцелять ему вывихи. Не хорошо поступать так с младшим братом, даже если он крупнее тебя вдвое.

— А зачем он дразнил меня за то, что я не могу поднять хрардар?

— Но ты же и действительно не мог его поднять, — резонно ответил старый шаман, — какой же тогда смысл обижаться? У тебя имелись другие достоинства. Ты уже в те времена с первой же попытки зажигал Боевой Пульсар.

— Согласен, — сдался Трэрг, — но тогда мне было совсем немного зим, и меня очень это расстраивало. Мало того что внешне я не похож на Орка, так еще и хрардар не в силах поднять. Ростом не вышел, кожа не зеленая, и самое обидное — клыки не растут! Сплошное недоразумение!

Оба шамана негромко рассмеялись.

— Я хочу навестить мать, — Трэрг тронул поводья, направляя коня к городу, — в последнее время я редко вижу ее, поток дел великой важности порой бывает бесконечен. Вот и сейчас, не успели мои глаза порадоваться виду родного дома, но уже близится пора вновь покинуть его.

— Мрарда понимает положение вещей лучше многих, — Гнурд Пронзительный Взгляд пристроил своего скакуна к коню Трэрга бок о бок, — она жена вождя и мать великих воинов. Многие женщины клана приходят к ней за советом, ценя ее мудрость. И она никогда не упрекнет тебя в частом отсутствии. Но ее материнское сердце согреется радостью, если ты найдешь время навестить ее.

— Мои буйные братья и сестры еще не выжали из нее все соки? — улыбнулся молодой шаман. — Меня всегда удивляло, как она ухитряется управляться с такой оравой и при этом содержать в порядке такой большой дом.

— Что правда, то правда, — крикнул старик, — в доме Трорга всегда открыты двери для любого Орка. И помимо заботы о детях Мрарда никогда не оставит гостя без ночлега и сочного куска жареного мяса. А как она готовит спину бизона в пряных травах! — Гнурд мечтательно прищурился, сглатывая слюну, и деловито добавил: — Я тут вспомнил, что и сам давно не посещал дом вождя. Невежливо со стороны главного шамана клана. Пожалуй, мне стоит присоединиться к тебе.

Старый шаман сделал вид, что не заметил улыбки, и деловито направил коня к обочине дороги, уступая место очередному отряду воинов, выдвигающемуся из города. Они обменялись приветственными жестами, и Гнурд спросил:

— Так где же Белый Маг? Она исполняет свое обещание исцелить Эльфов?

— Нет. — Трэрг поднял голову вверх и посмотрел на пылающие под яркими лучами солнца кристаллы боевых артефактов, венчающие сторожевые башни. — Она осталась в Арзанне. — Он остановил коня.

— Мудро ли оставлять Белого Мага в окруженной врагами стране? — Старый шаман проводил взглядом спешивающегося Трэрга. — Или ты решил оставить трон ей? Мне казалось, она не создана для дел государственных.

— Так и есть, — согласился тот, — у нее доброе сердце и чрезмерно развитое сострадание. — Молодой шаман выбросил руку вверх, к вершине одной из башен. Из его ладони в кристалл боевого артефакта ударил мощный луч лазурной энергии. — Со временем она поймет и научится многому, ее потенциал радует меня. — Лазурный луч, соединивший руку

Трэрга с большим кристаллом, потемнел до синевы, а затем до черноты, вслед за собой изменяя цвет бурлящего внутри артефакта вихря энергий. — Но сейчас она слишком наивна и идеалистична. Ей не удержать власть и двух месяцев. — Могучий шаман погасил луч и сразу же приступил к перезарядке второго кристалла. — Редония фактически расколота на части, — объяснял он, не прерывая процесс зарядания, — приграничные провинции заняты к'Зирдами, людей в них почти или совсем не осталось. Всех, кто не пал в бою и не сумел бежать, песочники отловили и продали Детям Некроса. — Второй кристалл закипел черным, и Трэрг переключился на следующий. — Остальные провинции, по сути, не принадлежали Королю. В них правят роды дворянской знати и хозяйничают песочники. Совместные силы этих древних дворянских родов, в случае объединения, вчетверо превышали армию Короля. И хотя я уничтожил многих из них, не думаю что весть о гибели монарха и некромантов заставит их затихнуть надолго. Они выждут какое-то время, а после или войдут в сговор с к'Зирдами, что для них не ново, и двинут на столицу войска, или же попытаются поделить трон между собой, после чего все равно двинут на столицу войска. И если даже я отправлюсь туда с пятью оркскими лавинами и разобью их всех, то страна все равно останется беспомощной перед туменами Кил Им Паха. Из двенадцати миллионов населения Редонии сейчас осталось не более половины. Все они рассеяны по государству — простолюдины прячутся в лесах и прибрежных скалах, представители древней знати дрожат в ужасе в своих домах, подобно рабам, что, в общем-то, так и есть. Собрать из них крупную армию не выйдет — в основном это законченные трусы. Мужчин в государстве осталось мало, в основном старики, дети и женщины. Все, кто хотел сражаться, либо уже погибли, либо и так в строю всевозможных отрядов, как повстанческих, так и дворянской знати. Да и магов в Редонии почти нет, а те, что остались, в большинстве своем слабее оркских шаманов. Соседи тут тоже не помогут — они падут еще раньше, ибо змеиные языки в первую очередь ударят по ним.

— И что ты задумал предпринять? — Гнурд окинул взглядом собирающуюся вокруг толпу орков. Множество их, завидев бьющие высоко в небо лучи волшебной энергии, собрались посмотреть, как величайший шаман народа Орков, Трэрг Огненный Смерч, наполняет свою силою могучие боевые артефакты. — Ведь сражаться в окружении неразумно. Умнее оставить страну до более подходящего момента.

— Так я и сделаю, — согласился с ним Трэрг, направляя поток энергии к верхушке дальней башни. Парящий над ней Когтекрыл недовольно

крикнул и поднялся выше в бескрайнее лазурное небо. — Но Белому Магу тяжело свыкнуться с мыслью, что родную страну необходимо бросить на произвол судьбы. Потому я оставил ее там и велел объединить вокруг себя всех, кого еще возможно.

— Мудрое решение, — оценил старый шаман, — но как быть с Эльфами? Белый Маг обещала им исцеление, а Закон Предков требует неукоснительного соблюдения договоров! Дети Богов и без того имеют достаточно причин для недовольства: их соплеменник погиб, и еще неизвестно, что сейчас творится в Некросе.

— Я при первой же возможности посетил Элеарэбилл, — усмехнулся Трэрг, — и скажу Великому Князю, что если Эльфы желают получить деление, пусть отправляются в Арзанну. Белый Маг с нетерпением ожидает их.

— Неслыханное оскорбление для Детей Богов! — хмуро покачал головой старик. — Мудро ли вызывать их гнев, особенно сейчас?

— Ничуть! — Трэрг иронично скривился. — Эльфы еще при первой встрече ясно дали понять, что не станут вмешиваться в дела Эффрика. Их интересует сохранение тысячелетнего баланса и ничего более. Кровь в обмен на волшебную силу. Они не лезут в дела Некромосов, Дети Некроса не суют нос к ним, и те, и другие не вмешиваются в нашу жизнь. Великий Князь согласился помочь нам лишь в отражении угрозы некромантов. Причем они сразу заявили, что не собираются вступать с ними в битву, но лишь перекроют их магические порталы, дабы некромосы не смогли попасть на землю Эффрика. Так что не вижу никаких причин для гнева Детей Богов. Их соплеменник пал в бою, сраженный некромантами. Мы тут ни при чем. Белому Магу необходимо заботиться о государстве, находящемся в весьма плачевном состоянии, но она не отказывается от своих слов и с великим удовольствием окажет Эльфам всяческую помощь, какую только сможет. Для этого им всего лишь надо явиться в Арзанну, что для Детей Богов не составит никакого труда, врата портала в Королевском Кабинете все еще в целостности. Я не знаю, что сейчас творится в Некросе, но врата все еще способны соединяться с ним. Мы не стали их уничтожать. Вот заодно пусть Эльфы и займутся ими. Глядишь, Белый Маг сумеет выменять у них какую-нибудь военную помощь в обмен на лечение. Что стоит Детям Богов отправить десяток-другой боевых Летающих Големов на патрулирование столичных земель? Ни один к'Зирд не осмелится даже приблизиться к ним!

— И все же это риск, — Гнурд Пронзительный Взгляд задумчиво вздохнул, — хоть могучий и загадочный народ Эльфов и оказался лишь

малой кучкой дряхлых старцев, что не в состоянии держать в руках оружие, не стоит недооценивать мощь высшей магии. Эльфы повелевают боевыми Големами и Всепожирающим Огнем. Если Дети Богов обратят на нас свой гнев, мы погибнем еще раньше, чем от клинков к'Зирдских полчищ.

— Не думаю, что Эльфы пойдут на подобное, — молодой шаман отрицательно качнул головой, — они мудры и не станут уничтожать весь мир ради мелкой обиды. Ведь Всепожирающий Огонь уничтожит все живое на Эфрикке, откуда тогда брать кровь для торговли с Некросом?

— Но если Некрос пал? — нахмурился Гнурд. — И Детям Богов более неоткуда черпать волшебную мощь? Что если мы невольно обрekli Эльфов на смерть? Это может привести их в ярость!

— Вряд ли, — поморщился Трэрг, — скорее, это может заставить их еще сильнее беречь оставшиеся запасы силы. Тогда они тем более не станут начинать войну. И не захотят лишиться помощи Белого Мага.

— Но ты собираешься обречь их на великие траты силы! — возразил старик. — Им придется провешивать порталы через весь Эфрикк, дабы оказаться в Редонии. Они могут оскорбиться и просто похитить Белого Мага. Заберут ее в Эльсириолл силой.

— Не думаю, что в этом случае Белый Маг восплает желанием исцелять их, — усмехнулся Трэрг, — они, разумеется, могут ее заставить, но вряд ли станут доводить дело до подобного исхода. Ведь Белый Маг волен заявить, что не в силах излечить многие из их недугов, и алхимики Эльфов даже не смогут проверить, так ли это в действительности. Нет, — решительно заявил он, — Дети Богов не станут рисковать ее расположением, они весьма впечатлены уже только тем, что она существует, не говоря о великой целительной силе, которой даже сами Эльфы не ожидали от нее.

— Когда ты собираешься посетить Эльсириолл? — спросил Гнурд. — Ведь Дети Богов наверняка уже нервничают, не получая вестей ни от своего собрата, ни от Белого Мага.

— Как только выясню, что происходит в северных степях, — ответил молодой шаман, — Эльфы могут и подождать. Что такое несколько дней или недель для Детей Богов, живущих тысячу лет? А у меня есть более важные дела. Как и у Белого Мага. Она тоже в первую очередь озаботилась своей родиной, нежели отгородившимися от всего мира могущественными старцами. Благодаря ей наш отряд в бою с некромантами потерял лишь восемнадцать воинов, без столь мощного целителя погибших было бы во много раз больше. После победы над Некромосами она более двух суток исцеляла всех, кто нуждался в лечении, прерываясь лишь на краткий сон и

скудные приемы пищи. Если бы ее интересовало лишь личное благосостояние, она не стала бы делать ничего этого, но озаботилась тем, как скорейшим образом оказаться у Эльфов. Она могла бы и вовсе навсегда остаться в Эльсириолле, Дети Богов были бы только рады подобному.

— Благородство этой девушки столь же велико, сколь ее искусство! — согласился старик, — редкий дар Богов человеческому племени. Как Белый Маг отнеслась к твоему решению?

— С пониманием. Она останется в столице до тех пор, пока враги не осадят город. За это время там соберутся все, кто пожелает вступить в великую войну. Белый Маг подаст мне знак, и я заберу их до единого человека, будь то воин, женщина, ребенок или старик. Если мы победим, они вернутся и возродят королевство. Если погибнем — все это будет уже не важно.

— Но где разместить столько Людей? — нахмурился старый шаман, — у нас и без того все старики и дети поголовно озабочены добычей пищи для многомиллионной Орды. Обозы идут со всего Ругодара! Смогут ли Люди охотиться в степи, чтобы прокормить себя?

— Не смогут, — Трэрг придирчиво осмотрел пылающие черным огнем боевые кристаллы башен, — и потому я хочу разместить их в Авлии.

— В Авлии? — удивился старый шаман. — Полагаешь, авлийцы пойдут на подобное?

— Думаю, да. — Молодой шаман вскочил в седло. — Это государство имеет большую территорию, кроме того, Великие Боги даровали Авлии обильное плодородие. Если мы поможем им отбиться от песочников, они не откажутся принять у себя людей Редонии. Трудности, конечно, будут, куда же без этого. Но в целом такое событие даже на пользу Авлии, редонийцы пополнят собой их армию. — Он еще раз окинул взглядом боевые артефакты и удовлетворенно заключил: — Так много лучше.

— Мощь не разорвет их изнутри? — Гнурд Пронзительный Взгляд закрыл глаза и слегка развел опущенные руки в стороны, прислушиваясь к магическим потокам перезаряженных кристаллов. — У меня кончики пальцев покалывает от биения боевой магии. Выдержит ли хрусталь столь могучие чары?

— Выдержит, — кивнул Трэрг, — я залил их магией до отказа, но тщательно проследил, чтобы не превзойти предел прочности. Теперь шаманам будет несколько не комфортно проходить вблизи башен, но зато я спокоен за главный стан. Если в отсутствие Орды к столице подойдут тумены песочников, город окажется для них костью, что застрянет поперек горла!

— Какой же шаман почувствует себя некомфортно от потоков мощнейшей боевой магии, ласкающих ему разум? — улыбнулся Гнурд. — Вот увидишь, Огненный Смерч, вскоре все шаманы, попадая в наш Главный Стан, будут специально восходить на башни, чтобы на несколько минут предаться размышлениям о природе магических материй под их воздействием. Жаль, что от Узилиц нельзя заряжать артефакты.

— Да, времени на подготовку не хватило, — согласился Трэрг, — я хотел изготовить для воинов больше амулетов и зачаровать больше оружия и снаряжения. Придется заниматься этим в перерывах между битвами.

Они подъехали к дому вождя и немедленно оказались окружены стайкой весело галдящей детворы, размахивающей деревянным оружием.

Из дверей навстречу гостям вышла Мрарда, и глаза ее засветились радостью при виде сына. Старый шаман наклонился к Трэргу и заговорщицки прошептал:

— В ближайшие полчаса никаких бесед о предстоящих битвах и прочих суровостях великой войны. Пока есть возможность, настоятельно советую выбросить все это из головы и насладиться ломтями бизонины жареными в пряных травах!

* * *

Широкий портал вспыхнул в воздухе бездонной чернотой, и Гронг Неотразимый Удар взмахнул хрардаром. Передовой отряд рванулся с места, направляя коней в рябющую волшебной энергией чернильную бездну, и Трэрг поскакал следом. На другой стороне портала стояло безмолвие. В глаза немедленно бросилось отсутствие зверей, птиц и вытоптанная лапами множества боевых коней трава вокруг.

— Где мы? — Гронг ожидал брата подле портала. — Я не узнаю местность.

— Я открыл выход в одном долгом перебеге от главного стана клана Разъяренного Щиторога, — ответил шаман, — место пустынное, можно спокойно развернуть войско.

Он потянулся рукой к сидящему на плече огромному Когтекрылу и снял с его головы повязку, закрывающую птице глаза. Тот встрепенулся, увидев дневной свет, и расправил исполинские крылья, закрывая Трэргу солнце. Когтекрыл издал короткий крик и взмыл в прозрачную высь.

— Здесь прошло множество отрядов воинов, — зеленокожий исполин кивнул на вытоптанную растительность, — они следовали друг за другом с

промежутком в несколько часов в течение нескольких дней. Стебли Непокорницы уже распрямились, хотя другие травы все еще сильно помяты. Стало быть, последний из отрядов проскакал тут два дня назад. Все они направлялись в сторону побережья.

— Предлагаю посетить Главный Стан Разъяренных, — произнес Трэрг, — узнаем там о положении дел. От Симиллы до города три часа полета Когтекрылу, крылатке — еще меньше. Старейшины наверняка знают, как развивается сражение, и смогут направить нас.

— Разумно, — поддержал брата Гронг, — отправляемся немедленно, едва последний отряд займет свое место в лавинах.

Клыкастый гигант ускакал к командирам, и Трэрг слился сознанием с окружающей природой. Он попытался отыскать следы битвы или воинов, но на расстоянии в три быстрых перебега вокруг не оказалось никого, кроме мелкого зверья. Шаман закрыл глаза, растворяясь в пульсации мировых магических потоков, и прислушался к вибрациям могучих энергий. Трэрг провел в этом состоянии несколько минут, пока вернувшийся брат не окликнул его.

— Отыскал что-нибудь? — Трэрг открыл глаза и увидел Гронга прямо перед собой. — Лавины готовы к бою, мы можем выдвигаться.

— Ничего, — покачал головой шаман, — магические потоки дрожат, их тревожные всплески приходят отовсюду. Где-то очень далеко идут сражения, и в них применяется мощная магия. Земли Людей атакованы полчищами к'Зирдов, полагаю, битвы пылают везде, или почти везде. В такой череде магических возмущений мне не удастся разглядеть ни одного шамана.

— Может ли Дрорг Угадывающий Врага почувствовать твоё появление? — спросил Гронг. — Если ему станет известно о нас, он подаст нам весть!

— Рыгдард Кровавый наделил Дрорга непревзойденным умением чувствовать живых существ, — согласился Трэрг, — возможно, он сумеет услышать наше появление. И тогда Когтекрыл укажет нам путь к своему хозяину. Но пока он бездействует. — Шаман указал на застывшую высоко в небе птицу.

— Стало быть, идем к Главному Стану, — решил Гронг.

Не теряя времени, войско устремилось к городу, и над степью загудел топот сотен тысяч конских лап. На половине пути лавины разделились на два отряда и одновременно вышли к главному стану, беря его в полукольцо. Небольшой город безмолвствовал и со стороны выглядел покинутым, но зоркий глаз Когтекрыла через Взгляд Зверя показывал десятки гибких

фигур, затаившихся за каменными зубцами крепостных стен. Едва войско приблизилось к городу на расстояние выстрела, как стены и бойницы оцетинились сотнями стрел. Гронг подал сигнал хрардаром, и воины пустили коней спокойным шагом. Трэрг вместе с братом поскакал к городским воротам.

— Я — Гронг Неотразимый Удар, сын Трорга, вождя клана Дробящего Кулака! — прокричал зеленокожий гигант. — Совет Кланов прислал войско. Дабы помочь в бою нашим братьям из клана Разъяренного Щиторога!

Из-за зубцов воротной башни вышла немолодая женщина с луком и стрелой в руках. Она прищурилась, вглядываясь в лица воинов, и склонила голову в знак почтения:

— Мы рады видеть тебя и твоих воинов, славный Гронг! — Женщина обернулась, делая жест в сторону своим соплеменницам, и множество лучниц вышли из укрытий. Седая предводительница перевела взгляд На Трэрга: — Твое появление в главном стане — честь для нас, великий шаман! Я — Гранга, Одна-Из-Старейшин. К сожалению, вы не сможете войти в наш город — ворота открыть невозможно. Мы разрушили один из домов и завалили их камнями изнутри, чтобы змеиные языки не разбили их тараном. Сейчас наши женщины сбросят вам лестницу.

— Лестница не нужна, — ответил Гронг, — не будем терять времени. Поведай нам, Мудрая, где сейчас сражаются ваши воины и как развивается битва? Мы немедленно отправимся туда!

— Пять дней назад разведчики на том берегу Симиллы обнаружили множество к'Зирдских туменов, приближающихся к реке. На следующий день песочники начали переправу напротив Кривого холма. Там сейчас одно из самых узких и мелких мест. Почти все наши воины к тому времени уже ушли на юг, в ряды Орды, и Нрырг Разящий Клинок, вождь клана, разослал крылаток всем родам и соседям, после чего ушел с воинами к Симилле. Трое суток туда стекались все, кто мог, и крылатки приносили вести о кровопролитной битве. Вчера от вождя пришел приказ. Он гласил, что змеиные языки прорвались в степь, и Нрырг велел уходить на юг и передать его слова всем соседним кланам. — Старейшина хмуро посмотрела вдаль и продолжила: — Более никаких вестей от воинов не поступало. Мы собрали детей и молодежь и отправили их в путь к южным землям, как велел вождь. В Главном Стане остались только те женщины, кто уже выполнил свой долг перед кланом, оставив потомство. Мы завалили ворота и будем отвлекать на себя змеиных языков до последнего вздоха, чтобы будущее северных кланов смогло спастись.

Гронг обернулся к Трэргу:

— До Кривого холма мы будем добираться до следующего вечера! Раз песочники прорвались день назад, сейчас они могут быть где угодно. Если оставить город без защиты, лучницы погибнут. Но если Нрырг со своими воинами еще жив, наше появление значительно увеличит его силы.

— Скачите к Симилле, храбрые воины! — заявила Гранга. — Мы останемся удерживать Главный Стан, иначе к'Зирды расползутся по степи и станут преследовать наших детей. Мы задержим их!

— Она права, — кивнул шаман, — обороняющийся город займет песочников на какое-то время. Это даст нам возможность разобраться в том, что происходит. Если понадобится, сюда мы сможем вернуться быстро, я открою портал. Надо лишь взять с собой местных крылаток для связи.

— Мы спустим вам клеть с птицами. — Старейшина что-то негромко сказала одной из своих спутниц, и через минуту с городской стены на веревке уже спускали клетку с небольшими белыми птичками, смешно распушающими оранжевые хохолки. К лапке каждой из них был привяжи небольшой кожаный чехольчик для сообщений.

— Пойдем порталом, — произнес Трэрг, разворачивая коня, — я знаю кривой холм. Выйдем точно перед ним.

— Это уже третий портал за день, — нахмурился Гронг, — возможно, стоит побережь силы для боя?

— Я не устал, — отверг предложение шаман, — и портал туда повесить несложно, это недалеко. Сделаю глоток холодной воды, в крайнем случае. Время сейчас дороже.

Он усилием разума заставил магические потоки дрогнуть и прийти в движение. Еще через два удара сердца прямо перед воротами главного стана Разъяренных вспыхнула бездонно-черная рябь лучистой энергии. Со стен города сотни глаз не сводили взгляда с портала, в котором, не теряя времени, одна за другой исчезали закованные в сталь лавины клыкастых воинов.

* * *

У Кривого холма не оказалось ни души, но местность вокруг, насколько хватало глаз, представляла собой огромное побоище. От бесчисленного множества к'Зирдских трупов, в несколько слоев устилающих землю, шел смрад разлагающейся плоти. Гигантское облако

стервятников, спугнутых открывшимся порталом, с визгливыми криками кружило в небе, возмущаясь появлением непрошенных гостей. Кони выходящих из портала воинов скользили и спотыкались, наступая на ковер из мертвых тел, и командиры лавин спешно отводили отряды на чистое пространство. Трэрг огляделся, прислушиваясь к магическим потокам. Царство Смерти простиралось вдоль берега на многие быстрые перебеги. Трупы песочников, мертвые пустынные и оркские кони, сломанное оружие, пробитые щиты, утыканные стрелами — сотни тысяч лишенных жизни тел, и более ничего, кроме падальщиков... Лишь вдали из-за горизонта виднелись густые столбы черного дыма.

— Шаманы говорят, что их Ока Целителей не чувствуют здесь живых, — подъехал к брату Гронг Неотразимый Удар, — и я не вижу среди убитых оркских воинов. — Он указал хрардаром в сторону дыма. — Возможно, это погребальные костры. Отправляемся туда!

Войско помчалось вдоль берега, держась у границы сокрытой под бесчисленными трупами земли. С каждым пройденным перебегом черные дымовые столбы становились все ближе, и вскоре показались десятки пылающих костров, сложенных у опушки небольшой рощицы. На этом участке недавнее сражение было особенно кровопролитным: трупы на берегу лежали кучами, иногда доходившими до полуразмаха в высоту. Множество тел Орков покрывали берег, и каждый погибший воин тонул в густых завалах окружавших его к'Зирдских трупов. Исполинские зеленокожие бойцы дорого продали песочникам свои жизни.

Поодаль, у самой опушки рощицы, в несколько рядов пылало множество погребальных костров, предавая огню погибших славной смертью бесстрашных героев. Рядом с горящими кострами виднелись несколько еще не подожженных, собранных лишь частично. Вокруг них на земле лежали срубленные деревья с воткнутыми в стволы рабочими топорами. Перед чередой костров в боевом строю замерло десятка три седых воинов, готовых немедленно вступить в сражение. Старческие руки крепко сжимали хрардары, давая понять врагу, что тому не стоит надеяться на легкую победу. Возраст не помеха оркскому воину. Прежде чем отправиться к Рыгдарду Кровавому, каждый из седых ветеранов отправит в объятия Смерти множество врагов! Один из них, узнав в появившемся войске союзников, выехал вперед.

Выяснилось, что Нрыргу Разящему Клинку удалось удержать побережье до подхода отрядов из степей. Собрав войско почти в двести тысяч хрардаров, вожди северных кланов несколько дней рубились с выходящими на берег к'Зирдскими туменами. Однако день назад

песочникам удалось разыскать вниз по течению Симиллы еще одно узкое место. Змеиные языки начали переправу, и их передовые отряды ударили в тыл защитникам берега. В жестокой и кровавой рубке нападение удалось отбить, хотя множество доблестных воинов пали в том бою. Поток переправляющихся к'Зирдов иссяк, и Нрырг Разящий Клинок повел оставшиеся силы к месту новой переправы. Выслушав рассказ, Гронг, не мешкая, направил войско дальше вдоль побережья.

Спустя три часа им попался сожженный дотла небольшой оркский стан. Скачущие мимо обугленных шатров воины молча смотрели на изрубленные тела женщин и детей, лежащие среди утыканных к'Зирдскими стрелами обугленных шатров. Судя по остаткам снаряжения на телах погибших, эта семья проводила в Орду своих мужчин и занималась рыбной ловлей, заготавливая пищу для войск. Погибшие все еще сжимали в руках изломанное оружие, и трупы песочников вокруг них свидетельствовали о том, что орки не пожелали стать рабами и погибли в бою. Вzbешенные сопротивлением к'Зирды убили всех, даже малых детей. В глазах проходящих мимо пепелища лавин разгоралась молчаливая ярость, и Гронг Неотразимый Удар отдал приказ увеличить скорость.

Еще через час круживший в небе над войском Когтекрыл Дрорга Угадывающего Врага издал протяжный крик и стремительно помчался к горизонту.

— Дрорг почувствовал нас! — Трэрг проводил Когтекрыла взглядом. — Птица отведет нас к нему!

Коней пустили вскачь, и уже через полчаса Трэрг ощутил впереди кипящее сражение. Вскоре в небе над горизонтом появились облака из кружащих в предвкушении обильного пиршества стервятников. Когтекрыл Дрорга взмыл ввысь, набирая высоту, и камнем рухнул вниз, сложившись для смертельного удара. Могучий крылатый хищник пробил облако падальщиков, словно стрела кусок пергамента, оставляя за собой след из безвольно падающих на землю птичьих трупов. Стервятники в панике брызнули в разные стороны, и в небе над битвой замерли несколько птиц, захваченных Взглядами Зверя. Трэрг спустил своего падальщика чуть ниже и, не отвлекаясь от управления птицей, протянул руку брату.

— Вижу, — сообщил Гронг Неотразимый Удар, привычно сжимая его ладонь.

В этот момент каждый шедший с войском шаман глазами стервятников показывал кипящее сражение одному из командиров. На берегу шел жестокий бой. Чуть более ста тысяч оркских воинов в полном окружении рубились с огромным числом к'Зирдов. Бесчисленные тумены змеиных

языков облепили орков, словно грязно-желтое море, раскинувшееся вокруг скалистого острова. Берег, где сражались зеленокожие гиганты, был усеян горами трупов, цвета доспехов давно стали неразличимы под стекающими потоками крови, но орки, свирепо рыча, рубились словно заведенные, не ведая усталости. За спинами исполинских воинов злобно кричали их боевые кони, обуреваемые передавшейся от хозяев яростью. Выбрав момент, то один, то другой скакун стремительным рывком выбрасывал шею между рассекающими воздух окровавленными хрардарами, и усеянная острыми, как бритва, роговыми пластинами зубов огромная пасть смыкалась на к'Зирдской голове. Предсмертный вопль песочника и хруст разгрызаемого черепа тонули в безумной какофонии битвы, и через мгновение разъяренный конь уже выискивал следующего врага, стремясь загрызть атакующего или затоптать раненого. Меж лошадей Трэрг заметил несколько шаманов, плетущих целебные заклятия, дабы снять усталость со сражающихся воинов. Еще несколько лекарей ходили внутри стального кольца среди трупов утыканных стрелами коней, под которыми были укрыты раненые орки. Изредка бьющееся в ряды сражающихся исполинов к'Зирдское море прорезали потоки Струи Пламени, Молнии и Магические Стрелы. Шаманы Красного ранга были предельно измотаны и сражались с врагами врукопашную. Оранжевые целители и вовсе едва стояли на ногах, сохраняя последние крупницы волшебства для поддержания сил рубящихся воинов.

Орки бились в многорядном строю, применяя свою излюбленную тактику для ведения боя в окружении, либо малыми силами. Такое построение давало возможность не только мгновенно замещать места павших и оттащить в тыл раненых. Уставший от многочасовой рубки воин имел возможность отступить в задний ряд и отдохнуть, при этом место его немедленно занималось кем-то из уже восстановивших силы, что позволяло не ослаблять мощь передовых рядов, находящихся в прямом контакте с врагом. Численное превосходство неприятеля не имело значения для бесстрашных зеленокожих исполинов, каждый из них собирался сражаться до последней капли крови — либо своей, либо врага. Горы изрубленных песочников окружали стальной круг клыкастых воинов, но все новые и новые змеиные языки, одурманенные зельем Хфат-хут, лезли в бой, ступая по трупам своих соплеменников. Трэрг поднял птицу выше и осмотрел воды Симиллы. Благородные и бесстрашные орки были обречены. Из реки каждую минуту выходили свежие тумены, и за головами переправляющихся к'Зирдов невозможно было разглядеть воду. Войско северных кланов постепенно оттесняли от берега. Выход из воды уже

принадлежал песочникам, и прибывающие тумены беспрепятственно покидали реку. К'Зирды выстраивались вдали от сражения в ожидании команд военачальников. Почти все они готовились вступить в бой, но несколько многотысячных отрядов уже уходили в глубь степи на разведку.

— Я отсеку песочников от Симиллы, — Трэрг посмотрел на брата, — попытаюсь оставить их без подкрепления. Ударь им в тыл и пробейся к воинам Нрырга. Как только вы объединитесь, начинайте контратаку. Я поддержу всем, чем смогу.

— Гронг! — К ним скакал командир передового отряда. — Нас заметили. К'Зирды разворачивают свободные тумены для атаки.

— Я оставлю тебе лавину, — Гронг Неотразимый Удар кивнул одному из командиров, — она будет резервом и заодно прикроет тебя. Направишь ее туда, где их хрардары окажутся нужны более всего. Мы атакуем сразу после твоего удара. Когда ты начнешь?

— Ты поймешь, — недобро усмехнулся шаман, бросая взгляд на поле битвы, — но сначала мне нужно подойти ближе.

— Тогда вперед! — Могучий воин взмахнул хрардаром. — Командиры! Лавинам — начать сближение! Выходим на рубеж атаки!

Он умчался вперед, и командиры лавин разъехались по своим местам. Огромное войско стремительно развернулось в боевой порядок и двинулось к кипящему сражению. Коней специально пустили шагом, чтобы копытные могли восстановить силы перед яростной атакой. Увидев, что вновь появившиеся Орки сами движутся к месту битвы, свободные к'Зирдские тумены начали смыкать ряды.

— К'Зирдский военачальник разгадал наш замысел, — произнес командир резервной лавины, вглядываясь вдаль, — он перемещает свежие отряды вплотную к сражению, чтобы не позволить нам ударить им в тыл.

— Тем хуже для него, — зло процедил Трэрг, вспоминая обугленный походный стан и истыканные к'Зирдскими стрелами детские тела. Если змееязыкая саранча, испражнения бескрайней Ратхаш, вырвется в степь, такая судьба ожидает всех детей Ругодара. Он проехал еще полтора быстрых перебега и остановил коня: — Этого расстояния достаточно.

Командир резерва с ненавистью щелкнул клыками:

— Их слишком много. Мы изрубим великое количество песочников и погибнем геройской смертью, которая войдет в легенды! Каждый воин мечтает о подобном! Но мы не сможем соединиться с нашими братьями. — Он печально поморщился.

— Ну уж нет, — шаман разглядывал бесчисленные тумены змеиных языков, оценивая плотность их построения, — я намерен добраться до

Дрорга Угадывающего Врага несмотря ни на что! Он задолжал мне пузырек с экстрактом из крови щиторога.

Клыкастый воин недоуменно посмотрел на него, но Трэрг уже поднял руки к небу. В следующий миг хрустальная лазурь небес резко потемнела, быстро наливаясь багровыми оттенками. На мгновение кипящее жестокой сечей сражение замерло, и взгляды дерущихся невольно обратились вверх. Там, в набухшей сотнями кровавых язв выси, уже не осталось ни клочка чистого неба. Внезапно багровые нарывы с оглушительным треском лопнули, и к поверхности земли с небес устремилось целое море исполинских капель кипящей магмы. Одурманенные зельем песочники попытались начать атаку, чтобы выйти из-под удара, но было уже слишком поздно. С ужасающим ревом Расплавленный Камнепад врезался в живой океан из змеиных языков, и от чудовищного взрыва земля подпрыгнула под ногами. Расплавленное море камней давило, прожигало и дробило к'Зирдские тумыны, а с небес, неся неизбежную смерть, сквозь звон в онемевших ушах, уже завывал рев второго камнепада.

Гронг Неотразимый Удар взмахнул хрардаром, и оркское войско ринулось в атаку, в мгновение ока набирая огромную скорость. Трэрг мощным Усилием разума поработил могучий магический поток и излил Великий Метеоритный Дождь точно между двумя оркскими армиями, размазывая по земле тысячи визжащих в безумной эйфории дурманящего зелья к'Зирдов. Мчащиеся с безумной скоростью лавины закованных в сталь исполинов врезались в ряды врага, взметая в воздух раздробленные в мгновений ока тела песочников. Тысячи хрардаров засверкали в воздухе, разрубая ненавистных врагов. Но не успели первые потоки грязной крови залить испоганенную к'Зирдскими ногами степную землю, как на берегу, у самой кромки воды, в небо взметнулся исполинский Огненный Смерч. Завывающая вихрями пламени гигантская воронка чудовищной температуры поползла вдоль берега, пожирая все на своем пути, и воины пустыни лопались при ее приближении, ибо влага в их телах превращалась в пар.

Под действием тяжелого жара, исходящего от исполинской огненной воронки, воды Симиллы начали закипать, заживо обваривая переправляющихся вплавь на лошадях змеиных языков. Ошпаренные кони визжали от боли, содрогаясь в конвульсиях и сбрасывая с себя седоков. Тысячи подплывающих к берегу к'Зирдов и их лошадей мгновенно оказались в кипящей воде, и их истошные вопли заглушили свист бурлящего пламени. Распухшие трупы коней и воинов смешались с множеством сварившейся рыбы и бесконечным потоком поплыли вниз по

течению. Бушующий Огненный Смерч продолжал свой путь вдоль берега, и новые потоки воды вскипали, окутывая бурлящие воды Симиллы облаками раскаленного пара. Переправа захлебнулась, и густая масса змеиных языков, не успевших попасть в кипящую воду, в панике поворачивала назад. Завывающая пламенем воронка прошла вдоль всей береговой линии к'Зирдского плацдарма и повернула в глубь битвы, выжигая в рядах сражающихся туменов огромные просеки. Описав гигантский полукруг, Огненный Смерч пожрал половину песочников и погас.

Трэрг перевел дыхание и на всякий случай вонзил в воды Симиллы Великую Ветвистую Молнию, целя как можно дальше от берега — туда, где еще было заметно грязно-желтое море уплывающих песочников. Сразу после этого он вызвал Электрический Дождь, и сотни шаровых молний запрыгали по побережью. Маленькие потрескивающие смертоносным зарядом шарики, плавно кувыркаясь в воздухе, парили над землей в поисках врагов, постепенно приближаясь к общему сражению. Оказавшись в к'Зирдских рядах, они с громкими хлопками рассыпались на кривые дуги электрических разрядов, прожигая насквозь с десяток змеиных языков.

Шаман почувствовал, что теряет равновесие, и ухватился за луку седла. Манипуляции с могучими потоками боевой магии сильно утомили его: голова кружилась, в ушах шумело, детали окружающего мира в глазах не желали обретать резкость. Он понял, что с огромным трудом держится в седле и командир резервной лавины поддерживает его за плечо, предохраняя от падения. Небольшой поток целительной энергии излился на перегруженный мозг, проясняя сознание, и Трэрг увидел прямо перед собой открытую флягу.

— Сделай несколько глотков, Огненный Смерч, это вода из родника Хардовой Пади, — с другой стороны от него обнаружился немолодой шаман, — станет легче.

Трэрг взял у него флягу и с трудом удержался от соблазна осушить ее целиком. Освежающая прохлада приятно бодрила. Пардова Падь славилась своим магическим родником, вода из которого никогда не нагревалась, всегда оставаясь холодной и исключительно мягкой. Один из лучших родников для восстановления сил шамана во всем Ругодаре. Вот и сейчас она не подвела, в несколько ударов сердца вернув ему ясность мышления. Трэрг поблагодарил шамана, возвращая флягу.

— Твоя мощь огромна. — Тот слегка встряхнул кистями рук. — У меня немели пальцы, когда ты повелевал магическими потоками. — На его лице блуждала мстительная улыбка, взгляд его, сопряженный Взглядом

Зверя с глазами парящего в небе Когтекрыла, скользил по тысячам обугленных к'Зирдских трупов. — В следующий раз надо будет стоять от тебя несколько дальше.

— Что видят твои глаза? — спросил Трэрг, потирая виски. — Как продвигается сражение?

— Наше войско соединилось с войском северных братьев, — отвечал шаман, — песочники в полукольце, и их количество всего лишь втрое превышает нашу объединенную численность. Пар над водами Симиллы еще не рассеялся, но берег пуст. Змеиные языки прекратили переправу и отступили.

— Это хорошо. — Трэрг несколько раз сжал и разжал кулаки, убеждаясь, что тело вновь слушается его. Он обернулся к командиру лавины: — Пора замкнуть окружение, дабы ни один сын пустыни не ушел отсюда живым. Заодно я отдохну от вымотавшей разум магии! — Он ловким движением извлек из ножен клинки, искрящиеся чернотой могучих боевых заклятий. — Веди воинов в атаку, командир! Не будем истязать бесстрашных Орков унылым ожиданием!

Глаза командира вспыхнули жаждой яростной битвы, и кровь закипела в жилах могучего воина. Он воздел ввысь хрардар и разрубил воздух, подавая сигнал к немедленной атаке. Лавина взревела десятками тысячами глоток и сорвалась с места в бешеную скачку, на ходу смыкая ряды и оцетиниваясь копьями хрардаров. Спустя несколько мгновений пылающая неукротимой яростью стальная армада ударила в тыл к'Зирдским туменам.

Глава 7

СИМИЛЛА

Кровопролитная сеча кипела больше часа. Одурманенные зельем Хфат-хут песочники, иступленно визжа и брызгая изо рта желтой пеной, забыли о страхе и инстинкте выживания и отчаянно рубились с закованными в сталь зеленокожими гигантами. Огромное множество сражающихся бойцов перемешалось в сверкающее клинками кровавое море. Свистели стрелы, мелькали кинжалы и кривые к'Зирдские сабли, рассекали воздух сеющие смерть хрардары, и вздымались на дыбы могучие боевые кони, обрушивая на врагов удары бронированных лап, огромных когтей и острых зубов.

Трэрг правой рукой подставил меч под сабельный удар, и к'Зирдский клинок не выдержал соударения с покрытой боевыми чарами оркской сталью. Сабля разломилась, и в узких глазах ее владельца на мгновение мелькнуло удивление, сменившееся вечным покоем, — шаман пробил песочнику грудь ударом второго клинка. Стремительно сместившись в сторону, он ушел от атаки следующего противника и серией молниеносных ударов разрубил его и еще двоих змеиных языков, бросившихся под ноги с кривыми кинжалами в руках. В следующий миг сразу несколько оркских воинов оказались рядом, и спустя три удара сердца вокруг шамана лежали лишь груды изувеченных трупов к'Зирдов.

Он остановился и перевел дух, осматриваясь вокруг. Это была славная битва! Количество поверженных врагов исчислялось сотнями тысяч, и гибель каждого орка овееяла неувядающей славой. Дети Ругодара были неуправляемы. Бесстрашные гиганты рубились насмерть, безжалостно тесня более многочисленного врага, и один клыкастый воин стоил едва ли не десятка к'Зирдской саранчи. Даже истерзанные клинками и пронзенные множеством стрел, доблестные зеленокожие бойцы продолжали сражаться, пока их могучие сердца отсчитывали свои последние удары. Орки умирали стоя, с оружием в руках, и их закованные в сталь могучие тела падали на усыпанную трупами землю, подминая под себя хлипких врагов и ломая им кости. А на месте павших уже бились другие исполины, и их руки не знали усталости, а хрардары не даровали пощады.

Шаман вздохнул. За всю жизнь ему так и не удалось сравниться со своими братьями в мастерстве схватки с несколькими противниками.

Одиночные поединки он вел весьма достойно, не уступая многим известным на весь Ругодар бойцам, но в сражении с превосходящими силами неприятеля мощь клыкастых гигантов не знала равных. Огромная сила, запредельная выносливость и скорость реакции, отличное ведение нескольких целей одновременно не оставляла им конкурентов. Всю битву Трэрг рубился, словно разъяренный Пард, его клинки двигались столь быстро, что более напоминали черный стальной веер, но превзойти братьев по количеству поверженных врагов он так и не смог. «Как всегда», печально отметил шаман, вкладывая правый клинок в ножны за спиной. Мышцы гудели от напряжения, в пылу схватки Трэрг забыл о том, что он вообще-то шаман, а шаману должно поддерживать воинов более полезными умениями, нежели бой на мечах. Он прислушался к себе. Часть его волшебных сил восстановилась, пора бы принести хоть какую-то пользу своим братьям! Жаль, что с ними нет Белого Мага, она способна восстановить ему силы одним заклятием и запросто исцелять десятки раненых воинов прямо в гуще боя. Девчонка в своей стихии весьма сильна. И весьма красива. Очень не хотелось оставлять ее в Арзанне...

Трэрг мгновенно выбросил руку к лицу и поймал стрелу, направленную ему в горло. Отыскав взглядом лучника, он прожег его Молнией и швырнул в глубь змеязыкой толпы Боевой Пульсар. Мощный взрыв разметал искореженные тела, и шаман принялся один за другим зажигать на ладони бурлящие жидким огнем сгустки пламени и методично забрасывать ими песочников. Вскоре это занятие пришлось прекратить — Орки и к'Зирды смешались настолько плотно, что опасность зацепить своих стала слишком велика.

— Огненный Смерч! — Рядом с шаманом оказался молодой оркский воин, с головы до ног покрытый кровью. — Гронг Неотразимый Удар зовет тебя! — Он указал хрардаром на кружащую в небе хищную птицу: — Иди в направлении Когтекрыла, вожди собрались прямо под ним.

Воин устремился в бой, и Трэрг стал продираться через бурлящее тысячами клинков поле битвы, прожигая попадающихся врагов Магическими Стрелами. Рубящиеся орки, у которых шаман отнимал жизни противников, лишившись соперника, бросали на Трэрга гневные взгляды, и это занятие тоже пришлось прекратить, дабы не оскорблять благородных воинов.

Он нашел брата в окружении военачальников на вершине невысокого пологого холма, едва возвышавшегося над раскинувшимся повсюду сражением. При виде подходящего Трэрга они приветствовали его оружием. Гронг Неотразимый Удар посмотрел на него осуждающе:

— Где ты пропадал? Воины полчасика не могли тебя разыскать!

— Я сражался, — виновато поморщился Трэрг, — и увлекся битвой. Только не рассказывай об этом дяде Гнурду, иначе он своим укоризненным взглядом продырявит меня насквозь, пока будет отчитывать за легкомыслие.

— Помнится, кто-то собирался следить за мной, дабы я не забывал проявлять мудрость военачальника. Ибо могу позабыть обо всем, ринувшись в бой. Похоже, в действительности следить приходится мне, — поддел его Гронг.

— Ты военачальник, тебе и руководить сражением, — предпринял Трэрг попытку отбиться.

— А ты — шаман, и твое дело помогать мне мудрым советом! — парировал тот. — А я тебя разыскать не могу. Мудрейший, знаете ли, развлекается с мечами, мешая воинам убивать врагов.

— Ладно, сдаюсь, — вздохнул Трэрг, — ты прав. Но должен, же от меня быть толк в те минуты, когда утомление не дает мне возможности применять магию! — Он поспешил сменить тему: — Как развивается битва?

— Еще час, и от песочников не останется ничего, кроме трупов! — заявил Гронг Неотразимый Удар, с тоской в глазах осматривая исполинскую мясорубку.

Трэрг скрыл улыбку. Брату отчаянно хотелось туда, в гущу сражения, дабы крушить ненавистных врагов и чувствовать пылающее в крови ни с чем не сравнимое опьянение жаром смертельной битвы, понять которое может лишь доблестный народ Орков. Но вместо этого могучий воин вынужден стоять здесь и руководить лавинами, довольствуясь бесконечно малым полчасом битвы, что достался ему в самом начале.

— Из этого кольца не вырвется ни один к'Зирд, — продолжил Гронг, — но еще до нашего появления несколько туменов ушли в глубь степи. Их необходимо разыскать и уничтожить, пока они не добрались до станов, в которых сейчас остались лишь женщины и дети. Но оставлять переправу нельзя, в любой момент к'Зирды могут появиться вновь. На то и другое одновременно у нас нет сил. Наши мнения разделились. Что скажешь ты, Огненный Смерч?

— Распылять войско нельзя, — задумчиво произнес Трэрг, — отдавать будущее оркских кланов песочникам — тем более... Я могу открыть порталы к крупным станам, шаманы северных кланов помогут мне сориентироваться на местности. Одна из лавин сможет через них обойти города и выяснить обстановку. Необходимо оповестить всех о нашем

присутствии здесь, пусть высылают крылаток в случае опасности. Через два дня отряды северных кланов достигнут Главного Стана клана Дробящего Кулака, и мы сможем получить подкрепление. Но это не отводит главной опасности — Симилла слишком обмелела. Узких мест может оказаться много больше, чем те, что нам известны сейчас, ведь она тянется почти через весь Ругодар! Никаких сил не хватит, чтобы полностью перекрыть ее! Стоит разослать разведчиков по всей реке, пусть ищут опасные места.

— Река обмелела гораздо сильнее обычного, — покачал головой один из вождей, — нынешнее лето особенно жарко. Со стороны Ратхаш она сузилась втрое, в некоторых местах еще сильнее. У нас даже лишняя Пора Цветения настала. Пригодные для массовой переправы места наверняка обнаружатся в разных местах Симиллы по всей ее длине! Одно войско, пусть даже и большое, не успеет быстро достичь опасного побережья. А разделив силы, велик риск не удержать песочников, если они начнут переправу одновременно в нескольких местах. Орде неизбежно придется рассредоточиться вдоль всей реки, только так можно отбросить переправляющиеся тумены к'Зирдов.

— Это лишь отсрочит нашу гибель, — не согласился Гронг Неотразимый Удар. — Змеиные языки потыкаются в наши заслоны и уйдут на земли Людей. Они уничтожат человеческие королевства и вернутся единой армией, количеством столь неисчислимой, что затопят нас собой. Воины Орков не дрогнут и будут сражаться насмерть, но мы падём все до единого бойца, а после нашей гибели Ругодар достанется песочникам.

— Тут необходимо осмыслить все весьма тщательно, — произнес Трэрг. — Нам не победить без помощи Людей, а им не выстоять без нашей. Но оставить Ругодар без защиты невозможно. Мы обязаны отыскать верное решение. — Он замолчал, погрузившись в раздумья.

Оба воина правы, но нельзя выбирать ни один из вариантов. Должно найти способ одновременно защитить Ругодар и помочь Людям. Может, помудрить с порталами? Но они требуют множество энергии, и их придется часто поддерживать... подобное не лучшим образом скажется на его участии в битвах. Или расставить вдоль берега сигнальные костры? Но если сигнал придет издалека, как определить, где именно к'Зирды начали переправу, костров-то будет великое множество... Некая смутная мысль теплилась в сознании, подсказывая, что выход есть, но ухватиться за нее никак не удавалось. Теплое прикосновение целительной энергии ласковым дуновением изгнало боль из раны на боку, и Трэрг оглянулся.

— Рад видеть тебя, Огненный Смерч. — Дрорг Угадывающий Врага

протянул руку к его локтю. — Ты ранен. У тебя рассечены плечо и бок и разорвана кожа на ноге. Стрела?

— Кинжал прошел вскользь. — Трэрг пожал ему локоть в приветствии Детей Ругодара. — Ерунда, царапины. Я залил их экстрактом из крови щиторога.

Дрорг лишь покачал головой. Он был вымотан до предела и тяжело опирался на хрардар, точно на посох. Его воспаленные глаза с видимым усилием всматривались в висящий рядом оранжевый шар Ока Целителя. Сил у шамана не осталось, и лишь оркская выносливость и живучесть удерживали его на ногах.

— Рана на плече требует очищения, — возразил он, — в нее попали частицы мертвой плоти с чужого клинка, и экстракта на них не хватило. Я займусь ею, как только смогу.

— Много раненых? — Трэрг протянул Дроргу флягу с водой. — Выпей все, у меня запас.

Целитель кивнул в знак благодарности и в несколько глотков осушил ее.

— Тысячи, — ответил он, — и по окончании сражения их количество увеличится вдвое, если не втрое. Как только огонь битвы перестанет пылать в крови раненых воинов, многие из них не смогут стоять на ногах. Потери среди скакунов еще больше. Кстати, где твой конь?

— Там, — Трэрг кивнул в сторону битвы и усмехнулся, — обедает. С ним все в порядке, я чувствую его. Доест и вернется. А твой?

— Погиб два дня назад у северной переправы, — болезненно поморщился целитель. — Я благодарен Рыгдарду Кровавому за то, что он сохранил мне Когтекрыла.

— Весь северный Ругодар обязан ему. — Трэрг посмотрел на застывший высоко в небе силуэт. Парящий на недостижимой для стрелы высоте хищник время от времени складывал крылья в атаковую позу и с огромной скоростью устремлялся вниз. Могучий клюв врезался в голову очередного песочника, проламывая череп, и окропленная брызгами крови птица, издав победный крик, стремительно взмывала высоко в небо. — Он доставил Гнурду Пронзительному Взгляду твое послание, пролетев через половину степи! — Трэрг перевел взгляд на целителя: — Я не вижу вашего вождя. Где он?

— Нрырг Разящий Клинок пал, покрыв себя неувядаемой славой, — гордо ответил Дрорг Угадывающий Врага, — воинами пока руководит Крырд Широкая Ладонь. Он сейчас в бою, его лавина прикрывает сбор раненых. — Целитель болезненно поморщился, — все шаманы сейчас

заняты исцелением, но толка от нас немного: сил ни у кого не осталось.

Трэрг недовольно вздохнул.

— В подобные мгновения меня весьма печалит, что Рыгдард Кровавый не дал мне умения излечивать раны. — Он коротко развел руками. — Ты знаешь, друг мой, я ничем не в силах помочь.

— Ты уже сделал более, чем любой из нас, — устало улыбнулся Дрорг Угадывающий Врага. — Когда твое заклятие заставило небо налиться кровью, я решил, что наш Небесный Отец лично явился на поле битвы, дабы узреть доблесть детей своих! За несколько минут змеиные языки лишились двадцати туменов. Я никогда не забуду, как кипели воды Симиллы, ощутив дыхание огненной воронки невиданной силы. Вниз по течению реки на множество долгих перебегов у рыб начался праздник обильной пищи.

— И тем не менее большинство чар сгорело впустую, — с досадой отметил Трэрг, — я еще не постиг тонкостей управления столь могучими магическими потоками. Потратил всю силу за несколько заклятий, неверно распределив энергию! Все равно что турлана убивать ударом бизоньей туши, когда достаточно тупой стрелы, дабы не портить шкурку. Если распределять магические потоки более умело, результаты получатся много лучше. Старый Гнурд Пронзительный Взгляд прав, необходимо упражняться.

— Началась великая война, у тебя будет вдоволь упражнений, — заметил целитель. — И все же зрелище визжащих в кипящей воде змеиных языков доставило мне великое эстетическое наслаждение. После сегодняшней битвы, в день, когда будет исцелен последний раненый, я начну складывать сказание о том, как сама Симилла сражалась на стороне храброго народа Орков!

Трэрг мгновение смотрел на него, вникая в смысл сказанного, и в этот момент заботящая его мысль окончательно сформировалась.

— Ты как никогда прав, Дрорг Угадывающий Врага! — улыбнулся он. — Симилла должна быть на нашей стороне! — Шаман обернулся к вождям: — Думаю, у нас есть возможность заполучить такого союзника. Но для этого мне надо посетить Эльфов, и чем скорее, тем лучше.

Гронг Неотразимый Удар приподнял брови в знак удивления, но не стал задавать вопросов. Вместо этого он еще раз внимательно окинул взглядом кипящую вокруг битву и заявил:

— Мудрые вожди! Сражение близко к завершению, и от нашего руководства уже ничего не зависит. Так не будет ли уместнее нам присоединиться к своим воинам, дабы ускорить победу? А Огненный

Смерч останется здесь и присмотрит за ходом битвы! Его мудрость не вызывает сомнений! Что вы думаете о моих словах, храбрые Орки?

Возражений не последовало, и через пять ударов сердца на холме остался лишь Трэрг. Он смотрел на широченную спину брата, чудовищными ударами разрубающего песочников на части, и от возмущения швырялся в к'Зирдов Магическими Стрелами. Гронг специально оставил его командовать, чтобы иметь возможность вступить в бой. И теперь Трэргу точно не светит дальнейшая рубка. Надо будет придумать, как именно расквитаться с братом за столь вопиющее коварство.

* * *

Трэрг вышел из портала прямо посреди Тронного Зала Элеарэбилла. Под сводами Зала невидимый сигнальный рог визгливо трубил тревогу, из соседних помещений доносился топот боевых Големов, а сам Великий Князь вместе с парой эльфийских старцев пытался спрятаться за окружающими грандиозный стол широкими креслами.

— Я без приглашения, за что прошу меня извинить, — заявил Трэрг, бросая Оцепенение в появившегося в дверях Железного Голема. Тот застыл на месте, натужно завывая, и следовавшие за ним волшебные великаны с ходу врезались во внезапно возникшее препятствие, мгновенно образовав давку, — но формальности отняли бы слишком много времени. А оно сейчас дорого.

Он сковал еще одного стального гиганта, вбегающего в другую дверь, и образовал вторую механическую сутолоку. Шаман погасил портал и вопросительно посмотрел на Элефендила Эльфийского, с мучительной гримасой на лице вылезавшего из-за кресла.

— Ваше весьма экстравагантное появление явилось для нас... эээ... определенного рода неожиданностью, — прокряхтел Великий Князь, возвращаясь в свое недавнее укрытие. — Надеюсь, вы простите мне мою старческую немощь? Я бы предпочел вести беседу сидя.

— Как будет угодно Сыну Богов, — пожал плечами Трэрг. — Мы будем говорить сквозь этот шум? — Он неопределенно указал рукой вверх, подразумевая вопли тревоги, издаваемые сигнальным рогом.

— О, разумеется нет! — Элефендил Эльфийский что-то негромко сказал на языке Эльфов, и шаман почувствовал вибрации волшебства, исходящие от маленького артефакта, что был прилеплен к шее Велико

Князя.

Звуки тревоги стихли, и толкающиеся в дверях Големы потопали прочь. Элефендил подал знак своим соплеменникам покинуть Тронный Зал и проводил их взглядом. Наблюдая за тем, как они старательно обходят плененных заклятием стальных гигантов, Эльф вкрадчиво попросил:

— Милорд Трэрг, не сочтете ли вы за труд освободить Големов? Они вернутся на свои посты.

Шаман посмотрел на натужно гудящие боевые механизмы, скованные Оцепенением, и снял заклятия. Внезапно лишившись сдерживающей их преграды, Големы рванулись вперед и рухнули наземь, не удержав равновесия. Пол под ними содрогнулся, заставляя Элефендила печально вздохнуть.

— Я был уверен, что вы так поступите, — обреченно промолвил эльфийский старец, — всех магов почему-то крайне забавляет этот способ издевательства над нашими боевыми машинами. — Он сокрушенно покачал головой. — Эх, дети, дети... Однако же прошу прощения за лирическое отступление. От вас не поступало вестей, и мы испытываем крайнее беспокойство. Радиопередатчик нашего ученого не отвечает! Где Белый Маг Айлани? С ней все в порядке?

— Кто не отвечает? — не понял Трэрг.

— Артефакт связи, — поправился Великий Князь, — нам не удастся вызвать его на разговор!

— Ваш ученый погиб, — ответил Трэрг. — Когда мы подавили сопротивление защитников врат, арка портала ожила, и из нее явились некроманты. Они убили его.

— Что?! — нахмурился Элефендил Эльфийский. — Неслыханное вероломство! Позвольте мне просить вас дождаться прибытия Главнокомандующего. Он должен присутствовать при дальнейшем разговоре!

Великий Князь что-то тихо произнес, ни к кому не обращаясь, и маленький артефакт на его шее вновь испустил магические вибрации. Кто-то далекий ответил ему тем же. Спустя несколько мгновений портал Тронного Зала вспыхнул холодным белым свечением, и из него вышел Главнокомандующий Элеамир. Эльфийские старцы быстро обменялись друг с другом несколькими фразами, и Главнокомандующий спросил:

— Как это произошло?

— Сначала из врат вышел только один некромант. Ваш соплеменник обратился к нему по имени Кён'Л'Жейсн и объявил, что арестовывает его для доставки в Элеарэбилл. Некромант не пожелал подчиниться, и они

сошлись в схватке на боевых жезлах. Но в следующий миг из врат стали выходить другие некромосы. Они сразили Эльфа. К концу боя Их общее количество достигло тридцати четырех.

— Это вторжение, — помрачнел Великий Князь. — Как всегда Кён'Л'Жейсн выбрал самый тяжелый для нас момент. Мы не в состоянии вести локальный конфликт. Его коварство воистину огромно. И чего же он хочет от нас?

— Он? Не знаю. — Трэрг пожал плечами. — Да и теперь это уже не важно.

— Он не объявил своих требований? — нахмурился Главнокомандующий. — Зачем же он отпустил вас? И что стало с Белым Магом?

— Не знаю, как отразится это на вашем народе, но некромантов пришлось перебить. — Трэрг увидел ошарашенные лица Эльфов и добавил: — Они атаковали нас!

— Вы уничтожили три десятка «зеленых беретов»?! — не поверил Элеамир. — Как вам это удалось?!

— Никаких беретов мы там не нашли, — ответил шаман, — и вообще ничего зеленого я не видел, за исключением кожи моих братьев. Некромосы явились облаченными в магические доспехи, скрытые черными балахонами. Некоторых из них я сразил заклятием, большую же часть доблестные оркские воины вышвырнули в окна. К счастью, Дети Некроса не умеют летать.

— Они разбились? — уточнил Главнокомандующий. — Это проверено? Какова высота в том месте?

— По вашему исчислению метров восемьсот, — ответил Трэрг, пересчитав оркские величины в эльфийские. — Семь тел мы оставили Белому Магу для устрашения неприятеля, остальные забрали с собой в качестве воинских трофеев.

— Кён'Л'Жейсн убит? — с нотками нетерпения в голосе спросил Элеамир. — Возможно ли нам получить его тело?

— С ним возникло небольшое затруднение, — вздохнул шаман, — он принес с собой Узилище Всепожирающего Огня. В бою я отсек ему руку, но некромант сумел сломать магические печати и скрылся в портале, погасив за собой Врата. До освобождения Всепожирающего Огня оставалось несколько ударов сердца, и мне пришлось открыть собственный портал в его стальные пещеры. Мы забросили Узилище туда. Многие волшебники почувствовали ярость, с которой вырвавшийся из Узилища Всепожирающий Огонь терзал магические потоки.

— Это вы называете «небольшим затруднением»? — Главнокомандующий побелел и инстинктивно уселся в стоящее позади кресло. — Ядерный взрыв в центре бункера штата Колорадо... — Он в состоянии крайнего изумления посмотрел на Великого Князя, который был изумлен ничуть не меньше. — Вот почему они не отвечали на запросы все это время...

— Я не понимаю смысла ваших слов, — флегматично заметил Трэрг, — но в любом случае решил, что вам будет уместно узнать о происшедшем. Белый Маг осталась в Арзанне, ее народ весьма серьезно пострадал от действий Некромантов и их приспешников. Она оказывает целительскую помощь нуждающимся и будет рада увидеть вас, а также любого из народа Эльфов в столице Редонии. Там же вы сможете забрать тело своего ученого, оно сильно пострадало в бою, но Белый Маг сохранила для вас останки. Врата в Королевском Дворце все еще работоспособны, ваш соплеменник не успел отсесть их от Некроса. Заодно вы могли бы проявить любезность по отношению к ней и защитить ее страну от надвигающихся к'Зирдских армий.

Великий Князь вяло извинился, и оба Эльфа разом заговорили меж собой. Шаман скрыл усмешку. Чего-то подобного он и ожидал от Детей Богов. Наверняка в данную минуту они придумывают, как бы поубедительнее отвертеться от участия в войне. Трэрг, не дожидаясь приглашения, подошел к ближайшему креслу и опустился в него. Волшебные чары, сокрытые в кресле, пробудились, и оно с тихим шелестом подстроилось под шамана, повторяя изгибы тела. Трэрг по достоинству оценил эльфийские представления о комфорте и принялся ожидать окончания совещания. Между тем седобородые Эльфы разошлись не на шутку. Они говорили длинными фразами, постоянно тыча в свои магические окна, показывающие вместо пейзажей густую вязь эльфийских писмен и чертежей загадочных волшебных артефактов, сияющих разноцветными столбцами и змейками.

Портал в Тронном Зале ожил, и в помещение стали прибывать другие эльфийские старцы, среди которых оказались двое Гномов. Большая часть их восседала на самодвижущихся тронах, те же, кто шел сам, едва переставляли ноги. Оказавшись в Тронном Зале, они опасливо косились на сидящего в стороне шамана и немедленно присоединялись к разговору. Вокруг вновь прибывших прямо в воздухе вспыхивали волшебные окна, и, судя по тому, что окон этих вокруг них становилось все больше, а лица Эльфов с каждой минутой все мрачнее, ожиданиям Трэрга было суждено оправдаться.

Пока старцы совещались, шаман с интересом разглядывал Тронный Зал, прислушиваясь к его магическим потокам. Магия Детей Богов, в сущности, мало чем отличалась от чар Детей Некроса. Направлена она несколько иначе, но природа и вибрации ее излучений были такими, же монотонными и лишенными жизни. Трэрг даже обнаружил демонов, точно так же сокрытых в стенах их дворцов, как безликий Ашк'Харра был сокрыт в сводах стальных пещер Некроса. Впрочем, небольшие различия меж чарами Эльфов и Некромосов все-таки имелись, и шаман отметил, что если попрактиковаться, то наверняка можно научиться отличать магическое присутствие Эльфа от излучений Некромоса. На всякий случай он сделал в своем сознании магический отпечаток излучений Тронного Зала, дабы подробно изучить все это позже, если на то появится время.

— Могущественный милорд, я приношу вам свои извинения за столь сильно затянувшееся ожидание. — Великий Князь соблаговолил вспомнить о нем. Трэрг скрыл ироническую усмешку. Спасибо и на этом. Остальные даже не пожелали снизойти до приветственного кивка, появляясь здесь. Несмотря на явное стремление Эльфов всячески продемонстрировать свое расположение, их народ до сих пор вызывал у шамана легкую неприязнь. Дети Богов столь сильно срослись с многовековым высокомерием, что давно уже не замечают его в своих взглядах и жестах. Вероятно, в стародавние времена это вызывало у прапрадедов человеческих прапрадедов благоговейное почтение, но сейчас подобное поведение полуживых старцев, одной ногой стоящих в могиле, воспринималось Трэргом через призму иронии. Если бы некроманту удался его план и воины Некроса высадились в центре Элеарэбилла, дряхлые Эльфы явились бы для них легкой добычей и без Всепожирающего Огня. Шаман молча посмотрел на Элефендила Эльфийского. «Что ж, Сын Богов, не иначе, ты желаешь поведать мне жутко печальную историю о том, как некие обстоятельства непреодолимой силы не позволяют твоему божественному народу оказать помощь нам, недостойным».

— Совет нашего народа скрупулезно изучил сложившееся положение вещей, — торжественно продолжал вещать Великий Князь, — наши величайшие ученые чародеи обращались к магическим потокам, позволяющим предугадывать будущее и испрашивать совета у Всевышнего Отца нашего!

— И что же поведал вам Небесный Отец? — Трэрг спрятал ироничную усмешку. Каждый ребенок в любом народе, будь то Орки, Люди или к'Зирды, прекрасно знает, что Великим Богам нет дела до общения со своими земными детьми. Они живут высоко среди звезд и заняты гораздо

более глобальными заботами. Боги могут обратить внимание на судьбы народов и даже отдельных детей своих и явить или не явить свой гнев или милость, ибо в каждом живом существе есть их малая частица. Но никогда они не станут общаться напрямую, ведь они Великие Боги, бесконечность их разума просто не осмыслить смертному. Так что если с тобой «лично заговорил Небесный Отец», то тебе срочно требуется Оранжевый Маг. Высокомерные Эльфы считают народы Эфрикка примитивными лишь потому, что тем недоступна высшая магия? Но разве это определяет уровень достоинства или благородства? И вот сейчас Великий Князь вновь обращается к нему, словно к малому ребенку. Неудивительно, что Белый Маг предпочла первым делом позаботиться о своем народе, нежели угодить Детям Богов.

— Как отчаянно бы народ наш ни пылал стремлением оказать помощь своим младшим братьям, — с подчеркнутой грустью поведал Элефендил Эльфийский, — но суровые обстоятельства жизни не позволяют этого! Нас бесконечно мало. Все мы суть глубокие старцы. Держать в руках оружие — для нас ноша, сравнимая с непосильной. Выделить вам в помощь боевые механизмы мы также не можем себе позволить. Поддержание их в рабочем состоянии, а тем более ведение боя требует великих затрат волшебной силы. Наши же запасы весьма ограничены. При самой строгой экономии их хватит не более чем на пятьдесят лет, после чего магические барьеры истощатся, и смертельный для нас воздух Эфрикка ворвется в Эльсириолл. Все мы погибнем! Чтобы не допустить подобной ужасающей трагедии, нам придется предельно сократить все затраты магической энергии. За это время мы предпримем попытку восстановить связь с Некросом и уладить возникшие... эээ... недоразумения.

Трэрг мысленно фыркнул. «Ты не удивил меня, Эльф. Все-таки в чем-то Синий Маг Эманор прав — Дети Богов и Дети Некроса суть ягоды одного поля. Они могут бесконечно интриговать друг с другом, выкраивая наиболее выгодные для себя условия, но никогда не пойдут на Некрос войной. Установившийся баланс — кровь в обмен на источники волшебной силы — их вполне устраивает. И судьбы нашего мира интересуют Эльфов лишь в той степени, что отвечает их личным интересам. Им безразлично, кто победит в великой войне. В каком-то смысле сейчас их положение даже улучшилось: большая война принесет больше рабов, и некромантам уже не удастся наложить на них лапу без ведома Эльфов. Интересно, Великий Князь пришлет своих воинов к Белому Магу, дабы силой принудить ее явиться в Эльсириолл, или это будут посланники, несущие поток льстивых речей и увещеваний? — Шаман посмотрел на Элефендила с полнейшим

безразличием во взгляде. — Ты забыл выразить глубокое сожаление по поводу своего отказа, Эльф! Дабы картина твоей безграничной скорби по поводу пожирающей Эфрикк великой войны выглядела совершенной».

— Это решение далось нам с огромным трудом. — Великий не дождавшись ответа, продолжил торжественно вещать: — Весь наш народ испытывает глубочайшее сожаление от одной только мысли о том, что мы не в силах оказать помощь! Но такова оказалась воля Всевышнего. Нам придется бросить все силы на борьбу за выживание. Однако спешу заметить, что мы не теряем надежды! После того как наши приборы зарегистрировали ядерный взрыв... то есть после того, как магические потоки доставили нам известия о появлении Всепожирающего Огня где-то в Некросе, вызвать на разговор их город не удастся. Но у Некромосов было два, а по некоторым слухам, даже три города, и они не могли погибнуть все. Наши мудрецы полагают, что обитатели оставшегося подземного города Некромантов находятся в летаргическом сне, в который они погружают себя в ожидании свежей крови. Раз в десять лет некоторая часть их просыпается ото сна ради нее. Мы полагаем, что сможем дождаться их пробуждения и путем переговоров и взаимных уступок восстановить нарушенный мир между нашими народами. Некромант, которого вы сразили, Кён'Л'Жейсн, отличался крайней непримиримостью, и мы надеемся, что его соплеменники окажутся более разумными. И тогда мы с радостью сможем оказать вам необходимую помощь!

Шаман вновь усмехнулся. «Конечно, вы на это надеетесь. Ведь теперь Некромосов стало много меньше, это должно сделать их гораздо сговорчивее. А нам предлагается подождать всего-то лет десять, после чего милостивые Дети Богов вновь обратят свой взор на варварский Эфрикк. Впрочем, если к'Зирды победят в великой войне, к тому времени он действительно может стать таким. Ну уж нет, Эльф! Кое-что тебе придется сделать прямо сейчас».

— Это весьма благородно со стороны Детей Богов, — лишенным каких-либо эмоций голосом оценил Трэрг, — не забывать о наших бедах даже через столь долгий по меркам Эфрикка срок! — Он бросил мимолетный взгляд на одного из эльфийских магов.

Тот исподволь направлял на шамана волшебные потоки странного артефакта, что держал в руках. Его магия пыталась захватить вибрации потоков мозга Трэрга, дабы определить, говорит ли он правду и не испытывает ли враждебных эмоций. Шаман с неприкрытой насмешкой посмотрел на мага, и в следующее мгновение тот вскрикнул, роняя на пол артефакт, в мгновение ока ставший вдруг раскаленным. Раздался треск, и

закурившийся легким дымком артефакт покрылся трещинами, сообщая о своей смерти. Трэрг придал своему лицу крайне обеспокоенное выражение, разглядывая трясущего обожженными руками Эльфа.

— Волшебные артефакты везде одинаковы! — сочувственно заявил шаман, вторя встревоженным вопросам обескураженных эльфийских старцев. — Капризные вещицы, от которых никогда не знаешь, чего ожидать. В любой миг могут лопнуть от переполняющих их чар. Разумеется, мудрым Эльфам более не придется заботиться о подобном, ведь вся излишняя энергия будет направлена на поддержание магических барьеров. Мне весьма печально оттого, что ваши сердца наполнены болью из-за невозможности помочь нашим народам. И потому я с радостью сообщаю вам, что оказать помощь вы все-таки сможете. Ради этого, собственно, я сюда и пришел.

— Могу ли я просить вас, МОГУЩЕСТВЕННЫЙ ТРЭРГ, — Великий Князь выделил обращение, показывая, что прекрасно понимает, что именно произошло с магическим артефактом. Стоило отдать ему должное, Элефендил был прекрасным дипломатом. Ни один мускул на лице, ни единая нота в его голосе не давали понять, какие именно эмоции он сейчас испытывает. Седобородый Эльф был, как всегда, сама вежливость и обходительность, — объяснить, что же в наших силах предпринять теперь, в условиях столь безжалостной нехватки волшебной энергии?

— Разумеется, можешь, Сын Богов! — радушно улыбнулся шаман. — И я почту за честь выполнить эту просьбу. На самом деле это не составит для вас особого труда. Как вы, я надеюсь, помните, — Трэрг не удержался от издевки, — Ругодар, земля народа Орков, отделена от великой пустыни Ратхаш и человеческих королевств водами могучей реки, именуемой нами Симилла. Наступившее лето слишком жаркое, и река сильно обмелела. Ее ширина уменьшилась во много раз. Армии к'Зирдов легко переправляются через нее, и нам придется держать все свои силы вдоль Симиллы, чтобы противостоять им. Мы не сможем помочь Людям, и все это закончится тем, что бесконечные полчища змеиных языков уничтожат всех поодиночке. Я не могу допустить гибели своего народа так же, как ты не можешь допустить гибели своего. Дабы не утруждать Детей Богов подробностями, объясню кратко: мне необходимо половодье Симиллы. Настолько великое, насколько это вообще возможно. Чтобы к'Зирды не смогли преодолеть ее воды. Это все, что я хочу получить от вас, мудрые Эльфы.

Элефендил несколько мгновений совещался со своими советниками, разглядывая появляющиеся в волшебных окнах письма, после чего ответил:

— Мы можем перенаправить всю облачность к перевалам Доргалинда, где берут начало истоки Симиллы. Это вызовет обильные дожди, но не явится достаточным для обширного половодья. Чтобы достичь столь грандиозного результата, потребуются столь же грандиозные осадки спровоцировать которые может лишь таяние снежных шапок. Но для свершения подобного требуются весьма крупные затраты волшебной энергии.

— Устройте дожди, — произнес Трэрг, — остальное я беру на себя. Шапки начнут таять, но для этого мне надо оказаться в горах. Другой помощи нам не требуется, и Дети Богов могут спокойно посвятить себя дальнейшей торговле с Некросом. — Шаман едва заметно усмехнулся. — Если вы организуете все необходимое немедленно, вы окажете всем нам огромную услугу. Я уверен, что Белый Маг, выбивающаяся сейчас из сил в попытках спасти свой народ от гибели в к'Зирдском рабстве, по достоинству оценит этот воистину широкий и благородный жест Эльфов!

— Мы предоставим для этих целей флаер. — Великий Князь сделал вид, что не услышал столь явной насмешки. — К моменту вашего возвращения с гор вы сможете сами убедиться в том, что дожди начались.

* * *

Летающий Голем завис на огромной высоте, и сопровождающий Трэрга Эльф протянул руку к мерцающему прямо в воздухе магическому окну из чистой энергии, вместо изображения усыпанного письменами. Он коснулся одного из невесомых прозрачных символов, и в чреве Голема разверзлись двери. Холодный ветер немедленно ворвался внутрь, приятно освежая лишенный всяких ароматов воздух. Голем издал предупреждающий звук и принялся нагревать свое чрево, поддерживая тепло. Пол под ногами сделался прозрачным, и закованный в волшебный доспех Эльф бросил взгляд вниз, инстинктивно хватаясь рукой за поручень.

Трэрг подошел к двери и несколько мгновений разглядывал расстилающийся вокруг пейзаж, наслаждаясь струями ледяного ветра, бьющего в лицо. Голем замер среди исполинских горных вершин, укрытых вековыми шапками из толщ льда и снега. Справа, где-то далеко внизу, виднелась тонкая лента Симиллы, теряющаяся вдаль. Исполинская река с такой высоты выглядела подобно узкой меже, отделяющей цветущие просторы Ругодара от бескрайнего песочного океана Ратхаш. Слева, насколько хватало взора, до самого горизонта простирались обрывистые

хребты Доргалинда, застывшие в камне ослепительно белым гигантским штормом. Шаман проводил взглядом огромный грозовой фронт, под действием эльфийских чар смещающийся к истокам Симиллы. Двигаясь к оговоренному месту, он вбирал в себя все облака, висящие в округе, и с каждой минутой чернел все сильнее, наливаясь колоссальными водными массами.

Обернувшись к Эльфу, Трэрг сверился с мерцающим посреди чрева голема волшебным окном. Оно превратилось в маленькое прозрачное подобие части Доргалинда, простирающейся сейчас под ними, вокруг них и над ними. На этом призрачном подобии мягким красным свечением пульсировали сделанные эльфийскими учеными отметки. Они обозначали те хребты и горные склоны, чье таяние ледяных доспехов вызовет наиболее быстрое и обширное половодье. Сверив волшебное подобие с окружающим пейзажем, шаман крепче уперся ногами в пол Голема, сопротивляясь бьющим в грудь потокам горного ветра, развевающего ему плащ, и поднял руки к заснеженным пикам.

Могучие магические потоки содрогнулись, и в небесах один за другим стали расцветать бутоны багровых полей Огненного Дождя. Пламенеющие капли с шипением прочертили воздух, устремляясь к ледяным склонам, и Трэрг усилием разума сдвигал их в исполинское огненное полотно, зажигая все новые и новые заклятия. Наученный опытом минувшего сражения, он тщательно обдумывал количество силы, вложенной в каждый Дождь, стараясь не только накрыть заклятиями обширную часть горных снегов, но и напитать облака энергией, достаточной для долгого существования заклятий. Он закончил спустя полчаса, когда от усталости начали слезиться глаза. К тому времени над заснеженным горным массивом висело целое море огня, низвергающее из себя густые потоки пылающих капель. Бьющий в грудь холодный ветер давно стал горячим, и Летающий Голем, издав недовольный звук, принялся охлаждать свое чрево. Шаман отошел от дверей и уселся в одно из кресел, переводя дух. Голем немедленно зарастил вход в себя, и Эльф коснулся мерцающих в воздухе письмен. Летающий механизм начал снижаться, лавируя среди горных вершин, зажатых между огненным и дождевым фронтами. Магия Голема почувствовала тревожащую Трэрга жажду и услужливо предложила ему прозрачный кубок с водой. Шаман сделал глоток. Хоть Эльфы и великие маги, а вода у них, прямо скажем, так себе. Не чета родникам Ругодара или волшебным источникам человеческих земель.

— Никогда не понимал, как вы делаете это без всякой аппаратуры, — негромко произнес эльфийский старец, задумчиво разглядывая гигантские

поля Огненного Дождя, — научный принцип работы вашего мозга мне известен, в свое время я изучал магию, но для меня все равно это более похоже на сказку.

Слова Эльфа поставили шамана в тупик. Хотя если все волшебство Детей Богов, как они утверждают, суть сугубо результат науки и действие сложнейших механизмов, без которых Эльфы не в силах сплести даже самое простенькое заклятие, то эту фразу ученого вполне можно понять. Вот только как отличить правду от лжи в их словах? Трэрг был далек от мысли, что Элефендил Эльфийский, прожженный политик был с ним всегда и безоговорочно откровенен. На переговоры с Эльфами не помешало бы брать Каплю Правды. Если б она только была.

— Волшебство эльфийских артефактов, недоступное нам, — осторожно ответил шаман, — зачастую так же вызывает у нас недоумение и удивление.

— Это верно, — согласился Эльф, — каждому народу Всевышний даровал свой удел, на все воля его! — Старец коротко воздел руки к небу и вернулся к созерцанию волшебного пола.

Прозрачная поверхность чрева Голема под ногами вдруг, словно увеличительное стекло, приблизила вид на расстилающиеся внизу перевалы. Трэрг взгляделся в почерневшие горные склоны. Под действием огненных капель и резкого повышения температуры повсеместно началось таяние снегов. Многочисленные ручьи истекали из потрескавшихся ледников, соединяясь в маленькие быстрые горные речушки. Их извилистые тела, на глазах протачивая русла в почерневших ледяных толщах, устремлялись вниз по крутым склонам, быстро сливаясь в обильные ревущие потоки. В нескольких быстрых перебегах от ступеней исполинских водопадов, образующих истоки Симиллы, множество таких потоков, несущихся с огромной скоростью, соударялись, вздымая высоко вверх исполинские фейерверки жемчужных брызг, и образовывали могучую реку. Клубясь сотнями бурунов в добрых полтора оркских роста, бешено грохочущая река стремительно неслась к небольшому водопаду, дававшему начало великой Симилле. В считанные мгновения бушующие водные массы сорвались с его кромки, в мощном порыве рассекая воздух, и рухнули вниз, на следующую ступень обрывистого каскада. Шаман смотрел, как могучие водные массы гигантскими толчками выбрасываются с высоких скал, наполняя собою ступени водопада, и в его сердце впервые за долгие месяцы вспыхнула твердая уверенность в том, что шансы выстоять против бесчисленных полчищ к'Зирдской саранчи все-таки есть.

— Расчеты показывают, — словно вторя его мыслям, сообщил

эльфийский старец, — что при такой скорости наполнения река достигнет половодья к вечеру третьего дня. Далее последует разлив, пик которого следует ожидать к исходу недели. Мы будем удерживать область нагретого воздуха над этим горным массивом до ее полного остывания. После чего река начнет постепенно возвращаться к границам русла. Своего обычного состояния она достигнет через два месяца. Этого хватит?

Шаман кивнул. Хватит, если будет на то воля Рыгдарда Кровавого, учитывая огромную разницу в численности, рассчитывать на затяжную войну с к'Зирдами не приходится. Кил Им Пах сделает все, дабы раздавить Людей и Орков до того, как в его армии начнется голод или подойдут к концу запасы зелья Хфат-хут. Впрочем, голода ему уже бояться нечего. Захваченные земли человеческих королевств обильны, и добыча будет богатой...

Летающий Гolem достиг волшебного барьера и пробил собой его толщу. Пол под ногами вновь сделался стальным, и Гolem принялся опускаться к земле. Внутри его чрева зазвучал голос Элефендила Эльфийского.

— Я наблюдал за вашими действиями, могущественный Трэрг, — сообщил он, — должен признать, что это весьма впечатляет. Не сочтите за труд сообщить, довольны ли вы результатом нашей совместной работы?

— Вполне, — ответил шаман, — это именно то, в чем нуждается мой народ и народ Людей. Я благодарен вам за помощь. Белый Маг также будет весьма обрадована этим известием.

— Это действительно важно для нее? — уточнил Великий Князь. — Судьба народа Орков столь сильно заботит ее? Или она следует вашим указаниям, ибо вы для нее... — он многозначительно выдержал паузу, — Король ее государства?

— Несмотря на то что количество увиденных ею весен невелико, ей нельзя отказать в разумности, — произнес Трэрг. Кто бы сомневался, что Эльфы помогли ему ради обретения благосклонности Белого Мага. Не будь ее, еще не известно, каков был бы ответ Эльфов на просьбу о помощи, прозвучавшую в Тронном Зале Элеарэбилла. Возможно, ему удалось бы добиться содействия все равно. Но даже если и так, то стоило бы это совсем других усилий.

— И она понимает, что только альянс Людей и Орков способен отразить нашествие к'Зирдов, — продолжил шаман. — А без половодья Симиллы его создание невозможно. Клань не оставят родные станы без защиты, и понимание этого есть глас разума, а не воля Короля. Я не разговаривал с ней об этом, но любой из Детей Богов может посетить

Белого Мага в Арзанне, рассказать ей о происшедшем и лично выяснить ее мнение.

— Я услышал ваши слова, могущественный Трэрг, — после недолгих раздумий ответил Великий Князь, — и признаю их мудрость. Мне остается только выразить удовлетворение тем, что всем нам не только удалось найти взаимопонимание в столь сложное для наших народов время, но и оказать взаимную помощь. В силах ли я еще чем-либо содействовать вам? Учитывая сложившееся положение, разумеется.

— Все, что необходимо, уже сделано, — отказался шаман. — Я покину Эльсириолл, как только окажусь на земле.

Голос Элефендила попрощался и затих. Трэрг задумался. Наверняка Эльфы предпримут попытку переманить к себе Белого Мага. Они занялись бы этим и без его появления, но, узнав о том, что она находится в окруженном врагами городе, ускорят свой визит. Девчонка надеется получить от Детей Богов защиту для королевства, хотя уже предельно ясно, что Эльфам безразлично все, что не угрожает им или не приносит прямой выгоды. Народы Эфрикка для них такой же товар, как и для Некромосов. И будь Белый Маг простой девушкой, Великий Князь даже не обратил бы на нее своего взгляда, хоть бы в тот момент десяток песочников резал ее на куски. Что ж, ей следует самой поговорить с Детями Богов. Это будет полезно — развеет лишние иллюзии.

Летающий Голем коснулся земли и разверз свое чрево. Сопровождающий шамана Эльф объявил, что они совершили посадку на берегу Эсмаэль, но если необходимо, он может переправить его через реку. Трэрг отказался, в который раз усмехнувшись про себя. Могущественные Эльфы без лишних проволочек приступили к экономии волшебной силы. В прошлый раз Великий Князь предлагал им доставку в любое место Эфрикка. Шаман покинул Голема и огляделся. Хоть Эльсириолл и оказался невелик, красота его природы радовала взор. Эльфийские маги, надзирающие за состоянием ландшафта, отменно знали свое дело. Вытоптанные во время первого визита их боевыми конями кусты уже заменили на новые. И восстановили разрушенную беседку. И убрали следы крови и останки животных, съеденных скакунами от скуки. И даже подобрали оторванную от Железного Голема руку. Одним словом, вокруг было очень красиво.

Шаман неторопливо вдохнул и выдохнул, выбирая магический поток нужной силы, и потянулся сознанием к величественным степям Ругодара. Его мысль пронзила бескрайние просторы, и через мгновение он уже ощущал пульсирующую в такт биению сердца каплю медальона, лежащую

на груди Белого Мага. Девчонка увлеченно обсуждала что-то с Виконтом Вэйдином, сжимавшим в руках боевой жезл погибшего Эльфа, указывая то на него, то на воткнутое неподалеку копье с насаженной на него головой к'Зирдского командира. Кажется, они находились где-то у западных ворот Арзанны. Почувствовав Трэрга, Белый Маг обернулась, расцветая в улыбке, но, не увидев ничего, озадаченно замолчала. Ее глаза погрузнели, и она вернулась к разговору. Трэрг невольно улыбнулся. Вообще-то он собирался на берег Симиллы, к войску брата, а это как-то случайно получилось, само собой. Однако сейчас не время. Мысль могучего шамана скользнула в нужную сторону, и спустя несколько ударов сердца в двух шагах от Трэрга уже подрагивала лучистой рябью чернильная чернота портала.

* * *

На прежнем месте войска не оказалось, лишь одна лавина воинов охраняла походный лагерь, до отказа заполненный ранеными. Сотня клыкастых гигантов, уже мчащаяся к portalу в атакующем строю, узнала Трэрга и пустила лошадей шагом. Возглавляющий сотню воин коротко объяснил, что войско ушло вверх по течению, к месту первого сражения. Старики, провожавшие погибших бойцов во владения Рыгдарда Кровавого, заметили на берегу к'Зирдских шпионов, и Гронг Неотразимый Удар немедленно двинул войско туда. Все шаманы-целители остались здесь, дабы излечивать раненых воинов. Выяснив подробности, Трэрг отправился искать Дрорга Угадывающего Врага. Тот обнаружился спящим в одном из многочисленных лекарьских шатров. Почувствовав приближение Трэрга, целитель открыл глаза.

— Ложись и спи. — Вместо приветствия он указал Трэргу на расстеленные рядом шкуры. — Нас разбудят через три часа. — Глаза целителя закрылись.

— Дрорг, можешь сказать мне точно, где сейчас войско? — спросил Трэрг. — Я хочу присоединиться к нему.

— В таком состоянии толка от тебя там будет немного, — ответил шаман, не открывая глаз, — ты изможден и даже двигаешься неровно. И я ничем не могу тебе помочь, ибо обессилел даже более твоего. Ложись спать и восстанавливай силы. Я отправил с войском Когтекрыла, он вернется, если начнется сражение. Пока есть время для отдыха, следует использовать его с толком.

Слова целителя содержали мудрость, и Трэрг устало опустил на походное ложе. Последние силы он потратил на открытие портала, и огромное утомление не позволит ему сейчас зажечь и Молнию, не говоря уже о битве с сотнями тысяч змеиных языков. Он закрыл глаза и мгновенно провалился в сон. Ему тут же привиделись стальные стены Проклятого Храма в Запретных Землях и сидящая напротив него девчонка.

«Все-таки она обворожительно прекрасна, — подумал шаман, — жаль, что человек. И она быстро училась правильному взгляду на положение вещей. И совсем не глупа, хотя болтать о всякой ерунде способна бесконечно». Трэрг решил, что спать три часа — срок непозволительно долгий, ведь в любой миг войску может понадобится его поддержка. Он поспит час и проснется. Этого хватит на первое время, остальные силы он восстановит потом, когда настанет более подходящее время. Он еще немного посмотрит прекрасный сон и прикажет себе проснуться. Трэрг протянул руку и погладил девчонку по густым прядям волос. Айлани застенчиво улыбнулась, положила ладошки ему на плечи и... затрясла так, что у шамана щелкнули челюсти.

— Вставай, Огненный Смерч, — заявила она голосом Дрорга Угадывающего Врага, — мы получили тревожные известия!

Трэрг рывком сел и не сразу понял, что происходит. Вокруг было сумеречно, через откинутый входной полог шатра пробивались лучи выглядывающего из-за горизонта солнца. Прямо перед ним стоял Дрорг и тряс его за плечо.

— Просыпайся. Уже утро.

— Почему ты не разбудил меня раньше? — нахмурился Трэрг, поднимаясь на ноги.

— В том не было надобности. — Целитель протянул ему холодную флягу. — Пей! Рассветная вода, только что привезли от родника. Как твоя мощь? Она сейчас весьма необходима!

— Я превосходно отдохнул. — Трэрг приложился к фляге и насладился неповторимым вкусом родниковой воды. Взятая на рассвете, живительная влага бодрила дух и хорошо освежала разум шамана. — Что произошло? Песочники вновь переправляются?

— За ночь перебито четыре разведывательных отряда змеиных языков, пытавшихся переплыть Симиллу в узких местах, — ответил целитель. — Силы к'Зирдов не были велики, но переправы идут одновременно во многих местах. Войску приходится метаться по побережью на длительные расстояния. Кони выбились из сил, воины спят прямо в седле, пользуясь длительными переходами, но перекрыть все опасные направления мы не в

силах. Только что прилетела крылатка из Главного Стана нашего клана. Гранга пишет, что ночью к стану вышли два тумена песочников. Стан осажден, лучницы ведут бой. Я могу выслать крылатку к Гронгу Неотразимый Удар, но она достигнет цели только через час, войско на измученных конях будет добираться до Главного Стана более суток.

— Понятно. — Трэрг вернул целителю флягу. — Что слышно на нашем участке берега?

— Дважды со стороны Ратхаш приплывали к'Зирдские шпионы, — ответил Дрорг Угадывающий Врага, — и увидев стоящую на берегу лавину, поворачивали обратно. Воины поразили стрелами сотни полторы змеиных языков. Но в целом все спокойно.

— Отправь Гронгу крылатку. — Трэрг вышел из шатра, на ходу поправляя снаряжение. — Пусть ведет войско сюда и ждет моего возвращения. Я возьму с собой три тысячи воинов, этого хватит. Остальным стеречь переправу и лагерь с ранеными. Какие у нас потери?

— За все эти дни — восемьдесят тысяч убитых и столько же раненых, — устало ответил целитель. Было ясно, что в отличие от Трэрга долго спать ему не пришлось. — Большинство шаманов Красного ранга пало в битвах. Половину воинов мы вернем в строй за неделю, но остальные получили серьезные повреждения, их исцеление затянется. Шаманы пятые сутки творят лечебные чары, прерываясь на сон лишь тогда, когда их силы иссякают. Но нас слишком мало для столь великого числа раненых.

Боевой конь Трэрга спал рядом с шатром, недовольно закрыв лапами голову от бьющего в глаза рассвета. Услышав голос хозяина, он встрепенулся и поднялся на лапы, лениво потягиваясь, словно сонный Пард. Трэрг погладил закованную в сталь зубастую морду, и могучий тяжеловес лизнул его руку в знак приветствия, весело виляя мощным хвостом. Укрепленные на хвосте пластины доспехов, усеянные боевыми лезвиями, тихо защелкали друг о друга. Вскочив на коня, Трэрг помчался к растянувшейся вдоль берега лавине.

Едва конь ступил на поле вчерашней битвы, пришлось пустить его шагом. Пробираться через завалы изрубленных трупов, облепленных стервятниками, оказалось делом небыстрым, и могучий шаман окинул взглядом раскинувшееся вокруг царство Смерти. Ковер из мертвых тел простирался на половину долгого перебега и из-за тысяч пирующих падальщиков более походил на исполинский шевелящийся нарыв на теле степи. В некоторых местах Трэрг заметил вереницы похоронных команд, до сих пор собирающих тела павших орков. Седые старики распугивали

стервятников, подбирали тело воина, укладывали его на коня и шли дальше. Едва они удалялись на десяток шагов, как кружащие над головами падальщики немедленно возвращались к своему пиршеству. Трэрг мрачно нахмурился. Вскоре здесь будет стоять нестерпимый смрад от разложившихся трупов. Впрочем, если бы не стервятники, вонь началась бы гораздо раньше. Это место еще долго будет обходить стороной степное зверье. Зато сюда придется регулярно наведываться старцам из ближайших станов. Дабы гонять мальчишек, которые обязательно станут тайком прибегать на место славной битвы, чтобы своими глазами увидеть место, где пали их отцы и братья, навеки покрыв свои имена неувядаемой славой.

Командир лавины уже был извещен о нападении на главный стан и ожидал Трэрга, с трудом пряча пылающее во взгляде нетерпение.

— Как развивается битва у Главного Стана? — встретил он шамана вопросом, живо интересующим всю лавину. Стоящие близ него ряды закованных в сталь всадников затаили дыхание, прислушиваясь к разговору. — Держатся ли еще наши женщины?

— Сейчас узнаем, — ответил Трэрг, разворачивая коня. — Возьми три тысячи воинов, что окажутся ближе всех к portalу. Пусть будут готовы вступить в бой немедленно, я открою выход в одном быстром перебеге от городских стен.

Командир вскинул хрардар, выкрикивая приказ, и три тысячи зеленокожих исполинов дружно рывкнули, взметая вверх лес хрардаров. Сотни испуганных стервятников рванулись в разные стороны, сорванные с места оглушительным шумом. Трэрг зажег портал прямо над берегом, скрытым сплошным покрывалом из обугленных к'Зирдских трупов. Могучие оркские сотни одна за другой рванулись в чернеющую бездну. Шаман не стал задерживать поток стальных шеренг и открыл перед собой небольшой портал. Через мгновение он был уже перед Главным Станом клана Разъяренного Щиторога.

Стан был охвачен огнем многочисленных пожаров и облеплен густым кольцом к'Зирдских воинов, но все еще держался. Осыпаемые градом стрел и пылающих факелов лучницы стояли насмерть, разя атакующие толпы врагов и опрокидывая штурмовые лестницы. Крепостные стены были обильно залиты кровью и усеяны женскими телами, но тающие с каждым часом ряды защитниц не собирались сдаваться, огрызаясь стрелами, камнями и потоками раскаленного масла.

Появляющиеся из портала оркские сотни на ходу перестраивались в атакующий порядок. Со стен города заметили портал, но лучницы не издали ни звука, дабы не привлечь к нему внимание врагов и выкроить для

воинов лишнюю минуту. Едва первая тысяча орков сомкнула ряды, Трэрг обрушил на к'Зирдские отряды Метеоритный Дождь, и клыкастый командир подал сигнал к атаке. Стальная лавина, издав устрашающий рев, ринулась в бой. Находившиеся с другой стороны Главного Стана отряды песочников спешно начали перегруппировку, отходя от городских стен. Кто-то из их военачальников заметил шамана, и порядка трех тысяч песочников устремились к нему, обходя атакующих Орков под прикрытием города. Эта ошибка ускорила исход боя. К тому моменту, когда высланный для уничтожения Трэрга отряд приблизился к нему на половину дистанции, перед порталом уже заканчивала перестроение вторая тысяча зеленокожих исполинов. Трэрг успел испустить в к'Зирдов несколько Боевых Пульсаров, после чего стальной таран оркской тысячи в считанные мгновения буквально размазал песочников по степной земле.

К'Зирдский командир слишком поздно понял, что наиболее уместной тактикой является держаться плотнее к городу, дабы не давать возможности магу применять могущественные заклятия, а атакующих оркских воинов ограничить в конном маневре. Осознав, что его солдат ожидает избиение без всяких шансов на победу, к'Зирд бросил все силы в смертельную мясорубку, дабы получить возможность скрыться в пыли боя. Тысяча его телохранителей, спасая господина, устремилась в глубь степи, где и была перехвачена третьим оркским отрядом, обошедшим главный стан с тыла. Спустя еще полчаса сражение завершилось, и перед городскими воротами вырос целый частокол из вонзенных в землю жердей с насаженными головами тхи-хана и его ухтанов.

* * *

— Зачем ты вызвал нас, Огненный Смерч? — Гронг Неотразимый Удар окинул побережье воспаленными от усталости глазами. — Я не вижу нападения к'Зирдов! Войско провело шесть часов в стремительной скачке, кони скоро падут от изнеможения! Нам приходится метаться туда-сюда вдоль Симиллы, отбрасывая обратно в реку разведывательные тумены песочников. Я полагал, что здесь началась главная переправа, но вместо этого вижу пустой берег! — Возмущение брата было вялым, ибо даже голос его от измождения потерял былую мощь.

— Воинам и коням необходим отдых, — ответил Трэрг, кивая на покрытые пылью поверх запекшейся крови лавины, измученные скакуны которых едва шевелили лапами, перестраиваясь из походного порядка в

боевой. — Скоро им предстоит много скакать.

— О каком отдыхе ты ведешь речь, брат? — Гронг хмуро покачал головой. — Каждый час в Ругодар проникает все больше к'Зирдских туменов!

Крырд Широкая Ладонь остановил коня рядом с ними и коротко обменялся с Трэргом приветствием Детей Ругодара. Он выглядел еще более уставшим.

— За эти дни в боях за переправу змеиные языки потеряли почти миллион воинов, — хрипло сказал он, — едва ли не половину из этого количества мы перебили до того, как они вышли из реки и смогли сомкнуть ряды. Теперь к'Зирды изменили тактику. Они пробуют переправляться вдоль всей реки, и во многих местах им это удастся! Мы не можем позволить себе отдых сейчас!

— Можете, — Трэрг посмотрел на замершее в зените солнце, — и да же обязаны. К наступлению темноты воины и кони должны быть бодрь, сыты и полны сил. Вам предстоит уйти в глубь степей и перебить всех песочников, оскверняющих своим дыханием просторы Ругодара!

— Но кто же будет удерживать побережье? — возразил Гронг Неотразимый Удар. — Ведь Гнурд Пронзительный Взгляд ждет прибытия лавин северных кланов лишь к завтрашнему закату!

— Побережье защитит самый могущественный страж из числа тех, что не по силам змеиным языкам! — улыбнулся Трэрг. — Скоро вы увидите все своими глазами. — Он указал на скачущего к ним на полном скаку Дрорга Угадывающего Врага: — Похоже, Дрорг его уже почувствовал.

— Храбрые Орки! — Крайне обеспокоенный Целитель осадил коня. — Что-то происходит! Я чувствую великое возмущение природы! Оно стремительно надвигается на нас с севера! Земля Ругодара наполнилась утробным гулом! Кони нервничают, и падальщики скрываются в степь! — Он указал на облака взмывающих в небо стервятников.

— У меня не было возможности поведать о результатах переговоров с Эльфами, — произнес Трэрг, — так что сейчас вы их увидите. Крырд Широкая Ладонь, прикажи сторожевой лавине отойти от берега!

Но командир лавины уже скакал к ним через усыпанное трупами поле боя.

— Воды Симиллы прибывают! — выдохнул он, приближаясь. — Уровень растет, и побережье охватывает дрожь!

— Отводи воинов к войску, — велел Крырд, и командир лавины подал

сигнал хрардаром, обернувшись в сторону своих бойцов.

Лавина поспешно двинулась в глубь степи.

— Никогда не видел подобного... — негромко произнес Дрорг Угадывающий Врага.

Его взгляд был направлен на обмелевшую реку. Вода в русле стремительно прибывала, словно невидимый великан вливал в нее исполинский бочонок. Вскоре дрожь земли стала усиливаться, и вдали показался окутанный белоснежными брызгами вал, мчащийся по реке, словно океанская волна. Уровень воды в реке за ним превышал прежний на добрый оркский рост, захлестывая берега. Водяной вал с могучим шумом промчался мимо, обдавая всех несущим ледяные брызги порывом ветра, и глазам воинов предстало бурлящее пенящимися водоворотами русло, до краев заполненное водой.

— Эльфы создали полноводье! — потрясенно воскликнул целитель. — Тебе удалось получить от них помощь! Никогда бы не подумал, что высокомерные в своем недостижимом величии Дети Богов могут снизойти до нашего народа.

— Основные заклятия пришлось сплести самому, ибо у Эльфов не нашлось для этого лишних волшебных чар, — зло усмехнулся Трэрг, — а за ту помощь, что они все же оказали, нам должно благодарить Белого Мара. Потому что Дети Богов пошли мне навстречу исключительно ради нее. Зато вышло, даже лучше, чем я рассчитывал. К вечеру начнется разлив, вода будет прибывать еще много дней. Половодье обещает быть весьма обширным, и река станет непреодолима для к'Зирдов на два месяца.

Гронг Неотразимый Удар окинул взглядом лавины. Воины тихо переговаривались, осматривая бурлящую Симиллу, и могучий командир видел на их лицах улыбки, а в глазах — надежду. Зрелище стремительно прокатившегося по реке водяного вала ободрило Орков лучше любого слова. На лице Гронга мелькнула улыбка, и он устало произнес:

— Крырд, друг мой, пожалуй, нам действительно пора объявлять войску отдых. Вечером мы разошлем лавины по степи, и ночью они настигнут песочников. Мы не остановимся, пока не будет разрублен последний из ступивших на землю Ругодара к'Зирдов! — Он посмотрел на Трэрга: — Что будешь делать ты, брат?

— Вернусь к отцу, — ответил шаман, — быть может, ему не помешает моя поддержка, ведь основная атака песочников идет там, а вал Симиллы доберется до южных земель только завтра к вечеру. Заодно проведу портал, через который к вам придут новые воины. Здесь вы справитесь и без меня.

Глава 8

В ПЫЛУ СРАЖЕНИЙ

Выход портала открылся в двух шагах от Нгорта Изгоняющего Недуг, и клыкастый шаман проворно отпрыгнул в сторону, избегая попасть под могучие конские лапы выпрыгивающего из портала боевого коня. Трэрг поприветствовал благородных Орков, погасил портал и осмотрелся. Он оказался на вершине высокого холма, с которого вожди Совета Кланов наблюдали за ходом битвы, кипящей на огромном отрезке речного берега. Линия фронта протянулась почти на два долгих перебега. По всей ее протяженности у самой воды стояли в пешем строю лавины оркских воинов и без устали рубили выползающих из воды к'Зирдов. Позади сражающихся лавин проворно двигались тысячи гибких женских фигурок. Ряды лучниц, сменяя друг друга, осыпали плывущих песочников стрелами. За их спинами застыл второй ряд лавин, готовящийся заменить рубящихся воинов, когда тем понадобится отдых. Еще дальше в глубь берега расположились конные лавины резерва, за которыми начиналось целое море шатров — походный лагерь Орды. Половина армии сейчас находилась там. Воины спали и принимали пищу, чтобы, когда придет время смены, занять места ведущих битву.

Трэрг удовлетворенно прищурился. Сражение велось искусно, и решительно не понятно, почему к'Зирды до сих пор не оставили попыток перейти Симиллу в этом месте. Он перевел взгляд на реку. Знакомая по недавним битвам картина, когда от обилия плывущих песочников не было видно воды, тут казалась словно увеличенной в несколько раз. Наиболее узкое место реки представляло собой бесконечный ковер из плывущих пустынных лошадей, несущих на себе тройки к'Зирдов. Сидящий впереди воин закрывал щитом от летящих стрел себя и конскую голову, двое других всадников прятались за ним, ведя обстрел из луков. Достигнув берега, воины спешили и вступали в бой. Но осуществить подобное удавалось едва ли половине переправляющихся. Тела остальных, пробитые стрелами оркских лучниц, широким потоком безвольно плыли вниз по течению.

— Я рад видеть тебя невредимым, Огненный Смерч, — Нгорт Изгонявший Недуг протянул руку спешившемуся Трэргу, — ты вовремя. Каково положение дел на севере?

— Враг отброшен, граница надежно перекрыта. — Трэрг обменялся

приветствием с вождями и Одними-Из-Совета. — Гронг Неотразимый Удар и Крырд Широкая Ладонь преследуют проникшие в степи к'Зирдские тумены. — Он поискал взглядом Трорга Дробящий Кулак: — А где отец? Я не вижу его среди вождей. Необходимо отправить на север воинов, мы понесли тяжелые потери.

— Это будет непросто сделать, — покачал головой Нгорт. — Воинов не хватает, мы с нетерпением ожидаем прибытия войск северных кланов. О том тебе действительно лучше поговорить с Троргом Дробящий Кулак, он на северной переправе, у Хмурой Излучины. Или с Гнурдом Пронзительный Взгляд, он на юге, у Лысых Холмов.

— Но что они делают столь далеко от битвы? — удивился Трэрг. — Или песочники однажды прорывали нашу оборону?

— Здесь — нет, — шаман-целитель был мрачен, — но таких переправ, как эта, вдоль речного побережья уже шесть. Везде идет сражение, змеиные языки плывут нескончаемым потоком день и ночь, не делая передышки. В нескольких местах, где массовая переправа невозможна, к'Зирдам удалось переправить небольшие отряды, и теперь они, объединившись в тумены, нападают на одиночные станы охотящихся родов и семей. А в них сейчас лишь женщины и глубокие старики. Совет выделил несколько лавин для патрулирования степей, но они не могут быть одновременно везде. Только что пришло сообщение от разведчиков. Они обнаружили седьмую переправу в полутора сотнях долгих перебегов отсюда. Учитывая, сколько времени добиралась до нас их почтовая крылатка, неизвестно, что там сейчас происходит.

— Огненный Смерч! Ты вовремя! — На холм въехал закованный в доспехи вождя мощный воин. — Я рад видеть тебя невредимым!

— И я рад видеть тебя невредимым, Дгарг Могучая Спина, — ответил Трэрг, — чем я могу помочь клану Разрывающих Когтей?

— Совет Кланов поручил мне возглавить войско, что пойдет к Звонящей Роще, — вождь указал на выстраивающиеся у подножия холма лавины. — Мы сейчас срочно собираем силы. Оттуда пришли известия о новой переправе к'Зирдов.

— Нгорт Изгоняющий Недуг уже поведал мне об этом, — кивнул Трэрг, — возьмешь ли ты меня в отряд боевым шаманом?

— Я увидел твоё появление и прискакал просить тебя об этом, — Заявил вождь. — До Звонящей Рощи мы сможем добраться только через сутки, чем изрядно утомим коней перед битвой! В силах ли ты открыть портал?

— Да. — Трэрг вскочил на коня. — Это место мне знакомо. Не будем

же терять времени! — Они помчались к подножию холма, на ходу обсуждая детали предстоящего боя. — Сколько у тебя воинов, Дгарг Могучая Спина?

— Если не ослаблять эту оборону, то не более двенадцати лавин, — ответил вождь.

— Они не смогут пройти порталом одновременно, — шаман бросил взгляд на движущиеся от лагеря к холму отряды, — потому поведем тех, кто уже сомкнул ряды. Остальные пусть вступают в портал сходу.

У подножия холма Трэрг открыл портал, и вождь с передовой лавиной немедленно скрылся в черном свечении. Вынырнув у Звонящей Роши, шаман в первый миг не смог заметить реку, столь плотным был поток переплывающих ее к'Зирдов. С первого взгляда казалось, будто в этом месте Симиллы и вовсе нет. Не менее ста тысяч змеиных языков уже переправились на берег Ругодара и стояли возле реки, обеспечивая высадку все новых и новых туменов. Обнаружив появившихся Орков, военачальники песочников немедленно приступили к маневру окружения, и перед вышедшим из портала Трэртом уже кипело яростное сражение. На степном горизонте виднелось множество к'Зирдских разведывательных отрядов, удаляющихся вглубь оркских земель. Эта атака оказалась гораздо опаснее, чем ожидалось. Если бы войско Дгарга Могучая Спина добиралось сюда своим ходом, к моменту прибытия оно застало бы лишь вытоптанный миллионами конских лап берег, а в степях бы уже бесчинствовало несметное количество туменов песочников.

Необходимо как можно скорее заткнуть эту брешь. Трэрг влил в портал еще один магический поток, расширяя его вдвое, и прибытие лавин ускорилося, но было предельно ясно, что разгромить змеиных языков можно, только прекратив переправу. Скоро сюда придет водный вал, нужно удержать оборону до его появления, после этого Орда сможет сконцентрировать свои армии. Но сколько еще подобных переправ возникнет до разлива Симиллы?

Шаман направил коня к небольшому пригорку, чтобы обеспечить хоть какой-то обзор, и, уклонившись от нескольких стрел, спешил. Он уложил коня в оборонительную позицию, дающую оркскому воину защиту от обстрела. Закованный в броню боевой скакун улегся на брюхо, поддал под себя мощные лапы и спрятал голову. Широкие пластины его доспехов сомкнулись, превращая коня в громадную стальную глыбу, и полившаяся преграда скрыла Трэрга по самые плечи. Летящие нескончаемой вереницей стрелы ударялись в сталь конских доспехов и отскакивали в стороны, словно игрушечные.

Защищенный с фронта, шаман торопливо развернулся к к'Зирдским туменам, рвущимся к portalу в яростной фланговой атаке. Воины песочников были уже совсем близко. Трэрг успел зажечь перед ними Стену Огня в самый последний миг, иначе риск задеть исходящим от нее жесточайшим пеклом выходящие из портала оркские лавины оказался бы слишком велик. Мощная пламенная завеса, дышащая испепеляющим жаром, отрезала портал от атакующих, мгновенно изжарив пару сотен всадников. Почувствовав обжигающую температуру, боевые кони Орков инстинктивно ускорили шаг, ломая строй, и Трэрг быстрым движением руки трансформировал Стену Огня в Волну Пламени. Шаман толкнул ее на врага и торопливо огляделся. На какое-то время опасность окружения удалось отсрочить, но уходящие к горизонту к'Зирдские тумены уже разворачивались, заведя начавшуюся битву.

Раз выиграно немного времени, необходимо срочно заняться переправой. Пока Волна Пламени пожирала ближайший тумен змеиных языков, Трэрг объединил сразу несколько могучих магических потоков, и в прибрежные воды Симиллы ударил Метеоритный Дождь, спустя несколько мгновений сменившийся Электрическим. Река вздыбилась, расплескивая изодранные трупы, кипящие волны и кровавые брызги. На мгновение войска песочников замерли, обращая свои взоры на сотни Шаровых Молний, яркими потрескивающими точками облепивших бурлящую воду, и в следующий миг у самой кромки воды стремительно вырос Огненный Смерч. Трэрг решил придерживаться хорошо зарекомендовавшей себя тактики, и завывающая вихрями пламени исполинская огненная воронка двинулась вдоль берега, мгновенно раскаляя вокруг себя воздух и обращая в пар кипящую воду.

Военачальники песочников заметили мага и быстро поняли, что переправа под угрозой срыва. Большая часть к'Зирдских туменов изменила направление атаки, и вскоре основная битва закипела вокруг Трэрга. Могучие оркские воины образовали подле холма стальное кольцо, и сразу четверо шаманов-целителей поддерживали Трэрга в бою, восстанавливая его силы. Он тщательно распределял волшебную энергию между заклятиями, стараясь более не допускать перерасхода магических потоков, но, даже несмотря на помощь целителей, его силы начали таять. Одновременно поддерживать портал, управлять огромным Огненным Смерчем и останавливать Оцепенением целые облака к'Зирдских стрел непрерывно сыплющихся с неба, было слишком утомительно. Усталость все сильнее давила на него, словно заливая тело свинцом. В ушах, будто боевой барабан, гремело биение сердца, каждый удар которого отзывался в

затылке нестерпимой болью, руки и ноги слушались все хуже глаза отказывались видеть.

В какой-то момент перед ним возникло огромное мутное пятно, голосом Драрга Могучая Спина прорывавшее о том, что двенадцатая лавина успешно прошла через портал, и тут же исчезло в расплывчатом месиве сражения. Трэрг погасил портал и в то же мгновение почувствовал, что гуляющий по побережью Огненный Смерч гаснет, испытывая недостаток энергии. Он направил в него все, что только мог, и мир вокруг посерел, теряя краски. Откуда-то издалека пришло ощущение очередного облака к'Зирдских стрел, стремительно приближающихся сверху, но разум Трэрга был уже не в силах потревожить даже самый ничтожный ручеек магических потоков. Что-то, подобно граду, забарабанило по его доспехам, неприятно жала тело теряющейся в мутной пелене сознания тупой болью. Он не чувствовал, как падает наземь, лишь угасающий взор отрешенно полз по клыкастым воинам, закрывающим его своими телами от потока низвергающихся стрел. Трэрга подхватили на руки, но его сознание уже провалилось в чернильную пустоту.

Что-то холодное коснулось его лба, выдергивая из бесцветного забытья, и Трэрг открыл глаза. Младшая сестренка мокрой тряпицей бережно протирала ему лицо.

— Ты проснулся! — мгновенно отреагировала малышка. — Папа! Мама! Трэрг проснулся! — радостно заверещала она, выбегая из комнаты.

Он обвел глазами помещение и узнал свою комнату в отцовском доме. Выходит, он был без сознания довольно долго, раз его успели привезти сюда из Звонящей Роши. Трэрг попытался встать, но это ему не удалось, ноги не слушались веления разума. Вскоре в комнату ворвалась целая делегация. Отец, Гнурд Пронзительный Взгляд, Нгорт Изгоняющий Недуг, Лранга, младшие братья и сестры и не меньше десятка орков во главе с Мрардой, немедленно кинувшейся поправлять оброненные им при попытках подняться подушки. Все разом заговорили, светясь от счастья при виде пришедшего в сознание Трэрга. Приветствия и пожелания скорейшего выздоровления посыпались со всех сторон, и он невольно улыбнулся. Как же все-таки хорошо оказаться дома, в кругу родных с детства Орков, пусть даже и раненым! Излучающие неподдельную радость лица исцеляли утомленную ранами душу не хуже лечебного заклятия.

— Отец, как прошла битва у Звонящей Роши? — спросил Трэрг, едва стих возбужденный гвалт детворы.

— Ты прервал песочникам переправу, — ответил Трорг Дробящий Кулак, — и поток их туменов иссяк. Остальных перебили. Теперь воды

Сивиллы разлились необычайно, и Совет Кланов разослал по всей степи лавины, отлавливать прорвавшихся к'Зирдов. Многие охотящиеся семьи погибли от их рук, и воины не остановятся, пока не вырежут всех песочников до единого. После мы начнем готовить Орду к выступлению в земли Людей.

— Мы должны торопиться! — Трэрг вновь попытался подняться, но острая боль пронзила грудь, заставив его тихо зарычать.

— Тебе еще рано вставать, Трэрг. — Мрарда бережно, но настойчиво уложила его на подушки. — Твое тело нуждается в отдыхе.

— С каждым днем Королевства Людей все сильнее приближаются к гибели, — поморщился Трэрг, — если мы не поможем им вовремя, создавать союзы будет не с кем.

— Ты получил очень много ран, — покачал головой Нгорт Изгоняющий Недуг, — для твоего исцеления собрались шаманы пяти кланов, и нам с трудом удалось сохранить твою жизнь. Пока ты не выздоровеешь и не наберешься сил, Орда не выйдет в поход. Невозможно переправить столь великое войско через половодье Симиллы.

— Тем более, что в первую очередь мы обязаны очистить Ругодар от вторгшихся врагов, — добавил Гнурд Пронзительный Взгляд, — и провести День Создания Семей, как велит Закон Предков. Так что у тебя есть неделя на выздоровление.

Трэрг нахмурился и обратил пристальный взгляд на отца и главного шамана кланов. Старый седой вождь понял его без слов и добродушно улыбнулся, обращившись к шумящей детворе:

— Ну-ка, молодежь, ступайте, разнесите по главному стану счастливую весть о том, что Трэрг Огненный Смерч проснулся! Мы с дядей Гнурдом пока обсудим, как лучше его лечить. Кто завтра с рассветом вместе с Нгортом Изгоняющим Недуг пойдет собирать целебные травы?

Детвора выскочила из помещения, наперебой вызываясь сопровождать шамана в травничество, вождь затворил за ними дверь и обернулся к постели Трэрга.

— Я чувствую беспокойство далеких магических потоков, — произнес тот, — их содрогания и искривления приходят издалека и отовсюду. Во всех или почти во всех землях Людей идет война и применяется мощная боевая магия. И каждое новое утро ее отголоски звучат слабее. Если мы не поторопимся, волшебники Людей погибнут. Необходимо собрать передовое войско из воинов, выполнивших долг перед кланами, и поддержать Авлию, пока еще не поздно. Я провешу портал, если мне помогут выйти из дома. Остальная Орда подойдет позже, как только исполнит все надлежащие по

Закону Предков церемонии.

— Сегодня же Совет Кланов узнает твои слова! — ответил отец. — В них без сомнения, заключена мудрость, но воплотить подобное в один день мы не в силах. Воины и шаманы рассеяны по всему Ругодару, и зоркие Когтекрылы высматривают остатки змеиных языков. Чтобы собрать здесь тех, кто по Закону Предков имеет право отправиться в великий поход немедленно, потребуется время. Хотя бы несколько дней.

— К тому же тебе еще нельзя подниматься на ноги, — добавил Гнурд Пронзительный Взгляд, — иначе снова окажешься без сознания. Так или иначе, но ближайшие три дня у тебя нет другого выбора, кроме как поправляться. — Клыкастый старец улыбнулся, обращаясь к вождю: — Ты только посмотри на него, Трорг! Едва открыл глаза и одной ногой еще стоит в погребальном костре, а уже собрался в битву!

— Настоящий воин и благородный Орк! Достойный сын клана Дробящего Кулака! — горделиво выпятил клыки отец. — Весь в меня! Спасибо Рыгдарду Кровавому за столь щедрый подарок!

— Я возношу эту благодарность нашему Небесному Отцу вот уже тридцать лет, — коротко улыбнулся старый шаман, — а теперь, благородные Орки, оставим Огненного Смерча заботам целителя. Нас ожидает великое множество дел.

Зеленокожие гиганты покинули комнату, и с Трэргом остались лишь Мрарда и Нгорт Изгоняющий Недуг. Пока мать суежилась вокруг него, поправляя подушки и одеяло, целитель сплел несколько лечебных заклятий, и Трэрг погрузился в сон. К вечеру ему стало хуже. Раны, оставленные пробившими грудь стрелами, хоть и начали затягиваться под воздействием целительной магии, но заживали с трудом, ядовитой болью отдаваясь во всем теле. Собравшиеся вокруг него шаманы творили лечебные чары, но ощущения рассеченной плоти лишь ослабли, так и не исчезнув полностью. Старый Гнурд Пронзительный Взгляд хмурился все сильнее и долго плел над Трэргом заклятия, разбрасывая в воздухе магический порошок, исчезающий в желтых вспышках. Рвущее грудь монотонной болью лихорадочное полузабытье сменилось сном только под утро.

Во сне Трэрг увидел Белого Мага. Они скакали бок о бок по цветущей степи, сиреневый водопад ее волос развевался в порывах свежего ветра, и мелодичный смех, словно переливистый колокольчик, негромко звенел в такт шороху могучих конских лап. Девчонка дала шпоры коню, устремляясь вперед, и Трэрг помчался за ней, но почему-то никак не мог ее догнать. Она удалялась все сильнее, и вскоре он почувствовал, что

задыхается от простой скачки. Грудь пронзило ноющей болью, и шаман увидел торчащие из нее стрелы. Короткие к'Зирдские древка оказались покрыты пылью, как если бы находились в его теле уже очень давно. Он попытался выдернуть их, но лишь обломал древка, и оставшиеся в пробитой груди наконечники заныли болью еще сильнее. Сидеть в седле стало тяжело, и Трэрг остановил коня. Шаман спешил и почувствовал, что ноги не желают держать его. Пришлось лечь на спину и смотреть на плывущие по бескрайнему небу легкие облака. Не желая оставить его в покое, боль в груди начала шевелиться, словно ползущая змея. Небо над ним потемнело, собираясь грозowymi тучами, солнце скрылось, и все вокруг погрузилось в полумрак, с каждым ударом боли сгущавшийся все сильнее. Где-то недалеко от него забрезжил свет. Трэрг пытался посмотреть на приближающееся свечение, но не смог повернуть голову, пробитая стрелой мышца не слушалась разума. Вскоре свет приблизился, и он увидел девочку. Она склонилась над ним, застенчиво улыбаясь, и что-то тихо зашептала, творя Белую магию. Тело окуталось ласковым теплом, и боль исчезла, словно растворяясь вместе с шевелящимися подобно змеям обломанными стрелами в потоках исходящего от целительницы света. Грозовые тучи рассеялись, освобождая яркое солнце, и небо над ними вновь засветилось бесконечной лазурью. Айлани закончила плести чары и оценивающе посмотрела на Трэрга. Убедившись, что с ним все в порядке, она заговорщицки огляделась вокруг, словно опасалась быть замеченной, и наклонилась к лицу шамана. Ее губы коснулись его губ в поцелуе, и нежный, завораживающе приятный аромат ее кожи, донесшийся до него, показался настолько настоящим, что Трэрг открыл глаза. Зрачки Принцессы в панике расширились, и она торопливо отпрянула.

— Ты что здесь делаешь? — поинтересовался шаман, разглядывая ее порозовевшие щеки.

— У вас нервные окончания были повреждены в нескольких местах! — Торопливо объясняла Айлани. — Я исцелила повреждения, но требовалось убедиться в том, что чувствительность вернулась к ним! ' — Вернулась, — ответил Трэрг, грозно посмотрев на нее, — будешь проверять что-нибудь еще?

— Нет-нет, вы в полном здравии, Ваше Величество! — спешно сказала она, окончательно смутившись. — Там, за дверью, ожидает ваша Семья. Мне пришлось выгнать их отсюда на время лечения. — Принцесса едва заметно вздохнула: — Они вас столь искренне любят... — в ее голосе проскользнули тоскливые нотки, — и очень переживают.

— Что же в том плохого? — удивился Трэрг. — Это же моя семья!

— Это прекрасно! — воскликнула девчонка. — Просто у меня тоже была семья, но... отношения в ней сложились совершенно иные... хотя я всегда старалась сделать все для того, чтобы мы были хотя бы малой частицей того, что есть у вас... — Она стушевалась, пряча взгляд, и заторопилась к двери.

Белый Маг отворила ее, и в комнату ворвалась орава детворы, вслед за которой вошли мать с отцом и множество родичей. В результате Трэргу пришлось принимать поздравления, обернувшись одеялом. После нескольких минут всеобщей радости отец заявил, что Трэргу не помешало бы облачиться в доспехи, как подобает великому шаману, и двое вождей из Совета Кланов торжественно внесли в комнату новенький шаманский доспех.

— Его изготовил сам Бгарг Искусный Молот, — объявил Трорг Дробящий Кулак, — по просьбе Совета Кланов. Он трудился над этой броней почти полгода, и сейчас Совет решил, что тебе пришло время надеть ее. Она легка и свободна, как положено шаману, и невиданно прочна, как и должно быть доспеху из Звездной Стали!

— Согласно Закону Предков, — добавил Гнурд Пронзительный Взгляд, — лучший шаман кланов должен наложить на нее защитные чары. — Он улыбнулся. — Но так как сильнее тебя в Ругодаре никого нет, придется тебе поднапрячься самому!

Орки рассмеялись, после чего отец объявил, что пора бы уже могучему шаману и переодеться, и изгнал всех из спальни. Уходя, Мрарда положила на кровать нательное белье и, убедившись, что в помещении никого не осталось, негромко произнесла:

— Трэрг, сын мой, поговори с Белым Магом, скажи девочке несколько добрых слов. — Мать укоризненно посмотрела на него. — Ради тебя она заставила этих напыщенных Эльфов изрядно пошевелиться! Я знаю, у Гнурда Пронзительного Взгляда не было возможности рассказать тебе, но только благодаря тому, что девочка вложила в твой медальон частицу своего сердца, ты не погиб, пронзенный стрелами, еще до того, как шаманы успели сплести первое лечебное заклятие! Медальон заставлял биться твое сердце в те мгновения, когда само оно уже не имело сил сокращаться.

Мать вышла из комнаты, и Трэрг облачился в доспехи. Броня сидела как влитая, чувствовалась работа лучшего кузнеца во всем Ругодаре. Он извлек из спинных ножен мечи и сделал несколько взмахов. Привыкать к доспеху не придется, Бгарг Искусный Молот сотворил его столь гениально, что у Трэрга возникло чувство, будто он носит эту броню всю жизнь. Мастерство Бгарга являлось непревзойденным. Рыгдард Кровавый наделил

его небольшой способностью к магии, но возможностей этих не хватало на серьезное боевое заклятие. Проучившись у шаманов своего клана, Бгарг так и не стал одним из них. Вместо этого он неожиданно обнаружил в себе великую склонность к кузнечному делу, и его искусство, направляемое магическими потоками, очень быстро превзошло всех мастеров стали в Ругодаре. Выходящие из-под его молота изделия заранее раскупались вождями и старейшинами кланов и вручались в качестве знака признания заслуг перед народом наиболее достойным Оркам. Получить такой доспех в награду от Совета Кланов являлось великой честью. Наверняка многие кланы внесли для его изготовления свою долю Звездного Металла, одному лишь Дробящему Кулаку собрать столько упавших звезд было бы слишком сложной задачей.

Трэрг убрал мечи и направился на поиски Белого Мага. Она обнаружилась на улице, у дверей в дом, вместе с Лрангой. Девушки о чем-то беседовали, отвечая на приветствия проезжающих и проходящих мимо Орков. Большая толпа клыкастой детворы с неизменным игрушечным оружием суежилась вокруг стоящего на площади Летающего Голема Эльфов. Рядом с ним замерли четыре боевых Железных Голема, и маленькие сорванцы норовили взобраться им на плечи. В этот момент из раскрытого чрева Летающего Голема показывалась увенчанная шлемом из прозрачного металла голова седобородого эльфийского старца, облаченного в серебряный доспех Детей Богов, и детвора проворно разбегалась в разные стороны. Но стоило старцу скрыться внутри, как клыкастые непоседы мгновенно собирались вновь, и лазание продолжалось. Шаман подошел к девушкам, и Лранга, поприветствовав его, удалилась, сославшись на необходимость заняться поручениями деда.

— Почему ты покинула дом? — спросил он Белого Мага. — Я не успел поблагодарить тебя за спасение.

— Я не хотела мешать вам побыть вместе с семьей, — смутилась девчонка, — все были так счастливы, я никогда не видела столько искренних улыбок. В глазах пациентов обычно страх или надежда, исцеленные смотрят с благодарностью, а разбираться во взглядах придворных суть тратить зря время — там сплошь двуличие и лицемерие. В нашем королевстве нечасто встретишь кого-то, кто способен искренне радоваться за другого, особенно если сам он от этой выгоды не получает ничего.

— Мысли нашего народа устроены иначе, — коротко улыбнулся Трэрг, — вскоре ты это поймешь. Как можно не радоваться за успех своего родича?! Ведь чем больше успешных орков, семей и родов, тем сильнее

клан. А если клан могуч и процветает, в нем никто не будет испытывать нужды. «Сильные да позаботятся о слабых!» — так гласит Закон Предков. И все же я хочу сказать, что весьма благодарен тебе и ценю то, что ты сделала для меня ранее и сейчас. Ведь это твои чары на медальоне сохранили мне жизнь. Спасибо тебе, я этого не забуду.

Он запустил руку в сиреневый водопад ее волос и ласково погладил по голове. По телу Айлани едва ощутимо прошла дрожь, и она зажмурилась, словно новорожденный детеныш Парда. Печаль и напряжение покинули ее, сменившись блеском в глазах, и она разразилась бурным потоком слов.

— Я очень переживала, когда вы сказали, что отправляетесь на великую войну! — выпалила девчонка. — Я боялась потерять вас... то есть все мы боялись потерять вновь обретенного Короля. Вы же единственная надежда Редонии на возвращение достойной жизни! Пусть даже для этого придется выиграть войну! — без умолку тараторила Принцесса. — Но мы ее обязательно выиграем! И потому я наложила на ваш медальон чары, способные поддерживать жизнь даже в смертельно раненном теле. К сожалению, они не способны действовать вечно. Когда свечение моего медальона известило меня о том, что ваше сердце едва бьется, я чуть с ума... я очень беспокоилась! Я проследовала вдоль потоков целительной энергии, и оказалось, что вы пострадали в битве! Столько ужасных ранений, это просто кошмар какой-то, и как вы только оказались в столь опасном месте?! Я места себе не находила! Хвала Олдису Покровителю, что с вами были именно оркские целители, их способность плести заклятия вдвое быстрее Людей весьма способствовала наложенным на медальон чарам! А потом в Королевском... то есть в бывшем Королевском Кабинете ожила арка портала! В первое мгновение я чуть не умерла от страха! Думала, что Некроманты вернулись! Мы как раз находились там вдвоем с Лимми! Она создавала новый покрой платья для королевских приемов! Я потом обязательно надену его для вас! Наверняка вам понравится, оно совсем воздушное и нежно лазурное, почти белое, словно...

— Ожила арка портала, — напомнил ей Трэрг, понемногу ощущая себя вернувшимся в то путешествие через пустыню, когда поток ее болтовни не иссякал по нескольку дней, до самого входа в Запретные Земли Ратхаш.

— Из нее появились Эльфы! — мгновенно переключилась девчонка. — Великий Князь явился лично в окружении нескольких воинов и целой свиты из Големов! Это было как нельзя вовремя, и я убедила его доставить меня к вам!

— И как это Дети Богов решились на столь разорительную трату магической силы, — усмехнулся шаман.

— Великий Князь что-то упомянул об этом, — отмахнулась она, — пришлось пообещать сразу же после вашего исцеления принять его приглашение и провести несколько дней в Элеарэбилле. — Белый Маг пожала плечиками: — В конце концов, в любом случае стоило исполнить данное ранее обязательство оказать Детям Богов медицинскую помощь.

— Ты хочешь сказать, что немедленно отправляешься к Эльфам? — уточнил Трэрг.

— Да, — она тряхнула сиреневым водопадом, — маг, повелевающий Големами, уже ожидает меня.

— Жаль, — произнес шаман, — до начала похода остается двое суток, я был бы рад видеть тебя гостьей клана Дробящего Кулака.

Девчонка мгновенно сникла и умолкла на полуслове, будто внезапно услышав невероятно трагичную весть. Она мгновение молчала, закрыв глаза, после чего грустно вздохнула и с тоской посмотрела на стоящих посреди площади Големов.

— Как печально... — тихо прошептала она упавшим голосом, — что я не знала об этом ранее...

— Ты не могла знать, — успокоил ее шаман. — Ничего страшного, никто не будет на тебя в обиде. Ты дала обещание и следуешь его выполнять, разве может быть иначе?

— Вы правы. Ваше Величество, — твердым голосом согласилась Айлани, пряча в уголке глаза крохотную слезинку, — когда нам ожидать вас в Арзанне?

— Сейчас сложно предугадать, — задумчиво ответил Трэрг, — в любом случае, как только город будет осажден, я явлюсь к вам. Какова сейчас обстановка в столичных землях?

— Пока спокойно, — вздохнула Белый Маг, — но Виконт Вэйдин считает, что вскоре должно ожидать появления врагов. Наши лазутчики сообщают о том, что знать вновь объединяет свои армии. Все, кто надеется на вас, Ваше Величество, стекаются в столицу. Люди идут непрерывным потоком, в Арзанне скопилось уже более миллиона человек. Мы вынуждены распределять продукты среди населения, дабы не вспыхнул голод.

Эльфийский старец вышел из недр Летающего Голема, посмотрел на Белого Мага и склонил голову в поклоне. Девчонка сникла еще больше.

— Мне пора отправляться, Ваше Величество! — сообщила она. — Прощу извинить меня за невозможность принять ваше приглашение.

Они попрощались, и спустя несколько минут Летающий Голем под восторженные крики детворы поднялся в небо и стремительно скрылся

вдали. Возле Трэрга, будто из-под земли, возникла Лранга.

— Огненный Смерч, тебе нравится Айлани? — с любопытством спросила она.

— Это еще что за любопытство? — поднял брови шаман. — Нарушаем Закон Предков о выражении симпатий?

— Я просто так спросила, — смутилась девушка, — интересно же! Вот ты ей очень нравишься! Пожалуйста, не будь с ней слишком суров, она такая милая! И очень несчастная. Мне порой кажется, что она давно уже разучилась бы улыбаться, если б ее глаза не видели тебя!

— Вам стоит образовать отряд и подходить ко мне всем вместе, — улыбнулся Трэрг.

— Кому это нам? — полным подозрений взглядом осматриваясь вокруг, уточнила Лранга. — Кто-то еще успел сегодня выразить тебе симпатии?

— Нет, но уже с десяток благородных Орков попросили меня быть менее строгим с Белым Магом. — Шаман вновь улыбнулся. — Она пришлась по душе нашему народу. Что ты там сказала про выражение симпатий?

— Ой! — спохватилась девушка. — Я едва все не запутала! Айлани, Белый Маг, официально просила меня от ее лица выразить тебе симпатии. Она очень уважает Закон Предков народа Орков и хотела сделать все, как положено!

— Я услышал твои слова, Посланница, — ответил Трэрг положенной ритуальной фразой, — и обратил на них пристальное внимание.

— Дело сделано! — расцвела Лранга и, хитро оглядевшись, зашептала ему на ухо: — Я уверена, что она в тебя влюблена!

— Иди и займись делом, женщина! — строго нахмурился Трэрг. — Не то превращу тебя в лягушку! — заявил он, копируя надтреснутый стариковский бас Гнурда Пронзительный Взгляд.

— Это невозможно! — хрустальным смехом рассыпалась девушка, убегая в дом.

Трэрг едва заметно улыбнулся и направился к зданию Совета Кланов. Жаль, что Белый Маг не имела возможности остаться его гостьей на эти два дня. Можно было бы поговорить о многом... Правда, существовал риск, что девчонка заболтает его до полусмерти, но сие не столь опасно, если она не забудет об исцелении. У нее весьма приятный способ испытывать вновь возвращенную чувствительность. Шаман вновь улыбнулся, вспоминая перепуганное лицо Белого Мага, застигнутой врасплох его невиданным пробуждением. Действительно жаль, что она

вынуждена покинуть главный стан столь быстро.

Но раз уж так случилось, следует потратить это время с пользой. За два дня он сможет наложить боевые чары на сотни хрардаров и напитать защитной энергией десятки доспехов и амулетов. Необходимо подготовиться как можно тщательнее для предстоящего похода. Спасибо Белому Магу, что ему не пришлось неделями валяться в постели. Подумать только, она умудрилась заставить Эльфов перенести ее через весь Эфрикк ради его исцеления и сделать Лрангу своей Посланицей. И когда только девушки успевают обо всем договориться? Впрочем, уведомление о симпатиях, надо признать, оказалось к месту. Мысли о Белом Маге приятно согревали сердце, и шаман подумал, что в действительности он с удовольствием проводил бы с ней больше времени, но, к глубокому сожалению, сейчас это невозможно. Идет великая война, и личное благополучие меркнет в сравнении с положенными на чашу весов судьбами целых народов.

* * *

Кружащий вокруг холма тумен конных лучников спустил тетивы, и новый залп густой черной тучей обрушился на защитников вершины. Едва море стрел осыпало пылающие деревянные стены укрепления, как змеиные языки бросились в очередную атаку, бесконечным потоком захлестывая подножие холма.

Герцог Номфор, не отрывая взгляда от доживающего свои последние часы форта, протянул руку к адъютанту, и тот вложил в нее подзорную трубу гномской работы. Герцог приткнулся к окуляру, изучая бой с высоты обзорной площадки Башни Мага, белоснежной иглой вознесшейся ввысь в миле от городской крепостной стены. Лучшего места для командования сражением было не найти, не говоря уже о том, что Башня являлась самым сильным оружием обороняющейся армии и последней надеждой городского гарнизона. Герцог перевел взгляд с передовых рядов штурмующих форт песочников, оцетинившихся штурмовыми лестницами, в глубь их боевых порядков. Определить тыловые границы туменов змеиных языков не было никакой возможности, грязно-желтое море к'Зирдов, казалось, не имело предела. Номфор печально поморщился. До утра защитникам форта не продержаться.

Форт, оседлавший вершину холма, являлся последней оборонительной позицией на пути к Раканне, второму по величине городу Авлии. Несмотря

на то что сама крепость была выстроена из дерева, оборудовали ее по всем правилам фортификационной науки: двойные стены, катапульты на башнях, баллисты на бастионах и навесы на крепостных зубцах, укрывающие солдат от вражеских стрел. За пятьдесят лет существования этого форта ни разу не возникало сомнений в правильности принятого решения относительно материалов, пошедших на постройку. Возить массивные каменные блоки с прибрежных каменоломен было слишком дорого и совсем уж неразумно, учитывая произрастающий в непосредственной близости весьма крупный лес. Форт выстроили из дерева, наплатили защитными чарами, снижающими чувствительность древесины к огню, и, помимо этого, превосходно вооружили. Подобное оборонительное сооружение могло несколько дней сдерживать целое войско, что даже более, нежели достаточно, учитывая обширную территорию королевства. Зайти столь далеко в глубь Авлии не в силах ни одна армия. Кроме к'Зирдской...

Герцог с тоской закрыл глаза. Несколько месяцев непрерывных стычек и боев на границе с Ратхаш закончились появлением из песков неисчислимой армады Кил Им Паха. Менее чем за сутки авлийская армия потеряла половину своего состава и была вынуждена оставить государственные границы. Чтобы сохранить оставшиеся войска, его брат, Король Домелунг Авлийский, приказал отвести армию в глубь страны, к мощным крепостям и хорошо укрепленным городам. Полстраны попало в грязные лапы смрадных к'Зирдов. Песочники немедленно принялись грабить и жечь все на своем пути, вследствие чего их продвижение на некоторое время замедлилось. Эта передышка позволила авлийской армии перегруппировать силы и сосредоточиться в ключевых оборонительных пунктах. Но даже подобные меры оказались бессильны перед бесконечными туменами змеиных языков.

Номфор тяжело вздохнул и вновь поднес к глазам подзорную трубу, вспоминая череду битв последних дней. Превосходно укрепленные города и более чем грозные крепости пали всего за неделю. Верленна, Меанна, Бриданна... каждый из этих городов и десятков крепостей его войска отдавали врагу залитыми морями крови, но количество к'Зирдских полчищ с каждым днем только увеличивалось. Даже Башни Магов не смогли отстоять осажденные города. Каждый из владевших ими Лазурных волшебников отдавал битве все свои силы, обрушивая на песочников мощь Башни до тех пор, пока сознание не покидало изможденные грандиозным напряжением тела чародеев. Отступая, приходилось на руках вносить их в сияние порталных арок. Змеиные языки гибли сотнями тысяч, по самым

грубым подсчетам, авлийская армия уже уничтожила более миллиона врагов!

Но Хон Им Пах, старший из сыновей Кил Им Паха, возглавляющий вторгшиеся в Авлию силы змеиных языков, даже не замечал понесенных потерь. Его воины разлетались на куски, сраженные зарядами боевой магии, падали под ударами мечей защитников крепостей, но из чрева Ратхаш на смену павшим ежедневно выходили свежие тумены. И вот уже от некогда крупнейшего из человеческих Королевств остались лишь окруженные со всех сторон к'Зирдскими полчищами столичные земли с двумя примыкающими провинциями. Большие и малые города, села и даже крохотные деревни — змеиные языки предали огню все, и миллионы людей в рабских оковах бесконечными караванами потянулись в пустыню.

Все, что осталось от армии Герцога, теперь сосредоточено здесь, в Раканне, центральном городе богатейшей провинции страны. Если потерять ее, то гибель Авлии станет лишь вопросом времени. Раканна словно щитом закрывает собой одну из двух наиболее богатых, обильных и урожайных земель государства. Если Хон Им Пах захватит эту провинцию, он не только поразит в самое сердце боевой дух авлийской армии, но и получит прямой путь к столичным землям с наименее защищенной стороны. Удержать столицу будет уже невозможно. Да и зачем? Что есть столица без государства? И сколько дней она сможет выдерживать осаду подобных несметных полчищ? К'Зирды раздавят ее прежде, чем в осажденном городе начнется голод. От великого королевства останется лишь жалкая горстка людей, скрывающихся в лесах и прибрежных скалах. Одному Эрдису Щедрейшему ведомо, возродится ли когда-нибудь Авлия после столь ужасающей трагедии.

Главенствующий Наставник Школы Магов Авлии поведал, что Хроники хранят сведения о подобном нашествии к'Зирдов, случившемся пять тысяч лет назад. Жившие в те времена Предки были много дальновиднее своих неразумных потомков. Едва из пустыни стали поступать тревожные вести о небывалом перенаселении и неизбежной войне, монаршие особы немедленно озаботились созданием могучего союза. Перед угрозой всеобщего уничтожения они не просто отложили в сторону взаимные разногласия, два королевства даже прекратили войну! Правда, после она была благополучно продолжена, но к моменту нашествия многомиллионные потоки песочников встретили объединенные армии всего человеческого мира. Даже Галтания выставила свои войска! И, несмотря на столь редкостное единодушие, одержать победу удалось лишь благодаря тому, что уверенные в своей непобедимости змеиные языки

разделили войска надвое. Хроники гласят, что пока первая часть к'Зирдского нашествия вела сражения с Людьюми, вторая перешла Симиллу и едва ли не полностью уничтожила народы Орков. После той войны в Авлии не видели Детей Ругодара почти триста лет. Вернувшись из степей вторая половина змеязыких полчищ пошла на соединение с первой, но вместо своих соплеменников нашла лишь океаны трупов, устилающих границы песков. Там их и настигли объединенные армии.

А где сейчас былое единство? Долгие месяцы Авлия вела тяжелые бои на своих границах, и все это время Домелунг рассылал дипломатов к соседям, пытаясь воззвать к их разуму. Все тщетно. Далекой Галтании, как обычно, столь же далеко до авлийских невзгод, как до авлийских границ. Самоуверенный юнец Вирланг, не столь давно унаследовавший трон, столь же убежден в неприступности защищающих страну гор, как и его почивший отец, и все прочие правители Галтании. Мальчишка не воспринял предостережение всерьез, и совершенно ясно, что о создании союза он не размышлял и двух ударов сердца. Сабия и Нимия исключительно вежливо сослались на обилие своих забот, связанных с соседством с Редонией, что состоит в союзе с Кил Им Пахом. Тумены песочников регулярно разоряют приграничные провинции этих королевств, атакуя с редонийской территории. Из всех государств откликнулась только Мергия, но внезапный переворот и последовавший за ним хаос в считанные дни вверг страну в немыслимый упадок и безвластие. Авлия осталась в одиночестве, и Герцог даже не представлял, что происходит сейчас в других государствах.

Король Домелунг, едва началось вторжение, предпринял еще одну попытку объединить силы хоть с кем-то из человеческих государств, но так и не смог ни с кем связаться. Посланцы быстро вернулись ни с чем, повсюду к'Зирды, порты блокированы пиратами, торговые роды Вакри словно разом утонули в своем любимом океане — не осталось даже возможности добраться до соседей. Синие Маги пытались проवेशивать порталы к доступным их возможностям Вратам в соседних королевствах, но и это ничего не дало. Башни Магов Мергии оказались необитаемы, с их обзорных площадок открывались виды на охваченные дымами пожаров земли, в которых хозяйничали отряды песочников. Башня Ломенара по необъяснимой причине не впускала в себя портал, словно старый безумный маг вложил все свои силы на то, чтобы навсегда отгородиться от всего мира. В Королевском Дворце Мергии пьянствовали неизвестные проходимцы, славящие очередного «короля». Дотянуться до Нимии из столицы сил Синих волшебников не хватило, да и смысла в том уже не

было: даже если Нимия одумалась и согласна на союз, объединить войска вряд ли удастся.

Впрочем, судьба соседей более не интересовала Герцога Номфора. Захотят ли они объединения, смогут ли осуществить его — все это теперь не имеет значения для Авлии. Бесчисленные тумены змеиных языков заполнили страну, существовать которой осталось не более недели. Об этом не говорили вслух, но и без всякого обсуждения сия трагическая участь была более чем очевидна. Мощь к'Зирдов оказалась столь велика, что их полчища подобно урагану прокатились по стране, сметая всякое сопротивление. Столица и Раканна — вот последние рубежи Авлии. Потеряв любой из них, государство погибнет в считанные дни. Все решится здесь, сегодня либо завтра, ибо именно на Раканну оказался направлен основной удар туменов Хон Им Паха. И потому все силы, что остались у авлийской армии, сосредоточены здесь. В столице остался лишь гарнизон и триста тысяч народного ополчения, собранного из всех, кто только смог удержать меч. В бою они не стоят и половины такого же числа воинов. Король отдал ему даже свою Гвардию и вчера лично явился порталом в Раканну, дабы своим присутствием поддержать боевой дух войск. Однако утром к столице подошли передовые тумены песочников, и Домелунг был вынужден вернуться в Арденну. С теми войсками, что собраны сейчас в столице, при поддержке Верховного Мага Валтанора, укрепившегося в своей Башне, Король может продержаться дня два-три, если количество змеиных языков не возрастет многократно, как это случалось в последнее время. Но даже если и так, судьба Раканны все равно решится раньше. Отсчет часов, оставшихся до штурма города, начнется сразу после того, как падет форт на холме.

Владеющий им безраздельно распоряжался ведущей в город дорогой, зажатой между большим лесом и рекой, за которой еще недавно простирались обширные поля. Теперь же это были уходящие к горизонту выжженные пустоши, вытоптанные полчищами змеиных языков. Бесчисленное множество к'Зирдских туменов, заполонивших уничтоженные уголья, ожидало своей очереди вступить в битву. Вчера вечером пала крепость, защищавшая мост через реку, и по приказу Герцога Номфора боевые маги разрушили его заклятиями, едва остатки крепостного гарнизона покинули захваченный врагом берег. К утру песочники восстановили переправу, и с той минуты запирающий дорогу форт одну за другой отражал атаки все прибывающих и прибывающих вражеских полчищ.

Герцог pokrutil покрытое искусной гравировкой кольцо,

опоясывающее подзорную трубу, и гномское волшебство словно приблизило его взор к отчаянно обороняющемуся форту, окутанному клубами дыма. В тех местах, где защищающие древесину от огня волшебные чары не выдержу бесконечного потока горящих стрел, форт пылал бьющимся на ветру пламенем. Остальные участки крепостной стены едва удавалось разглядеть под облепившими их змеиными языками. Тысячи желтолицых коротышек густым потоком карабкались по штурмовым лестницам, подгоняемые безумной эйфорией бродящего в крови зелья Хфат-хут.

Стоящие на башнях катапульты непрерывно метали в к'Зирдское море груды камней и острые глыбы, и огромные копья баллист с хищным свистом врывались в толпу змеиных языков, пронзая насквозь и насаживая на себя сразу десятков песочников. Кожа на руках растягивающих натяжные канаты расчетов висела кровавыми лохмотьями, но люди упорно продолжали делать свое дело, уже не столько удерживая форт, сколько сражаясь за собственные жизни. Лучники разили появляющихся наверху штурмовых лестниц врагов, давая возможность вооруженным раздвоенными шестами воинам отталкивать от стен лестницы, опрокидывая их наземь вместе с лезущими к'Зирдами. Два десятка боевых магов, стоящих в Пентаграммах Силы в центре форта, плели мощные заклятия, бушующими стихиями отсекая змееязыкое море от крепостных стен. Отряд воинов с ростовыми щитами в руках защищал чародеев от стрел, сыплющихся с неба почти непрерывным потоком. Четверо Лазурных волшебников находились на вершинах сторожевых башен и могучими заклятиями били в бесконечное море атакующих туменов. Вокруг форта взрывались Боевые Пульсары, кипели Стены Огня, полыхали струи и веера пламени, сверкали Ветвистые Молнии.

К'Зирды гибли сотнями, но едва очередное заклятие превращало в дымящиеся куски обугленной плоти рвущийся к форту отряд, как его место тут, же занимал другой. Герцог обреченно взирал на битву. «Это подобно бросанию в море огромных камней, — мрачно подумал он. — Камень падает, образуя в воде огромную яму и поднимая фонтаны брызг, и на короткий миг возникает ощущение, что море получило серьезную рану. Но спустя мгновение воды смыкаются над упавшим валуном, и бурлящая морская поверхность не несет и малейшего следа от пробитой каменным исполином бреши. Именно так сейчас выглядит к'Зирдская атака под ударами магов. Мощнейшее волшебство не в силах поглотить бесчисленные массы змеиных языков. Сколько туменов Хон Им Пах положил у стен форта за день? Десять? Двадцать? Вот только задних рядов

его войска по-прежнему не видно...»

Штурмовые отряды песочников прорвались одновременно в нескольких местах, и на стенах форта закипела рукопашная. Номфор обернулся к адъютанту и повелел:

— Отдайте сигнал применить Огненные Смерчи. — Он вновь прильнул к подзорной трубе. — Иначе форт не удержать.

С обзорной башни Раканны зазвучал боевой рог, и едва заметный в чадающем дыму сигнальщик форта вскинул свой рог, дабы повторить звуковую команду. Он начал выдувать сигнал, но тут, же упал, сраженный сразу несколькими стрелами. Кто-то из солдат, прикрываясь щитом, подобрался к его телу и, подобрав рог, протрубил команду, перекрывая какофонию боя. Стоящие на сторожевых башнях Лазурные Маги переглянулись и одновременно вскинули вверх руки, шепча слова заклятия ужасной силы. Песочники заметили их жест и принялись осыпать волшебников роями стрел. Тяжеловооруженные щитососцы сомкнулись перед чародеями, закрывая их от смертоносных потоков, и несколько воинов рухнули наземь, пронзенные попавшими в сочленения доспехов стрелами. Остальные солдаты плотнее сомкнули ряды и остались стоять под градом стрел, подобно прибрежным рифам в пенящемся прибое, отражая собой сотни метательных снарядов.

Спустя десять ударов сердца перед фортом, прямо в гуще атакующих песочников, одна за другой выросли четыре огненных воронки. Две из них двинулись в обход крепости навстречу друг другу, выжигая в беснующемся море змеиных языков широкие дымящиеся просеки, остальные поползли в глубь вражеского войска, дабы отсечь от форта непрекращающийся поток атакующих. Завывающие вихрями пламени Огненные Смерчи пожирали на своем пути все: к'Зирдов, лошадей, трупы, обломки выпущенных баллистами камней и сломанное оружие, оставляя за собой сплошное окутанное чадающим дымом пожарище. Военачальники песочников быстро поняли, что, пока бушующие пламенем воронки не погаснут, они могут испепелить любое количество воинов, и прекратили атаку. Вестовые пронзительно завизжали команды, и грязно-желтое море атакующих отхлынуло от форта. Герцог Номфор проводил их взглядом подзорной трубы до самых начальных позиций, после чего сложил трубу и обернулся к стоящему неподалеку немолодому волшебнику в богато расшитой Мантии Резонанса.

— Милорд Хэйканор, не считите за труд открыть портал в придорожный форт, — произнес он. — Я желаю лично осмотреть последствия штурма.

Синий Маг коротко кивнул и зашептал заклинание. Герцог исподволь разглядывал его, стараясь понять, как же его венценосный брат Домелунг умудряется различать магов-близнецов. Они родились похожими Друг на друга, словно две капли воды, и даже потенциалы их волшебных сил оказались абсолютно равными. Когда встал вопрос о том, кому из них быть Верховным Магом Авлии, выбор Короля пал на Валтанора исключительно по формальным соображениям: он был старше Хэйканора на полторы минуты. Других различий между ними не имелось, весь королевский двор регулярно путал Синих Магов, чем они частенько пользовались в юные годы. К счастью, в совершенно безобидных целях обычно это оказывалось сопряжено с изрядной долей юмора, ибо могучие чародеи-близнецы имели веселый и добродушный нрав. И только Домелунг безошибочно распознавал их с единственного взгляда. Причем брат клялся ему, что никаких магических подсказок близнецы специально для Короля не подавали.

Стоящий сейчас напротив Номфора волшебник ничем не напоминал одного из тех жизнерадостных чародеев. Его лицо несло на себе печать усталости, грусти и мрачной решимости, ничем не отличаясь от выражений лиц стоящих вокруг генералов или замерших на городских стенах солдат. Маг был облачен в Мантию Резонанса, на его голове тускло поблескивала хрусталем волшебных кристаллов Диадема Силы, в руках он держал Посох Сверхпроводимости. Сие снаряжение чародея было результатом работы гномских мастеров, являлось необычайной редкостью и обладало поистине невероятной ценностью. Лучше подготовиться к сражению магу просто невозможно. Позади него, на небольшом столике, в раскрытом резном ларце лежали два могучих эльфийских артефакта: узилище Ашк'Харра, место заточения души жуткого демона, источник магической энергии огромной силы. Синие Маги приготовили для решающей битвы все, что только имелось в их распоряжении. Вот только поможет ли это теперь... Известия о том, что Хэйканор извлек из хранилищ Башни Узилища демонических душ, дабы обрушить их силу на к'Зирдов, весьма укрепили боевой дух армии. Но на лица близнецов улыбки так и не вернулись. Ходят слухи, что они тайно просили военной помощи у Эльфов, но надменные Дети Богов отказали, сославшись на незначительность человеческих бед.

Арка врат вспыхнула магическим сиянием, и телохранители Номфора молча скользнули внутрь портала. Герцог прошел следом. Выход волшебного перехода открылся в самом центре крепостного двора, недалеко от позиций боевых магов. Номфор скользнул взглядом по истлевшим Пентаграммам Силы, лениво рассыпающимся под дуновениями

ветра на тонкие струйки пепла. Самих Зеленых чародеев здесь уже не было, лишь несколько солдат под руки вели только что сошедших со сторожевых башен Лазурных волшебников. Маги едва стояли на ногах от усталости. Герцог оглядел форт. Измученный гарнизон пытался подготовить крепость к следующему штурму. С залитых кровью стен сбрасывали трупы, из защитных навесов выдергивали застрявшие стрелы, лебедки поднимали на башни заряды для баллист и катапульт. В дальнем углу, в наскоро оборудованном лазарете, десяток Оранжевых волшебников творил целительные чары, облегчая муки раненых.

— Мое почтение, Ваша Светлость! — Легат, командующий гарнизоном форта, приблизился к Герцогу и склонил голову в поклоне, и — Каково состояние крепости? — осведомился Номфор. — В каком количестве требуется подкрепление?

— Мы потеряли половину лучников, почти две трети копейщиков и треть мечников, — хмуро ответил тот, — множество раненых. Маги сильно истощены, Лазурные не в силах самостоятельно держаться на ногах. Я отправил всех спать, пока выдалась передышка. Но есть еще одно, не менее тревожное обстоятельство: стены форта сильно прогорели, часть западной стороны между двумя бастиянами может обрушиться в любой момент. Я опасаюсь держать на ней тяжеловооруженных воинов. Если к'Зирды поймут это, они направят на этот участок основной удар. Стена либо рухнет под весом множества их тел, либо легковооруженные солдаты не удержат поток штурмующих. Возможно ли прислать нам еще магов? Они смогли бы перекрыть опасный участок.

Стоящий рядом с Герцогом Хэйканор повел рукою по воздуху, словно прислушиваясь, а не зашуршит ли потревоженная ладонью пустота.

— Эта стена не выдержит вибраций боевых заклятий, — произнес Синий Маг, — и рухнет посреди боя. Я могу наложить Магический Щит прямо на бревна. Пока его не собьют, он защитит стену и ее защитников от стрел и огня, но не от штурмовых лестниц и пеших воинов.

— Милорд! Немедленно поднимитесь на башню! — Воин в доспехах лучника подбежал к легату, но, увидев Герцога, склонился в поклоне.

— Что произошло, солдат? — нахмурился Номфор. — К'Зирды пошли на штурм?

— Нет, Ваша Светлость, — ответил лучник, — но они рубят лес справа от холма!

— Идемте, легат, поднимемся наверх. — Герцог знаком велел свите оставаться на месте и обратился к Синему Магу: — Милорд Хэйканор, я прошу вас присоединиться к нам.

Спустя несколько минут они поднялись на ближайшую сторожевую башню. Отсюда уже убрали трупы, и теперь солдаты спешно засыпали песком многочисленные лужи крови, Дабы не скользить на них во время следующего боя. Недавно потушенные башенные зубцы еще дымились горьким сизым дымом. Лучник указал рукой в сторону леса.

— Вон там, Ваша Светлость, — пояснил он, — их еще не видно в чаще, но посмотрите на верхушки деревьев вдали! Они падают!

Номфор взгляделся в дальнюю кромку леса. Сомнений не было, песочники вырубают опушку. Хон Им Пах решил расчистить путь к Раканне в обход непокорного форта. Вырубить даже столь обширный лесной массив для многих тысяч змеиных языков суть работа нескольких часов. И когда штурмовые отряды хана осадят крепость, основная масса его войск пройдет мимо, вне досягаемости баллист и заклятий защитников форта. Герцог помрачнел. Дорога на город открыта. Более удерживать эту крепость не имело смысла: массивированного штурма ей уже не выдержать, а потери будут слишком велики, не говоря об опасности потерять многих боевых магов.

— Легат, — Номфор обернулся к своим спутникам, — я приказываю войскам оставить форт. Но сделать это надобно незаметно, дабы у к'Зирдов не возникло ни малейшего подозрения. Хан должен быть уверен, что мы ждем следующего штурма. Милорд Хэйканор откроет портал отсюда прямо за стены Раканны.

— Но... как же дорога... — потрясенно промолвил легат, — она останется без защиты!

— К утру на месте этой опушки, — Герцог кивнул в сторону леса, — возникнет обширное поле. Дорога к'Зирдам более ни к чему. Начинайте отводить солдат. Повторяю, соблюдайте самую великую скрытность, какую только возможно. Сигналы рога не использовать. Команды передавать с посыльными вполголоса. Магов и раненых вывести в первую очередь. Катапульты и баллисты придется бросить — их демонтаж займет слишком много времени и выдаст нас с головой. Через час в форте должен остаться лишь небольшой отряд лучников. Исполняйте.

Легат отсалютовал и удалился. Хэйканор собрался проследовать за ним, но Герцог остановил его. Убедившись, что их разговор никто не слышит, Номфор негромко произнес:

— Мой уважаемый друг, последний барьер на пути к Раканне пал, и скоро нам предстоит решающая битва. Мы с тобой хорошо понимаем, что не сможем одержать в ней победу. Но прежде чем уйти в небесные чертоги Эрдиса Щедрейшего, мы подарим Смерти столько змеиных языков, сколько

будет в наших силах. И потому я предлагаю оставить песочникам первый из щедрых подарков. Форт не должен достаться им без труда. Возможно ли организовать такое?

— Я могу наложить на крепость мощные чары, — немного подумав, ответил Синий Маг, — и когда к'Зирды ворвутся внутрь, форт в мгновение ока превратится в один исполинский костер. Но это займет много времени и сил, мне потребуется серьезный отдых. Если хан пойдет на штурм Раканны уже сегодня вечером, я не успею вступить в битву во всеоружии.

— И все же я предлагаю пойти на этот риск, — сказал Герцог, — полагаю, Хон Им Пах начнет сражение за город завтра утром. Остаток сегодняшнего дня он потратит на вырубку опушки, чтобы успеть вывести войска под стены города под покровом ночи.

— Быть может, мне уместнее не тратить силы на превращение форта в западню, но дожждаться подхода к'Зирдских туменов и разить их силою Башни? — предположил Хэйканор. — Это замедлит их накопление перед Раканной!

— Но, к сожалению, не остановит, — Номфор отрицательно покачал головой, — зато немедленно сделает вашу Башню основной целью нападающих. Такое уже бывало в прошлых сражениях. В результате вам придется оборонять ее, и вы мало чем поможете городу. Это в любом случае произойдет, так что чем позже, тем лучше.

— Что ж, я приступлю к созданию западни, как только последний солдат покинет форт, — согласился Синий Маг, — для большей убедительности я наложу мороки на некоторые крепостные зубцы, и враг исполнится уверенности, что видит стоящих на башнях часовых и наблюдателей.

* * *

Тумены Хон Им Паха вырубили опушку леса к полуночи, выкорчевав из земли даже малые пни, чтобы ничто не замедляло ход сотен тысяч низкорослых пустынных лошадей. Срубленная древесина исчезла где-то в тылах безграничного войска, и бесчисленные мастерские немедленно принялись изготавливать из нее стрелы. Последний воз древесных стволов еще не покинул развороченную пустошь, раскинувшуюся на месте еще недавно цветущей лесной опушки, а бескрайний океан огней пылающих факелов уже пополз по направлению к городу. Одновременно с выдвижением войска начался последний штурм защищающего дорогу

форта.

Разбуженный адъютантом Номфор успел подняться на обзорную площадку Башни Хэйканора как раз в тот миг, когда атакующие облепили крепостные стены штурмовыми лестницами. В темноте подозрная труба гномских мастеров показывала к'Зирдов расплывчатыми демоническими силуэтами, светящимися зеленым светом, но этого было вполне достаточно, дабы следить за действиями врагов. Не встретив сопротивления, песочники захватили стены и вскоре распахнули ворота. Сплошной поток зеленоватых фигур хлынул внутрь форта, быстро заполняя собою территорию крепости. Внезапно едва заметные в ночной мгле стены крепости озарились ярчайшей вспышкой огня, и Герцог поспешно закрыл, резанувшие болью глаза. Он сложил подозрную трубу и отдал ее адъютанту — волшебство, позволяющее видеть в темноте демоническим взглядом, более не требовалось. Форт ярко пылал, гигантским костром освещая всю прилегающую к холму местность. Как и ожидал Номфор, хан не обратил на мгновенную смерть полутысячи воинов ни малейшего внимания. Бескрайнее море факелов продолжало нескончаемым потоком приближаться к городу. Не дойдя до Раканны одной мили, передовые тумены песочников остановились, разожгли костры и принялись дожидаться остальных. Полностью к'Зирдское войско разместилось у городских подступов лишь к утру. Когда пришел рассвет и солнечные лучи осветили городскую равнину, взорам обороняющихся предстал не имеющий границ океан к'Зирдских полчищ.

Невиданный по своему размаху штурм начался за три часа до полудня. Песочники двинулись к стенам Раканны сплошным потоком, поверх которого, словно по реке, плыли сотни штурмовых лестниц и десятки таранов. Хон Им Пах сделал выводы из прошлых сражений, и множество туменов, отделившись от основной массы атакующих, сразу же взяли направление на стоящую в стороне от города Башню Мага. Это мгновенно ухудшило положение дел. Герцог, устроивший командный пункт на обзорной площадке Башни Хэйканора, немедленно послал порталом гонца в столицу. Номфор рассчитывал призвать на помощь Верховного Мага, но оказалось, что Арденна сама в отчаянном положении. Вот уже час столица отражала штурм, и без Валтанора гарнизон, усиленный плохо обученным ополчением, не продержится и до середины дня. Оставалось рассчитывать исключительно на собственные силы.

Натиск змеиных языков был более похож на океанский прилив, когда не имеющие предела воды медленно, но безжалостно и неуклонно заполняют собой берег. Хан не стал размениваться на осаду, подкопы и

прочие долговременные маневры. Его тумены шли на штурм нескончаемым грязно-желтым потоком, твердо намереваясь утопить Людей в своем неисчислимом количестве. Хон Им Пах не считался с потерями. Каковы бы они ни были, захват Раканны окупит все. Без нее столица не продержится и дня, и Авлия будет завоевана полностью. И вскоре каждый защитник города понял, что затапливающее все вокруг к'Зирдское море не остановится никогда и не пощадит никого.

Закрепившаяся в городе авлийская армия дралась отчаянно, дорого продавая песочникам свои жизни. Башня Хэйканора обрушивала на головы врага Камнепады и Волны Пламени, перемалывая и сжигая тысячи воинов. На стены Раканны вышли все оставшиеся маги страны, от могучих Лазурных чародеев до волшебников самых слабых ступеней Красного ранга. Сотни боевых заклятий от простой Магической Стрелы до Боевого Пульсара сверкающими, пылающими и каменными россыпями врезались в не уменьшающийся поток змеиных языков и без следа тонули в нем. Лучники противостоящих армий осыпали друг друга тучами стрел, баллисты метали огромные копья, и разбрасываемые катапультами бурдюки с горящим маслом изжигали врагов.

Несколько раз песочникам удавалось ворваться на стены, и меж каменных зубцов и проходов сторожевых башен закипала кровавая резня. Чтобы вышвырнуть противника со стен, Лазурным магам приходилось зажигать Огненные Смерчи, отрезая места прорыва от к'Зирдского моря. Пока завывающие пламенем воронки пожирали песочников, Хэйканор провешивал магический портал между городом и полем боя, и Герцог Номфор лично водил тяжеловооруженную пехоту в контратаки. В стремительной и яростной схватке облепившие стены в месте прорыва штурмовые лестницы удавалось опрокинуть, и Герцог спешно уводил войска обратно в портал. Огненные Смерчи гасли, и штурм продолжался с новой силой. Спустя час после полудня на ногах не осталось ни одного Лазурного Мага, и армия лишилась поддержки Огненных Смерчей. Волшебников, способных творить чары, оставалось все меньше, число раненых росло, целители выбивались из сил, но не могли успеть везде.

Непогасающая арка врат Башни Хэйканора замерцала, и из портала вывалился воин в залитых кровью доспехах легата.

— Ваша Светлость! — выдохнул он. — К'Зирды разбили Западные ворота!

— Королевская Гвардия — в бой! — Герцог подал знак одному из генералов и отстранил от себя Оранжевого Мага, исцеляющего ему рану прямо через пробитый на плече доспех. — Я сам поведу ее!

Он вскочил, подхватывая зачарованный меч, и посмотрел на Хэйканора. Синий Маг стоял в Пентаграмме Силы и разил облепивших подножие Башни сонмы песочников. Его силы были на исходе, и могучие заклятия обрушивались на врага все реже.

— Хэйканор! — Номфор не стал терять время на церемонии и этикеты. — Без Огненных Смерчей нам не заткнуть прорыв! Сделай что-нибудь, и как можно скорее! Если от меня не появится вестовой спустя полчаса, погаси портал!

Синий Маг пошатнулся и, опираясь на посох, с трудом подошел к лежащей на столике резной шкатулке.

— Ступай! — Он взял в руки Узилище Ашк'Харра. — Не медли! Надолго я их не задержу.

Герцог вбежал в сияющую рябь волшебных врат.

У Западных ворот бурлила жестокая сеча. Тяжелая пехота окружила прорыв полукольцом, пытаясь не дать змеиным языкам возможности растечься по городу, и генералы спешно пополняли ряды защитников резервными отрядами. Но через разбитые в щепу ворота врывались тысячи песочников, и их численный перевес возрастал с каждым мгновением. Еще немного, и обороняющиеся падут под натиском огромного количества врагов.

Номфор во главе Королевской Гвардии, изготовившейся к бою в прилегающих к месту прорыва переулках, с тревогой переводил взгляд с тающих рядов солдат, преградивших путь к'Зирдам, на виднеющийся вдали шпиль Башни Хэйканора. Ждать более нельзя. Оцепление не продержится и минуты. Он вскинул вверх меч, подавая сигнал к атаке, и в этот миг в воздухе раздался страшный треск Великого Камнепада. Дождь из исполинских глыб рухнул прямо за городскими стенами, накрывая собой целое поле рвущихся к разбитым воротам к'Зирдов, и Герцог устремился в бой, ведя за собой Гвардейцев. В кровавой рубке отрезанных от подкрепления змеиных языков удалось перебить, но сражающийся в первых рядах Номфор получил удар кинжалом точно меж сочленений бедренных пластин доспеха. Несколько Гвардейцев вынесли его из битвы и усадили на лошадь. К исходу боя Королевская Гвардия потеряла половину своего состава, но разбитые ворота удалось удержать до подхода двух резервных полков. Из их стальных рядов создали живую пробку, которой буквально заткнули ворота, и хромающий Номфор, перемазанный к'Зирдской кровью, вернулся в Башню Хэйканора.

— Тебе не стоило сюда возвращаться, мой уважаемый друг, — более прохрипел, нежели сказал Синий Маг. Он уже не стоял, но висел, всем

телом опираясь на Посох Сверхпроводимости. На губах волшебника выступила кровь, — у меня нет больше сил разить врагов. Скоро они ворвутся в Башню. Уходи.

— Но как же Узилище души демона? Ведь есть еще одно! — воскликнул Герцог. — Твое заклятие в одно мгновение сразило десять тысяч песочников! Мы смогли перекрыть прорыв, город еще держится!

— Сила Узилища велика, — тихо прошептал маг, — но ее невозможно растянуть более чем на одно заклятие. Я истратил всю свою энергию до малой капли, и даже опорожнил Сосредоточие Башни.

Синий волшебник покачнулся, теряя равновесие, и телохранители Номфора подхватили его, не позволяя упасть. Хэйканор с трудом приподнял руку с зажатым в кулаке Узилищем души демона.

— Укажи, куда нанести последний удар, и уходи, — просипел он.

— Мы вынесем тебя отсюда! — гневно воскликнул Герцог, — даже речи быть не может о том, чтобы бросить тебя! Открой портал в Арденну! Мои телохранители доставят тебя к брату!

— Нет сил. — Хэйканор слабо улыбнулся. — И пока они вернутся ко мне, столица давно падет. Недавно я почувствовал великое возмущение магических потоков. Вибрации настолько могучие, что могут означать лишь одно: брат использовал свою пару Узилищ Ашк'Харра. Стало быть, Арденна обречена. Лучше я останусь в своей Башне. Как только мое сердце перестанет биться, магические потоки Башни впадут в хаос и разорвут всех, кого найдут внутри. Это будет мой прощальный подарок к'Зирдам.

— Тогда используй Узилище и доберись до Валтанора! — не сдавался Номфор. — Да хоть до Эльфов!

— Что мне Эльфы? — Из горла мага вырвался булькающий хрип, — если моя родина погибла? Полезнее нанести ее убийцам еще один удар! Быть может, он окажется решающим много позже, когда убитых мной песочников не хватит Кил Им Паху для того, чтобы одержать победу над какой-нибудь другой страной...

Герцог собрался было возразить, но в этот миг из портала появился посыльный.

— Северные ворота рухнули, — доложил он, задыхаясь от быстрого бега, — к'Зирды устремились в них огромным потоком! Главнокомандующий пал! Офицеры Гвардии повели все оставшиеся полки на закрытие прорыва! Но песочников слишком много, нам нужна помощь могучего Хэйканора!

— Ступай, ты должен возглавлять армию, — устало прохрипел Синий маг Номфору, — воины нуждаются в моей поддержке, и они ее получают.

Оставьте меня! — велел он удерживающим его воинам и зашептал слова заклятия.

Его шепот звучал нетвердо и сбивчиво, то затихая, то ускоряясь, казалось, что волшебник сейчас упадет, не в силах дочитать заклинание. Немощным движением Хэйканор коснулся магических печатей, запирающих Узилище, в следующий миг его глаза вспыхнули демоническим огнем. Синий маг распрямился, словно увеличиваясь в росте. Он расправил плечи и уверенно оперся на ноги, вскидывая вверх руку с посохом. Казалось, что волшебник за время битвы не потратил и капли своих сил, отверженная гибель ничего не изменит — бесчисленные сотни песочников уже взобрались на крепостные стены города, и отчаянная рукопашная кипела по всей их протяженности.

Герцог улыбнулся с выражением мрачной решительности на лице. Вот и пришел час его последней битвы. Пора спускаться на лестницу и отводить своих бойцов наверх, заманивая в смертельную западню как можно больше к'Зирдов. Кто-то из солдат, возможно, еще успеет уйти порталом, если прерывисто дрожащее свечение арки не погаснет в скором времени. Герцог сложил трубу и крепче взялся за рукоять меча.

— Что это? — Начальник его телохранителей заметил приближающуюся армию, — Ваша Светлость! К городу движется огромное войско! Быть может, Нимия откликнулась на наш призыв?

— Сожалею, Граф, но помощи нам ждать неоткуда, — Номфор плотнее затянул крепления латных перчаток, — нимийцам сейчас не лучше нашего. Да и не пройти им через Мергию, кишущую туменами к'Зирдов. Это еще одна армия Кил Им Паха, но для нас сие теперь безразлично, ибо ничего не меняет.

— Но войско выглядит черным, а не желтым. — Телохранитель приложил ладонь ко лбу козырьком и попытался взглянуть в быстро приближающуюся армаду.

— Вот как? — безразлично поднял брови Герцог и поднес к глазам подзорную трубу.

В первое мгновение он не понял, что происходит, и покрутил колесико трубы, усиливая гномское волшебство. Зоркость артефакта возросла, и Номфор удивленно выдохнул:

— Орки! — Он повел подзорной трубой по горизонту, всматриваясь в приближающуюся стальную армаду. — Их тысячи! Десятки, сотни тысяч! Невероятно! Что за клан смог собрать столько воинов?! Словно весь Ругодар явился сюда!

— Орки?! — изумился Граф. — Здесь?! В глубине Авлии? Но что им

нужно?

— Мне самому крайне любопытен ответ на этот вопрос, — промолвил Герцог, изучая стремительно приближающуюся армию, — они двигаются к городу на огромной скорости, словно только что оседлали свежих коней.

Вскоре разглядеть оркскую армию стало возможно невооруженным глазом. Войско Детей Ругодара вышло на городскую равнину и остановилось в полумиле от к'Зирдских тылов. С недоступной человеческим армиям синхронностью десятки оркских лавин в считанные мгновения перестраивались в атакующий порядок. Тыловые тумены песочников, заметив неожиданных визитеров, поспешно разворачивали к ним свои грязно-желтые озера. Номфор всматривался в передние ряды застывших безукоризненном строю исполинов. Впереди них бок о бок замерли два мощных оркских боевых коня-тяжеловеса. На одном из них восседал огромный клыкастый гигант, размерами своими исполинский даже по оркским меркам. На другом скакуне явно сидел человек, облаченный в шаманские доспехи, целиком изготовленные из Звездной Стали. Их поверхность тускло отсвечивала на солнце чернильно-черными чарами. Ничего подобного Герцогу видеть не доводилось.

В этот момент со стороны лестницы загрохотали шаги, и в помещение вбежали с десятков Гвардейцев и телохранителей. Они спешно заперли двери и подперли их собой.

— Песочники уже здесь! — воскликнул один из них. — Ваша Светлость, вам необходимо спастись! Воспользуйтесь порталом!

— Портала уже нет, — ровным голосом ответил Номфор, указывая на безжизненную арку врат, — да и уходить уже некуда. — Он сложил подозрную трубу, аккуратно убрал ее в подсумок и взялся за меч. — Доблестные воины! Покажем же смрадному к'Зирдскому племени, как умирают храбрые сыны Авлии!

— Там что-то происходит! — Граф указал в окно.

Герцог подошел ближе, намереваясь взглянуть, как вдруг солнечный свет стремительно померк и небеса принялись наливаться багровым заревом. В небе над равниной словно вспыхнули сотни кроваво-черных бутонов, отбрасывая на землю зловещие клубящиеся тени. Бурлящие цветы в мгновение ока распустились и исторгли из себя потоки гигантских расплавленных глыб. С ужасающим завыванием шипящее море камня устремилось вниз, оставляя за собой следы из клубов белого пара. Лежащий без сознания Хэйканор захрипел и открыл глаза, протягивая трясущуюся руку к стрельчатому окну.

В первое мгновение Номфору показалось, что расплавленное море

рухнет прямо на Раканну. Он инстинктивно напрягся, готовясь встретить жуткую смерть, но Расплавленный Камнепад ударил точно в центр к'Зирдского океана. Земля содрогнулась под ногами, и спустя миг пришел раскат оглушительного взрыва. Равнина взметнулась вверх густыми клубами кипящего огня, увенчанного шапками черного дыма, перемешанного с землей, раскаленным камнем и тысячами изорванных к'Зирдских тел. По Ушам остро резанула боль, и Герцог сорвал с головы шлем. Сквозь стоящий в ушах звон глухо донесся тяжелый рокочущий рев. Войско Ругодара устремилось в атаку. Номфор отер сочащуюся из ушей кровь и, пошатываясь, оперся о край окна, не сводя глаз с развороченной долины.

Удар оркских лавин был чудовищен. Закованные в мощные доспехи огромные всадники на бронированных конях в первые же мгновения битвы стальным валом размазали по дымящейся земле уцелевшие тыловые тумены к'Зирдов. Рассмотреть дальнейший ход сражения Герцог не смог. В полу лиге от городских стен внезапно вырос Огненный Смерч исполинских размеров, вчетверо превышающий любой из тех, что довелось повидать Номфору на своем веку. Воздух вокруг города мгновенно раскалился и задрожал от гигантского марева. Спасаясь от смертельных ожогов, рубящиеся на стенах Люди и к'Зирды прекратили сражение и бросились вниз по ступеням, стремясь скрыться от нестерпимого жара. Ужасающая воронка пламени, завывая, двинулась в обход Раканны, пожирая все на своем пути. Облепившие город тумены песочников отхлынули от стен и принялись спешно обходить приближающийся смерч. Их ряды смешались в огромную давку, прямо над которой в посветлевшем небе внезапно разверзлось грандиозное облако Метеоритного Дожда, и к желтому месиву толкающихся к'Зирдов потянулся дымящийся ливень пылающих метеоров.

Герцог отпрянул от окна, спасаясь от пышущей испепеляющим жаром огромной Волны Пламени, катящейся между городом и Башней Хэйканора, и, руками прикрывая лицо от раскаленного воздуха, выглянул наружу. Черная армада Орков стремительно пожирала изодранный чудовищной магией желтый к'Зирдский океан. Вокруг города и у подножия Башни кипела жестокая резня, клыкастые исполины без устали размахивали огромными топорами, разрубая песочников на части. Их громадные кони, пылая бешеными от запаха крови глазами, рвали к'Зирдов жуткими зубами и затаптывали могучими лапами. Номфор обернулся к солдатам, с трудом удерживающим вздрагивающие от ударов дверные створы.

— Распахните двери! — скомандовал он, занося меч для удара. — Битва еще не окончена!

Солдаты отпрянули от дверей, и те с грохотом распахнулись, исторгая из себя толпу песочников. Герцог мощным ударом снес голову ближайшему из них, и на обзорной площадке вспыхнула схватка. В считанные мгновения помещение заполнилось змеиными языками, но боевой дух оставшихся в живых людей был столь высок, что солдаты отчаянно сражались, не обращая внимания на численность врагов. Номфор образовал из воинов примкнувшее к стене полукольцо, внутри которого слабо шевелился Хэйканор. Синий Маг, на краткий миг придя в сознание, смог сотворить целительное заклятие, сняв усталость с рубящихся солдат, и силы вновь покинули его.

Сколько времени они провели в жарком бою, двадцать ударов сердца или двадцать минут, Герцог уже не помнил. В какой-то миг с лестницы раздался многоголосый визг беснующихся к'Зирдов, звон клинков, хруст ломающихся костей и треск разрубаемой плоти. Внезапно из лестничных дверей на обзорную площадку вырвался огромный орк в густо залитых кровью доспехах. Исполинский воин с легкостью Парда отпрыгнул в сторону, уклоняясь от ударов нескольких кривых сабель, и взмахнул чудовищным окровавленным топором. Огромное лезвие с кровожадным свистом рассекло воздух и с громким хрустом расчленило надвое сразу троих песочников. Вслед за первым орком появился второй, и в считанные мгновения помещение превратилось в скотобойню, залитую кровью и усыпанную разрубленными телами. Троица змеиных языков, чудом уцелевшая меж двух живых машин смерти, ринулась к дверям и столкнулась с человеком в мерцающих черными чарами шаманских доспехах. Мечи в его руках с едва уловимой глазу скоростью сверкнули стальным веером ударов, и тела песочников, исторгая из глубоких ран фонтанчики крови, рухнули на устилающие пол трупы своих соплеменников.

— Герцог Номфор? — Человек в доспехах шамана подошел к тяжело дышащим солдатам, с опаской глядящим на жаждущих крови Орков.

— К вашим услугам, благородный милорд! — Номфор открыл забрало шлема.

— Не будете ли вы любезны уделить мне несколько минут? — поинтересовался незнакомец, с интересом разглядывая лежащего на полу Хэйканора. — Нам необходимо побеседовать о весьма важных делах.

— Разумеется, милорд! — воскликнул Герцог. — Но прежде я хотел бы выразить вам свою глубочайшую благодарность за спасение!

Человек в доспехах шамана молча кивнул и обернулся к зеленокожим гигантам. Он что-то сказал им по-оркски, и клыкастые исполины, хищно

оскалившись, исчезли в дверях.

— Я узнаю ваше лицо! — Номфор взгляделся в открытый боевой шлем загадочного незнакомца. — Вы тот воин, с которым говорил Великий Кэлорн незадолго до смерти! Не ожидал увидеть вас вновь. Каким же чудом вы оказались под стенами Раканны, в самом сердце Авлии, да еще с огромным оркским войском?!

— У меня есть пропуск, — пожал плечами человек-шаман, — вы сами мне его подписали.

Глава 9

В КОЛЬЦЕ ВРАГОВ

Айлани распределила последний поток целительной энергии по тонким и усталым ручейкам пульсаций эльфийских сердец и для верности еще раз осмотрела слабо струящиеся энергии. Большого сделать для давно переживших предначертанный Великими Богами срок старцев не сможет уже никто. Принцесса погасила сферу Биения Жизни.

— Вы можете встать, благородные милорды, — обратилась она к десятку эльфийских старцев, возлежащих на больничных ложах медицинской палаты. — Теперь вы, если пожелаете, в состоянии передвигаться самостоятельно, без самодвижущихся кресел и посохов. До завтрашнего полудня ваши организмы будут испытывать незначительную слабость, после чего состояние нормализуется.

Эльфы рассыпались в благодарностях и покинули палату. Айлани открыла больничную книгу и сделала несколько записей. Мудрые Дети Богов предусмотрительно вели копии историй своих болезней на языке Людей, и сей весьма объемистый фолиант представлял собой очень интересный научный источник. Судя по датам, номерам и содержанию записей, Эльфы заводили подобную книгу на каждое свое поколение. Наверняка где-то в их хранилищах можно обнаружить медицинские Хроники невероятной древности, но даже этот фолиант являлся удивительным историческим документом. Белые Маги, исцелявшие Детей Богов, вели его вот уже тысячу лет и семьдесят семь зим. Последние записи были подписаны именем Великого Кэлорна чуть больше года назад. Принцесса коротко улыбнулась. Лорд Тэрвис за эту книгу, не задумываясь, продал бы сам себя Некроманту.

— Ваше Высочество, — крохотная пластинка артефакта связи, прилепленная к шее, зашептала голосом Элефендила Эльфийского, — мне сообщили, что вы закончили исцеление. Не желаете, ли почтить нас своим присутствием на торжественном обеде в вашу честь?

— Ваше предложение весьма лестно, Великий Князь, — ответила Айлани, — но я с большим сожалением вынуждена его отклонить. Мои дела здесь закончены, и чем быстрее я вернусь в Редонию, тем лучше. Не будете ли вы любезны доставить меня в Королевский Дворец Арзанны?

— Как пожелаете, Принцесса, — ответил Элефендил, сделав едва

заметную паузу, которая, однако, не укрылась от внимания Айлани. Уроки придворных интриг Наставника и Первой Фрейлины не прошли даром. — Мой помощник проводит вас к воротам портала. Я буду счастлив лично сопровождать вас!

В дверях медицинской палаты появился седобородый эльфийский старец в белых одеждах. Он церемониально поклонился Принцессе и возвестил, что Летающий Голем ожидает ее. Спустя десять минут она уже стояла в Зале Портала Элеарэбилла. Великий Князь явился раньше, и при появлении Айлани на его лице возникла улыбка, сменившаяся озабоченным видом.

— Не могу выразить всю глубину своей печали по поводу вашего решения покинуть нас! — с грустью в голосе произнес он. — Быть может, вы еще раз обдумаете мое предложение? Весь эльфийский народ будет счастлив разделить с вами нашу родину!

— Спасибо, Ваша Светлость, — Принцесса отрицательно кивнула, — но у меня есть своя. И сейчас ей угрожает великая опасность. Я должна быть вместе со своими подданными в этот тяжелый час.

— В вас говорит молодость, — печально вздохнул Элефендил Эльфийский, — горячая кровь кипит, требуя действий, незначительные события кажутся эпохальными, ради свершений, сулящих призрачные результаты, вы без колебаний готовы подвергать свою жизнь огромному риску. Но поймите, Принцесса, все это лишь мимолетные тени на челе Истории!

— Вы называете мимолетной тенью великую войну, что сотрет с лица Парна человеческий народ? — ужаснулась Айлани. — И при этом предлагаете мне убежище? Фактически я должна бросить свой народ на произвол судьбы! Как же я потом буду смотреть в глаза своему отражению?

— И мы вновь возвращаемся к нашему вчерашнему разговору. — Великий Князь коротко развел руками. — Меня весьма печалит, что вы упорно не желаете верить ни фактам, ни Хроникам. История вашего мира насчитывает почти двадцать пять тысяч лет, и за это время подобные войны случались множество раз. Варвары придут и уйдут, пусть даже и разграбив страны и причинив им великие разрушения. Но ваш мир идеально распределил свои жизненные формы. Обитатели пустыни никогда не вытеснят Людей, ибо не смогут занять их земли. Эти территории слишком холодны для к'Зирдов, и долго находиться там они не смогут.

История повторяется в эпохах. Бесчисленные толпы варваров, движимые алчностью и жаждой легкой наживы, обращают в пепел мир Людей но насыщаются и уходят. В конце концов, запасы дурманящих зелий

закончатся, не характерная для их родной среды обитания температура воздуха и иной состав биосферы вызовет болезни, и орды варваров попросту разбегутся. Одни погибнут от эпидемий, другие падут в междоусобицах, деля награбленные богатства, а те, кто выйдет из них победителями, уже не захотят воевать. Более их привлечет сытая жизнь в россыпях богатой добычи. Вскоре народятся новые варвары, с ненавистью глядящие на запредельно богатых стариков, и в пустыне вспыхнет вторая волна междоусобиц. В данном процессе перераспределения материальных ценностей численность населения Ратхаш сократится настолько, что в течение многих последующих десятилетий варвары будут целиком заняты своими заботами.

За это время мир Людей, подобно фениксу, возродится из пепла и станет еще более прекрасен. На месте ветхих городов возникнут новые, гораздо более просторные и совершенные. Природа мудра, и потому после гибели государств, во времена упадка, в самые тяжелые его времена, выживут лишь наиболее приспособленные и сильные особи человеческого народа. Среди их потомков появится еще больше магов и сильных здоровьем людей. Со временем новый мир разрастется и расцветет, затмевая своим сиянием тусклый блеск того, что сейчас считается величием. Таково устройство мира, Ваше Высочество, эти процессы многократно происходили до вашего рождения, происходят сейчас и будут происходить в будущем. Вам лишь кажется, что творящееся в настоящее время в мире суть трагедия невероятных масштабов, не имеющая себе равных. В действительности же это обыденное течение реки Времени, проворачивающее колесо Истории. Нет смысла мешать ходу мироздания, вы все равно не преуспеете. Как и нет смысла подвергать опасности жизнь единственного во всем мире Белого Мага, сама возможность существования которого есть величайшее сокровище вашей цивилизации. Мы считаем, что вы, Ваше Величество, и подобные вам и есть венец творения природы нового мира. Вот почему я настоятельно прошу вас еще раз обдумать наше предложение остаться в Эльсириолле до окончания смутных времен. Сколько бы времени это ни заняло, по сравнению с вами все происходящее сейчас в мире суть ничто.

— Вы правы, Великий Князь, — ответила Айлани, — обо всем этом мы уже говорили. И я по-прежнему остаюсь при своем мнении. Быть может, для народа Эльфов, живущего тысячу лет и хранящего память о старом мире, все это и ничто. Но для меня новорожденные дети Редонии, гибнущие от голода или ударов к'Зирдских сабель, значат многое! И мне порой весьма не дает покоя одна мысль: каково было бы отношение Эльфов

к Белым Магам, если б наши чары не несли вашему народу никакой пользы? Как, например, Некромосам?! Не обязательно быть великим мыслителем, дабы понять, что в подобном случае вы, не раздумывая, бросили бы меня под это самое колесо Истории! Мне, право, не понятно, почему венец творения природы суть лишь то, что может оказаться полезным для Эльфов! Я возвращаюсь домой и сделаю все, что в моих силах, ради спасения своего народа!

— Я не питал иллюзий относительно вашего ответа, Принцесса, — с печалью в голосе произнес Элефендил, — как я уже сказал, вы слишком молоды. Перспективу мироздания возможно рассмотреть лишь с вершины прожитых лет. И чем она выше, тем лучше обзор. Но я не могу позволить вашей юношеской горячности погубить вас. Вы — единственный Белый Маг...

— ...способный исцелять народ Эльфов! — бесцеремонно перебила его Айлани, удивляясь сама себе. Похоже, она непроизвольно подражает манере поведения Трэрга. Но что поделать, если он постоянно оказывается прав! — Как можно отпустить столь выгодный инструмент! Вы решили сделать меня своей пленницей? Не так ли, Великий Князь?!

— Ну что вы, Принцесса! — ужаснулся Элефендил. — Как вы только могли подумать обо мне такое?

— С легкостью! — продолжала наседавать на него Айлани. — Ибо что-то похожее со мной уже происходило не столь давно! И что теперь вы предпримете? Силой запрете меня в покоях? Я пальцем не пошевелю даже ради исцеления малой занозы в божественной эльфийской пятке! Или вы, подобно Эманору, захватите кого-то из близких мне людей и подвергнете его пыткам на моих глазах? Чтобы я стала по сговорчивее?!

— Ни в коем случае, Ваше Высочество! — Великий Князь торопливо заговорил, демонстрируя желание в зародыше погасить разгорающийся конфликт. — Мы — цивилизованный народ и подобные дикарские методы нам претят! Я лишь хочу, чтобы между нами не существовало ни малейшего недопонимания! Наш народ не собирается ни к чему вас принуждать, но мы не хотим вашей гибели!

— Тогда изложите свою мысль более прозрачно, Великий Князь! — заявила Айлани. — Я выполнила свою часть договора. За эти три дня я исцелила всех Эльфов настолько, насколько это вообще возможно. Вы выполнили свою часть, ваши боевые Големы все это время охраняли подступы к Арзанне и навели ужас на моих врагов. В ближайший год мои услуги вам не понадобятся, если не произойдет ничего непредсказуемого. Так чего же именно вы желаете? Особенно учитывая тот факт, что отказали

моей стране в военной помощи?

— Как я не раз упоминал, мы не вмешиваемся в ход Истории, — объяснил Элефендил Эльфийский, — ибо сие занятие в целом бессмысленно и в основном приводит лишь к напрасной трате времени и сил. Неужели вы полагаете, Принцесса, что кроме вас никто более не пытался втянуть народ Эльфов в эту войну? С подобной просьбой ко мне обратились все Верховные Маги человеческих королевств за исключением Мергии и Галтании. Мы отказали всем им, не только вам лично! Это не наша борьба, поймите. Нас осталось слишком мало, мы доживаем свой последний век. Новая жизнь самостоятельно должна доказать свое право на существование в новом мире, ибо только так, в борьбе за собственное будущее, она сможет совершенствоваться. Мы же — всего лишь случайный пережиток прошлого, наблюдатели, хранящие нейтралитет и избравшие своим долгом оградить вас от грязных поползновений Некроса. Поддерживать равновесие — вот наш удел. Мы и без того оказались в крайне затруднительном положении в связи с этим пренеприятнейшим инцидентом с взрывом Всепожирающего Огня в столице Некромосов. В ближайшие десять лет нашему народу предстоит крайне экономно расходовать запасы волшебной энергии, и еще не известно, как пройдут переговоры.

— Действительно! — саркастически поддакнула Айлани. — Некроманты могут опечалиться этим событием и потребовать больше крови, нежели обычно! И вам придется, скрепя сердце, нарушить незыблемый ход Истории и организовать небольшую войну! Это ведь так просто для Детей Богов! Всего-то и нужно, что поднять цены на рынке рабов! Вы уверены, Великий Князь, что не хотите поучаствовать в нашей войне? — Она нарочито серьезно нахмурила угольно-черные брови. — Крови будет — хоть отбавляй! Сделаете запасы впрок, как хотел Некромант! Будет чем платить за силу через десять лет!

— Ваше отношение к моему народу весьма печалит меня, — погрустнел Элефендил Эльфийский, — между тем мы совсем не такие высокомерные и безразличные ко всему, что не имеет к нам отношения, как вы думаете! Ваш максимализм, столь свойственный юному возрасту, не позволяет вам этого заметить. Это далеко не первый случай на моей памяти. Время от времени появляются те, кто считает нас то паразитами, как Эманор, а то и вовсе врагами, подобно юному Хоругалу. Но я верю в вашу мудрость, Принцесса, и надеюсь, что с годами вы поймете многое. Между тем ваш новый Король, возвращенный народом Орков, более вашего понимает смысл существования Эльфов. Заметьте, он пришел к нам с

единственной целью — поведать о коварстве Детей Некроса. Вспомните его слова. Его Величество потребовал оградить мир от вмешательства некромантов, с делами внутренними он предпочитает разбираться сам. Как и должно быть!

— Но вы же оказали ему помощь в организации половодья Симиллы! — напомнила Айлани. — Разве это не своего рода сотрудничество в войне?

— С его стороны это был чистейшей воды шантаж, — улыбнулся Великий Князь, — и мы оба хорошо сие понимали. И потом, помощь, которую он затребовал, была минимальна. Нам оказалось гораздо проще удовлетворить его требования, нежели вступать в конфликт с вами обоими. В большей степени с вами, Принцесса, ибо Белый Маг жизненно необходим народу Эльфов. В остальном же, заметьте, он рассчитывает исключительно на собственные силы, предоставляя нам исполнять свой удел — хранить равновесие эпох.

— Ваши речи столь красивы и величественны, Великий Князь, — восхитилась Айлани, — что мне так и хочется задать вопрос: что же будет с равновесием через восемьдесят лет, когда последний Эльф покинет этот мир? Раз эльфийский народ столь чтит свой удел блюстителей равновесия, каким вы видите его судьбу после своего Ухода?

— Мы много размышляли над этим, — изрек Элефендил Эльфийский, — и пришли к выводу, что раз в течение множества эпох смыслом нашего существования было сохранение равновесия, то мы обязаны сделать так, чтобы оно сохранялось и после нас. Дабы тысячелетия пребывания народа Эльфов в новом мире, дарованные нам Всевышним, не оказались напрасными, когда придет час, мы возьмем из народа Людей избранных и передадим им свои знания!

— Интересно, как вы собираетесь воплотить это в жизнь, — Айлани слегка усмехнулась, — если человеческий мир к тому моменту будет лежать в руинах? А те немногие, чьим предкам удастся уцелеть, вряд ли будут склонны к постижению сложных наук!

— Я думаю, вы склонны преувеличивать масштабы вероятных бедствий, — снисходительно ответил Великий Князь. — Когда наступит время, мы сможем подобрать достаточное количество учеников. Вы сами сможете убедиться в том и даже принять участие в отборе. Более того, мы считаем, что ваша помощь в таком невероятно важном деле необходима. Никто лучше Белого Мага не определит степень потомственного качества родовой линии того или иного претендента! — Он торжественно подчеркнул: — Как видите, Принцесса, мы ратуем за сохранение жизни и

безопасности вас как Белого Мага не только себя ради! И потому я настоятельно прошу вас пойти мне навстречу и не отказывать в исполнении простой просьбы, которое не будет стоить вам ни малейшего труда!

— Мы уже все обсудили, — решительно заявила Айлани, — я не останусь в Эльсириолле и не брошу свою родину и свой народ на произвол судьбы!

— Об этом я более и не прошу, — с сожалением вздохнул Элефендил Эльфийский, — но все мы станем чувствовать себя более спокойно, если вы согласитесь не расставаться с артефактом связи, что укреплен сейчас на вашей шее. Тогда вы сможете подать нам знак в случае великой опасности. Помните, Принцесса, вы — Белый Маг, и потому ваша жизнь принадлежит не только вам, но и всему Парну! Так гласит ваш Закон Предков, насколько я помню.

— Хорошо, я исполню вашу просьбу, — согласилась Айлани, — а теперь, с вашего позволения, Великий Князь, я хотела бы вернуться в Арзанну.

Элефендил Эльфийский выразил глубокое удовлетворение по поводу проявленного ею благоразумия, после чего зажег арку врат и торжественно попрощался.

* * *

Айлани вышла из сияющего холодным белым светом портала, и стоящий на часах в Королевском Кабинете стражник отсалютовал, увидев Принцессу. Неподвижная громада эльфийского Железного Голема, замершая возле арки врат, ожила и, подвывая жужжащими механизмами, скрылась в свечении портала. Спустя пару мгновений врата погасли. В выбитое окно ворвался порыв свежего ветра, и Айлани поежилась. Закутавшись в Мантию Силы, она вышла из помещения. Стоявший на страже воин двинулся следом. Это было единогласное требование всех ее соратников: Принцесса дала обещание не ходить без охраны или хотя бы сопровождения в столь смутное время.

После боя с некромантами Дворец немного почистили, убрали трупы, отмыли кровь и вынесли обломки, но заниматься ремонтом было некогда, да и некому. Всюду по-прежнему лежали баррикады из каменных глыб и перевернутой мебели, зияли разбитыми витражами и выломанными рамами окна, стыдливо прятали глаза расколотые статуи, и чернели пятнами копоти стены. Все этажи королевских покоев были разгромлены, а ее личные

покои оказались разграбленными и разрушенными еще в день бегства. И потому самую первую ночь после возвращения они с Лимми провели во фрейлинской. На следующий день по просьбе Первой Фрейлины могучие Орки вскрыли двери в крыло Дворца, бывшее запечатанным в течение тридцати лет, и Айлани вместе со старой фрейлиной разместились в покоях Королевы Ариллы. Если не брать в расчет тридцатилетнюю пыль, там оказалось весьма уютно, даже, несмотря на то, что перед запечатыванием, по приказу Геордина, оттуда много чего вынесли.

— Ваше Высочество! Вы вернулись! — Первая Фрейлина встретила ее в дверях. — Вас не было три дня, мы уже начали волноваться! — Она немедленно засуетилась вокруг Принцессы. — В первую очередь необходимо сменить туалеты! — заявила Лимми. — Я сейчас же велю приготовить ванну для омовения!

Принцесса попыталась возразить, но бурлящая кипучей энергией старушка не желала ничего слышать, заявив, что не позволит ей приступить к делам государственным в неподобающем тому виде. В результате последующие два часа ушли на принятие ванны, облачение, укладку прически, косметические снадобья и скорую трапезу. Только после этого Первая Фрейлина, оглядев Принцессу со всех сторон придирчивым взглядом, заявила, что идет на сделку с собственной совестью и отпускает ее без обновления маникюра. Но это только сегодня и только потому, что ее советники вот уже полтора часа дожидаются появления Айлани в гостевой зале.

— Ваше Высочество! — Виконт Вэйдин склонил голову в приветственном поклоне, и остальные последовали его примеру. — Позвольте мне выразить нашу общую радость по случаю вашего возвращения! Удачно ли состоялся дипломатический вояж?

— Король получил множество ранений в битве, но, к счастью, все обошлось, — сообщила Айлани, — теперь он в добром здравии и полон сил. Народ Орков отразил нашествие к'Зирдов, и Ругодар на какое-то время в безопасности. Его Величество со своими друзьями готовит войско для оказания военной помощи Авлии.

— Это весьма радостная весть! — произнес Лорд Ирлин. — После вашего отбытия по столице поползли различные слухи, и подобные известия как нельзя кстати!

— Более мне порадовать вас нечем, уважаемые милорды, — Принцесса слегка поморщилась, — Эльфы отказались вступить в великую войну, предпочтя оставаться наблюдателями.

— Я так и полагал, — вздохнул лорд Тэрвис, — могущественным

Детям Богов никогда не было дела до наших бед. Его Величество прав можем рассчитывать только на себя.

— Наблюдатели на сторожевых башнях видели, как час назад боевые Големы, патрулировавшие границы столичных земель, скрылись во чревах летающих Големов, и все они взмыли в небо, — сообщил Вэйдин. — Рано или поздно отступившие в страхе перед эльфийским гневом к'Зирды прознают об этом и вновь двинутся к столице. Мы более не находимся под покровительством Эльфов.

— Это вызовет новую волну покидающих Арзанну людей, — покачал головой Наставник. — Все эти дни в столичных воротах соседствуют два потока беженцев: одни приходят в город, другие его покидают.

— Пусть бегут навстречу своей участи! — гневно воскликнул Виконт. — Его Величество приказал никого не неволить, и я полностью согласен с ним! Почему те, кто решил сражаться за будущее своей родины, своих детей и свое собственное, должны кормить тунеядцев и проливать кровь ради тех, кого интересует лишь поиск глухой норы поукромнее, где можно было бы отсидеться, пока все не утихнет?! Я тридцать лет сражался с узурпатором и могу убежденно заявить, что именно из-за того, что существует великое множество безразличных и бесхребетных, в человеческом племени возможно все то зло, грязь и подлость, которая чужда народу Орков! Пускай убиваются, этим они окажут нам услугу — избавят от лишних ртов! У нас со дня на день начнется голод, так что исход малодушных нам только на пользу! Более меня беспокоит то, что они разнесут слухи о покинувших нас эльфийских защитниках. Это может серьезно приблизить нападение врагов, а меж тем поток прибывающих в Арзанну людей еще не иссяк!

— Вы слишком категоричны, друг мой, — покачал головой лорд Тэрвис, — я не оспариваю, многие из тех, кто бежит сейчас из столицы, пришли сюда, рассчитывая получить чудесное спасение, и изначально не собирались сражаться или оказывать содействие защитникам. Но некоторые просто напуганы и не верят в возможность сокрушить миллионы к'Зирдских воинов.

— И потому торопятся забиться поглубже, подобно песчаным крысам?! — парировал Вэйдин. — И сидеть тихо, не высовываясь? Король прав, подобные люди не стоят наших забот, ибо никогда не принесут пользы родине, но будут высасывать из нее все, что смогут, словно паразиты, которых заботит лишь, как бы набить свой живот, и ничего более!

— Но если им не хватает уверенности? — не согласился Наставник. —

Если они колеблются? Его Величество своим присутствием воодушевил многих, но после его ухода боевой дух некоторых людей...

— Достаточно, милорды! — остановила спор Айлани. — Мы теряем время! Король прав, нам не нужны те, кто не желает сотворить ничего ради всеобщего спасения и озабочен лишь своим собственным. Пусть спасают себя сами, как заблагорассудится. То же относится и к колеблющимся! Сомневаться надо было ранее, теперь должно действовать! Вспомните слова того головореза, которого схватила стража прямо у тела убитого им человека! Он заявил, что на грабежи его толкнул голод, но добывать себе пищу трудом он не может, ибо немощен от рождения! Весьма занятный парадокс! Последовать моему Указу и заготавливать продовольствие для столицы и армии его сил и возможностей недостаточно, но на подлое убийство ради трех жареных рыбин их вполне хватило! Не кажется ли вам, что подобная немощь просто надумана теми, кто в действительности явился к нам с целью получить все готовое?! И если кто-то до сих пор колеблется, не осознавая подобных вещей, то эти так называемые «колебания» весьма походят на немощь того убийцы! Каждый, кто желает остаться в стороне, — да останется!

Она возмущенно замолчала, переводя дух. Те несколько дней, прошедшие после возвращения Трэрга в Ругодар, сильно изменили ее отношение ко многим вещам. Вначале Айлани казалось, что покой и согласие понемногу возвращаются в Арзанну. Чтобы обезопасить город от внезапного нападения, Главнокомандующий Вэйдин сформировал несколько конных отрядов, которые обходили дозором окрестности. Для устрашения врага у входа в городскую долину в землю были вкопаны высокие колья с нанизанными головами к'Зирдов и трупами некромантов. Эта уловка привела Айлани к блестящей идее. Она тщательно осмотрела доспех погибшего эльфийского мага и наложила на охранные дозоры морок. С тех пор изумленные взгляды шпионов врага с ужасом взирали на конные отряды Эльфов в серебряных доспехах, обходивших дозором столичные земли. Замысел сработал, и из окрестностей города исчезли даже разбойничьи шайки.

В Арзанне наступил мир, и в город со всех сторон стали стекаться беженцы. Моментально возникла целая череда серьезных трудностей: людям требовался кров, еда, товары первой необходимости. Разрешать эти вопросы оказалось крайне непросто. Почти все придворные и городские управители Геордина были казнены Дарнэтом сразу после переворота, те же, кто занял эти посты при его Дворе, в ужасе бежали из Арзанны в день появления законного Короля. Множество забот Принцессе пришлось

возложить на себя, и недостаток опыта серьезно осложнял ведение дел. Еще более усугублял всю сложность сложившегося положения вещей катастрофическим недостаток средств. Королевская Казна оказалась пуста: Дарнэт истратил все на ведение карательных операций и создание собственной придворной иерархии. Богатств древних дворянских родов в сокровищницах разрушенных Трэргом дворцов знати также не оказалось: привычная к частой столичной смуте и беспорядкам знать вывезла свои сокровища в родовые дворцы принадлежащих им провинциальных земель. Золота, что удалось собрать Принцессе, не хватало для удовлетворения и десятой части потребностей огромного города. Во что все это могло вылиться, если б не помощь умудренных опытом соратников, Айлани даже не хотела думать.

Очень скоро столица столкнулась с угрозой нехватки провианта. Стремительно растущее население остро нуждалось в продовольствии, закупать которое оказалось не на что и не у кого. Посоветовавшись с советниками, Принцесса издала Указ об обязательном участии каждого взрослого гражданина в заготовке провианта. Согласно сему повелению, все не занятые в армии или ее обеспечении люди должны вступить в специально образованные группы. Оные формирования при охране воинов отправлялись в окрестные поля и сады для собирательства, в леса на охоту и в прибрежные воды для рыбной ловли. Добытые продовольственные ресурсы сдавались на склады, где из них изготавливался провиант. В этих целях задействовались те граждане, кто в силу возраста, здоровья или семейного положения не имел возможности войти в состав добытчиков. Сия повинность объявлялась обязательной и оплачивалась продуктами. Основной поток созданного таким способом продовольствия городская стража, заново созданная Виконтом Вэйдином, сохраняла на складах. Оттуда провиант распределялся среди резко возросшего населения столицы и армейских полков.

Однако на деле все оказалось гораздо сложнее. Многие люди не пожелали трудиться ради всеобщей пользы. Одни уклонялись от работ, не выходя из дому, другие откровенно присваивали себе добытую или изготовленную пищу. В результате по столице прокатилась волна грабежей и убийств ради еды, и угроза голода стала еще острее. Среди честно трудящихся граждан возрастало недовольство. Люди требовали от Принцессы навести порядок в Арзанне и обуздать преступность. Айлани до последнего не могла расстаться с наивными детскими идеалами о всеобъемлющей доброте и благородстве каждого человека и не желала даже слышать предложения Виконта о жестких мерах. В результате ее

идеализм очень быстро вылился в трагедию. Однажды ночью почти двести неизвестных, скрыв лица повязками, жестоко перебили охрану и трудящихся в ночь работников, после чего разграбили один из продовольственных складов и скрылись в городе. Вzbешенный Вэйдин лично водил Принцессу по складской территории между окровавленных трупов рабочих, большую часть которых составляли женщины и подростки, после чего Айлани заперлась в покоях и прорыдала больше часа, прежде чем ей удалось успокоиться. Старая Лимми тогда лишь вздохнула и прошептала: «Хорошо, что Король Трэрг сейчас не в столице и не знает о случившемся, иначе в городских кварталах уже бесчинствовали бы Орки».

Тот день многое изменил для Принцессы. Она впервые по-настоящему поняла, что чувствует Трэрг, глядя на человеческое племя глазами Орков. Немудрено, что Король весьма избирательно относится к Людям. Айлани вызвала к себе Главнокомандующего, и тот получил приказ принять решительные меры. Виконт Вэйдин не заставил себя ждать. В столице было объявлено, что Принцесса весьма сожалеет о случившемся и просит своих подданных более не допускать подобных бесчинств и еще более сплотиться перед лицом всеобщей беды. Расследования не будет, все виновные заочно помилованы. Вместе с этим известием было объявлено о наборе добровольцев для обеспечения работниками складов армейского провианта, что будут заполнены с утра следующего дня. Особо подчеркивалось, что Принцесса очень надеется на то, что ее подданные извлекли урок из свершившейся трагедии и подобного более не повторится. Весь следующий день на армейские склады через весь город свозили крупные пищевые запасы. После этого прошел слух о появлении недалеко от города шпионов знати, и почти вся охрана складов была направлена на городские стены, взамен ушедших на поиски врагов батальонов.

В ту же ночь на пищевые склады напали вновь. На этот раз жаждущих легкой добычи оказалось вдвое больше. Но, взломав двери, нападающие обнаружили внутри вместо провианта армейские отряды, затаившиеся в ожидании преступников. Повинуясь приказу Главнокомандующего, солдаты перебили всех грабителей до единого, не делая разницы между полом и возрастом. Их тела сложили на телеги и выставили на всеобщее обозрение.

После случившегося всех граждан обязали сообщать о не желающих трудиться паразитах и распустили слух о множестве шпионов, разосланных по городу. Якобы они под видом недовольных призывают к неповиновению, дабы выявить тех, кому безразлично общее дело.

Подобная жестокость ввергла Айлани в депрессию, и она целый день просидела во Дворце у окна, провожая взглядом потянувшиеся из города вереницы беженцев. Однако эффект всей этой истории оказался неожиданным. Вскоре в Арзанну стало прибывать множество людей, и с каждым днем их поток увеличивался. Многие, услышав о том, что происходит в столице, пожелали присоединиться к Принцессе и трудиться на общее дело, нежели остаться в к'Зирдском рабстве. Люди бежали из принадлежащих дворянской знати земель целыми семьями.

Вскоре начали подходить и солдаты, сначала небольшими группами а после и целыми отрядами. Армии древних родов стали редеть, и это подвигло их хозяев на решительные действия. Остатки уничтоженных Трэргом знатных дворян, в тот день отсутствовавших в своих столичных дворцах, объединили свои армии и выслали к Арзанне множество шпионов. Выяснив, что отряды «Эльфов», сторожащие подступы к городу, на самом деле суть искусный морок, знать двинула войска на столицу. Но дойти до нее у них так и не получилось. Еще не успев начать поход, дворяне не смогли поделить трон Редонии, и объединенные армии раскололись, немедленно бросившись друг на друга. В результате кровопролитной битвы часть войска погибла, а куда большее количество солдат бежало с поля боя. Вскоре они вышли к столице и выразили желание присягнуть на верность законному Королю. Остатки дворянских армий возглавил Граф Нарлунг, двоюродный брат Канцлера при Дворе Геордина. Он казнил всех конкурентов, объявил себя Королем Редонии и с остатками войск отступил для пополнения их численности. Последнее оказалось не столь просто, ибо каждую ночь от него бежало множество солдат, и даже плотное кольцо часовых вокруг армейского стана не помогало. Зачастую наутро выяснялось, что часть охранников сбежала вместе с охраняемыми.

Это отсрочило нападение на столицу и позволило сплотить в городе еще больше людей. Население Арзанны превысило миллион человек, и армия Вэйдина увеличилась до ста тысяч клинков. Но вместе с ростом численности людей серьезно возросли и трудности, связанные с продовольственным обеспечением. Продуктов катастрофически не хватало, и Принцессе пришлось ужесточить и без того весьма жесткую систему учета и распределения провианта. Трутней, бездельников и прочих паразитов выявляли и выставляли из города. С тех пор столичные ворота ежедневно видели перед собой два людских потока, входящий и исходящий. И все же количество покидающих Арзанну людей было несоизмеримо меньше тех, кто пожелал остаться, и ежедневно Айлани посвящала едва ли

не половину дня исцелению больных, раненых и изможденных путников.

Вскоре произошло ужасное событие, напроць выбившее Принцессу из колеи. Медальон Короля, который она носила на груди, не расставаясь с ним ни на миг, внезапно потускнел. Его ровное и уверенное сияние сменилось слабыми, едва заметными, неровно пульсирующими проблесками. Заметив изменения, Айлани бросила все дела и потянулась сознанием вдоль потоков целительной магии, связующих медальоны в единое целое. Вскоре она почувствовала второй медальон. Его излучения тревожно вибрировали, изо всех сил поддерживая сердце Трэрга бьющимся. Король получил в битве множество ран и был близок к смерти. Несколько дней Принцесса не находила себе места, все валилось у нее из рук. Медальон сообщал, что чувствует множество шаманов-целителей, творящих над Королем лечебные чары, но раны Трэрга оказались тяжелыми, и жизнь возвращалась к нему медленно. Не в силах ничем помочь, Айлани тускнела на глазах у своих друзей с каждой минутой все сильнее.

Однажды утром в город вернулся один из лазутчиков Вэйдина. Он принес тревожные вести. Объявивший себя Королем Граф Нарлунг обратился к песочникам и добился от них военной помощи. Его армия, сопровождаемая десятью туменами змеиных языков, начала поход к Арзанне. Еще одно воинство песочников движется к столичным землям со стороны Даланны. Взамен самопровозглашенный Король обещал отдать к'Зирдам всех, кто будет признан сторонником Принцессы Айлани. Ждать помощи от находящегося при смерти Трэрга было бы в высшей степени неразумно, и Вэйдин срочно занялся подготовкой Арзанны к предстоящей осаде.

Сложившееся угрожающее положение дел разрешилось весьма неожиданно. На следующий день арка врат портала бывшего Королевского Кабинета ожила, и из нее в сопровождении десятка Железных Гомов и стольких же седобородых гномских воинов появился Великий Князь Элефендил Эльфийский собственной персоной. Он возвестил о целях своего визита: вернуть на родину тело погибшего в схватке с некромантами эльфийского мага, а также отсечь данные врата портала от связующих с Некросом магических потоков. Пока Гномы управлялись с аркой и укладывали труп Эльфа на летающее ложе, самостоятельно унесшее погибшего во чрево портала, Великий Князь от лица народа Эльфов предложил Принцессе стать на несколько дней гостьей в Элеарэбилле. И заодно, если она будет столь любезна, одарить исцелением его согбенный огромной тяжестью прожитых лет народ. Айлани немедленно попросила

его о военной помощи, на что Великий Князь не дал четкого ответа, но лишь туманными и витиеватыми фразами дал понять, что они могут продолжить обсуждение сего вопроса во время визита Принцессы во Дворец Элеарэбилла. В ходе довольно непростых переговоров девушка все же вынудила Элефендила пойти на некоторые уступки: она принимает его приглашение в обмен на охрану Арзанной, во время ее отсутствия. И перед визитом в страну Эльфов ее в первую очередь доставят к Трэргу. Великий Князь нехотя согласился, условившись, что его Летающий Голем, что отвезет Принцессу в Ругодар, пробудет там не более одного часа.

Соглашение было достигнуто, и вскоре в небе над Арзанной, к великому изумлению многотысячных скоплений народа, появились боевые Големы Эльфов. Опустившись у края столичной долины, летающие Големы разверзли отверстия в своих стальных чревах, и оттуда вышли Големы шагающие. Утыканные грозными боевыми артефактами, переливаясь мерцанием волшебных кристаллов, могучие охранники приступили к патрулированию прилегающих к столице территорий, и Айлани покинула Редонию.

В главном стане клана Дробящего Кулака появление эльфийского летающего Голема встретили с настороженным недоверием. Но, покинув его чрево, Принцесса оказалась несказанно удивлена реакцией Орков. Ее приняли весьма радушно и дружелюбно, словно соплеменницу. Особенно рада ее появлению была Лранга, и Айлани вновь ощутила столь редкое для себя чувство присутствия в кругу близких людей, искренне желающих тебе только хорошего. Жаль, что в ее распоряжении всего лишь час, ничтожно малое время для того, чтобы побыть рядом с Трэргом.

Закончив исцеление, она не смогла удержаться и поцеловала спящего Короля, ибо твердо знала, что при других обстоятельствах не решится на подобное. И в этот самый миг он проснулся, чем поверг ее в крайнюю степень смущения. Воспользовавшись всеобщей радостью, Принцесса поспешила выйти на улицу и успокоить колотящееся в груди сердце. Там ее немедленно разыскала Лранга, и Айлани по секрету рассказала ей о случившемся. Вопреки ожиданиям Принцессы, оркская красавица горячо одобрила ее поступок и заявила, что пора приступать к более решительным действиям. Они даже немного пошептались об этом, но тут появился Трэрг, и все остальное мгновенно вылетело у Белого Мага из головы. В памяти Айлани яркой вспышкой запечатлелось его прикосновение. В тот миг Король ласково потрепал Принцессе волосы, и по ее телу словно прошел легкий электрический разряд, даже дыхание перехватило... Она едва сдержала слезы, когда узнала, что лишилась возможности провести с

Трэргом целых два дня. Столь печальное известие ввергло Айлани в уныние, не покинувшее ее до сих пор. Когда вновь выпадет подобная возможность и выпадет ли она вообще? Разгорается великая война, что зальет мир океанами крови... И он будет в самой смертельно опасной ее гуще. За короткое время, прошедшее с тех пор, как Айлани обрела Трэрга, он едва не погиб уже несколько раз. А ведь сражения только начинаются. Одна только мысль об этом заставляла Принцессу вздрагивать.

И потому, исцеляя Эльфов, она весьма настойчиво требовала от Великого Князя проявить участие в судьбах человеческих народов, над которыми нависла угроза истребления. Однако преуспеть в этих переговорах ей так и не удалось. Элефендил был непреклонен, с легкостью отменяя все ее доводы. Человеческие беды в глазах Детей Богов выглядели лишь незначительными вехами на пути в очередной раз повторяющейся Истории, не более того. Эгоизм Эльфов приводил Айлани в изрядное раздражение, но изменить что-либо она оказалась не в силах. Его Величество вновь оказался прав, единственные силы, на которые могли рассчитывать народы Эффрикка, это их собственные. И потому, закончив медицинский осмотр остатков Эльфийского народа, Принцесса не пожелала оставаться в Эльсириолле ни единой лишней минуты...

— Мы примем всех беженцев, как велел Король! — решительно заявила она советникам. — И дадим им возможность деяниями своими показать, нужны ли они Редонии. Когда великая война закончится и в Эффрикке вновь воцарится мир, каждый человек сможет вновь вернуться к своим личным заботам, и страна всячески поможет ему! Но сейчас мы должны сплотиться перед всеобщей бедой и забыть о личных потребностях. Его Величество прямо заявил, что выведет из Арзанны только тех, кто способен на это. Пусть заботящиеся лишь о собственном благополучии покидают столицу, мы никого не неволим. И потому обязаны обеспечить работой каждого беженца, пожелавшего внести посильный вклад в борьбу.

— С каждым днем это становится все труднее, — хмуро покачал головой лорд Тэрвис, — и если с размещением мы еще как-то справляемся, разбивая на площадях и вокруг крепостных стен городки из походных шатров, то запасы пищи катастрофически тают. Мы не успеваем их восполнять. Дичь в окрестных лесах полностью выбита и ушла глубоко в чащу. Добывать ее весьма нелегко. Рыболовные отряды буквально облепили береговую линию и прибрежные воды и выловили большую часть рыбных косяков. Единственное, что можно предпринять, чтобы избежать вспышки голода, это попытаться организовать лов рыбы в

открытом море, вдали от берега. Но в тех водах господствуют пираты. Они убьют или захватят каждого, кто не успеет скрыться при их появлении.

— Необходимо выделять охрану рыбакам! — заявила Принцесса. — Вспомните наш вакрийский вояж, Наставник! Отряд умелых воинов при поддержке мага и целителя способен сделать бесполезной целую пиратскую эскадру!

— Я уже думал об этом, Ваше Высочество, — вступил в разговор Виконт Вэйдин, — но во всем порту Арзанны уцелело всего одно судно, да и, то весьма старо и не чета вакрийским кораблям. Все, на что оно способно, это не отходить от пары-другой рыболовецких баркасов. Мы так и поступаем со вчерашнего дня, но этого не достаточно для лова рыбы в серьезных количествах.

— Мы должны связаться с народом Вакри! — У Айлани родилась идея: — Если бы удалось разыскать Сударя Тима, я могла бы предпринять попытку возобновить торговый союз с родом Маара! Для них не составит труда организовать доставку морепродуктов в Арзанну! Я уверена, что мы найдем общий язык и договоримся о кредитах и формах взаиморасчетов.

— Но как вы планируете разыскать их? — удивился лорд Ирлин. — После того как Некроманты стали открыто появляться в Королевском Дворце, суеверные Вакри покинули наши воды. Более о них ничего не известно. Я уже не говорю о пиратской блокаде!

— И все же мы обязаны предпринять попытку, — Принцесса посмотрела в окно, на видневшуюся вдали бескрайнюю синеву океана, — иначе обречем на голод миллион тех, кто доверил нам свои судьбы! Спасая от голодной смерти своих детей, они будут вынуждены покинуть город и вскоре попадут в руки к'Зирдов или дворянской знати, что мало чем отлично друг от друга! Как можно допустить подобное?!

— Можно попытаться удачу и отправить наш корабль к архипелагу Вакрио с посольством на борту, — задумался Вэйдин. — Если взять на борт отряд хороших воинов и нескольких магов, то у посольства есть определенные шансы с боем добраться до какого-нибудь вакрийского порта...

— Тем более, что остров рода Маара один из ближайших к нам! — подхватил Наставник. — Но захотят ли Вакри выслушать послов? Детей Океана мало интересует судьба и беды материка. Увидят ли они смысл во вступлении в противостояние с пиратами всего лишь по просьбе неизвестных Людей, сулящих лишь смутные обещания? Ведь Вакри — торговцы, они умеют не только подсчитывать прибыль, но и трезво оценить перспективы грядущей сделки. Направление к ним посольства само по себе

еще ничего не гарантирует.

— Я сама возглавлю посланников! — решительно заявила Принцесса. — И проведу переговоры с Вакри!

— Да вы что?! — воскликнула молчавшая все это время Лимм. — Ни в коем случае! Как можно подвергать столь ужасному риску Принцессу государства! Вы можете погибнуть в этом предприятии ни за грош! Даже не думайте, Ваше Высочество, я никуда вас не отпущу, так и знайте!

— Лимми, — вздохнула Айлани, — лорд Тэрвис прав. Без серьезных аргументов ни один вакрийский род не пожелает подвергать смертельной опасности своих соплеменников. И никакие щедрые посулы тут не помогут. Только я смогу убедить их пойти на восстановление союза. Мне есть чем помочь их народу, и я смогу делом доказать добрые намерения Редонии. К тому же здесь я почти бесполезна, запутанными вопросами городского хозяйства занимаетесь вы.

— Но как же исцеление страждущих беженцев? — старушка пошла на хитрость: — Ежедневно в столицу приходят десятки больных граждан!

— Им придется дожидаться моего возвращения! — отрезала Принцесса. — Более я не желаю обсуждать этот вопрос! Я отправляюсь во главе посольства, решено!

— Тогда я еду с вами! — немедленно заявила Лимми. — Я не отпущу вас одну в это жуткое путешествие!

— Я тоже! — поддержал старую фрейлину Виконт Вэйдин. — Я поклялся служить вам и всячески защищать!

Лорд Тэрвис уже открыл рот, дабы что-то сказать, но Айлани оборвала его на полуслове.

— Превосходно! — провозгласила она. — Едем все! И пусть Арзанна заботится о себе самостоятельно! Чем не способ отделить зерна от плевел? — Принцесса обвела присутствующих сердитым взглядом: — Ну уж нет, уважаемые милорды, мы не станем переступать грань разумного! Главнокомандующий, вы останетесь управлять армией и страной в мое отсутствие! Лорд Ирлин поможет вам в этом, благо оба вы и без того занимаетесь всеми делами Арзанны все это время. Я отберу у вас лишь лорда Тэрвиса, ибо его советы весьма помогают мне глубже постигать удел Белого Мага, и Лимми, чьи познания в области всевозможных интриг много обширнее моих. Этого вполне достаточно. Вы же, благородные милорды, окажете гораздо большую пользу Редонии, Королю и мне, если продолжите заниматься государственными делами в мое отсутствие!

— Как пожелаете, Ваше Высочество, — склонил голову Вэйдин, — я отряжу в ваш эскорт лучших воинов из тех, что имеются в нашем

распоряжении. Лорд Ирлин подберет необходимое количество магов, он лично знаком с каждым из оставшихся в стране чародеев. Когда вы планируете выйти в море?

— Немедленно, лишь только корабль будет готов к отплытию! — заявила Принцесса. — Это дело не терпит отлагательств.

* * *

Теплый морской ветер подхватил полы дорожного плаща и принялся развевать их, подобно крыльям огромной степной птицы. Айлани стояла на корме корабля, слегка покачивающегося на невысоких волнах, и смотрела на удаляющийся берег Редонии. В прошлый раз, когда она тайно покидала Арзанну, город еще не нес на себе следы прошедших бунтов, боев и казней, но чем дальше отплывал корабль, тем больше столица становилась похожей на ту прежнюю, светлую и прекрасную Арзанну в которой прошло ее детство. И белоснежные морские птицы, и яркие солнечные блики на синезеленой водной глади, подернутой легкой рябью свежего ветерка, и тонкая золотая полоса береговых песков — все выглядело радостно и беззаботно, ничем не напоминая о бушующей в мире великой войне.

Принцесса обернулась, обвела взглядом океанский горизонт, исполинской дугой выгнувшийся от края и до края видимого мира, и подумала, что кому-кому, а морскому миру уж точно нет дела до мира сухопутного. Что бы ни происходило на материке, те же алфины, например, об этом даже не узнают. Она вспомнила подводное путешествие между вакрийскими островами, сочное разноцветье красок и буйно кипящее многообразие жизни. Зачем им беды населяющих сушу неразумных существ, стремящихся уничтожить друг друга ради непонятных и бессмысленных целей, когда вокруг такая бесконечная красота? Неудивительно, что народ Вакри никогда не воюет ради захвата чужой территории или хранилищ с добром. Их не заботит, чей остров больше, а склад — крупнее. Дети Океана умеют довольствоваться размерами и достатком своей родины, принимая ее такой, какова она создана Богами Океанских Глубин. Богатство рода они предпочитают преумножать не мечом, но кропотливым трудом, и даже пиратские роды, промышляющие морским разбоем, всегда готовы предпочесть самый небольшой выкуп сражению, пусть оно и обещает не быть серьезным. Недаром неприкосновенность островов суть основная из заповедей вакрийского Закона Предков.

— Ваше Высочество, не желаете ли пройти в свою каюту? — Первая Фрейлина появилась возле нее с теплым плащом в руках. — Ужасное место, я бы туда даже этого старого лоботряса Тэрвиса не пустила ночевать! Но, к моему глубокому сожалению, остальные еще хуже! Я пересмотрела все каюты на этом, с позволения сказать, корабле — жуть, да и только! Этот плавучий хлев не идет ни в какое сравнение с благородным судном Сударя Тима! Здесь недостойно пахнет и, простите меня за бестактность, Ваше Высочество, живут крысы! Я уже несколько раз слышала их отвратительный писк! Но не стоять же на таком ветру! Вы простудитесь!

— Белые Маги не подвержены болезням, Лимми, — Айлани, спрятав улыбку, прервала поток возмущений старушки, — и тебе это прекрасно известно. Я постою здесь еще немного, океанский вид на Арзанну весьма радует глаз.

— Особенно красив Королевский Дворец! — поддержала ее Лимм. — Тогда извольте хотя бы надеть второй плащик, Ваше Высочество? Дабы сохраниться от холода!

— Мне слишком тепло и в этом, — Принцесса ласково посмотрела на старую фрейлину, — спасибо, Лимми. Капитан уже определил, сколько дней займет наше путешествие?

— Я сейчас же выясню у него! — воскликнула та. — Весьма хотелось бы знать, сколько нам придется терпеть эти немыслимые мучения! — Она отправилась в сторону капитанского мостика, бормоча под нос: — Какое вопиющее невежество! Поместить Принцессу, Верховного Мага королевства, в столь неподобающие условия! Я готова сквозь палубу провалиться от стыда!

Она удалилась и спустя четверть часа вернулась в сопровождении капитана. Тот был хмур и, судя по доносящимся обрывкам фраз, которыми он обменивался с Первой Фрейлиной, полностью разделял ее мнение о корабле.

— Ваше Высочество! — Он отвесил поклон. — Только что я закончил путевые расчеты согласно проложенному курсу. Если погодные условия не изменятся, а судно это не развалится, мы достигнем архипелага Вакрио к исходу третьего дня пути.

— Так долго? — опечалилась Принцесса. — И что вы подразумеваете под фразой «если судно не развалится»?

— Прошу прощения, Ваше Высочество, — смутился капитан, — это, разумеется, было преувеличением, но оно не лишено оснований: корабль весьма стар. Не сказать, что трухляв насквозь, но его древесина обильно

поражена паразитами. Парусное вооружение также кое-где подгнило: едва мы поставили паруса, как в одном из них образовалась прореха. Его пришлось спустить, сейчас матросы зашивают дыру. Но все равно скорость хода этого старца не сравнится с вакрийскими кораблями. Разница в возможностях конструкций огромна. Кроме того, я искренне надеюсь, что мы не попадем в шторм, ибо даже не представляю, как столь ветхий корабль выдержит его. Я сделаю все, чтобы мы добрались до цели как можно скорее, это в том числе важно и потому, что трюмы полны грызунов, и мне пришлось выставить охрану у Хранилищ с провиантом.

— Что поделать, если это единственный способ добраться до народа Вакри, — ответила Айлани. — Мы должны быть благодарны Олдису Покровителю за то, что после всех бед, что пережила Арзанна, в порту сохранился хотя бы такой корабль.

— Вы абсолютно правы, Ваше Высочество, — согласился капитан. — С вашего позволения, я удалюсь заниматься делами мореходными. Мы собрали в команду бывалых рыбаков, много лет промысляющих в морских водах, но все же нам не сравниться в искусности с Вакри, проводящими в море всю свою жизнь. И потому многие вещи требуют неустанного внимания. Я буду регулярно сообщать вам о ходе нашего плавания.

Капитан покинул корму, и Принцесса погрузилась в раздумья. Как долго еще Арзанна будет оставаться вне великой войны? Хватит ли этого времени для того, чтобы собрать всех граждан Редонии, желающих примкнуть к борьбе с нашествием? И сможет ли Король быстро вывести из осажденной столицы столь огромное количество людей? Вдруг полчища врага, что осадят город, окажутся несметными? Перед самым отплытием в Арзанну явились лазутчики Вэйдина с государственных границ. Известия, доставленные ими, оказались воистину ужасающими: Сабия и Нимия одновременно подверглись нападению к'Зирдских армий, и количество их было столь огромным, что оба королевства уже потеряли половину своих территорий. Лазутчикам ценой огромного риска удалось пересечь пограничные провинции, и везде они находили одну и ту же картину: дымящиеся пепелища на месте сел и городов, нескончаемые вереницы рабов, тянущиеся в пустыню, и тысячи, тысячи змеиных языков, заполонивших все вокруг. Да и сама Редония мало чем отличалась от погибающих под ударами армий Кил Им Паха соседей. Государство опустело, повсюду хозяйничают змеиные языки, человеческая жизнь теплится лишь в столичных землях да вотчинах дворянской знати. Причем последние расплачиваются за безопасность со своими пустынными союзниками посредством дарения рабов! Разум Айлани отказывался

понимать подобные ужасы. Отряды Графа Нарлунга рыщут по стране, обыскивая леса, сады и руины поселений в поисках укрывающихся «смутьянов», дабы отловить их для последующей передачи песочникам. Люди продают Людей в рабство к'Зирдам!

Столь бесчеловечная жестокость не укладывалась у нее в голове. Как это ни печально, но приходилось в очередной раз признать правоту слов Короля. Принцесса однажды позволила себе возмутиться тем, что Его Величество не желает спасать всех, но заботится лишь о тех, кто добровольно и безвозмездно вступает в ряды противостоящих нашествию. На что он абсолютно спокойно ответил, что так будет и впредь, ибо великая часть человеческого племени озабочена лишь собой, в лучшем случае — еще и своей семьей. Остальные же соплеменники их не интересуют, и ради сохранения своего благополучия, не говоря уже о безопасности, они пожертвуют кем угодно. С таким подходом Людям не сохранить свой вид, а делать это за них Орки не собираются. Потому он спасет лишь тех, кто заинтересован в чем-то большем, нежели благополучие собственной семейки. Судьба других его не волнует, сожрут ли их Дети Некроса, убьют ли Дети Ратхаш, либо все они просто погибнут от голода, скрываясь от тех и других, — сие его не касается. Айлани пыталась было возразить: разве их малолетние дети виновны в этом и заслужили обречение на гибель?! На что Трэрг невозмутимо ответил, мол, не отбирать же детей силой. А возиться со всем родом ради ребенка суть глупо, ибо после подобные люди воспитают дитя по своему никчемному образу и подобию.

В тот момент Принцесса прекратила спор, не желая вызвать гнев Короля, но теперь она все чаще вспоминала его слова и все дольше задумывалась над ними. Если каждый будет исключительно сам за себя, к'Зирды раздавят всех поодиночке, и даже не заметят. Десятки лучших сынов и дочерей Редонии сплотятся перед угрозой и погибнут, пытаясь спасти тысячи безразличных. И кто останется после к'Зирдского нашествия? Самые приспособившиеся? Так вон они, приспособившиеся, уже излавливают своих соплеменников ради благосклонности песочников! Если выживет лишь самая грязь народа Людей, стоит ли все это жизнью лучших его представителей? Душа Айлани словно разделилась на две половинки. Одна, воплощение Белого Мага, утверждала, что любая жизнь прекрасна, неповторима и достойна существования. Ведь даже у к'Зирдов есть дети, и они любят их не меньше, нежели любой другой народ Парна любит своих детей. Другая же половинка души, воплощение Принцессы, бежавшей от брата-убийцы, постоянно спасающейся от преследования и насилия, вечно сталкивающаяся с завистью, корыстью, ненавистью,

подлостью и стяжательством, считала иначе. Решить, кто из них прав, ей никак не удавалось, но разум понимал, что правды не может быть две, правда всегда единственна, и лишь потому она и есть Правда.

* * *

Первый пиратский корабль появился на горизонте уже через три часа плавания. Едва показавшись на виду, он стал быстро приближаться не оставляя сомнений в своих намерениях. Капитан объявил тревогу, и команда срочно принялась изготавливаться к бою. Лорд Тэрвис расставил вдоль бортов магов в окружении вооруженных щитами воинов, и Лимм лично отсыпала в центре палубы Пентаграмму Силы для Айлани. Памятуя о морском сражении, в котором им довелось принять участие, Наставник попытался предусмотреть все, что было в его силах, и коротко объяснял десятникам вероятный ход сражения.

— Ваше Высочество! — Капитан указал на стремительно увеличивающийся в размерах корабль преследователей. — Пираты выбросили чешуйчатый вымпел! Они требуют от нас немедленно спустить паруса и сдаться!

— Сообщите им, что мы дипломатическая миссия, — ответила Принцесса, — следуем по делам государственной важности и сохраняем полный нейтралитет!

Капитан отдал команду, и спустя минуту по канату флагштока поползли вверх сигнальные флажки. В ответ пираты выбросили еще один вымпел.

— Они дают нам сто ударов сердца на то, чтобы сдаться, — прокомментировал капитан, — после чего начинают атаку. У нас нет выбора, нужно принимать бой. Уйти от преследователей невозможно, их скорость вдвое превышает нашу.

— Да будет так! — Айлани обернулась к лорду Тэрвису: — Наставник! Руководите магами. Лимми, будь рядом со мной. Через Биение Жизни плохо доносятся звуки, я могу не услышать чего-то важного! Капитан! Командуйте боем, не буду вам препятствовать.

Она зажгла переливающийся лучистой теплотой белый шарик Ока Целителя и замолчала, разглядывая пиратский корабль, ходящий кругами вне досягаемости выстрела баллист и катапульт. Сзади слышалось тихое бормотание старой фрейлины, заранее дающей нагоняй воинам со щитами, дабы они усерднее закрывали Принцессу от вражеских стрел. Едва срок

ультиматума истек, пиратский корабль поставил все паруса и устремился на абордаж. Приближаясь, он произвел залп, и облако стрел ринулось к человеческому судну. Капитан выкрикнул команду, и воины создали над магами барьер из щитов, отражая смертоносный ливень. Едва пираты подошли на приемлемое расстояние, маги правого борта синхронно ударили Огненными Шарами, и на корабле неприятеля мгновенно вспыхнул пожар. Пираты, никак не ожидая подобного, спешно изменили курс и направились в открытое море, на ходу туша огонь.

— Бой окончен, — заявил капитан, — теперь нам необходимо выжать из этого корабля всю скорость, на которую он только способен. Вскоре пираты потушат пожар и немедленно отправятся за помощью. Они вернутся. И на этот раз их будет много больше. Чем дальше мы окажемся от этого места, тем лучше. Если Олдис Покровитель будет к нам благосклонен, нам встретится торговое судно Вакри, и мы сможем попросить убежище у какого-нибудь рода.

Весь остаток дня капитан держал развернутыми все паруса, и ремонтная команда сбилась с ног, залатывая трескающуюся ткань и сращивая лопающиеся канаты. К вечеру, когда оранжевый солнечный диск до половины погрузился в океанскую глубь, Айлани вышла на бак насладиться закатным пейзажем. Она встала у основания бушприта, крепко ухватившись за один из канатов такелажа, и осторожно прошла по неширокому дереву к самому его окончанию. Принцесса замерла над скользящей под форштевнем водой, подражая вакрийским морякам, и встречный морской ветер принялся бурно развеять сиреневый водопад ее волос, полы плаща и Мантии Силы. Сие действие немедленно повергло Первую Фрейлину в состояние сильнейшей паники.

— Ваше Высочество! Что вы делаете?! — кудахтала старушка, не переставая бегать вокруг основания бушприта. — Как вы там оказались?! Что это за цирковые пассажи?! Вы подвергаете свою жизнь опасности! Возвращайтесь немедленно! Вы упадете в воду! Какой ужас!!!

— Лимми, это прекрасно! — восторженно воскликнула Айлани. — Я словно лечу над океанской гладью прямо навстречу солнцу!

— Жуть!!! — взвизгнула старая фрейлина. — Капитан! Матросы! Кто-нибудь! Немедленно сюда! Ее Высочество сейчас окажется за бортом! — Она умчалась прочь со словами: — Тэрвис, никчемный старый тунеядец! Где ты?! Куда смотрят твои бесстыжие глаза?!

Айлани не выдержала и расхохоталась. Ее мелодичный смех мягким колокольчиком разлился над тихо шуршащей по форштевню водой. Тут же из недр водной глади высоко вверх взлетел небольшой алфиненок и

немедленно заверещал, подражая ее смеху. Кувыркнувшись в воздухе, он грациозно вошел в воду и снова вынырнул. Любопытная детская мордочка посмотрела на Принцессу масляными виноградинами глаз, и малыш снова передразнил Айлани. Она засмеялась в ответ, и алфиненок с веселым пискom принялся носиться вокруг нее, то погружаясь в воду, то выныривая вновь и с гордым пискom перелетая через бушприт на расстоянии вытянутой руки от Принцессы.

— Ты маленький хвастунишка! — улыбалась Айлани. — Дразнишь наш тихоходный кораблик, да? Зато я тебя больше! — Она засмеялась и показала ему язык.

Малыш немедленно вылетел из воды и передразнил ее смех, явно стараясь высунуть в ответ свой розовый язычок. Маленький пловец недвусмысленно намекал на то, что он, возможно, и меньше, зато гораздо быстрее и умеет кувыркаться в воздухе, что много важнее. Они играли друг с другом почти полчаса, пока от солнечного диска, тонувшего в океане, осталась лишь малая часть. Стало почти темно, и за алфиненком явилась мамаша-алфин. Строго освистав сбежавшего шалуна, она увела его в морскую глубину, и Принцесса вернулась на корабль, к вящему удовольствию Лимми и доброй половины команды, которую старушка согнала во спасение Айлани.

* * *

Ночью Принцесса проснулась от ощущения, что корабль замедляет ход. Она поднялась на постели и увидела старую фрейлину, торопливо надевающую дорожный плащ поверх ночных одежд.

— Что случилось, Лимми? — Айлани посмотрела в иллюминатор, но не увидела ничего, кроме ночной темноты. — Мы останавливаемся?

— Сию минуту, Ваше Высочество, — старушка зажгла масляную лампадку, — я все выясню и вернусь. Прошу вас, не покидайте каюту без охраны и не лазайте больше по мачтам!

— Это был бушприт, Лимми, — вздохнула Принцесса. — И после твоей вчерашней паники воины от меня уже не отходят.

Первая Фрейлина выскочила из каюты, бурча под нос о том, что это просто чудесно и вообще давно бы так, и вскоре звук ее шагов стих. Айлани встала и подошла к иллюминатору вплотную. Теперь, когда в каюте не было света, через него хорошо виднелась усыпанная звездами бесконечность неба, отражающаяся на черной поверхности океанской

глади. Корабль действительно сбросил ход и теперь неторопливо дрейфовал посреди ночной тиши. Ничто не указывало на нападение или иную опасность, и Принцесса решила выйти на палубу. Затхлые запахи старого корабля вызывали желание сделать глоток свежего океанского воздуха, а еще она подумала, что сейчас лучшее время обратить взор на звезды. Ничто не умиротворяет сознание лучше, нежели созерцание звездного неба в полной тишине и безмятежности.

Последний раз она имела время для этого занятия в пустыне, когда они с Трэргом разыскивали Запретные Земли. С тех пор океаны забот поглотили ее с головой. Мысли о Короле навевали щемящие сердце воспоминания, и девушка представила его голос, негромко звучащий в окутавшей Ратхаш ночи. В ту ночь она спросила у Трэрга, почему Дети Ругодара именуют Иглу Ранаалы Шипом Когтекрыла, и неожиданно он рассказал ей удивительно прекрасную оркскую легенду, подарившую звезде это имя. Легенду о подвиге бесстрашного Когтекрыла, погибшего в неравной битве с врагами, но спасшего свою Возлюбленную.

Однажды подлый Стервятник задумал получить себе прекрасную Возлюбленную могучего Когтекрыла, гордого воина Неба. Зная, что трусость и мягкотелость не позволят ему сокрушить бесстрашного воина, Стервятник собрал войско из тысячи своих недостойных соплеменников, пообещав им взамен отдать Небо, принадлежащее благородным когтекрылам. Он ублажил богатыми дарами злобный Мрак, и тот коварно проник в самое сердце Ночи. Попад в власть Мрака, Ночь сделалась бесконечной и столь темной, что свет ни единой звезды не проникал сквозь поработивший ее Мрак. И под покровом тьмы Стервятник со своими прихвостнями напал на гнездо влюбленных. Доблестный Когтекрыл устремился в битву и пробил в облаках их рядов брешь, через которую его Возлюбленная смогла ускользнуть из подлой западни. Улетая, она поклялась ждать его в месте их самой первой встречи. Могучий и бесстрашный Когтекрыл сражался яростно и беспощадно множество часов и перебил всех врагов. Но в этой кровавой битве он получил столь много тяжелых ран, что биение его сердца стало затихать, и храбрый воин понял, что жизнь покидает его.

Стремясь перед смертью последний раз, взглянуть на свою Возлюбленную, он собрал последние силы и полетел к ней. Но Мрак, сообщник трусливого Стервятника, оказался столь черен, что Когтекрыл не смог отыскать дороги и умер, так и не простившись с Возлюбленной. Долго она разыскивала его тело, и когда нашла, сердце ее переполнилось великим горем. Она взяла его боевой шип, обагренный кровью множества врагов, и

взмыла в Небо. Возлюбленная летела множество лун, и дважды с тех пор в Ругодаре наступала Пора Цветения. Долетев до самых звезд, она поместила боевой шип бесстрашного Когтекрыла среди них и вложила в него свою Душу. И шип засиял ярким светом, превзойдя силу самых крупных звезд. Его свет пронзил Ночь в самое сердце и уничтожил Мрак. Увидев это, сам Рыгдард Кровавый восхитился доблестью Когтекрыла и верностью Возлюбленной. Он воскресил души влюбленных внутри звезды, даровав им возможность вечно быть вместе, и обрушил свой гнев на трусливых подлецов. С тех пор Шип Когтекрыла каждую ночь указывает путь Детям Ругодара, а стервятники навсегда обречены поедать разлагающиеся трупы.

Айлани печально вздохнула. Как жаль, что в Ратхаш оказался лишь один Проклятый Храм и нет никакой возможности вновь отправиться с Королем в подобный поход. Так, чтобы вокруг много дней не было никого, кроме них двоих. Принцессе вдруг нестерпимо захотелось вновь увидеть Иглу Ранаалы. Она быстро облачилась в походные одежды и покинула каюту. У дверей ее ожидала охрана, и потому пришлось смириться с тем, что телохранители пойдут вместе с ней. Однако посмотреть на звезды ей так и не удалось. Не успела Айлани миновать коридор, как ей навстречу появилась Первая Фрейлина в сопровождении лорда Тэрвиса.

— Почему корабль лег в дрейф, Наставник? — спросила Принцесса у старого мага. — Вы разговаривали с капитаном?

— Да, Ваше Высочество. — Волшебник плотнее закутался в плащ. — Мы наткнулись на следы морской битвы. Капитан сбросил скорость и спустил на воду шлюпку, дабы спасательная команда осмотрела обломки.

— Обломки? — удивилась Айлани. — Разве народ Вакри не рачителен настолько, что даже пиратские рода подбирают из моря все, что могло бы принести прибыль?

— В этом и странность, — согласился Лорд Тэрвис, — судя по всему, сражение было весьма жестоким. Возможно, осмотр даст нам пищу для размышлений.

Они поднялись на палубу и присоединились к капитану. Тот стоял у борта и следил за шлюпкой, медленно пробирающейся по усеянной всевозможными обломками воде. Сидящий на ее носу матрос держал в руках факел, и его неровный свет выхватывал из темноты плавающие вокруг предметы. Покачиваясь под действием легкого ветра, они отбрасывали рваные мечущиеся тени, и понять, что именно видит спасательная команда, с этого расстояния было невозможно.

— Обломками усеяно довольно обширное пространство, — доложил капитан, — я предпочел остановиться и выслать матросов для разведки,

нежели продолжать движение и рисковать пробить корпус корабля о какой-нибудь острый обломок мачты.

Шлюпка вернулась через полчаса. Возглавлявший спасательную команду моряк отвесил Принцессе поклон и хмуро доложил:

— Бой был жестоким и закончился вечером. Пираты потопили здесь несколько торговых кораблей, и, судя по фрагментам их обшивки, торговцы принадлежали к разным торговым родам.

— Это странно, Вакри не ходят торговыми караванами, составленными из судов разных родов. Такое для них редкость, — задумался капитан. — Удалось определить, к каким именно?

— Слишком темно, — ответил моряк. — Да и обломки сильно обгорели. Чтобы разобрать их резьбу, нужно поднять что-нибудь на борт или дожидаться утра. Только ждать я бы не стал — вода покрыта трупами.

— Стало быть, пираты вернутся, — изрек капитан, — вероятнее всего, утром, с рассветом. Раз они не подняли тела сразу, то причина может быть только одна: торговых кораблей было больше, и пираты преследуют остальных. Как только преследование закончится, не важно, с каким результатом, кто-то придет сюда собирать добычу. Они даже погибших торговцев поднимут, чтобы продать их родичам! Мы должны покинуть это место как можно скорее.

Услышав о погибших, Айлани вызвала Око Целителя и спешно превратила его в Биение Жизни. Кто знает, возможно, кто-то еще жив, как произошло с Сударем Миком. Но на этот раз в живых не осталось никого. Тем временем капитан сделал знак своему помощнику:

— Спускайте вторую шлюпку. Четверых гребцов на весла, одного матроса с факелом и двоих с баграми. Обе лодки пусть идут впереди корабля и отталкивают крупные обломки, представляющие опасность для корпуса.

— Но самое странное не это, капитан, — продолжил матрос, — в воде множество к'Зирдских трупов.

— Олдис Покровитель! — брови капитана взлетели вверх. — В жизни не слышал о к'Зирдах в море, даже о торговцах! Ты уверен?

— Уверен, Сударь, — качнул головой моряк, — и это не торговцы. Это убитые в абордажном бою к'Зирдские воины. Их ни с кем не перепутаешь.

— Я не представляю, что сейчас творится в море, — задумчиво произнес капитан, — но в том, что происходит нечто ужасное, сомневаться не приходится. Возвращайтесь в шлюпку и выводите корабль с этого жуткого кладбища. Чем быстрее мы скроемся подальше отсюда, тем больше у нас шансов остаться в живых!

Глава 10

ДРУЗЬЯ И ВРАГИ

К полудню следующего дня за кормой осталась половина пути. Старый корабль шел при попутном ветре на всех парусах, и капитан рассчитывал войти в порт острова рода Маара завтра, еще до заката солнца. Учитывая загадочное и весьма настораживающее появление к'Зирдских воинов посреди океана, было решено не рисковать, испытывая удачу в переговорах с первым встречным вакрийским судном, но сразу следовать к роду Маара. Шансов заручиться их поддержкой много больше, ведь этот вакрийский род состоял в торговом союзе с Редонией не одну сотню лет. Кроме того, Принцесса весьма рассчитывала разыскать Сударя Тима и его соратников, они наверняка не откажут ей в помощи и замолвят слово перед старейшинами.

Закончив обсуждать детали, Айлани поднялась на палубу и прошла на бак. Влезать на бушприт она не стала, честно признаваясь себе, что с удовольствием повторила бы вчерашний трюк. Парить над водой, подобно морской птице, оказалось столь восхитительно и захватывающе, что на короткое время все печали и заботы покидали сердце и Принцесса ощущала себя частичкой вольного ветра. Наверное, именно такие ощущения испытывают жизнерадостные алфины, когда взлетают из воды высоко в небо, чтобы выполнить невероятно изящный акробатический пируэт.

К сожалению, теперь за ней неотступно следовали двое солдат, на эскорте которых настояли все ее спутники во главе с Лимми. Влезать на бушприт прямо у них на глазах явилось бы ребячеством, недостойным Верховного Мага королевства. Поэтому Айлани лишь подошла к борту и, крепко ухватившись за леер, предалась раздумьям, созерцая бесконечную синюю гладь. Откуда в море змеиные языки? Каким образом они здесь оказались? И, что еще любопытнее, кто исхитрился затащить их в океан? Песочники не умеют плавать и боятся воды чуть ли не религиозным страхом! Своих кораблей у них, естественно, нет, ведь пустыня находится в самом центре Эффрикка, и ее обитатели лишены даже намека на выход к морю: устье Симиллы представляет собой огромный водопад, низвергающийся в океан с исполинской высоты! Впрочем, если соседние с Редонией королевства потеряли уже половину своих территорий, то вопрос

о выходе к морю несерьезен. Предположим, что их перевозят пираты. Но куда? С какой целью? Что вообще может привлечь к'Зирдов в океане? Вода, которую они не любят? Вакрийские торговые корабли, в чьих трюмах добыча, несоизмеримо ничтожная в сравнении с той, что можно награть в землях Людей? Капитан прав, во всем этом кроется нечто весьма зловещее...

Лоснящееся на солнце мокрое тельце с довольным писком вылетело из воды, и Принцесса узнала вчерашнего алфиненка. Малыш кувыркнулся в воздухе и грациозно вошел в воду, не поднимая брызг.

— Здравствуй, глазастик! — Айлани улыбнулась и помахала рукой высунувшейся из воды любопытной мордочке. — Ты снова убежал от мамы? Ну и попадет же тебе!

Малыш рассыпался мелодичным писком, пытаясь имитировать ее смех, и в одно мгновение догнал медленно уходящий вперед старый корабль. Он вновь взвился в воздух и перелетел через бушприт, весело пища.

— Ты хочешь поиграть! — догадалась Айлани. — Извини, но на бушприт мне нельзя! — расхохоталась она. — Вчера Лимми на пару с Наставником целый час весьма сердито отчитывали меня за это. Они настоятельно подчеркнули, что подобное поведение недопустимо для Принцессы!

Алфиненок снова взлетел в воздух и, лихо кувыркнувшись, с задорным писком плюхнулся в воду напротив Айлани. Он явно считал, что старые зануды не имеют ни малейшего представления о том, как это весело и увлекательно — играть в ласковом море, и потому рассказывают Принцессе всякую чепуху. Девушка ухватила крепче и немного перегнулась через борт, скорчив ему озорную рожицу. Малыш немедленно вынырнул и раскрыл маленькую пасть, показывая в ответ розовый язык.

— Ах ты маленький проказник! — вновь расхохоталась Айлани. — Как тебе не стыдно!

Маленький пловец вновь кувыркнулся в воздухе и передразнил ее смех, напоминая, что вообще-то она первая начала дразниться еще вчера вечером.

— Ваше Высочество! — окликнул ее лорд Тэрвис. — У нас тревожные вести!

Принцесса обернулась к Наставнику. Рядом с ним стоял капитан с выражением крайней заботы на лице. Почти такое же выражение было у Сударя Тима в тот час, когда он сообщил им о пиратской погоне.

— В чем дело, уважаемые Милорды? — нахмурилась Айлани. —

Впередсмотрящий заметил на горизонте пиратов?

— Именно так, Ваше Высочество! — Капитан взглянул на нее с великим уважением. Похоже, ее случайную догадку он воспринял за само собой разумеющуюся способность великой волшебницы. — Прошу простить меня за столь неуместное беспокойство! К своему стыду, я вынужден признать, что не догадывался о вашей осведомленности!

— Вы поступили верно, капитан, — поспешила успокоить его Принцесса. Не стоит приписывать себе сверхъестественных возможностей, не то, чего доброго, все решат, будто ей все ведомо и так, и перестанут сообщать о важных вещах. — Мне доводилось бывать в морских погонях, и я уже видела подобное. Как велики силы неприятеля и когда нас догонят?

— Нас не догоняют, — отрицательно кивнул тот, — четыре корабля сближаются с нами встречным курсом. Вскоре их станет видно с палубы. Предстоит бой, и я прошу вас не приближаться к борту и не пренебрегать советами телохранителей. Пираты могут незаметно выслать подводных лазутчиков, дабы застать нас врасплох.

Пока лорд Тэрвис выражал согласие с капитанским мнением, примчалась графиня Лимм и едва ли не уволокла Принцессу в каюту, заявив, что не стоит испытывать судьбу раньше времени и что она сама отсыплет для Белого Мага Пентаграмму Силы. Когда Айлани появилась на палубе, четверка пиратских кораблей уже охватила их с разных сторон и сближалась на расстояние полета стрелы.

— Это тот же корабль, что атаковал нас день назад! — Капитан указал на следы огня на бортах и мачтах одного из нападавших. — Они знают, что с нами маги, и будут использовать другую тактику!

Он удвоил количество щитоносцев вокруг магов, и не ошибся. Пираты не стали атаковать в лоб, но обрушили на корабль пылающие стрелы баллист и разбрызгивающие горящее масло заряды катапульт. Воины создали вокруг магов коробки из щитов, и чародеи тушили пламя прежде, чем заряды успевали поразить корабельные снасти. Но количество дыр в парусах с каждой минутой все увеличивалось, и корабль стал медленно, но неуклонно терять скорость. Смертоносный дождь не прекращался, время от времени мощные стрелы баллист пробивали тяжелые стальные щиты, и кто-то из команды падал, сраженный. Айлани обращала в его сторону Око Целителя, спешно возвращая раненому здоровье. Благодаря умело защищавшим ее солдатам, Принцесса получила возможность не прекращать лечение и смогла не допустить смертельных исходов. Лорд Тэрвис сплел заклинание и повесил тучу между их кораблем и идущим слева пиратом, вызвав ливень. На некоторое время это осложнило задачу

вражеским стрелкам, облегчив оборону левого борта, но серьезного преимущества не принесло: ударить магией возможности не оказалось, ибо пираты предусмотрительно держались на безопасном расстоянии. В целом бой проистекал вполне спокойно и не представлял серьезной опасности, однако вскоре скорость движения корабля упала вдвое.

— Не будет ли разумно посадить гребцов на весла? — словно вторя мыслям Айлани, спросил капитана Наставник, — скоро наши паруса превратятся в лохмотья!

— Ни в коем случае! — возразил тот. — Пираты только этого и ждут!

Едва мы ослабим оборону, они пойдут на абордаж и попытаются переломать нам весла, дабы лишить возможности управлять кораблем.

— Но их приближение только на руку волшебникам, — ответил Наставник, — у нас десять Красных магов, их сложенный удар превратит в факел любой корабль! На таком же расстоянии чары уйдут в никуда!

— Едва мы позволим им приблизиться на расстояние выстрела из лука, они попытаются поразить гребцов стрелами через уключины и начать абордаж. — Капитан присел, повинувшись окрику щитоносца. Мощная стрела баллисты, скользнув по удерживаемому двумя воинами щиту, с громким треском вонзилась в деревянный борт корабельной надстройки. — Они устремятся в атаку одновременно со всех сторон, и мы не успеем отразить их всех. К тому же у нас не вакрийский корабль, эта ветхая прогнившая посудина может просто развалиться от таранного удара! — Он покачал головой. — Нет, пока мы сохраняем хоть какой-то ход, имеет смысл выжидать. Волшебники делают ветер попутным, и потому время на нашей стороне! — Капитан обернулся к своему помощнику: — Сударь, возьмите несколько матросов и проследите, дабы вражеские стрелы не падали за борт! Идущий за нами корабль подбирает их и вновь заряжает в баллисты!

Спустя полчаса пиратские капитаны стали ощущать недостаток зарядов. Поняв, что человеческие маги не дадут ветру смениться, они предприняли попытку атаковать. Обменявшись вымпелами, пираты одновременно пошли на сближение. Лорд Тэрвис разделил магов на два борта, и чародеи встретили нападающих ударами заклятий. Одновременно с этим вражеские лучники спустили тетивы, направляя на корабль потоки стрел. Обстановка немедленно усложнилась, и Айлани превратила Око Целителя в Биение Жизни, дабы успевать исцелять пораженных стрелами воинов. Кольцо телохранителей вокруг нее сомкнулось, пытаясь поместить Белого Мага в непроницаемую для вражеских стрелков коробку.

Мир вокруг нее сменился россыпью сверкающих жизненных потоков и Принцесса сосредоточилась на сражении.

Обмен ударами длился недолго и закончился полной победой магии. Боевые заклятия в считанные удары сердца превратили паруса и такелаж вражеских кораблей в большие костры, и сокрытые щитами воинов волшебники принялись методично отстреливать лучников и снующие по палубам пиратских кораблей пожарные команды. Пираты начали спешно отворачивать в стороны, стремясь покинуть пределы досягаемости чародейских ударов. Завидев отступление неприятеля, команда радостно разразилась победными криками. Бой был выигран, и капитан приказал помощнику немедленно назначить ремонтную команду. Солдаты, опустив оружие, смотрели вслед удаляющимся врагам. Эта поспешность едва не стоила всем жизни.

Айлани, не покидавшая сферу Биения Жизни, оказалась единственной, кто заметил опасность. Заканчивая исцеление раненых, она увидела множество вакрийских жизненных ручейков, стремительно приближающихся к ней со всех сторон. Но, оглядевшись по сторонам, Принцесса нашла лишь своих ликующих спутников. Внезапно в ее памяти всплыла картина морского сражения на корабле Сударя Тима и десятки пиратских воинов, приземляющихся на палубу прямо из воды.

— Капитан! — воскликнула Айлани. — Берегитесь! Пираты приближаются к нам под водой!

— К оружию!!! — мгновенно сообразил капитан. — Занять борта!!!

Воинам не хватило всего нескольких ударов сердца. Солдаты ринулись обратно к своим позициям, но из воды уже выпрыгивали пиратские абордажники, оставляя за собой фонтаны сверкающих на солнце жемчужных капель. Более двух десятков солдат оказались сраженными в первые же мгновения боя. Палуба корабля быстро заполнилась пиратами, и вспыхнула жестокая свалка. Корабли врагов немедленно сменили курс и вновь пошли на сближение, на ходу туша пожары.

— Магов к Принцессе! — вскричал капитан, отбиваясь от пирата. — Стену щитов вокруг Ее Высочества! Держать строй! Лучников на мачты!

Прямо над его головой с громким шипением пронесся Огненный Веер лорда Тэрвиса, прожигая насквозь целую череду пиратов, и сразу несколько Магических Стрел ударило в вылетающих из воды врагов, отшвыривая дымящиеся тела, словно тряпичные куклы. Воины сомкнули ряды перед Айлани, закрывая обзор, и она скрылась в Биении Жизни. Лучи целительной энергии теплым потоком ударили из полупрозрачной белой сферы, окутывая сражающихся солдат. Принцесса слилась с безграничной бесконечностью целительных энергий и влила живительную силу в затухающие капельки угасающих жизней. И не способная причинять

ущерб магия великого целителя вселила ужас в сердца врагов более, нежели рвущие плоть заклятия. На глазах пиратов сраженные солдаты поднимались на ноги невредимыми, стрелы и метательные кинжалы вываливались из их тел, а раны заживали прежде, чем получивший их успевал пошатнуться. Неуязвимых и не знающих утомления Людей победить оказалось невозможно. Потеряв большое количество воинов, пираты дрогнули и бросились бежать. Стелы и заклятия летели им вслед до тех пор, пока последний из врагов не скрылся в морской пучине, после чего маги нанесли по пиратским кораблям новые удары, стремясь вызвать серьезные пожары. Но наученные опытом капитаны неприятеля вовремя осознали угрожающую им опасность и спешно отвели корабли на значительное расстояние.

— Это уже не первая моя битва, но я так и не научилась спокойно взирать на погибших людей, — с грустью прошептала Принцесса, глядя на то, как похоронная команда заворачивает тела павших в остатки изодранных парусов. — Шестнадцать человек, и втрое больше пиратов! И почти всех из них еще можно вернуть к жизни, будь у меня достаточное количество Узилищ Ашк'Харра...

— Таков удел Белого Мага, Ваше Высочество, — тихо ответил стоящий рядом Тэрвис, — Великие Боги даровали вашему разуму возможность спасать страждущих, а сердцу — желание сохранить любую жизнь. И каждая смерть всегда будет вам казаться личной оплошностью. Иначе вы не были бы Белым Магом.

— Я понимаю это, Наставник, — печально вздохнула Айлани, — но понимание сие суть весьма слабое утешение...

— Древние манускрипты о Белых Магах утверждают, что великие целители с крайней неохотой принимают участие в сражениях, ибо это сопряжено для них с великой душевной борьбой, — задумчиво изрек старый волшебник. — Будто бы их одолевает горячее желание во время битвы исцелять всех подряд — и своих, и неприятеля. Но вы, Ваше Высочество, не избегаете сражений.

— Разве у меня был выбор хоть однажды? — Принцесса болезненно поморщилась. — Смерть всегда нависала надо мной или над кем-то из моих соратников. Я чувствую ее дыхание в подобных случаях и направляю к ней целительные потоки. Они страшат ее и заставляют отступить.

— И должен отметить, что с каждой битвой ваше умение растет, — подчеркнул лорд Тэрвис, — вы исцеляете раненых все быстрее и надежнее. Сегодня я дважды наблюдал, как вы успевали вернуть жизнь воинам, мгновенно пораженным насмерть. Стоило утратить один-единственный

удар сердца, и без силы Души Демона им было не жить. Это феноменально!

— Это слишком, ничтожно мало! — Айлани тоскливо провожала взглядом исчезающие в пучине океана тела. — За время битвы подобных ран случилось восемь. Я пыталась спасти всех, но смогла лишь двоих. Это наполняет мое сердце печалью и отчаянием...

— И все же вы не понимаете, Ваше Высочество, — покачал головой Наставник, — согласно манускриптам Хроник подобное удавалось лишь Нэйвиру, величайшему Белому Магу древности. С тех пор более никто из великих целителей не достигал столь потрясающих результатов. Легенда гласит, будто Великий Нэйвир, умирая, предрек, что минут тысячелетия, и его исцеляющее могущество возродится в Белом Маге невиданной силы, пред которым отступит сама Смерть. Сие изречение в научном мире считается красивой сказкой, не более того. Но теперь я уверен, что Нэйвир в точности ведал, о чем предрекал! Вам необходимо прекратить бичевать себя и сосредоточиться на развитии своего искусства! Только так вы сможете победить Смерть, хотя, признаться, точный смысл именно этого выражения Великого Нэйвира и по сей день остается загадкой столь же запутанной, как и все его предречение.

— Хватит забивать Принцессе голову! — Рядом с ними возникла Лимми и немедленно набросилась на старого мага: — Что ты тут встал, старый бездельник?! Это что, по-твоему, подобающее зрелище для молоденькой девушки — разглядывать трупы?! — сердито шептала она, пытаясь скрыть слова от Принцессы. — Прекрати немедленно, старый извращенец! Дай ребенку отдохнуть, на ней же лица нет! Того и гляди упадет прямо здесь!

— Лимми, — устало прервала ее Айлани, — со мной все в порядке. Я не утомлена.

— Вот и превосходно, Ваше Высочество! — немедленно закивала старушка. — Только волшебнику лишний раз отдохнуть никогда не помешает! Вот, берите пример с Наставника! Он вообще никогда не напрягается!

— Лимми! — Принцесса строго посмотрела на нее.

— Молчу, молчу. — Первая Фрейлина профессионально сделала невинные глаза. — Опять же, извольте откусать, время трапезы подошло, как раз команда приберет корабль да заменит паруса, если найдет, на что. И лучше бы вам поспать еще до ночи, Ваше Высочество, чувствует мое сердце, это не помешает! — Она указала на пиратские корабли.

После окончания сражения минуло более часа, но пираты по-

прежнему следовали за ними параллельным курсом. Даже с изрядно поврежденным пожарами парусным вооружением, они без труда держали необходимую для преследования скорость. Отойдя на расстояние, делавшее их недостижимыми для магов, враги продолжали сопровождать корабль Принцессы, не предпринимая никаких действий.

— Графиня Лимм права, — заявил лорд Тэрвис, — вам необходимо восстановить силы и просто отдохнуть. В отличие от нас, пираты имеют на борту все необходимое. Наверняка в настоящее время они ведут ремонт кораблей прямо на ходу. Если их капитаны продолжают преследовать нас, стало быть, они готовят новый план действий. Мы должны быть готовы защищаться в любую минуту. И наверняка ночью пираты предпримут попытку нападения. Я сейчас же велю всем магам отойти ко сну, дабы к наступлению темноты корабль был во всеоружии!

С этими словами волшебник направился к каютам, сопровождаемый тихим бормотанием старушки на тему того, что наконец-то старый дармоед принес хоть какую-то пользу. Айлани еще раз окинула взглядом морские просторы. Силуэты пиратских кораблей портили красоту пейзажа, лишая ее всякого желания оставаться на палубе, и Принцесса отправилась в каюту.

* * *

Сон прошел беспокойно, наполненный бессвязными образами и ощущением грядущей опасности. Проснувшись с этой мыслью, Айлани прислушалась к тревожно вибрирующим потокам целительной магии. Принцесса разбудила старую фрейлину, облачилась в одежды для боя и направилась к капитану. Тот предстал перед ней со следами недавнего сна на лице. Судя по плохо затертым разводам крови на доспехах, капитан лег спать, не снимая снаряжения, дабы не оказаться застигнутым врасплох в случае внезапной атаки.

— Поднимайте воинов, милорд, — сказала ему Принцесса, — вскоре последует нападение. Я чувствую дыхание Смерти.

Сон мгновенно слетел с лица капитана, и он спешно устремился организовывать оборону корабля. Спустя четверть часа воины и маги замерли на позициях вдоль бортов, напряженно вглядываясь в ночную тьму. Силуэты пиратских кораблей, лишённые всякого освещения, были неразличимы в темноте, и Айлани тревожно оглядывалась по сторонам.

— Я не вижу пиратов, — растерянно промолвила Принцесса, — неужели они прекратили преследование?

— Нет, — капитан лишь покачал головой, — они так просто не уйдут. Они там, и не спускают с нас глаз. — Он кивнул в сторону ночного горизонта и скомандовал: — Потушить факелы!

На корабле тотчас погасло все освещение, и морская гладь вокруг будто вспыхнула бесконечной россыпью огней, отражая сияние звезд. На мгновение возникло чувство, что ночное небо раздвоилось и его половинки замерли лицом к лицу, разглядывая корабль, плывущий в раскинувшейся между ними незримой бездне.

— Вон они, — капитан указал Принцессе вдаль, — смотрите на отражение звезд!

Айлани вгляделась в ночь. В ее чернильном чреве, ближе к горизонту, по сияющей мерцающими огоньками океанской глади скользили черные тени, затмевая собой отражения небесных тел. Как только глаза Принцессы уловили их движение, она смогла рассмотреть и сами пиратские корабли, невесомыми призраками крадущиеся во тьме. Ледяное дыхание Смерти стало ощущаться еще более явственно, и Айлани ничего не оставалось, как молча дожидаться развития событий.

Долго ожидать не пришлось. Пиратские отряды с негромким всплеском выпрыгнули из воды на палубу сразу с двух бортов. Замершие в Пентаграммах Силы магии тотчас ударили Веерами Огня, насквозь прожигая ряды неприятеля, и ночная тишина взорвалась отчаянными криками и запахами горелой плоти и свежей крови. Солдаты, сомкнув щиты, начали контратаку, единой стеной делая шаг за шагом и вытесняя пиратов за борт. Небольшой отряд врага попытался обойти воинов с фланга и вклиниться между двумя расходящимися рядами, но сразу две Струи Пламени врезались в их бесформенное построение, мгновенно превращая пиратов в заходящиеся душераздирающими криками факелы. Атака захлебнулась, и уцелевшие враги спешно выпрыгнули за борт, спасаясь в ночной тьме и морской пучине. Убедившись, что Людей не удастся одолеть внезапной атакой, пиратские капитаны не желали более терять своих воинов и попыток штурма не предпринимали.

Утром, выйдя на палубу, Айлани обратила внимание, что преследователей стало трое. Выяснилось, что незадолго до ее пробуждения один из пиратских кораблей поставил все паруса и ушел вперед. Остальные по-прежнему держались позади них, не меняя дистанции.

— Они уже отремонтировали все, что возможно починить в походных условиях, — объяснил ей капитан, — и состояние их судов много лучше нашего. Корабль, что обогнал нас, направился либо за подмогой, либо на разведку. Мы приближаемся к острову рода Маара, и есть вероятность, что

пираты оставят преследование, если их разведчик обнаружит крупное скопление торговых судов. Хотя вряд ли торговцы станут вступать ради нас в открытую войну с пиратами. Лучше продолжать быть настороже!

Капитан оказался прав много более, нежели ожидал. К обеду на горизонте показался дым, а вскоре стал заметен крупный вулканический остров, и было ясно, что пожары пылают на его берегу. Еще через полчаса глазам Принцессы предстала страшная картина. Город-порт оказался наполовину сокрыт дымом от множества объятых огнем домов, среди которых кипело отчаянное сражение: Вакри рубились с сотнями к'Зирдских воинов, медленно, но неуклонно захлестывающих город. Акватория порта была окружена крупной пиратской эскадрой из более чем тридцати вымпелов, наглухо блокирующей подходы к острову. Между пиратскими кораблями и берегом непрерывно сновали шлюпки, высаживающие на остров отряды песочников. Десятка полтора торговых судов рода Маара, стоящих у причалов, были облеплены змеиными языками, карабкающимися по их бортам словно саранча. Корабельные экипажи отчаянно сражались, отбивая нападение. Они рубили заякоренные кошки, отсекали штурмовые веревочные петли, сталкивали в воду лестницы, прислоненные к бортам прямо из шлюпок, но силы врага имели непреодолимый численный перевес. Находящиеся во власти кровожадного безумия, дарованного зельем Хфат-хут, змеиные языки упорно лезли вперед. Десятки их тонули, сброшенные в воду, но их места немедленно занимали другие, непрерывно прибывающие с пиратских кораблей. Гибель торговых экипажей являлась лишь вопросом времени.

— Капитан! — раздался крик сидящего в «вороньем гнезде» впередсмотрящего. — Пять пиратских кораблей отделились от основной эскадры и выполняют разворот в нашу сторону!

— Они попытаются не пустить нас к острову! К оружию! — вскричал капитан. — Всем удерживать щиты! Их лучники будут бить почти в упор!

Солдаты и команда срочно пришли в движение, перегруппировываясь для глухой защиты. Лимм схватила мешочек с волшебным порошком и принялась ловкими движениями отсыпать для Айлани Пентаграмму Силы, одновременно успевая давать советы телохранителям Принцессы. Поодаль лорд Тэрвис торопливо наставлял магов и их защитников, составляя из них передвижные стальные коробки, дабы чародеи имели возможность прямо под обстрелом атаковать корабли неприятеля.

Пираты стремительно окружили корабль, но нападения абордажных отрядов не последовало. Вместо этого враги принялись на высокой скорости проходить мимо жертвы, устроив подобие карусели, плюющей

облаками стрел и метательных снарядов. Маги наносили ответные удары непрерывно, но едва на вражеском корабле вспыхивал пожар, как он удалялся прочь, сменяемый следующим. Пожарные команды тушили пламя, и пират немедленно возвращался в состав карусели, осыпая людей выстрелами. На этот раз удар неприятеля не был направлен на защитников — стрелы лучников, баллист и связанные между собой длинными цепями камни катапульта били в мачты, разрывая паруса и ломая рей. На головы людей посыпался град из обломков корабельного такелажа. Поток камней и стрел, выпускаемый сразу с восьми кораблей, был так силен, что корабль в считанные минуты лишился парусов, рей и канатов.

Не выдержав очередного прямого попадания катапульты, одна из мачт с громким хрустом криво треснула на четверть своей длины, обломилась и рухнула за борт, едва не придавив нескольких защитников. В следующий миг под водой раздался глухой удар, сменившийся невнятным скрежетом, и корабль едва ощутимо вздрогнул. Спустя мгновение удары зазвучали один за другим, и несколько солдат бросились к краю кормы.

— Пираты под водой! — вскричал один из них, натягивая лук. — Они ломают нам руль!

Десяток лучников устремился на корму и принялся посылать стрелы в воду. Но было уже поздно. Воспользовавшись массированным обстрелом, полностью поглотившим внимание Людей, пираты незаметно спустили под воду отряд воинов, вооруженных несколькими небольшими, но весьма острыми таранами. Вражеские пловцы, вцепившись в них гурьбой, разгоняли тараны под водой и на всей скорости ударяли ими в перо руля. Старое дерево, источенное паразитами и порченное налипшими моллюсками, не устояло под ударами и вскоре обломалось под самое основание. Корабль стало медленно разворачивать вокруг своей оси, уводя от порта в сторону обрывистых скалистых берегов.

— Мы лишились хода и управления! — закричал капитан. — Течение несет нас на скалы! Держитесь за что только возможно! Всем ухватиться крепче! Вскоре последует удар!

Беспомощный корабль, продолжая вращаться, быстро приближался к торчащим в пенящихся бурунах клыкам скальных рифов. Айлани что есть силы вцепилась в обломок мачты, и телохранители сгруппировались вокруг нее, стараясь держаться за любые ближайшие части корабельной оснастки. Кто-то из воинов с размаху вонзил кинжал в палубу, пытаясь придать своей ноге дополнительную опору, и торопливо закреплял обрывок каната. Он попытался обвязать им Принцессу вокруг талии, но не успел. Со страшным треском корабль наскочил на скалу, и палуба подпрыгнула под ногами,

стремительно накреняясь. Спасательные шлюпки сорвало и бросило на скалы, разбивая трухлявую древесину корпусов, корабельная утварь усыпала собой поверхность воды, и упавшие в море люди пытались ухватиться за плавающие предметы. Многие из команды кто не вылетел за борт сразу, но не успел быстро найти никакой опоры заскользили по образовавшемуся уклону в морскую воду. Соударение корабля с рифом сбило Айлани с ног, но она удержалась, обнимая мачту. Старую Фрейлину потащило в воду прямо мимо нее, но один из телохранителей успел схватить старушку за капюшон плаща и удержал от дальнейшего падения. Корабль захрустел ломающимся корпусом и, вздрогнув, немного осел вниз. Крупная волна окатила его, смывая в море тех, кому не посчастливилось ни за что уцепиться.

— Ваше Высочество! — голосила Первая Фрейлина, болтаясь на руке солдата. — Вы живы?! — Ее положение не позволяло ей увидеть Айлани. — Принцесса!!! Где Принцесса?!!

— Я здесь, Лимми! — выкрикнула Айлани. — Со мной все в порядке! Не дергайся, ты мешаешь воину удерживать тебя!

— Все на корму! — раздался голос капитана. — Канаты в воду! Вытаскивайте упавших за борт! Торопитесь! Скоро пираты атакуют нас!

Принцессу подхватили за руки и потащили к оказавшейся вверху корме, буквально передавая друг другу. Через минуту ее подняли на кормовую надстройку. Бывшая ранее наклонной, ее поверхность теперь приняла горизонтальное положение, и Айлани встала на ноги. К ней уже спешили капитан и Наставник в сопровождении оранжевого шарика Ока Целителя.

— Ваше Высочество! — Лорд Тэрвис сорвал с нее насквозь промокший плащ и накинул вместо него свой собственный. — Вы не пострадали? — Он торопливо взгляделся в полупрозрачный шар Ока и зашептал заклинание Жизненной Силы.

— Спасибо, Наставник, Олдис Покровитель был ко мне милостив, я отделалась лишь испугом. — Она посмотрела на капитана: — Что с кораблем? Мы тонем?

— До прилива ко дну мы точно не пойдем, — отрицательно мотнул головой тот и указал рукой на возвышающиеся рядом отвесные скалы вакрийского острова, из-за левой оконечности которых частично виднелся обвятый пожарами порт. — Нас нанизало на риф, словно на копье, и пока уровень воды невысок, он прочно удерживает нас на себе. Мы не дотянули до порта едва полторы мили. Опасность кроется в том, что, если пираты продолжают обстрел, разбитый корпус корабля может попросту развалиться!

Кроме того, в любой момент может последовать атака пловцов!

— Пираты!!! — вскричал один из телохранителей, обнажая меч.

Принцесса стремительно обернулась. На краю кормы стоял вакрийский воин, и несколько солдат устремились к нему.

— Стойте! — Вакриец поднял одну руку. Второй он зажимал кровоточащую рану на бедре. — Я не враг вам!

— Сударь Мик! — воскликнула Айлани. — Воины! Это друг! — Она торопливо зашептала заклинание.

Спустя несколько ударов сердца рана вакрийца затянулась, и он почувствовал себя гораздо лучше.

— Как вам удалось пробраться к нам?! — изумилась Принцесса. — Через столь плотное кольцо врагов! Что происходит на острове?!

— Мы побились с боем. — Мик издал короткий свист, и из воды на корму один за другим выпрыгнула четверка вакрийских воинов. Они поклонились, и Айлани узнала в них моряков с корабля сударя Тима. — Четверо из нас остались задержать пиратов и более уже не вернутся.

— Это ужасно! — Принцесса поспешно исцелила израненных воинов. — Но как пираты посмели напасть на ваш остров?! Что вообще происходит?! Разве родовые острова не защищены Законом Предков народа Вакри? Кто осмелился навлечь на свой род неизбежное вымирание?! Как они вообще решились на такое!

— Они и не решились, — хмуро ответил Мик, — их корабли не пересекают границ акватории порта, а отряды не участвуют в штурме. Для этого пираты используют своих союзников к'Зирдов.

— К'Зирды захватывают для них ваш остров?! — воскликнула Принцесса. — Это наказание за вашу помощь мне?

— Возможно, это послужило поводом для атаки именно на наш род, — скривился тот, — но мы уверены, что это лишь предлог. Пиратские рода объединились, их старейшины послушны воле некроманта. Они заявили, что тот потребовал уничтожить всех, кто благоволит его врагам, и, дабы пиратские рода не изжили сами себя, нарушив Закон Предков, дал им в помощь к'Зирдские тумены. Пираты высаживают песочников, не вступая в бой, те захватывают остров, убивая всех обитателей до единого, и передают его им. Если остров, имеющий изобильную почву, никому не принадлежит, Закон Предков велит заселить его и образовать новый род, дабы столь редчайшая в океане драгоценность не пропадала даром!

Вакриец с тоской обернулся к острову и бросил полный печали взгляд на захлестнувшее город сражение.

— Вот только род Маара находится далеко от пиратских вод, —

продолжил он, — и потому старейшины решили сперва испытать сей метод на соседях. Два ближайших к пиратскому морю торговых рода, издавна имевшие с ними лучшие отношения, уже полностью перебиты. Их острова объявили необитаемыми и сразу же заселили. Старейшины пиратов официально объявили их родиной двух новых родов. И посему нет сомнений, что наш остров не первый и не последний в их списке! Мы даже пробовали объединиться с соседями, но никто не ожидал, что эскадра пиратских родов появится здесь, в центре архипелага, столь быстро! Два дня назад наши патрули внезапно столкнулись с ней в открытом море недалеко отсюда. Мы торговцы, нас было много меньше, и суда наши приспособлены для наилучшей перевозки грузов, но не для морского боя. Пираты потопили три корабля, остальным с трудом удалось уйти в порт исключительно благодаря сгустившейся ночной темноте. Однако сегодня утром пиратская эскадра подошла к острову и начала высаживать к'Зирдские отряды. Родичи храбро сражаются, но песочников с каждой шлюпкой становится все больше! Столь невиданный наплыв врагов невозможно удержать! Когда мы увидели, что к острову приближается человеческий корабль и на его борту есть маги, старейшины послали нас к вам молить о помощи!

Раздался свист рассекаемого воздуха, и стрела баллисты с громким стуком вонзилась в борт кормовой надстройки.

— Нам самим не помешала бы помощь, — усмехнулся капитан, — пока пиратские катапульти не превратили эту полумертвую посудину в щепки!

— Залп!!! — закричали наблюдатели, указывая в небо, словно в подтверждение его слов.

— Всем под щиты! — выкрикнул команду капитан, увлекая Принцессу под защиту торчащего обломка корпуса. — Беречь магов!

— Сейчас последует атака пловцов! — Сударь Мик подхватил валяющийся на палубе щит и вжался в борт рядом с Айлани, пытаясь укрыть им сразу ее, себя и лорда Тэрвиса.

На изувеченный корабль обрушился поток стрел, раздались крики раненых. В следующее мгновение из воды уже выпрыгивали воины пиратов. Солдаты обнажили клинки и бросились к ним навстречу. Закипела кровавая резня.

— Наставник! Поддержите воинов! — Принцесса оттолкнула загораживающую ее собой Лимми и вскочила на ноги. — Сударь Мик, прикрывайте меня щитом!

Она быстро вызвала Око Целителя и в сей же миг превратила его в

Биение Жизни. Полупрозрачная сфера вспыхнула множеством лучей целительной энергии, соединяя сражающихся и павших солдат с могучим источником жизни. Где-то совсем рядом, словно сквозь толстое одеяло, раздался крик Сударя Мика:

— Очищайте обращенный к скалам борт! Там слишком опасно для разгона и невозможно запрыгнуть на корабль! Необходимо держаться вдоль него!

Его слова потонули в шипении боевых заклятий. Принцесса безостановочно исцеляла раненых, изо всех сил пытаясь не допустить мгновенной смерти солдат. В какой-то момент она почувствовала, что пространство позади нее свободно от врагов и кто-то настойчиво тянет ее за локоть.

— Ваше Высочество, вам надобно занять менее опасное место! — Наставник вытащил ее из сферы Биения Жизни. — Здесь нам весьма сложно защищать вас!

Он увлек Айлани за собой, пригибаясь за щитами телохранителей, и вскоре они оказались за стеной из стоящих вдоль свободного борта воинов. Вокруг уже собрались маги. Надежно укрытые от бурлящей рукопашной, чародеи разили неприятеля ударами магии, и вскоре пираты обратились в бегство, оставив на борту множество трупов.

— Они не в силах противостоять вам! — с радостью воскликнул Сударь Мик, глядя вслед поспешно уплывающим под водой пиратам.

— Но и мы не можем обороняться тут до бесконечности! — Капитан, тяжело дыша, вытирал окровавленный клинок. — Прилив снимет нас с рифа, и мы окажемся барахтающимися в воде! Пираты перережут нас там, как слепых детей!

— Мы вернемся на остров! — заявил Мик, жестом подзывая своих родичей. — Мы возьмем корабль! Несколько кораблей! Кто-нибудь сможет прорваться к вам!

— Через три десятка пиратских вымпелов? — Капитан недоверчиво нахмурился. — Это верная смерть.

— Шансы невелики, — согласился Мик, — но необходимо что-то делать! И медлить нельзя, в ожидании прилива пираты продолжают обстрел!

Вакрийские воины двинулись к краю борта, и Айлани поспешила за ними.

— Пойдите, Сударь! — Она догнала его у самого края. — Должен быть другой способ!

В следующий миг заряд катапульты с грохотом ударил в корабль, сотрясая разбитый корпус и опрокидывая стоящих людей. Палуба ушла у

Принцессы из-под ног, и она плашмя полетела в море. От удара о воду не закрытая одеждой кожа вспыхнула резкой болью, и Айлани погрузилась с головой, путаясь в широком плаще. Пытаясь освободиться от захлестнувшей руки и голову ткани, она принялась судорожно выпутываться из западни, опускаясь все глубже. Освободиться никак не удавалось, и Айлани начала ощущать нехватку кислорода. Она задергалась еще сильнее, отчего потребность во вдохе лишь возросла, и едва не поддавшись панике, как вдруг кто-то сильным рывком сдернул с нее ставший ловушкой плащ. Принцесса заработала руками, стремясь скорее выплыть на поверхность, и увидела перед собой алфиненка. Малыш, зажав в острых зубках край плаща, носился с ним вокруг нее, предлагая поиграть. Айлани вынырнула и сделала судорожный вдох спасительного воздуха.

— Что ты здесь делаешь?! — воскликнула она, глядя на высунувшуюся из воды детскую мордочку с плащом в зубах. — Уходи немедленно! Здесь идет сражение, тебя могут убить!

Но малыш, услышав ее голос, лишь весело запищал и принялся кружить рядом.

— Возвращайся домой, слышишь! — закричала на него Принцесса. — Уплывай немедленно!

Алфиненок захихикал и принялся теребить плащ, требуя игры в догонялки. Айлани беспомощно оглянулась. Падая, она попала в сильное прибрежное течение, которое успело снести ее от корабля почти на половину лиги. Заметив девушку, Сударь Мик и его родичи бросились в воду. Наставник торопливо вскричал что-то тревожное, указывая в сторону пиратских кораблей, и лучники метнулись к противоположному борту, на ходу накладывая стрелы на тетивы луков. Принцесса обернулась. К ней, под самой поверхностью воды, мчались воины пиратов. Она в ужасе принялась грести руками и ногами, пытаясь плыть навстречу Сударю Мику, и алфиненок немедленно устремился следом.

— Уходи немедленно! — в крайнем испуге закричала на него Айлани. — Плыви домой!

В следующее мгновение пираты поняли, что не успевают достичь мага раньше спасателей, и произвели залп из подводных гарпунов. Поток тонких металлических стрел устремился к Принцессе подобно рыбьему косяку, и в этот момент алфиненок настиг ее. Сразу две стрелы, идущие точно в грудь Айлани, вонзились в малыша, пробивая его насквозь, словно вертела. Пронзенный алфиненок жалобно закричал и беспомощно затрепыхался, боком всплывая на поверхность. Вода немедленно окрасилась облаком крови, густо бьющим из-под разорвавших плоть стрел. Малыш, вяло хватая

пастью воздух, тихо поскуливал и смотрел на человека наполненными болью глазами. Течение подхватило его подрагивающее тельце и потащило на скалы. Принцесса бросилась следом, изо всех сил загребая руками воду.

При виде расширяющегося облака крови алфина Сударь Мик и его родичи резко остановились, словно натолкнувшись на невидимую стену.

Замерев на месте, они с паническим ужасом в глазах смотрели на распространяющуюся в воде кровь, не в силах сдвинуться с места.

— Сударь Мик! — воскликнула Айлани. — Помогите! Прошу вас! — Она барахталась в воде, приближаясь к телу малыша, безвольно бившемуся о скалы. — Что же вы медлите?! Помогите же!

Но вакрийцы не двигались с места, словно пригвожденные к воде огромной невидимой иглой. Принцесса наконец-то добралась до пронзенного стальными иглами алфиненка. Он уже не скулил, его глаза затуманились, лишь маленький розовый язычок еще подрагивал в такт предсмертным конвульсиям. Айлани попыталась поднять его на ладонях, но поняла, что, не гребя руками, сама погружается под воду. Хлещущая из ран малыша кровь заполнила воздух пряным терпким запахом, и вода вокруг потемнела, теряя прозрачность. Внезапно прямо из нее вынырнула мать алфиненка. Увидев умирающего малыша, которого Принцесса безуспешно пыталась поднять из воды, она издала жалобный крик и устремила к нему. Мать осторожно тыкала носом бессознательное тельце, пытаясь разбудить ребенка, и печально пищала, но малыш не отвечал на ее зов. Она попробовала перевернуть его в правильное положение, но уткнулась в острый наконечник гарпунной иглы и жалобно заскулила, заглядывая в его невидящие глаза. Мать алфиненка посмотрела на Принцессу в упор, и в ее наполненном тоской взгляде явственно читался вопрос, за что же с ее малышом сотворили подобное зверство.

— Сударь Мик! — взмолилась Айлани. — Ну помогите же мне! Он сейчас умрет! Почему вы не двигаетесь?!

Но Вакриец будто был не в силах пошевелиться, он стоял, не сводя глаз с приближающегося облака крови. Тем временем пираты тоже заметили кровь и медленно пятящихся от нее спасателей и тоже остановились, не рискуя приближаться. Коротко посоветовавшись, они перезарядили гарпуны и произвели в сторону Принцессы еще один залп. Разглядеть поток смертоносных игл в окрашенной кровью воде Айлани не смогла и поспешила забиться в узкую выемку, выточенную в стене рифа тысячелетиями прибоя. Она втокнула туда алфиненка и прижалась к камню, пытаясь одновременно удержать тело малыша и себя за этим ничтожно малым укрытием. Из-под воды тихо донеслось глухое

постукивание. Гарпунные иглы били в камень скал, возле которых мгновение назад Принцесса боролась с течением. Мать алфиненка издала крик боли, и Айлани обернулась, опасаясь увидеть перед собой пирата. Но враги, как и друзья, лишь медленно пятились перед кровавым облаком.

Из тела матери алфиненка, у самого хвоста, торчала игла, и самка, издавая болезненные крики, пыталась поймать зубами тонкий металл. Наконец, ей удалось вырвать из своего тела метательный снаряд, и она устремилась к пиратам, возмущенно крича. Достигнув их в одно мгновение, она принялась ударами носа отгонять их прочь. Кто-то из пиратов ударил ее рукоятью ножа, пытаясь прогнать, и она вцепилась ему зубами в руку. Пират взревел от боли и рассек ей ножом часть спинного плавника. Мать алфиненка громко запищала, завертевшись от боли, и пираты быстро устремились прочь, стараясь как можно скорее удалиться от расплзающихся разводов крови. Самка алфина, оставляя за собой кровавый след, неровными движениями приблизилась к лежащему на ладонях Принцессы малышу и, тихо поскуливая, вновь коснулась его носом. Но алфиненок не отвечал, и его затянутые мутной пеленой глаза уже не видели дневной свет. И тогда самка подняла голову вверх и издала протяжный и заунывный, полный отчаяния крик, неожиданно громким эхом разнесшийся вдоль скал.

— Сударь Мик! — негромко выдохнула Айлани, тяжело дыша. — Я более не в силах его держать... — она с головой ушла в кровавую воду, но ей все же удалось вынырнуть, — помогите мне... прошу вас...

Словно понимая ее слова, мать алфиненка просунула нос под человеческие ладони, неуклюже пытаясь не дать малышу утонуть. Сударь Мик несколько ударов сердца смотрел на нее, после чего что-то коротко сказал своим родичам. Вакри бросили на него странные взгляды и торопливо поплыли прочь. Мик тяжело вздохнул и закрыл глаза. После чего решительным гребком вошел в кровавое облако и спустя несколько мгновений оказался рядом с Принцессой.

— Гнев алфинов навсегда падет на того, кто обагрил руки их кровью, — тихо прошептал он, — и возмездие их воинов будет жестоким и неотвратимым. Нет такого места в океане, где возможно укрыться от них...

Он осторожно просунул ладони между носом самки и тельцем алфиненка и поднял малыша над водой, глядя остекленевшим взором, как ручейки крови священного животного стекают по его рукам.

Айлани обняла скалу и несколько мгновений переводила дух. После этого она прошептала заклинание, и над кровавой водой вспыхнул белый шар Ока Целителя. Принцесса, пытаясь держать голову как можно выше,

сплела Извлечение, и гарпунные иглы медленно покинули тело малыша, с тихим всплеском погрузившись в воду. Следующим заклятием Принцесса остановила кровотечение, потом последовало Исцеление, Регенерация и Жизненная Сила. Едва последнее заклятие белым облаком окутало тельце алфиненка, малыш вздрогнул и хлопнул глазенками. Обнаружив себя лежащим на вакрийских руках, он взвизгнул и шлепком хвоста оттолкнулся от ладоней, сваливаясь в воду. Его мать восторженно вскрикнула и устремилась к нему с частым писканием. Айлани зашептала ей вслед еще одно заклинание, исцеляя раны самки, и устало обернулась к вакрийцу.

— Вы успели в последний миг, Сударь. — Она проводила взглядом алфиненка, в панике улетающего от разгневанной мамы. — Я попрошу вас помочь мне добраться до корабля. Сама я не смогу доплыть столь далеко.

Сударь Мик без слов подставил ей плечи и, едва Принцесса ухватилась за них, быстро устремился к кораблю. Их уже поднимали на борт, когда рядом раздался короткий и громкий крик алфина. Мать алфиненка высоко выпрыгнула из воды, на мгновение зависая в воздухе. Ее взгляд скользнул по ним, задержавшись на Айлани, и самка вошла в воду, скрываясь в бесконечной глубине океана.

— Ваше Высочество!!! — Находящаяся в состоянии крайней паники Лимми первая бросилась к ней. — Как вы себя чувствуете? Вы не ранены? — Она завернула ее в чей-то плащ. — Какой ужас! Я думала, мое сердце этого не выдержит! Сударь! — Она воззрилась на Мика: — Почему вы не возвращались столь долго?!

Тот ничего не ответил, лишь молча отошел в сторону и сел на край борта. Родичи окружили его, не решаясь подходить близко. Лорд Тэрвис сплел несложное заклятие, снимая озноб с кожи Айлани, и погасил Око Целителя.

— Хвала Олдису Покровителю, — произнес старый волшебник, — с вами не приключилось ничего дурного. Мы весьма испугались за вас, Ваше Высочество!

Рядом с ним возник капитан и немедленно отвел всех от бортов под защиту щитоносцев. Спустя несколько минут пираты возобновили обстрел, и Принцесса вновь занялась исцелением раненых.

* * *

К тому моменту, когда враги прекратили осыпать их стрелами, одежда

Айлани успела высохнуть прямо на теле. Пиратские корабли развернулись и пошли на соединение с эскадрой.

— У них закончился запас метательных зарядов? — Лорд Тэрвис вопросительно посмотрел на капитана: — Почему они сняли блокаду?

— Они вернутся, — ответил тот, — пираты редко бросают работу на полпути!

— В их возвращении более нет смысла. — Сударь Мик подошел к ним и указал на плещущие в скалы волны: — Они исполнили задуманное. Начинается прилив. Через час вода снимет ваш корабль с рифов, и он пойдет ко дну. Сейчас для нас самое время действовать.

— Что вы предлагаете? — посмотрела на него Принцесса.

— То же, что и ранее, — ответил вакриец, — я вплавь доберусь до порта и попытаюсь на каком-либо корабле прорваться сюда.

— Вам не пройти сквозь пиратов! — воскликнула Айлани. — Их воины заполонили собой воды перед островом! Они убьют вас!

— На мне кровь алфинов, — обреченно усмехнулся Сударь Мик, — никто не решится приблизиться ко мне. Опасаться стоит лишь подводных гарпунов, а это много меньшая опасность. Более я тревожусь о том, послушают ли меня родичи...

— Обратитесь к Сударю Тиму! — Принцесса только сейчас обратила внимание на то, что явившиеся с Сударем Миком вакрийские воины так и не приблизились к нему с тех пор, как их извлекли из воды. — Скажите, что я прошу его о помощи! Он не откажет!

— Тим был тяжело ранен в сражении с пиратами и вот уже два дня не в силах подняться с постели, — вакриец лишь покачал головой. — Наш корабль получил серьезные повреждения и едва не пошел ко дну. Множество родичей погибло, а сейчас оставшаяся команда отбивается от песочников. Даже если корабль еще не захвачен ими, у нас не хватит сил провести его через пиратскую блокаду... — Он внезапно замолчал, задумавшись на короткое мгновение, и неожиданно добавил: — Я знаю способ, да простят меня Боги Океанских Глубин за кровь алфинов, которую я не проливал...

Остальные вакрийцы, с ужасом глядя на него, одновременно вскричали что-то на своем языке, будто отговаривая Мика от чего-то весьма ужасного, но тот поднял руку и коротким окриком заставил их умолкнуть.

— Мои родичи останутся с вами, — промолвил он, — если задуманное мне не удастся, они попытаются перевезти на себе хотя бы некоторых из вас. — С этими словами вакриец шагнул к борту.

— Я чувствую, что вы задумали нечто ужасное! — Айлани

недоуменно провела ладонью по руке и с тревогой смотрела ему вслед: — Сударь Мик! Моя кожа пылает, словно охваченная пламенем! В чем заключается ваш план? Вы пугаете меня!

— Другого выхода нет, — мрачно ответил вакриец. — И чем страшен для вас огонь? — туманно спросил он. — Волшебники в силах потушить его!

Он коротким и мощным прыжком устремился за борт и скрылся в океанской пучине. Мгновением позже Принцесса разглядела одинокую фигуру пловца, стремительно движущуюся под толщей воды к охваченному кровавой битвой порту. Айлани бросилась к самой высокой части покосившегося корабля и замерла у его края, не отводя глаз от удаляющегося силуэта. Вскоре Мика заметили с пиратских кораблей, и несколько подводных отрядов устремилось ему наперерез. Принцесса замерла от страха, понимая, что с подобным количеством врагов не совладать единственному воину. Однако в нескольких саженьях от Мика пиратские отряды принялись стремительно менять курс, торопливо избегая столкновения. Вакриец скользил в прозрачной морской толще прямо сквозь скопления врагов, и пираты спешно расступались при его приближении, в страхе бросаясь в разные стороны. Некоторые из них выпускали вслед беглецу иглы из подводных гарпунов, но Сударь Мик принимался лавировать, то опускаясь глубже, то поднимаясь к поверхности, и ему удавалось уклоняться от метательных снарядов. Через некоторое время он удалился настолько, что разглядеть его более не представлялось возможным.

— Пираты расступились перед ним, — тихо промолвила Принцесса, — но как он преодолеет сотни к'Зирдов... им неизвестно о проклятии алфинов...

— Дети Ратхаш не умеют плавать, — ответил ей кто-то из вакрийских воинов, — они причаливают к бортам наших кораблей на лодках и забрасывают веревки, багры и кошки с прикрепленными лестницами. Но в воде они беспомощны, и миновать их не составит труда. Мик разгонится и запрыгнет из воды прямо на борт, это обычное дело... — Он на краткий миг умолк. — Будем надеяться, что родичи выслушают его.

Следующие полчаса прошли в томительном ожидании. Айлани вглядывалась в виднеющуюся из-за скальной стены часть порта, но так и не могла разглядеть ничего похожего на знак, сигнал или приближающийся корабль. Примыкающая к причалам часть порта была полностью охвачена пожарами и почти скрылась в густом черном дыму. В его редких просветах уже не было видно сражения, оно переместилось в глубь города, лишь

отряды змеиных языков, высаживающиеся из шлюпок, спешили вверх по улицам, дабы принять участие в битве. Пиратская эскадра прекратила движение и, спустив паруса, замерла на внешнем рейде у самых границ акватории порта. К застрявшему на рифах разбитому кораблю людей интереса они более не проявляли.

Внезапно корпус корабля громко заскрипел и дрогнул, покачнувшись. Принцесса торопливо ухватила за плечо стоящего рядом Наставника.

— Нас поднимает приливом! — воскликнул капитан. — Всем отойти от бортов!

Телохранители увлекли Айлани к обломкам мачт, к которым уже привязывали обрывки канатов. Люди хватались за них, образуя живые гирлянды. Двое Вакри нырнули в воду и вскоре вернулись назад.

— Риф глубоко застрял в корпусе, — сообщил один из них, удерживая равновесие на шатающейся под ногами палубе. — Если дерево не начнет разваливаться от перенапряжения, он какое-то время не позволит кораблю пойти ко дну. Вероятно, у нас есть еще час, возможно, несколько меньше. Но с каждой минутой уровень воды становится все выше, и раскачивать корабль будет все сильнее.

Он не ошибся. Палуба под ногами ходила ходуном, и вскоре стоять на ногах стало невозможно. Дабы не сорваться в воду, люди держались за канаты и друг за друга. Кто-то из телохранителей хотел обвязать Айлани канатом вокруг талии, но вакрийцы не позволили, сославшись на опасность данной меры. Если вдруг корпус корабля не выдержит постоянной долбежки о риф и развалится, то у Принцессы не окажется возможности выплыть из пучины на поверхность. Они распределились между ней, старой фрейлиной и несколькими магами, чтобы быть рядом на случай беды. Лимми немедленно заявила, что справится и без подобной страховки, ибо способна доплыть самостоятельно хоть до Арзанны, и отправила своего провожатого позаботиться о ком-нибудь из чародеев, пользы от которого, как она надеется, окажется больше, нежели от старого бездельника Тэрвиса.

Четверть часа разбитый корабль болтало на бьющихся о скалы волнах, будто случайно зацепившуюся за риф тряпицу, после чего погруженная под воду носовая часть с громким треском отвалилась и исчезла в бездонной глубине. Потеряв противовес, корма едва не опрокинулась, расшвыривая тех, кому не хватило сил удержаться, но все же устояла на рифе. Болтанка резко уменьшилась, и держаться стало легче. Попавшим в воду людям спешно бросали канаты, пытаясь не дать им быть унесенными течением, как вдруг кто-то из солдат вскричал, указывая в сторону порта:

— Корабль! К нам движется корабль!

Айлани обняла обломок мачты и встала на ноги, всматриваясь в указанную сторону. Из порта действительно шел корабль, двигаясь прямо на них. До него оставалось еще довольно далеко, но уже возможно было разглядеть кипящий на палубе бой. Похоже, капитану удалось отвести от причала судно вопреки облепившим его к'Зирдам.

— Это корабль Сударя Тима! — воскликнула Принцесса. — Мик сумел добраться до него!

Она с тревогой глядела на сильно поврежденное судно. Чтобы добраться до них, ему придется пройти прямо сквозь пиратскую эскадру. Несколько пиратских кораблей уже ставили паруса, стремясь перехватить беглеца.

— Ему не пройти сквозь неприятеля, — тихо сказал капитан, — пираты возьмут его на таран или abordаж ранее, нежели он сможет достигнуть нас!

Казалось, все находящиеся на обломке старого корабля люди затаили дыхание, вглядываясь в спешащее им на спасение судно. Четверка пиратских кораблей отделилась от эскадры и пошла на сближение с торговым судном, быстро набирая скорость.

— Что они делают? — недоуменно поднял брови капитан, тщательно всматриваясь в бурлящую на палубе торговца рукопашную. — Они пытаются испугать песочников водой?!

В то время как большинство корабельной команды Сударя Тима сражалось с к'Зирдами, несколько моряков спешно поднимали из трюма бочки и один за другим опрокидывали их, обильно заливая палубу прозрачной жидкостью.

— Это масло из жира синего полосатозуба, — тихо ответил один из вакрийцев.

— Они что, задумали поджечь собственный корабль?! — Глаза капитана округлились от крайнего изумления. — Они же сгорят заживо!!!

— Другого выхода нет, — все так же тихо произнес вакрийский воин, — через столь многочисленную эскадру пробиться невозможно.

— Это немыслимо! — Айлани пришла в ужас. — Этого нельзя допустить! — Она вцепилась в руку вакрийца: — Сударь! Предпримите же что-нибудь! Подайте им знак! Пусть возвращаются обратно в порт! Это же чудовищно!

— Спасение рода превыше всего, — спокойно ответил тот. — Без вашей помощи все мы погибнем, и остров наш достанется врагу. Младенцы рода Маара никогда более не появятся на свет в коралловых

святынях Воды Первого Вдоха. Память о нас останется лишь в легендах Детей Океана и с течением веков изотрется до безликого упоминания, длиной в несколько коротких фраз. Стоит ли жизнь одного корабля жизни всего рода?

Воин умолк и воззрился на приближающееся судно. Когда до столкновения с пиратами оставались считанные минуты, на мостике у штурвала показалась одинокая фигура с пылающим факелом в руке, и Айлани узнала силуэт Сударя Мика. Вакриец воздел факел ввысь и что-то крикнул. Отчаянно сражающаяся команда ответила ему дружным воплем, и воин метнул факел на палубу. Залитая горючим маслом, она мгновенно превратилась в один большой костер, и языки пламени хищно ринулись к поверхности воды по стекающим по бортам маслянистым ручейкам. Истошный к'Зирдский визг сотряс воздух, и объятые огнем песочники бросились за борт. Пиратские корабли спешно меняли курс, и надрывные вопли их капитанов, выкрикивающих команды, были слышны даже здесь.

— Масло из жира синего полосатозуба не гаснет в воде, — капитан закрыл глаза, — его можно погасить, лишь укрыв толстой тканью. Многие из этих бесстрашных моряков умрут от жутких ожогов.

Не в силах вымолвить ни слова, Принцесса смотрела на объятый пламенем корабль, движущийся к ним среди торопливо расходящихся в стороны пиратов. Кильватерная волна за его кормой была покрыта мириадами пылающих костерков, покачивающихся на поверхности воды. Огненный след растягивался, пламенеющим веером расплываясь над уходящими на дно пылающими факелами из к'Зирдских тел. Вакрийские моряки, охваченные огнем, пытались тушить друг друга, оборачивая штормовыми плащами, но один за другим падали, теряя сознание от невыносимой боли. Сударь Мик стоял на пустом мостике, сжимая в руках штурвал. Его одежды пылали, но воин словно не чувствовал рвущего плоть огня, упрямо направляя корабль к цели. Видимо почувствовав, что сознание покидает его, вакриец закрепил штурвал распоркой и после этого рухнул.

— Они все сгорят! — закричала Айлани. — Они погибнут прежде, чем доберутся до нас! Мы должны плыть к ним навстречу! Сейчас же! — Она обернулась к капитану: — Сударь! Немедленно отыщите шлюпку! Свяжите плот! Бросьте в воду доску, в конце концов! Наставник! Вы поплывете со мной, вакрийские воины помогут нам! Торопитесь, иначе их жертва окажется напрасной!!!

— Десятник! — окликнул одного из солдат капитан, указывая на часть палубы. — Рубите бревна мечами! Здесь, здесь и с этой стороны! Тут дерево наиболее тонкое и уже скреплено друг с другом! Мы вырубим

небольшой плот!

Команда пришла в движение. Воины, обнажив мечи, рубили указанный кусок палубы. Кому-то из моряков удалось разыскать топор, и он присоединился к ним. Спустя минуту кусок палубы сбросили на воду, и вакрийские воины нырнули следом.

— Более двух человек на плоту удержаться не смогут, — на ходу объяснял капитан, лично закрепляя обожженный канат на краю борта, — посему держитесь как можно крепче, Ваше Высочество! Теперь вся надежда на вакрийцев, они должны взобраться на корабль и успеть остановить его, иначе он пройдет мимо нас в открытое море.

Айлани вместе с лордом Тэрвисом опустили на плот, и вакрийские воины, упираясь в него руками, что есть силы рванулись вперед. Чтобы не сорваться в воду, людям пришлось лечь на захлестываемые волнами доски и вцепиться в торчащие обрубки бревен. Несколько минут Принцесса не видела ничего, борясь с налетающей волной и откашливаясь от соленой воды. Когда впереди ярко зажелтел охваченный огнем корабль, она почувствовала, как кто-то схватил ее за руку.

— Паруса! В первую очередь тушите паруса и канаты! — прокричал один из вакрийцев. — Иначе мы не сможем вернуться в порт!

— Еще десять сажений, — отплевывался от воды Наставник, — и я смогу достать до него!

Вакрийцы переглянулись, и все, кроме одного, оставили плот и устремились к пылающему кораблю. Они достигли его в то самое мгновение когда лорд Тэрвис, удерживая равновесие на остановившемся плоту, вскинул руки и зашептал заклинание. Бушующее на корабле пламя стало гаснуть на глазах, словно огромное невидимое облако оседало на корабль сверху вниз, бесследно поглощая огонь. На полном ходу взлетевшие из-под воды вакрийцы приземлились на охваченную пламенем палубу и, обжигая ноги, устремились спускать остатки парусов. К тому моменту, когда плот уткнулся в борт корабля, от гигантского костра остались лишь густые струи сизого дыма, тянущиеся высоко в прозрачное небо. Кто-то из моряков сбросил веревочную лестницу, оба волшебника ухватились за нее, и вакрийцы втянули ее на корабль. Айлани немедленно вызвала Око Целителя и превратила его в белую сферу Биения Жизни.

— Исцеляйте только внутренние повреждения, Ваше Высочество! — лорд Тэрвис внимательно разглядывал дымящийся корабль, короткими заклятиями гася тлеющие угли. — Внешними ожогами можно будет заняться позже, сейчас нам нужны моряки! Предстоит прорыв обратно в порт!

Обугленный корабль сменился сплетением жизненных потоков, и Айлани ужаснулась представшей перед ней картине. Несколько десятков тусклых пятен едва заметными отпечатками некогда полных жизнью быстро блекли вокруг нее, сливаясь с серыми пятнами недавно погибших сердец. Принцесса, боясь не успеть, подхватила огромный поток целительной энергии и колоссальными струями направила его сразу всем, и умирающим, и уже умершим. От предельного напряжения нервные окончания пальцев вспыхнули болью, словно пронзенные множеством маленьких острых игл. Угасающие капли захлестнуло целительным водопадом, и они вспыхнули, стремительно расцветая сверкающими родниками. Но возродить погибшие сердца не хватало сил. Направленные в них потоки энергии отразились от мертвой пустоты и вернулись назад, сбивая Принцессу с ног. Айлани упала на обугленную палубу, и сфера Биения Жизни, потеряв носителя, погасла. Несколько минут у Принцессы перед глазами стояла кровавая пелена, сопровождаемая тяжелым шумом в ушах и глухой болью в затылке. Едва сознание прояснилось, она с трудом поднялась на ноги и побрела к обгоревшему штурвалу по дымящимся ступеням.

Лорд Тэрвис в окружении счастливо галдящей толпы исцеленных моряков, изумленно разглядывающих нежно-розовую кожу, возникшую на месте ужасающих ожогов, нашел ее сидящей на коленях возле тела Сударя Мика. Айлани молча смотрела вдаль, на бесконечную дугу океанского горизонта, и на ее щеке крохотным бриллиантом застыла прозрачная слезинка. Стоящий за штурвалом моряк жестом заставил всех замолчать.

— Он умер еще до того, как упал на палубу, — тихо прошептала Принцесса, — сердце этого благородного Сударя уже не билось в тот миг, когда он закреплял штурвал. Я не в силах воскресить его, даже будь у меня тысяча демонических душ...

Ее бережно подняли на руки и посадили на черную от копоти корабельную скамью. Старый волшебник принялся торопливо плести целительное заклятие, но Айлани остановила его:

— Это излишне, Наставник, Белые Маги не подвержены болезням. — Она исполненным печалью взором окинула усталый телами погибших моряков корабль. — Вам это известно не хуже меня. Мое сердце переполняет грусть. Сколько еще подобных трагедий должно случиться прежде, чем в Эфрикк вернется мир...

Она посмотрела на сияющий медальон Короля. На мгновение желание сжать его и воззвать о помощи стало нестерпимым, и Принцесса торопливо отпустила волшебную каплю артефакта. Не сейчас. Она должна суметь

хоть с чем-то справиться сама. Ведь Его Величество недаром не только назначил ее Верховным Магом королевства, но и сохранил титул Принцессы. Для многих простых людей она все еще символ королевской власти, чей удел суть забота о своих подданных. Айлани поднялась на ноги и решительно тряхнула головой:

— Готовьте корабль к бою, Наставник!

Солдат и команду разбитого корабля удалось поднять на вакрийское судно за считанные мгновения до того, как истерзанный остов развалился, не выдержав давления приливных волн. Вакри извлекли из трюма пару запасных парусов, и объединенная команда немедленно принялась разворачивать корабль, маневрируя остатками такелажа. Заметив этот маневр, доселе бездействующая пиратская эскадра пришла в движение. Три десятка кораблей неприятеля, разделившись на две группы, начали перестраивать боевые порядки.

— Они собираются перекрыть нам путь к порту! — Сударь Рек, старший помощник Сударя Тима, напряженно вглядывался в действия пиратов. — Вторая группа пойдет на абордаж! Вооруженные всего двумя парусами, мы не сможем успешно маневрировать!

— Быть может, пойти на таран? — предположил редонийский капитан. — Волшебники подожгут корабли врага, многие будут вынуждены отступить!

— Пиратские корабли лучше нашего приспособлены для столкновений, — невесело покачал головой Рек, — но если иного выбора не останется, то попытаемся применить и этот способ. Но прежде нам придется выдержать атаку множества абордажных отрядов!

— Ваши широкие щиты отлично защищают от стрел. — Лорд Тэрвис кивнул на вакрийских моряков, подготавливающих к бою. — Защищайте магов и избегайте боя в воде. Остальное сделают боевые заклятия!

Штурм последовал спустя четверть часа. Вторая группа пиратских кораблей поравнялась с торговым судном и сбросила в воду отряды абордажников. Множество пиратов одновременно взлетели из воды со всех сторон, приземляясь на палубу с обнаженным оружием в руках. Окруженные щитами волшебники ударили Огненными Веерами почти в упор, сметая нападающих в море. Вторую волну атакующих пиратов ожидала та же участь. Борта корабля мгновенно заполнились дымящимися трупами, остававшаяся за кормой вода густо окрасилась кровью и заполнилась телами убитых. Безрезультатно потеряв воинов в еще двух атаках, пираты прекратили губить абордажные отряды и принялись осыпать торговое судно градом стрел и метательных зарядов. Люди

забились под вакрийские щиты, не имея возможности высунуть за их пределы даже палец — стрелы падали сверху непрерывным ливнем.

— Еще несколько минут, и мы останемся даже без этих парусов! — зло зарычал капитан, выглядывая из-под щитового навеса.

— Мы уже встали курсом в порт, и имеющегося разгона хватит, чтобы достичь его, — произнес Рек, — даже если они попытаются сломать нам рули, это не сможет нам помешать. Сядем на весла и выровняем курс. Но как преодолеть эту преграду, мне неизвестно! — Он указал рукой вперед, на первую флотилию пиратов, разворачивающуюся бортами поперек их пути: — Мы не сможем обойти их всех! Столкновение неизбежно!

— Справа по борту! — внезапно вскричал один из матросов. — Они идут на таран!!!

Сразу три пиратских корабля быстро приближались, стремясь единым ударом разбить или опрокинуть торговое судно.

— Разворачивайте корабль! — воскликнул лорд Тэрвис. — Убирайте борт из-под удара! Мы успеем поджечь все три корабля, но нам не заставить их сменить курс!

— Не поможет, — упавшим голосом ответил Рек, указывая в противоположную сторону, — они ждут от нас этого!

С левого борта в их сторону разворачивалась вторая тройка пиратов. Остальные корабли неприятеля разбивались на такие же группы и устремлялись наперерез.

— Они разобьют нас вдребезги множеством таранных ударов! — выдохнул вакриец. — Нам не выдержать подобного!

— Так будем же готовы сражаться до последнего вздоха! — Капитан обнажил меч. — Ведите корабль как можно ближе к порту! Едва нас остановят, попытайтесь увести Принцессу, пока они будут дорого расплачиваться за наши жизни!

Люди и Вакри спешно отходили от бортов, готовясь выдержать таранные удары. Лимм суежилась вокруг Принцессы, пытаясь уберечь ее от очередного падения. Лорд Тэрвис грустно смотрел на стремительно приближающиеся пиратские корабли.

— Если бы среди нас был хоть один Боевой маг, — негромко произнес он, — все оказалось бы иначе...

Едва пираты оказались в пределах досягаемости заклятий, волшебники атаковали их ударами магии. Огненные Шары, падающие на палубы врагов, разбивались брызгами пламени, и очень быстро корабли неприятеля охватили пожары. Но пираты заведомо ожидали подобного. Пожарные команды бросились тушить пламя, и капитаны не меняли курса.

Несмотря на все попытки чародеев испепелить паруса в кратчайшие мгновения, один пиратский корабль из трех все же сумел протаранить торговое судно. Мощный таран ударил в корму под тупым углом, и судно потеряло направление на порт. Пираты разом метнули множество заякоренных кошек, связывая корабли воедино, и бросились с палубы в воду, спасаясь от смертоносных заклятий. Остальная флотилия неприятеля прекратила двигаться на сближение и сбрасывала в воду отряды пловцов.

Люди и Вакри устремились расцеплять корабли. Одни рубили веревки кошек, другие баграми отталкивали застрявший в разбитой корме таран пиратского корабля, остальные уже рубились с выскакивающими из воды врагами. Волшебники непрерывно обрушивали на врагов смертоносные заклятия, Айлани с великой скоростью исцеляла раненых. Враги не могли сломить их сопротивления, и в какой-то момент ей показалось, что пираты дрогнули, но истинное положение дел оказалось катастрофическим.

— Рек! — Из трюма выскочил вакрийский моряк. — Пираты рубят под водой корпус! Повсюду слышен стук топоров! Необходимо набрать скорость, иначе они пробьют множество дыр, и мы пойдем ко дну!

Но заставить судно двигаться было невозможно. Паруса повисли рваными лохмотьями, а таран пиратского корабля намертво заклинило в корме. Вакрийцы предприняли попытку отогнать врагов от днища, но даже не смогли прорваться к нему — вода вокруг сцепившихся кораблей кишела пиратскими абордажниками. Спустя полчаса сражения пиратам удалось пробить подводную часть корпуса сразу в нескольких местах, и судно стало медленно оседать, набирая воду.

— Отходим на корму! — подал команду капитан. — Всем отступить на корму! Не подставляться под удары сверху!

Команда корабля, сомкнув ряды, медленно пятилась, давая возможность волшебникам отступить первыми, но пираты более не преследовали их. И без того было ясно, что вскоре торговое судно сгинет в морской пучине.

— Они решили дождаться, когда мы окажемся в воде! — Измазанный в крови капитан негодуя потрясал мечом. — Там они задавят нас числом! Грязные к'Зирдские подхалимы!

Принцесса беспомощно озиралась вокруг, не зная, что делать. Вскоре они либо утонут, либо погибнут в воде под ударами пиратских кинжалов. Люди вокруг нее обреченно молчали, не сводя глаз с приближающегося уровня моря. Липкий страх предательскими щупальцами начал закрадываться в ее сердце. Мысли заметались, панически пытаясь отыскать выход. Неужели все зря?! Она схватила в руки медальон Трэрга, но тут же

отпустила его. Что толку беспокоить Короля сейчас? Куда он выведет стальные оркские лавины? В море?! Это стоило сделать раньше, тогда, на потушенном корабле, когда у нее была такая возможность! Теперь же все пропало! Воззвать к Эльфам? Она судорожным рывком прислонила ладонь к шее. Их артефакт связи был на месте. Но что это даст? Вокруг нет врат портала на многие сотни миль вокруг! А пока сюда долетят Големы, все они давно уже погибнут! Спасения нет, и это ее самонадеянность погубила жизни всех этих людей и Вакри!

Почувствовав, что паника вот-вот захлестнет ее с головой, Айлани усилием воли заставила себя успокоиться и сплела короткое заклятие, успокаивая бешено колотящееся сердце. Но не успела она взять себя в руки, как паника вспыхнула вокруг.

— Справа по борту пираты готовятся к тарану!!! — закричал кто-то, и взгляды всех устремились туда.

В миле от них пара крупных пиратских кораблей уже набирала ход, стремясь мощным ударом сбросить в воду сгрудившуюся на корме команду торгового судна. Та заметалась, пытаясь найти надежную опору или привязать себя к чему-либо.

— Мы должны прорваться на пиратский корабль! — воскликнула Принцесса, пытаясь перекрыть поднявшийся шум. — Иначе нас вышвырнет в море!

— Не поможет, — безразлично ответил Рек, — едва мы поднимемся на борт, пираты откроют подводные люки и затопят свой корабль еще быстрее этого. Так просто их не обмануть, пиратские рода сражаются на море тысячи лет, с тех самых пор, как первые из народа Вакри объявили себя Воинами Морей. Нам не захватить их корабль, лишь погубим воинов. А нам еще предстоит сражение в воде.

— Но мы должны что-то сделать! — Принцесса изо всех сил пыталась не позволить себе опустить руки. — Мы не можем просто ждать!

— Перед тараном абордажные отряды отойдут от нашего судна, — пожал плечами Рек, — и сразу после удара мы попытаемся вплавь вывести кого-то из вас... если сможем прорваться.

Айлани пыталась было возразить, что невозможно пробиться сквозь многие сотни врагов, но замолчала, бессильно вздохнув. Сударь Рек — Вакри, и знает об этом много лучше нее. Он просто пытается сражаться до последнего...

— Ваше Высочество! — Первая Фрейлина возникла рядом с ней с канатом в руке. — Позвольте, я привяжу вас! Удар будет весьма силен!

— Не стоит, Лимми, — грустно улыбнулась Принцесса, одной рукой

берясь за канат, — я удержусь. Спасибо тебе... ты всегда заменяла мне маму, и я очень люблю тебя за это.

Она замолчала, глядя на приближающиеся пиратские корабли. Внезапно ей стало нестерпимо грустно оттого, что из-за ее легкомысленного обещания, данного Эльфам, этим никчемным, напыщенным старцам, развлекаясь зрелищем периодически гибнущего мира, она не смогла провести с Трэгом те два дня, что могли бы стать самыми счастливыми в ее жизни... Она обвела взглядом людей вокруг. В их глазах ясно читалось осознание приближающейся Смерти. Даже странно, что она не чувствует ее холодного дыхания. Хотя теперь все это уже не важно...

Могучий трубный рев угрожающе загремел над морем, прерывая ее мысли, и в лиге от кренящегося корабля воду прорезал огромный плавник. Гигантский фонтан воды ударил высоко в небо, и яростный рев повторился вновь, болезненно отдаваясь в ушах. Сжавшийся в комок Сударь Рек что-то закричал на вакрийском, мгновенно бледнея от ужаса, и Вакри бросились на колени, роняя оружие. Принцесса не успела понять, что же происходит, как прямо возле идущих на таран пиратских кораблей из воды, поднимая за собой огромный водопад, взлетело в небо исполинское тело. Колоссальных размеров гигант очень напоминал алфина, но его усыпанная огромными зубами пасть скорее внушала ужас, нежели выглядела милой и безобидной. Ревя неудержимой ненавистью, колосс рухнул прямо на пиратский корабль, казавшийся в сравнении с ним игрушкой. Исполинское тело в мгновение ока разломило пирата на части, и яростно ревуший алфин ушел в воду, нанося второму пирату мощнейший удар чудовищным хвостом. Он оказался настолько силен, что часть кормы второго корабля отлетела от основного корпуса на добрую половину лиги. Огромный обломок еще не успел рухнуть, как из воды со столь же яростным ревом вылетел второй гигант и обрушился на поврежденного пирата.

Не веря своим глазам, Айлани смотрела на два водоворота, бурлящих в тех местах, где еще четыре удара сердца назад находились пиратские корабли. Среди целого поля обломков и корабельной утвари барахтались десятки оглушенных вражеских моряков, пытающихся понять, что же случилось. В следующий миг прямо среди них из воды показалась огромная зубастая пасть, и исполинские челюсти сомкнулись, с хрустом перемалывая живую плоть. Море мгновенно окрасилось кровью и огласилось криками боли и ужаса. Находящиеся под водой вокруг оседающего торгового судна пираты бросились к своим кораблям, но их потоки уже прорезали исполинские тела, пожирая пловцов. Прозрачную

толщу вод быстро затянуло густым облаком крови. Поодаль, в самом центре пиратской флотилии, море прорезал третий спинной плавник, и морской исполин, взяв стремительный разгон, вознесся в небо. Пираты встретили его залпом баллист, но стальные наконечники мощных стрел отскакивали от лоснящейся кожи гиганта, будто были изготовлены из пергамента. Яростно ревущий алфин обрушился на корабль, мгновенно разламывая его напополам, и ударами чудовищного хвоста принялся крушить вражескую эскадру. Не попавшие под атаку разъяренных исполинов пиратские корабли на всех парусах устремились в открытое море, в надежде спастись.

Огромная пасть вынырнула из воды прямо перед торговым судном, и морской исполин воззрился на сбившуюся на корме команду. Его взгляд скользнул по толпе людей и Вакри и остановился на Принцессе, направленный точно в глаза. Носовые впадины с шумом втянули воздух, и колосс издал трубный звук, заставивший людей съежиться. Он несколько мгновений смотрел на нее и исчез в застланной пиратской кровью океанской бездне. Спустя миг из воды на том же месте в воздух взлетел алфин, и Айлани узнала в нем мать спасенного ею малыша. Самка на мимолетный удар сердца застыла в воздухе, глядя на нее, и с коротким свистом ушла в воду. Кровавое море над ней сомкнулось, и Принцесса поняла, что вокруг двух сцепившихся в глубоком крене кораблей более нет ничего и никого, кроме мутно-красной морской глади, густо усыпанной обломками и изувеченными кусками мертвых тел. Лишь в синей дали исчезали спешащие за горизонт силуэты пиратских кораблей.

Сударь Рек поднялся с колен и подобрал свое оружие. Мгновение он смотрел на густо окрашенное кровью море, после чего обернулся и произнес:

— Мы переходим на пиратский корабль! Торопитесь, пока нас не расцепила тяжесть поступающей в трюм воды!

Вакрийские воины первыми устремились к нависающему борту вражеского корабля, и Айлани подошла к Сударю Реку.

— Но вдруг пираты затопят свой корабль? — спросила она, вспоминая их недавний разговор.

— Не затопят. — Вакриец смотрел на нее странным взглядом: — Никто не посмеет навлечь на себя гнев алфинов!

Команда пиратского корабля не сопротивлялась. Их капитан безропотно согласился доставить в порт всех поднявшихся на борт и лишь попросил сохранить жизнь ему и его команде в обмен на корабль. У границы акватории порта остатки пиратской команды спустили на воду

уцелевшую шлюпку и взяли курс в открытое море.

— Неужели они собираются таким способом вернуться домой? — Принцесса потрясенно смотрела вслед шлюпке, плывущей в окружении двух десятков Вакри.

— Только так Воины Морей могут искупить позор потери корабля, — пожал плечами Рек, — если доберутся вплавь до родного острова. Они будут поочередно спать в шлюпке и плыть столько недель, сколько понадобится, отказываясь от помощи встречных кораблей, если таковые будут. Такова цена за сдачу врагу. Но это все равно лучше, нежели смерть от проклятия алфинов, хуже которой нет ничего для народа Вакри. Души всех тех, кого сегодня убили алфины-воины, уже никогда не возродятся даже в самом жалком клешненоге.

Захваченный пиратский корабль вошел в порт, и люди выгрузились на берег. Лишившись притока резервов, песочники, осаждавшие стоящие у причалов корабли, быстро выдохлись, и вскоре вакрийские команды перешли в контратаку. Пловцы бросились в воду и переворачивали шлюпки, топя беспомощно трепыхающихся в воде к'Зирдов. Тех песочников, кому удавалось взобраться из воды на причалы, встречали заклятия магов и мечи человеческих солдат. Вскоре причалы были очищены от врага по всей длине, и редонийскиедесятники немедленно принялись расставлять воинов вокруг магов в штурмовые коробки. Сопровождаемые вакрийскими моряками, люди ударили в тыл змеиным языкам, и среди домов засверкали вспышки боевых заклятий. Увидев пришедших на помощь людей, Вакри воспряли духом и принялись с новой силой рубиться с захватчиками. Сражение закипело с неудержимой яростью, и к вечеру остров был очищен от последнего к'Зирда. Спустя еще час род Маара единодушно высказался за заключение союза с Редонией.

Эпилог

Медицинский анализатор коротко пискнул, сообщая о завершении процесса диагностики, и Губернатор вопросительно посмотрел на руководителя дежурной медбригады.

— Какова ситуация, доктор? — поинтересовался он, переводя взгляд на монитор реанимационной капсулы, выводящий изображение находящегося без сознания пациента, — когда мы сможем поговорить с полковником?

— К сожалению, его состояние оказалось хуже, чем мы ожидали. — Врач, неуклюже выворачивая имеющую лишний сустав руку, стянул с головы мягкий гермошлем стерильного медицинского комбинезона. — Обильная потеря крови, травматическая ампутация правой руки и сильнейший болевой шок повлекли за собой ураганное развитие процессов разложения крови. В настоящий момент полковник находится в глубокой коме, и вытащить его оттуда без полного переливания крови и серьезного комплекса хирургических и регенерационных процедур не представляется возможным.

Медик протянул руку к одному из голографических мониторов реанимационного комплекса. Вследствие врожденного дефекта скелета его палец подрагивал, и Губернатор не сразу понял, на что именно ему предлагается обратить внимание.

— Взгляните на правый график, — пояснил доктор, — красная зона вверху, видите? Это нижний уровень качества крови, являющийся критическим. Синяя составляющая под ним — это текущее состояние крови пациента. Иными словами, он чудом остался жив. До начала следующей фазы нашей смены еще два года, и личный состав согласно инструкции находился в неглубоком анабиозе. Пока автоматика провела бы процесс пробуждения, полковник имел все шансы умереть дважды. По чистой случайности один из моих людей не спал — программное обеспечение анабиозной камеры начало сбоить, и автоматика разбудила его еще утром. Именно он оперативно доставил полковника в реанимационный блок, едва сработало оповещение об экстренном сеансе телепортации со штатом Колорадо. Иными словами, Джейсону просто повезло.

— И все же, доктор, когда я смогу поговорить с ним? — уточнил Губернатор. — Это крайне важно. Нам необходимо понять, что произошло, и, что еще более важно, что происходит сейчас. С Колорадо нет связи, зато

от сирийцев вызов за вызовом следует едва ли не каждый час!

— Мне жаль, господин Губернатор, но в ближайшее время это невозможно. — Врач склонил подрагивающую голову к другой голограмме. — Согласно расчетам, изготовление и последующее приживление протеза потребует не менее месяца. Еще столько же займет процесс полной замены крови полковника на гемосыворотку, и неизбежная в таких случаях ассимиляция кровяных телец в организме пациента.

— То есть два месяца? — подытожил Губернатор. — Я вас правильно понял, доктор? Вы уверены в своих прогнозах? Я могу смело положиться на ваши слова и задать программе расчета анабиоза срок в шестьдесят суток?

— Пациент проведет без сознания не менее пятидесяти семи суток. — Врач ткнул кистью в крупный сенсор консоли управления, и центральный монитор выдал голограмму расчетов. — Вот компьютерный анализ предстоящих медицинских процедур.

Губернатор пробежал взглядом по появившимся данным и кивнул:

— О'кей. Это все, что мне необходимо знать прямо сейчас, доктор. Не буду более мешать вам делать свою работу. Господа! — Он кивнул остальным членам медицинской бригады и покинул реанимационный блок в сопровождении своего помощника и офицеров охраны.

— Какие будут указания, господин Губернатор? — Начальник службы безопасности текущей смены хмуро оглянулся на исчезающее за закрывающимися створами медицинского шлюза изображение недвижимого полковника Джейсона.

— В криогенные блоки. — Губернатор направился к посадочной площадке пассажирских капсул. — Приготовьте мою анабиозную камеру к пятидесятисемидневному сну. Ко времени моего пробуждения я хочу получить от вас полный отчет по изменениям в запасах гемосыворотки в случае, если ситуация потребует экстренного пробуждения штата. Плюс данные по запасам энергии и моторесурсу военно-воздушных сил штата.

Офицер подтвердил получение приказа, и чиновник задумался. Без точной информации предпринимать что-либо не имело смысла. Но получить ее было неоткуда — единственный человек, способный пролить свет на истинные причины жуткой трагедии, находится сейчас в коме.

Девять суток назад его, Губернатора штата Юта, экстренно вывели из крио-сна дежурные операторы текущей смены. Ситуация действительно оказалась чрезвычайной: штат Колорадо вне всяких графиков и каких-либо согласований активировал аварийный сеанс телепортации, но вместо объяснений дежурный нашел лишь лежащее в луже крови бездыханное

тело в боевом скафандре. Судя по всему, солдат прошел через телепорт и сразу же потерял сознание. Им оказался полковник Джейсон, глава Центрального Разведывательного Управления. Его состояние было ужасным и прямо указывало на то, что полковник едва не погиб в жестоком бою. Практически сразу же аппаратура слежения зафиксировала мощнейшие колебания земной коры где-то в районе Колорадо, после чего всякая связь со штатом оказалась потерянной, включая и экстренный президентский канал. Губернатор в срочном порядке приказал ввести красный код, что позволяло пренебречь инструкциями по безопасности жизнеобеспечения и поднять на поверхность аэромобильного разведчика. Пилот — настоящий американский герой! — отчаянно пробился через бушующую ионную бурю и добрался до места расположения бункера Колорадо, но обнаружил на его месте лишь огромную воронку, образовавшуюся в результате оседания пластов грунта в колоссальные пустоты. Данные анализаторов не оставляли никаких сомнений — внутри бункера произошел ядерный взрыв, не оставивший после себя ничего живого. Причем характер оседания земли в районе взрыва однозначно указывал на то, что он был инициирован изнутри. Внешняя атака, например, баллистической ракетой сирийцев, полностью исключалась. И это настораживало Губернатора больше всего.

Аналитический отдел не мог дать четкий ответ на вопрос, что же произошло. Необъявленная война? Но на дело рук арабов это похоже не было. Те ударили бы ракетой, у сирийцев их в избытке. И ударили бы сразу по всем штатам. К чему им уничтожать лишь один? Нелогично с их стороны, даже если они, предположим, сумели-таки наладить собственное производство энергии в промышленных масштабах. Чудовищная катастрофа, случайность? Но почему же тогда арабы, двое суток молчащие, ни с того ни с сего принялись засыпать штат Юта экстренными запросами на сеанс связи? Вывод напрашивался сам собой — они в курсе произошедшего и, возможно, имеют к этому некое отношение. А вдруг они пытались захватить бункер Колорадо? И полковник Джейсон, храбрый сын Америки, чья непримиримость по отношению к арабам и мутантам была хорошо известна всей стране, — единственный, кому удалось вырваться из их ловушки? Что, если сирийцы каким-то образом сумели взломать защиту программного кода телепортов и высадили в Колорадо десант, чтобы захватить генераторы энергетического синтеза? В случае успеха Америка оказалась бы обречена! Выстоять в открытом противостоянии с арабским милитаризмом невозможно: весь ядерный потенциал США сводился к двум зарядам, один из которых принадлежал штату Колорадо. Некоторые

аналитики допускали (и Губернатор был с ними полностью согласен), что подвергшиеся вероломному нападению граждане штата Колорадо, исчерпав все возможности отразить агрессию, не пожелали сдаваться врагу и обрекать свою страну на гибель. И перед смертью они активировали свой ядерный заряд, забирая с собой подлых захватчиков. Полковник Джейсон должен был рассказать остальной Америке всю правду, его преследовали, пытались убить, но ему все же удалось добраться до штата Юта. Исключительно благодаря нестигаемому героизму истинного патриота США! И теперь Сирия, понимая, что их чудовищные планы потерпели крах, паникует, боясь остаться без энергии, и пытается добиться сеанса связи, чтобы замести следы своего вероломства какой-нибудь красивой версией. Некоторые сторонники полковника Джейсона и вовсе считали, что арабы хотят повторить вторжение и станут убеждать Губернатора под каким-нибудь предлогом провести сеанс телепортации между Ютой и Сирией.

С другой стороны, все могло произойти и иначе. Обвинять арабов в подобных преступлениях, не имея ни малейших доказательств, весьма рискованно, ведь от них зависит поток свежей крови. Тем более, что основные нелегально добытые запасы хранились как раз в штате Колорадо и погибли вместе с ним. Тут необходима предельная осторожность. Численность населения США сократилась на четверть, тайные резервы гемо-сыворотки перестали существовать, Президент погиб — тут было, над чем поразмыслить. Особенно в том плане, что в ближайшее время неизбежны досрочные выборы Президента. А ведь после чудовищной трагедии в Колорадо основных претендентов на это кресло осталось всего трое: Губернатор штата Вайоминг, полковник Джейсон, лежащий сейчас в коме в реанимационном блоке, и он сам. Редчайшая возможность завоевать президентское кресло. Но для этого необходимо блестяще разрешить сложившуюся ситуацию. Если он сумеет с честью вывести страну из возникшей неопределенности, американские граждане воочию смогут убедиться в том, кто из них является наиболее дальновидным и результативным политиком. В конце концов, не исключено, что именно все эти выходки Джейсона с тайными войнами и прочим саботажем арабской гемопро-граммы и привели к печальному финалу штата Колорадо. Одним словом, торопиться тут нельзя. Нужно получить информацию из всех источников и принять решение. Но до этого момента стоит тщательно подготовиться к возможным непредвиденным поворотам событий.

— Что делать с сирийцами, господин Губернатор? — Начальник дежурной смены, прихрамывая на искривленных ногах, уселся на сиденье

пассажирской капсулы.

— Ничего, — усмехнулся Губернатор, — продолжайте игнорировать. Мы не можем разговаривать с ними, не имея четкого представления о случившемся. Через пятьдесят семь суток я лично проведу с ними переговоры. Но я не поверю в их версию событий, какой бы она ни была, пока полковник Джейсон не придет в себя. До момента моего пробуждения пусть считают, что штат Юта в анабиозе, а автоматика системы связи вновь вышла из строя...

Приложение

Манифест Торговой Палаты

Пергамент сей некоторые полезные толкования содержит, в облечение торговому и путешествующему люду Редонии дел всяких, по мудрейшему повелению Его Величества Короля Эдрионга Справедливого составленный. Торговая Палата Редонии за перечень соотношений мер, в качестве безвозмездной помощи добрейшим указанием Его Светлости Великого Князя Элефендила Эльфийского предоставленный, благодарит всячески. Да хранят Боги бессмертный Эльсириолл!

I. Соотношения мер, приблизительно

Человеческие Королевства, племена Людей:

- 1 палец Королевств = полутора сантиметрам Эльсириолла.
- 1 ладонь Королевств = 5 пальцам = 8 сантиметрам Эльсириолла.
- 1 локоть Королевств = 5 ладоням = 40 сантиметрам Эльсириолла.
- 1 сажень Королевств = 5 локтям = 2 метрам Эльсириолла.
- 1 лига Королевств = 100 саженьям = 200 метрам Эльсириолла.
- 1 миля Королевств = 10 лиг = 2 километрам Эльсириолла.

- 1 бран Королевств = 50 граммам Эльсириолла.
- 1 тобран Королевств = 10 бранам = 500 граммам Эльсириолла.
- 1 ронтобран Королевств = 1000 тобранам = 500 килограммам Эльсириолла.

Пустыня Ратхаш, племена к'Зирдов:

- 1 коготь = 8 миллиметрам Эльсириолла.
- 1 рука = 60 когтей = 48 сантиметрам Эльсириолла.
- 1 феракх = 1000 рук = 480 метрам Эльсириолла.

- 1 чой = 0,6 грамма Эльсириолла.
- 1 тха чой = 1000 чой = 600 граммам Эльсириолла.
- 1 ден чой = 1000 тха чой = 600 килограммам Эльсириолла.

Степи Ругодар, племена Орков:

- 1 клык = 3 сантиметрам Эльсириолла.
- 1 пасть = 4 клыка = 12 сантиметрам Эльсириолла.
- 1 размах = 4 метрам Эльсириолла.
- 1 быстрый перебеж = 100 размахам = 400 метрам Эльсириолла.
- 1 долгий перебеж = 1000 размахам = 4 километрам Эльсириолла.

- 1 кулак = 3 килограммам Эльсириолла.
- 1 чан = 1000 кулаков = 3 тоннам Эльсириолла.

II. Геополитический обзор Парна

Мир Парна подобен шару огромному и в большинстве своем состоит из вод океанских, частыми ураганами бушующих. В Светлой части его расположен чудесный материк наш, именем Эфрикк Богами всеильными названный.

Западная сторона его, пятую часть занимающая, отгорожена от востока Доргалинда хребтами снежными и Симиллы водами могучими, на юг из тех гор истекающими и через весь материк прямо в Хмурое море впадающими. Доргалиндские горы высокие начало свое берут на севере от океана самого и к югу Эфрикка почти на четверть тянутся. Под горами теми в толще каменной живет народ Гномов, раса подгорных затворников нелюдимых. От Доргалинда оконечности южной, помимо Симиллы быстрой, воды свои спокойные на Запад несет хрустальная Эсмаэль, река эльфийская, подобно слезе прозрачная. Меж водами Эсмаэль и Доргалинда горами лежит загадочный Эльсириолл, страна эльфов могущественных. К югу от Эсмаэль, от восточных территорий водами Симиллы отделенные, тянутся степи Ругодара, племенами Орков могучих и кровожадных населенные.

Эфрикка часть восточная есть территории бескрайние. В центре пустыня Ратхаш иссушенная раскинула пески свои горячие на расстояния огромнейшие. В песках тех бесконечных живет раса к'Зирдов, существ ростом малых и количеством неисчислимых. Побережья же Эфрикка части восточной Людей Королевствами заняты, Богами назначено Людям в шести Королевствах создателей своих славить. Сии Королевства вдоль берега от гор Доргалинда на Севере до устья Симиллы на Юге тянутся. По кругу пути часов указующей стрелки мы их назовем: На Севере от Доргалинда обрывистых стен, в выси недоступной подпирающих своды небесные, Галтании тянутся земли. Дальше, на Севере также, находится Сабия, простерлась она до северо-востока самого, где полуостров Редонский блистательная Редония занимает. Побережье восточное Нимии отдали Боги. Востока южного земли являются Мергии домом. На Юге дугу человеческой цивилизации Авлия у устья Симиллы завершает.

От Эфрикка в северной стороне восхода солнечного, к полуострову Редонскому ближе, средь вод океанских раскинулись архипелага Вакрио

острова. Рода Вакри, амфибий-людей, мореплавателей искусных, их населяют.

В Темной части Парна лежит омерзительный Некрос, Богами всеильными проклят навеки. Огромны те земли, и Эфрикка втрое обширней, но смерть безраздельно там правит. И только некрмосов злобное племя живет в его сердце прогнившем. Пути туда нет никому, ибо всякий, кто там оказался, погибнет спустя двое суток, пропитан насквозь материк некрмангией жуткой.

III. Расы

Эльфы

В Эльсириолла тенистых лесах вековых Эльфов мудрейших, рожденных Богов волшебством, обитает великое племя. Легки и тонки прекрасные эльфы, но хрупкий их облик обманчив. Тысячу лет длится эльфа жизненный путь, и народу сему безграничную магии силу даровали великие Боги. Мощь небывалая магии Эльсириолла служит Эфрикку щитом, закрывая живых от некромосов, жаждущих крови и плоти в голоде вечном своем ненасытном. В чащах волшебных лесов, красотой изумляющих разум башнях из камня, что снега белее, проживает эльфийский народ от народов других отрешенно. Не покидают веками загадочный Эльсириолл всемогущие дети Богов, и лишь самым достойным из смертных открывается путь через прекрасный хрусталь Эсмаэль в вожденный Элеарэбил, жемчужину Эльфов ведущий.

Гномы

В недрах хребтов Доргалинда подальше от взглядов чужих, во градах подземных внутри скальных толщ иссеченных, живет малых карликов хмурое племя. Ростом едва ли до пояса мужу людей, гномы крупны головой и густой бородою известны. С Эльфами Гномы близки, остальных же обычно не любят, редко они покидают подгорное царство. Нечасто увидишь их в мире и мало о гномах известно, но мастерству их замену найти невозможно. Слабые в магии Гномы изделия свои пред продажей у Эльфов чаруют. Денег огромных изделия гномские стоят, редко удача придет обрести их творенья, но если увидишь творенье такое, то второе плати и купи, даже внуки твои благодарность за это промолвят.

Орки

Воинов племя могучих в зеленых степях Ругодара известно под именем Орки. Битва в крови у громадных гигантов кипит не смолкая. Редко рождает волшебника Орков народ, но и рожденному магу Зеленого ранга не видеть. Чарам заменой им служит великая сила, ростом они высоки, мощны телом и духом могучи, очень искусны в военных умениях. Страха не знают клыкастые воины, бой — их стихия, один как десяток в сражении стоит. Часто войною идут Орков кланы на земли Людей или к'Зирдов. Если же воды Симиллы в иные года прирастают особо большим половодьем, Орки не в силах пройти чрез широкую реку, и друг на друга мечи обращают могучие кланы.

К'Зирды

Зной иссушенных песков бесконечной пустыни Ратхаш породил расу к'Зирдов. Магия им незнакома и ужас внушает. Ростом едва по плечо человеку, жесткою кожей змеиной желты и глазами узки. К'Зирды скуласты, язык их раздвоен, подобно душе, подлость их притчею стала еще при рождении Парна. Жизнь кочевая в пустыне — вот все, что доступно их разуму слабому, но цивилизации блага влекут, и желание всем овладеть без труда и оплаты жжет души желтых людей и в горнило жестокой войны порою бросает. Хилые к'Зирды ловки и быстры, зной им не страшен и жажда, отменно кинжалом и луком владеют. Но не в особой живучести к'Зирдов песчаных их главная сила. Желтый народ плодовит, словно рой саранчи, неисчислимые орды, взалкавшие быстрой наживы, каждые несколько лет из себя исторгает Ратхаш.

Вакри

Дети океана соленого, свободные Вакри амфибии, на островах морских обитают. Видом своим человеку подобны, островитяне перепонки меж пальцев имеют и жабры, сокрытые в теле. Родами живут на островах своих и делом морским промышленяют. Нет лучше них мореплавателей и мастеров корабельных, всякий купец будет рад оснастить кораблей караван у амфибий. Ни на кого Вакри войною не ходят, но есть среди них роды пиратские, суда торговые с удовольствием грабящие.

Некромосы

Порождения смертельной некромантии, всякую жизнь ненавидящие, плотью и кровью человеческих существ, населяющих Парн, питающиеся, нам ничего не известно о них. Жуткою магией смерти мир извести стремящуюся мощь кровожадных некромосов держит в границах могущество Эльсириолла. Злобные исчадия тьмы в смерти пучину свой континент погрузили, некогда бывший цветущим. Многие сотни веков назад сошлись в жестокой битве некроманты могучие, и закипела вода в морях и озерах, запыхал воздух, почва расплавилась, поднялись стеной океанские воды, содрогнулась земля под ударами яростных волн. С поры битвы той небывалой минула столетий череда бесконечная, но до сих пор лишь удушливый гной некромантии мертвой на Некроса землях живет, в могильную тьму погруженных.

Люди

Расу Людей на шесть стран разделили великие Боги. Цивилизации разум и сердце есть племя людское. Люди искусство творят и прекрасное чтут повсеместно, маги людские известны волшебным умением своим. Коротко, путник, тебе расскажу о людских племенах. Крепкою сталью и мрамором белым прекрасным известна повсюду Галтания. Долог купеческий путь к ней, но выгода стоит того. Сабия арфами слух усладит самый тонкий, музыку ту и талантов актеров творенья знает любой, кто к искусству прекрасному тягу имеет. Но не одними лишь музами Сабия в мире блистает, слава сабийских бойцов на рапирах везде распростерлась. Славься, Редония! Боги к тебе благосклонны! Неисчислимо богатство твое, и сады изобильны. Ласково море и щедро к редонцам. Жемчуг редчайший, изделия из золота и сказочно яркий коралл цену имеют немалую в мире, даже загадочный Эльсириолл оценил ювелиров редонских умения. Девы редонские редкой своей красотой мужа любого заставят затихнуть дыханье, в древнем искусстве алхимии жены редонцев сведущи. С Вакри Редония издавна в тесном союзе, ходят в моря кораблей караваны торговых, в деле купеческом нет у Редонии равных. Нимия, яркий алмаз в диадеме

брильянтов людских, славится Нимии чистый хрусталь повсеместно на Парне. Знатному мужу иль воину храброму лучше коня, чем нимийский скакун быстроногий, не сыскать во всем мире, ценятся те скакуны знатоками отменно. Мергия, винам твоим посвящаю хвалебную оду! Нет лучше их во всем Парне! Боги тебя одарили лозою волшебной, всякий ценитель поднимет за это со мною бокал. Рыцарской конницы Мергии мощь всем известна, легкой добычей не будет страна иноземцам. Авлия, земли твои всех обширней. Тучны стада и поля плодородны, самый изысканный вкус услаждают авлийские яства. Часто на Авлию ходят войной кровожадные Орки, доблесть пехоты авлийской, закованной в сталь и оружием тяжелой, в сраженьях блистает. Славься во веки, людей горделивое племя!

IV. Магия

Магия — Людям подарок Богов несравненный. Магов могучая сила известна и к'Зирдам и Оркам. Тайны волшебные Боги не всякому дарят, мага судьбой награжденный младенец может на свет появиться в семье неизвестной, мысли Богов не дано предугадывать Людям. Силой волшебной не поровну маги владеют, кто-то силен безгранично, другому лишь малая толика мощи доступна. Дальше тебе расскажу я о рангах волшебных, оные будет нелишним торговому мужу прознать, дабы о силе загадочных магов иметь представление.

Красный ранг. Самые слабые красные маги, множество их в людских землях. Мелкими чарами всюду они промышляют. Но свысока им не молви обидное слово — люди обычные магу не ровня, пусть слабому даже.

Оранжевый ранг. Эти волшебники силою ведают большей, тоже немало таких на просторах людских. Много среди них чародеев достойных, силой целительной людям творящих добро.

Желтый ранг. Желтые маги не редкость во градах столичных, всякий волшебник такой очень многое может. Цену немалую стоят от них амулеты, но лишь глупец экономит на счастье своем.

Зеленый ранг. Мощь человеческих армий — зеленые маги. Знают и Орки, и к'Зирды их грозную силу. Магов таких боевыми иные солдаты зовут. Сила огромная скрыта в заклетьях военных, каждый правитель такому волшебнику рад.

Лазурный ранг. Сила лазурная редко кому выпадает, магов таких не найти на дороге простой. Необычайно сильны их волшебные чары, сплошь при дворах королевских лазурные все состоят.

Синий ранг. Их волшебство не под силу любому другому, магов подобных известные всем имена. Малы числом они, но недоступны уменьем, силою синего мага гордится страна.

Фиолетовый ранг. Непостижимое смертного мозгом ничтожным, силы

великой обилие рангу дано. Мощь всемогущая вещего Эльсириолла смертным простым слишком редко дается Богами, на миллионы людей этих магов ничтожно число.

Белый Маг. Белого Мага удел упомянем отдельно. Счастлив народ тот, что Белого Мага родил. Ибо стезя его — праведное исцеленье, не существует в лечении Белому Магу предел. Редко на свет появляется белый волшебник, кроме целительных чар ему больше ничто не сумеет. Силу для белых заклятий дают превеликие Боги, Белого Мага боится угрюмая Смерть.

Черный Рыцарь. Жуткого Некроса заживо сгнившие дети жаждут без устали крови и плоти всегда, Черному Рыцарю только убийство знакомо, чары его не спасут ничего никогда. Лишь иногда, один раз в двадцать десятилетий, Черного Рыцаря Боги пошлют в мир Людей. От мощи его разрушительной нету спасенья, ярость смертельных заклятий не знает пощады, все на пути своем он обратит в прах теней.

V. Примечания

Путнику необходимо помнить о том, что доля, которая есть десятая часть чего-либо, в исчислении к'Зирдов является двенадцатой частью. Это обстоятельство несравненные в своем величии ученые умы Эльсириолла объясняют наличием у к'Зирдов шести пальцев на конечностях всяких.

Кланы Вакри заимствованную у Людей систему мер используют.

Торговая Палата Редонии всякому человеку торговому не иметь сделок никаких с к'Зирдами настоятельно советует. Ибо склонны дети пустыни к обману превеликому и никаких ценностей душевных не имеют. А если же некто на торговлю с ними решился, то помнить тот муж должен ежесекундно, что подлое предательство среди к'Зирдов есть дело обычное. Вместо града торгового караван купца такого может оказаться разграбленным в песках, а сам торговый человек со всеми слугами его сгинет в смерти лютой или в рабстве ужасном.

Пергамент сей составлен Лордом Альмондом, Королевским Менестрелем, под руководством чутким Лорда Бэрвиса, Торговой Палаты Смотрителя.

Размножено в количестве 10.000 экз.

Рекомендованная розничная цена 15 серебряных монет.